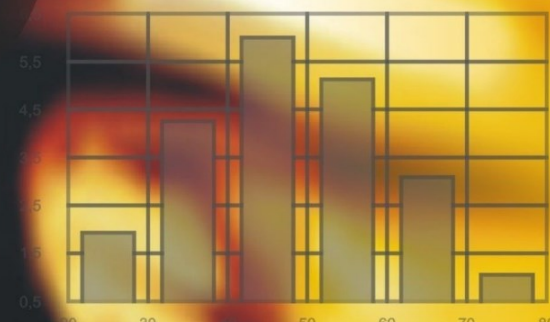

ISSN 2076-5347

ВЕСТНИК
ОрёлГИЭТ

Орел, № 4 (54), 2020

ВЕСТНИК № 4 (54) ОрелГИЭТ 2020

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Издается с сентября 2007 г.

Выходит 4 раза в год

Подписка во всех отделениях
связи по объединенному
каталогу «Пресса России»
Индекс 36888

Издатель:

ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС 77-67656
от 10 ноября 2016 г.

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал входит в «Перечень
рецензируемых научных
изданий, в которых должны
быть опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук»
по состоянию на 24.03.2020 г. – №459
08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)
(экономические науки)

**Журнал включен в
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)**

В журнале «Вестник ОрелГИЭТ» с 2007 года публикуются результаты научных исследований по гуманитарным и социальным наукам; экономике и управлению; технологии и производству продуктов и потребительских товаров.

Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции журнала «Вестник ОрелГИЭТ»:

РФ 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Телефон: +7 (486) 225-50-37

Е-mail: rio-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© ФГБОУ ВО «ОрелГУЭТ», 2020

Формат 60x84¹/₈ Усл. печ. л. 18,6.

Подписано в печать 25.12.2020.

Дата выхода в свет 30.12.2020.

Заказ № 46. Тираж 1000 экз.

Цена свободная

Отпечатано на полиграфической базе ОрелГУЭТ
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

При перепечатке материалов ссылка на издание обязательна

Главный редактор

Рудакова Ольга Викторовна
доктор экономических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Среднерусский институт управления – филиал,
г. Орел, Россия

Редакционный совет

Вертакова Юлия Владимировна
доктор экономических наук, профессор
Юго-Западный государственный университет, г. Курск,
Россия

Возжеников Анатолий Васильевич
доктор политических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Институт общественных наук, г. Москва, Россия

Воронкова Ирина Евгеньевна
доктор исторических наук, доцент
Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева, г. Орел, Россия

Глотко Андрей Владимирович
доктор экономических наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск, Россия

Золотова Татьяна Валерьяновна
доктор физико-математических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия

Иода Елена Васильевна
доктор экономических наук, профессор
Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Россия

Клочкова Наталия Владимировна
доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный энергетический
университет им. В.И. Ленина, г. Иваново, Россия

Ливцов Виктор Анатольевич
доктор исторических наук, профессор
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел, Россия

Нечаев Дмитрий Николаевич
доктор политических наук, профессор
Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова, Воронежский филиал,
г. Воронеж, Россия

Огнева Валентина Васильевна
доктор политических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Среднерусский институт управления – филиал,
г. Орел, Россия

Степичева Ольга Александровна
доктор экономических наук, профессор
Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Тамбовская обл., Россия

Трещевский Юрий Игоревич
доктор экономических наук, профессор
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия

Цёхла Светлана Юрьевна
доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

Цыбаков Дмитрий Леонидович
доктор политических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Среднерусский институт управления – филиал,
г. Орел, Россия

Шманев Сергей Владимирович
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия

*Ответственный редактор
секции экономических наук*

Лисичкина Наталия Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел, Россия

*Ответственный редактор
секции политических наук*

Цыбаков Дмитрий Леонидович
доктор политических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Среднерусский институт управления – филиал,
г. Орел, Россия

Литературный редактор

Зайцева Наталия Николаевна
старший преподаватель
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел, Россия

Технический редактор

Жучков Александр Александрович
кандидат технических наук, доцент
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел, Россия

Переводчик

Лепешкина Галина Геннадьевна
старший преподаватель
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел, Россия

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Нечаев Д.Н., Любкина О.Р. Становление территорий опережающего социально-экономического развития как фактор продуктивных институциональных изменений в субъектах РФ (на примере областей ЦФО)	5
Лисичкина Н.В., Голоктионова Ю.Г., Шманева Л.В. Инновационная модель управления устойчивым развитием территорий	14
Положенцева Ю.С., Паршутина И.Г., Масленникова В.В. Методы оценки уровня цифровизации экономических систем: компаративный анализ российских и зарубежных подходов	21
Рудакова О.В., Орлова Н.Н., Стеблецова Н.Н. Россия на мировом рынке образовательных услуг высшего образования	28

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Ханенко М.Е. Инструменты привлечения иностранных студентов как элемент маркетинговой политики вуза	37
Волкова А.В. Проектное управление в экономических системах на основе трансформационных изменений	42
Мартынова Н.А., Карпова И.В., Мерцалова С.Л. Особенности корпоративной кризисной коммуникации	53
Скворцова Н.А., Макарова Т.Н. Организационные аспекты коммерческой деятельности на современном рынке	57
Тихойкина И.М., Петрухина Е.В., Тихойкин Д.В. Исследование лояльности потребителей на рынке услуг	62

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Звягинцева Ю.А., Легостаева С.А., Трошина Е.В. Диагностика инновационного развития региональных социально-экономических систем	68
Исакова М.Н., Бардовский В.П. Механизм государственной поддержки инновационного процесса в регионах	76

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Питель Т.С. Особенности инвестирования на рынке недвижимости в условиях экономической неопределенности	80
Сучкова Н.А., Сопова Н.В., Парушина Н.В. Разработка компонентов системы управления и анализ инвестиционной привлекательности проектов в сфере предпринимательства	85

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

Дегтярева И.Н.

Анализ основных показателей статистики уровня жизни населения на примере Северо-Кавказского федерального округа 91

Чекулина Т.А., Шуметов В.Г., Барбашова Е.В., Лясковская О.В.

Возможности методов многомерного факторного и кластерного анализа благосостояния населения регионов Центральной России 96

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Журавлева Т.А., Гарина Л.Л., Парушина Н.В.

Отдельные меры стабилизационной денежно-кредитной политики по преодолению признаков финансового кризиса в экономике России 108

Ивинская М.С.

Классификация сделок слияний и поглощений кредитных организаций 119

Илюхина И.Б., Ильминская С.А.

Проблемы государственного стимулирования ипотечного жилищного кредитования 123

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Малявкина Л.И., Савина А.Г., Савин Д.А.

Организационно-методические аспекты формирования требований к информационным системам, автоматизирующим задачи управления и бизнес-процессы 129

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Возжеников А.В.

Современные приоритеты политики защиты информационного пространства ОДКБ 139

Исаев А.В., Матвиенко В.А.

Международный религиозный экстремизм и терроризм в условиях конфликтогенности мировой политики 142

Тишков С.А.

Участие гражданского компонента миротворческих миссий ООН в урегулировании внутренних вооруженных конфликтов 148

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

151

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-5-13

УДК 332.122 (470.3)

Нечаев Д.Н., Любкина О.Р.

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ПРОДУКТИВНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СУБЪЕКТАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТЕЙ ЦФО)

Нечаев Дмитрий Николаевич

доктор политических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Воронежский филиал; РФ, 394030, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, д. 67А
nechaevpolitia@rambler.ru

Nechaev Dmitry Nikolaevich

Doctor of Political Sciences, Professor
Voronezh branch of the Plekhanov Russian University of Economics; 67A Karl Marx Street, Voronezh 394030, Russian Federation
nechaevpolitia@rambler.ru

Любкина Ольга Романовна

аспирант кафедры управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Воронежский филиал; РФ, 394030, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, д. 67А
lyubkinao@bk.ru

Lubkina Olga Romanovna

PhD student
Voronezh branch of the Plekhanov Russian University of Economics; 67A Karl Marx Street, Voronezh 394030, Russian Federation
lyubkinao@bk.ru

В научной статье в рамках проблематики экономической политологии рассматривается динамика и результативность продуктивных изменений посредством создания ТОСЭРов в моногородах разных типов. Авторы исследуют ТОСЭРы как институт и механизм развития муниципальных территорий, которые обеспечивают решение следующих задач: 1) преодоление деиндустриализации и экономической деградации (первый тип моногородов), 2) инициацию реиндустриализации муниципальных территорий (второй тип моногородов), 3) диверсификацию муниципальной экономики и качественного экономического роста (третий тип моногородов). Объектом исследования является направление государственной экономической политики РФ, связанное с инициацией и созданием нового типа института - территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Предметом исследования становятся опыт и практики функционирования ТОСЭРов в моногородах трех типов, гарантирующих позитивные институциональные изменения. В свою очередь, данные изменения обеспечивают экономический рост и социальное развитие на муниципальных территориях.

Within the limits of the subject matter of economic political science, dynamics and effectiveness of productive changes by means of creation TASEDs in monocities of different types are considered in the article. The authors investigate TASEDs, as institution and mechanism of municipal territories development which provide solution of the following problems: 1) overcoming of deindustrialization and economic degradation (the first type of monocities), 2) initiation of reindustrialization of municipal territories (the second type of monocities), 3) diversification of municipal economy and qualitative economic growth (the third type of monocities). The object of the research is the direction of the state economic policy of the Russian Federation connected with the initiation and creation of new type of institution - territories of advancing social and economic development (TASED). The subject of the research is experience and practice of TASEDs functioning in monocities of three types guaranteeing positive institutional changes. In their turn, the changes provide economic growth and social development for municipal territories.

Ключевые слова: ТОСЭР, моногорода, монопрофильное предприятие, типы моногородов, изменения, институциональные изменения, социально-экономическое развитие, муниципальные территории.

Keywords: TASED, monocities, monoprofile enterprise, monocities types, changes, institutional changes, social and economic development, municipal territories.

Для цитирования: Нечаев Д.Н., Любкина О.Р. Становление территорий опережающего социально-экономического развития как фактор продуктивных институциональных изменений в субъектах РФ (на примере областей ЦФО) // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 5-13. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-5-13>

To cite this article: Nechaev D.N., Lubkina O.R. Formation of Territories of Advancing Social and Economic Development as the Factor of Productive Institutional changes in the Subjects of the Russian Federation (on the example of CFD Regions). *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 5-13. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-5-13>

Деятельность органов власти РФ в управлении экономическими процессами, имеющая цель глубокой и системной модернизации территорий и страны в целом, трудно представить эффективной без институциональных изменений. При этом данную модернизацию стоит понимать как процесс догоняющего развития и как последовательность сменяющих друг друга стадий [14]. В этой связи отечественный исследователь В.М. Полтерович выделяет 4 стадии, которые необходимо пройти, чтобы провести эффективную продуктивную модернизацию. Речь идет о начальной стадии модернизации (фактически предлагается провести индустриализацию), этапе инициирования роста экспорта производимых товаров и услуг, этапе системного стимулирования устойчивого и динамичного развития страны и территорий и стадия развитого рынка.

Основные причины становления территорий опережающего социального развития (ТОСЭР)

Если исходить из стадийного подхода В.М. Полтеровича, то авторы считают, что в настоящее время Россия подходит к границе между второй и третьей стадиями. Конкретной аргументацией на этот счет являются определенные результаты экспортно-ориентированного роста. Кроме того, есть основания полагать, что правительство РФ задействовало стратегию ускоренного развития, основанную на системе стимулов с активизацией в работе институтов развития, механизмов и инструментов поддержки. При этом под институтами развития логично понимать некие базовые основы правил игры (открытые и транспарентные), при которых конкретные структуры (к примеру, ТОСЭР) становятся, как правило, агентами продуктивных институциональных изменений [13].

Есть еще один ракурс в исследовании экономических проблем. В Российской Федерации, глубоко изучив процесс деиндустриализации территорий и провалов рынка как позиционных и знаковых проблем, правительство инициировало процесс создания институтов развития, включая институт ТОСЭРов. В этом отношении ТОСЭРы можно считать «новыми» и «молодыми» институтами развития. Вместе с тем, инициация процесса их создания в 2014 году, деятельность и предварительные результаты в 2014-2020 гг. подчеркивают их серьезную значимость. Вследствие этого глубокое и комплексное изучение ТОСЭРов как институтов, проходящих становление в различных типах моногородов с монопрофильными предприятиями, имеет особую актуальность.

Во-первых, чрезвычайно важны имеющиеся позитивные практики реанимации промышленных (агропромышленных) производств в муниципальных образованиях посредством ТОСЭРов. Эти институты и механизмы инициируют процесс реиндустриализации территорий, увеличивают налогооблагаемую базу и создают новые (иногда инновационные) рабочие места. В итоге практики функционирования ТОСЭРов может стать основой для институционализации новой промышленной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Ведь территории опережающего социально-экономического развития в России являются, если использовать научную дефиницию западного экономиста Ф. Доббина, одним из типов институционализированных смысловых систем, соединяющих и природу рациональности, и институты накопления, и социальные практики [6].

Во-вторых, опыт и практики деятельности ТОСЭРов в моногородах как с благоприятной, так и с неблагоприятной социально-экономической ситуацией дают апробированный алгоритм продуктивных изменений для стратегического аудита и стратегического планирования и на уровне субъектов РФ, и на общенациональном уровне. Данный опыт и данные практики ТОСЭРов, по оценке авторов, помогут органам власти и управления сократить разрыв между стратегическими целями и практическими действиями секторов общества. Таким образом, образец ТОСЭРов как механизм государственной политики должен быть сфокусирован, и здесь мы опираемся на теорию изменений К. Вайс, на достижение конкретных социально-экономических изменений [19].

В-третьих, актуальность исследования опыта и практик функционирования ТОСЭРов значима с точки зрения тиражирования и масштабирования результатов экономического развития муниципальных и региональных территорий. Более того, это важно и с точки зрения формирования особого класса работающих на новых производствах в ТОСЭРах. Ведь по заработной плате и социальному статусу работающие на предприятиях-резидентах ТОСЭРов гораздо ближе к среднему классу, чем к лицам наемного труда с серыми зарплатами. Таким образом, если обратиться к теоретическим положениям В. Зомбарта, нам видится некий идеал государственной социальной политики, к которому будут стремиться [8].

Основные причины становления территорий опережающего социального развития (ТОСЭРов) связаны с поисками органами государственной власти и управления эффективных институтов развития муниципальных территорий, имеющих признаки монозависимости от градообразующих предприятий и поиском механизмов государственной поддержки при проведении государственной экономической политики. Кроме того, имеет смысл обратить внимание и на доминирующую причину в создании ТОСЭРов, связанную с неудачными экономическими реформами в России в период 1990-х годов и так называемыми провалами государства и провалами рынка.

Известный западный исследователь В. Долфсма выделяет четыре основных типа провалов государства, из которых, по оценке авторов, для постсоветской России подходит тип волонтаристского провала

(«шоковая терапия», осуществляемая при неподготовленных условиях) [7]. Следствием данных реформ стала промышленная разруха и деградация социальной инфраструктуры, в том числе в большинстве моногородов с монопредприятиями. И появившиеся институты развития в виде ТОСЭРов становятся в этом разрезе оборотной стороной деиндустриализации территорий и рецептом решения острых социальных проблем.

Главенствующую роль в становлении института ТОСЭР в нашем случае играет государство, которое, по мысли П. Бурдые, предстает в виде принципа ортодоксии, где ортодоксия воспринимается обществом как физический порядок. При этом ортодоксия – это прямая противоположность беспорядку, хаосу и анархии [3]. На этом публичном поле государство реализует свои политики в ракурсе принятия решений определенного рода [20]. Подготовкой к созданию ТОСЭРов государство не только функционировало с целью преодоления собственных провалов и системных провалов рынка (перманентных провальных попыток вырваться из ловушек ошибочных институциональных решений), но и имело стратегию, направленную на обеспечение экономического роста и социального развития региональных и муниципальных территорий [17].

Особенности функционирования ТОСЭРов как «новых» институтов и механизмов территориального развития

Создание ТОСЭРов осуществлялось государством в рамках государственной экономической и социальной политик. Осуществление таких политик происходит посредством системы государственного управления, представляющего собой комплекс взаимосвязанных элементов, где (в системе) каждому элементу предопределена определённая функция и чётко отведенное место [18]. При этом вокруг государства, являющегося ядром унитарного ансамбля, располагаются институты как старые, то есть ранее функционировавшие, так и новые, «выращенные государством» [5]. К числу таких выращенных государством институтов стоит отнести ТОСЭРы, являющиеся и механизмом ускорения социально-экономического развития территорий.

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) относительно новый механизм территориального развития в России. Он начал применяться в 2015 году на Дальнем Востоке. В других регионах страны, в городах с монопрофильной экономикой и в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) ТОСЭРы начали создаваться с 2016 г., более активно – в 2017–2019 годах.¹ В подпрограмме «Комплексное развитие моногородов» госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» одним из результатов ее выполнения было заявлено создание в 2018 г. 100 ТОСЭРов в моногородах.

Однако к апрелю 2019 года этот показатель не был достигнут. Вместе с тем, ТОСЭРы в населенных пунктах с монопрофильными предприятиями в 2014 – 2020 годах стали массовым явлением, в том числе и в 17 областях ЦФО. Несмотря на относительно небольшой срок существования ТОСЭРов, опыт их формирования и деятельности отмечен в исследованиях отечественных ученых. Это работы Г.Е. Каратаевой, А.Д. Ризова, Г.Ф. Галлиулиной, Е.А. Колесник, О.В. Ларченко, В.И. Малого и В.В. Гусева, Е.В. Прачевой и др. [9; 16; 4; 10; 11; 12; 15].

В этой связи автор выделяет как позитивные аспекты данных работ, так и существующие пробелы в исследованиях упоминаемых ученых. К числу значимых результатов стоит отнести выделение двух основных особенностей данного института: 1) сравнение ТОСЭРов с другими особыми территориальными режимами, чаще всего с особыми экономическими зонами как инструментами территориального развития, 2) акцент целеполагания ТОСЭРов как средства в диверсификации экономики в моногороде. Вместе с тем, складывающаяся научная база по данному объекту исследования далеко не в полной мере отражает имеющиеся реалии в управлении данным институтом как позитивные, так и проблемные. В этой связи авторы считают долгом дополнить своим научным материалом существующие пробелы.

Действующее законодательство о ТОСЭРах. Оно не полно и несовершенно. Существующий федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ «запаздывает» за имеющимися практиками, не содержит системных целей в функционирования исследуемого института [1]. Вместе с тем, в законе ТОСЭР предстает как территория с особым правовым режимом ведения хозяйственной деятельности. Контурно прописана и одна из ее целей – создание условий для инвестпроектов, устойчивого развития, создания комфортности для жизнедеятельности населения. Все это подчеркивает одну из гипотез автора, что закон был подготовлен в спешке, он не учитывал появление многих проблем в развитии территорий, отсутствовала его взаимоувязка с законодательством об иных институтах развития, механизмах и инструментах государственной поддержки бизнеса и территорий.

Дихотомия диверсификации и узкой специализации. В научном и прикладном дискурсах о путях

¹ Согласно данным Фонда развития моногородов

развития моногородов имеется ключевой акцент на решение задачи по диверсификацию экономики моногородов посредством данного института. Это же и декларирует Фонд развития моногородов. С этим можно согласиться, но далеко не полностью. И во многом потому, что диверсификация важный, но не единственный, а часто и наиболее сложный механизм в развитии моногорода. При этом, главным, на наш взгляд, является то, что создание ТОСЭРов в моногородах позволяет «оцифровать» (в смысле - дать численные показатели, которые можно сравнить и посчитать) процесс подготовки и принятия реалистичной Стратегии развития муниципальной территории с монопредприятием, где ТОСЭР выступает ядром и драйвером экономического роста.

Кроме того, диверсификация экономики моногорода не везде возможна, поскольку в краткосрочной и среднесрочной перспективе ТОСЭР не может дать тех ресурсов, сопоставимых с градообразующим предприятием. Единственным ресурсом может быть либо квалифицированная рабочая сила, либо природные ископаемые для добывающих предприятий. Есть и другая причина в осуществлении диверсификации муниципальных экономик моногородов. Если градообразующее предприятие работает стабильно (особенно в небольших городах), попытки диверсификации не достигают успеха. Интересы к диверсификации в таких случаях не выказывают ни местный бизнес (который знает существующее положение), ни работники градообразующих предприятий, ни внешние инвесторы.

При стабильно работающем градообразующем предприятии под диверсификацией обычно понимают выведение из него непрофильных видов деятельности – транспорта, общественного питания, типографий и пр. – или выделение в отдельные юридические лица некоторых технических процессов [21]. Стоит отметить, что авторы, считая важным процесс диверсификации населенных пунктов с монопрофильными предприятиями, считают не менее важной задачей и обретение моногородом при помощи ТОСЭРа эффективной специализации. Кстати, данный посыл, кроме педалирования диверсификации, содержится и в Стратегии пространственного развития РФ (п. IV.2.a) [2].

Безусловно, если градообразующее предприятие по объективным причинам вынуждено значительно снижать объемы деятельности, диверсификация лучший путь развития для города. И ТОСЭРы призваны и, как показывает существующая на сегодняшний день практика, помогают проводить не «шоковую», а постепенную диверсификацию экономики моногородов. Впрочем, не везде она идет одинаково, формируя зачастую разнонаправленные результаты [21]. Наряду с этим при реализации государственной экономической политики как в масштабах страны, так и ее отдельных территорий обеспечение экономического роста и решение социальных проблем может быть достигнуто и через эффективные экономические специализации.

Типология моногородов в РФ и процесс развития ТОСЭРов в областях Центральной России

По подсчетам авторов, на сентябрь 2020 года в 17 областях ЦФО расположен 61 моногород, однако эти монопрофильные поселения, как правило, имеют небольшую численность населения. Например, только в 7 моногородах ЦФО численность населения превышает 40 тыс. человек, а средний «размер» моногорода в округе составляет 19,9 тыс. человек (это минимальный показатель среди федеральных округов)¹. Отраслевая специализация в этих городах достаточно разнообразна: деревообработка, производство строительных материалов, пищевая, текстильная промышленность и др.

В 2016-2020 гг. в 17 областях Центрального федерального округа происходил процесс институционализации ТОСЭРов в моногородах с монопредприятиями². Данный процесс предполагал участие органов МСУ в конкурсе, выход решения правительства РФ, выделение земельного участка под данный институт развития и подготовку соответствующей инфраструктуры для прихода инвесторов, обретение резидентов и работу с ними. На начало июня 2020 года система ТОСЭРов в Центральной России имела следующие эффекты и показатели (см. табл. 1). Первый институт развития такого рода институционализировался в г. Дорогобуже Смоленской области.

Важно иметь в виду, что функционирование ТОСЭРов в муниципальных территориях 17 областей ЦФО имело следующие задачи, решаемые органами МСУ с имеющимися преференциями для успешной работы с потенциальными резидентами.

Для первого типа моногородов (территории с наиболее сложным социально-экономическим положением) задачи состояли и состоят в преодолении деиндустриализации, экономической деградации, социального регресса с последующим выходом на устойчивое развитие. Данные задачи были характерны для г. Дорогобужа (Смоленская область).

Для второго типа моногородов (территории с риском ухудшения социально-экономической ситуации) ключевой задачей, по оценке авторов, являлось таргетирование неблагоприятного тренда в муниципальной экономике, промышленное оживление, преодоление социального пессимизма населения за счет

¹ Согласно данным Росстата

² По данным Фонда развития моногородов

старта новых производств и появления новых рабочих мест. Примером такого типа моногорода является Павловск (Воронежская область).

Таблица 1 – ТОСЭРы на территориях моногородов в ЦФО

Название региона	Количество моногородов в регионе	Название ТОСЭРов и количество резидентов
Белгородская область	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Губкин	ТОСЭР «Губкин», 20 резидентов
Брянская область	Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением: Белая Березка (посёлок) Бытошь (посёлок) Ивот (посёлок) Любохна (посёлок)	-
	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Сураж Фокино	
	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Карачев Погар (посёлок) Клинцы Сельцо	
Владимирская область	Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением: Гороховец Камешково Курлово	ТОСЭР «Камешково», 1 резидент
	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Меленки Вязники	
	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Ставрово (посёлок) Кольчугино	
Воронежская область	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Елань-Коленовский Семилуки Павловск	ТОСЭР «Павловск», 5 резидентов
	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Россошь	
Ивановская область	Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением: Петровский (посёлок) Каменка (посёлок) Савино (посёлок) Южа	ТОСЭР «Наволоки», 4 резидента ТОСЭР «Южа», 4 резидента
	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Наволоки Колобово (посёлок) Вичуга Приволжск	
	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Фурманов Тейково	

Название региона	Количество моногородов в регионе	Название ТОСЭРов и количество резидентов
Калужская область	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Сосенский Кондрово	ТОСЭР «Сосенский», 2 резидента
	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Протва Куровской Середейский Воротынский Балабаново Новослободск Ермолино	
Костромская область	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Мантурово Галич	ТОСЭР «Галич», резидентов нет
Курская область	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Железногорск	-
Липецкая область	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Лебединь	-
Московская область	-	-
Орловская область	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Мценск	ТОСЭР «Мценск», 9 резидентов
Рязанская область	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Побединка (посёлок)	ТОСЭР «Лесной», 1 резидент
	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Елатьма Лесной (посёлок) Новомичуринск	
Смоленская область	Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением: Дорогобуж	ТОСЭР «Дорогобуж», 13 резидентов
Тамбовская область	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Котовск Знаменка (посёлок)	ТОСЭР «Котовск», 7 резидентов
Тверская область	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Западная Двина Калашниково (посёлок)	-
	Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением: Великооктябрьский (посёлок) Кувшиново Жарковский (посёлок) Спирово (посёлок)	
	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Изоплит (посёлок) Удомля	
Тульская область	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Алексин Ефремов Кимовск	ТОСЭР «Ефремов», 8 резидентов ТОСЭР «Алексин», 4 резидента

Название региона	Количество моногородов в регионе	Название ТОСЭРов и количество резидентов
	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Белев Первомайский (посёлок) Суворов	
Ярославская область	Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением: Песочное (посёлок) Гаврилов-Ям Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения: Тутаев Ростов	ТОСЭР «Ростов», 4 резидента ТОСЭР «Гаврилов-Ям», 4 резидента ТОСЭР «Тутаев», 9 резидентов

Принципиальными задачами для функционирования ТОСЭРов в моногородах третьего типа (населенные пункты со стабильной социально-экономической ситуацией) являются: а) ускоренная диверсификация муниципальной экономики, б) создание производств с инновационной спецификой, в) внедрение элементов кластерной политики среди резидентов ТОСЭРа, гарантирующих синергетических эффект в развитии муниципальной территории. Примером такого типа моногорода является Губкин (Белгородская область).

Основная проблематика в становлении и деятельности территорий опережающего развития (ТОСЭРов)

Анализ деятельности существующих ТОСЭРов позволил выделить несколько складывающихся на сегодня тенденций. ТОСЭРЫ наполняются резидентами неравномерно. Во-первых, в первый год функционирования ТОСЭРов заявок от потенциальных резидентов объективно меньше, поскольку и территория еще не «раскручена», и срок от даты выхода Постановления Правительства о создании ТОСЭР до регистрации первого резидента достаточно длительный – в среднем 150 дней. На второй и третий год деятельности территории опережающего развития количество регистрируемых резидентов в целом увеличивается.

Во-вторых, наполняемость резидентами выше в ТОСЭРах, расположенных в городах с численностью населения более 500 тыс. жителей. В ТОСЭР, созданных в крупных городах, больше и количество резидентов, и динамика их появления. Эти ТОСЭРЫ начали активно наполняться резидентами с первого года своего существования. Во всех остальных ТОСЭРах количество резидентов заметно меньше. Количество резидентов невелико даже в ТОСЭРах, расположенных в крупных городах с населением 200–300 тыс. человек [21].

В-третьих, различается активность региональных и местных властей по привлечению резидентов в ТОСЭРах в разных регионах. Выделяются три направления такой активности: создание лучших условий хозяйственной деятельности для резидентов; широкое распространение и доступность информации о ТОСЭРе; личные усилия представителей власти и администраций по привлечению инвесторов. При этом, регионы и муниципалитеты по-разному распоряжаются предоставленным им законом правом на льготирование ставок региональной части налога на прибыль, транспортного налога, налога на имущество организаций, земельного налога, а также возможностями изменять арендную ставку. Ряд регионов и муниципалитетов максимизирует льготы для привлечения инвесторов.

В-четвертых, в ТОСЭРах в основном регистрируются предприятия низко- и среднетехнологичных отраслей: лесопереработка, производство строительных материалов, сельское хозяйство, пищевая промышленность, пошив одежды, производство изделий из пластмасс, металлообработка и пр. Проектов, предусматривающих производство приборов, технологического оборудования, запасных частей для различной техники, – не более 20%¹. Предприятий высокотехнологичных и наукоемких отраслей, зарегистрированных в качестве резидентов в ТОСЭРах, – единицы по всей стране.

Отмеченная тенденция имеет достаточно объективные причины: невысокие начальные вложения при создании низко- и среднетехнологичных производств, небольшие сроки создания и запуска производства (что важно при рассмотрении заявки потенциального резидента), учредителями компании-резидента часто являются лица, уже имеющие такой вид деятельности на территории и др. Стоит отметить также, что в целом эта ситуация соответствует тенденциям российской экономики, отмеченным в Стратегии пространственного развития РФ (значительная доля малопроизводительных и низкотехнологичных отраслей в структуре экономик российских регионов).

¹ По данным Фонда развития моногородов

Вместе с тем, выделенные авторами позитивные и проблемные участки в функционировании данного института не являются непреодолимыми. ТОСЭР – это новый инструмент территориального развития, срок его существования относительно небольшой, поэтому и выявленные тенденции, и предлагаемые выводы могут меняться в дальнейшем. Но на сегодняшний день тенденции и выводы именно такие. В целом небольшое количество резидентов ТОСЭРов, учитывая значительное количество этих территорий и расположение их в различных регионах страны, подтверждает известный тезис о дефиците инвестиционных ресурсов в РФ или, что тоже возможно, о серьезных опасениях крупных компаний к инвестированию в России.

Далее, ТОСЭР выглядит вполне реальным инструментом поддержки развития территории, прежде всего города. Это инструмент более универсальный, чем, например, особые экономические зоны (ОЭЗ). Он может применяться к городам разного размера, разного уровня развития, с разными особенностями градообразующего комплекса (моноспециализированная экономика города или нет, разные градообразующие сферы деятельности, разные отрасли промышленности и т.д.). Вполне вероятно, что в некоторых случаях может развиваться без государственного финансирования. И в этом отношении пока трудно дать однозначную оценку на перспективу, но положительные примеры есть.

И еще, создание ТОСЭРов – это пока недостаточно эффективный способ для привлечения инвестиций в отдаленные города, особенно в малые и депрессивные. Пока этот инструмент неплохо привлекает резидентов в крупные или относительно крупные моногорода (населенные пункты). Более того, ТОСЭРы как механизм развития территории пока слабо эффективен в городах с устойчиво работающим градообразующим комплексом. Вновь образуемые предприятия (как с наличием ТОСЭРов, так и без нее) чаще всего не могут составить конкуренцию градообразующим предприятиям по размеру оплаты труда, карьерным возможностям, качеству рабочих мест.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.*
2. *Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://government.ru/docs/35733/>*
3. *Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / Ред.-сост. П.Шампань, Р.Ленуар, Ф.Пуно, М.-К.Ривьер; пер. с фр. Д.Кралечкина и П.Кушнарева; предисл. А.Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с. – С. 51.*
4. *Галиуллина Г. Ф. Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе институционально-синергетического подхода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 73-84. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-73-84*
5. *Джессон Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. / Боб Джессон; пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. Д. Карасева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 504 с. – С. 113*
6. *Доббин Ф. Формирование промышленной политики. Соединённые штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли /авториз. пер. с англ. Е.Б. Головяницкиной под науч. ред. В.В. Радаева – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. 368 с. С. 43*
7. *Долфсма В. Провалы государства. Общество, рынки и правила / пер. с англ. Ю. Кантуревского; под науч. ред. Д. Кадочникова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 256 с.*
8. *Зомбарт В. Идеалы социальной политики /В. Зомбарт/ Избранные работы. – М. Издательский дом «Территория будущего», 2005. 344 с. С. 311*
9. *Каратаева Г. Е. Сравнительный анализ налоговых предпочтений территорий опережающего развития в России // Инновационное развитие экономики. 2018. № 2. С. 112-120.*
10. *Колесник Е. А. Угрозы и риски диверсификации экономики моногорода // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3. С. 47-52.*
11. *Ларченко О. В. Функционирование территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах: проблемы и перспективы (на примере республики Карелия) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 106-113. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-106-113*
12. *Малый В. И., Гусев В. В. Создание ТОСЭР в муниципальном образовании в контексте экономической безопасности (на примере моногорода Петровск Саратовской области) // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 4. С. 14-22. DOI: 10.22394/1682-2358-2018-4-14-22*
13. *Норд Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норд; пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисю и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. С. 20*

-
14. Полтерович В.М. Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 447 с. – С. 169
15. Прачева Е. В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития // *Корпоративная экономика*. 2018. № 3. С. 4-11.
16. Ризов А. Д. Развитие ТОСЭР в границах старопромышленных моногородов // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 2. С. 133-138. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-133-138
17. Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / С. Хедлунд; пер. с англ. Н.В. Автономоной; под науч. ред. В.С. Автомонова. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. 424 с. С. 23.
18. Шамхалов, Ф. Теория государственного управления / Ф.Шамхалов. - М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2002. - 638 с. – С. 201
19. Weiss Carol H. *Evaluation: Methods for Studying Programs and Policies* / Carol H. Weiss. – New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle Piver, 1998. 373 p. P.3
20. Easton D. *The Analysis of political structure* / by David Easton. – New York : London: Chapman and Hall, Inc, 1990. 336 p. – P. 36
21. Faikov D. Yu. *Territories of Advanced Socio-Economic Development in Single-Industry Towns: the First Synthesis* // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*. 2019. № 4(2). P. 253-262. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21306/2500-3372-2019-4-2-253-262>.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-14-20

УДК 332.14:001.895

JEL: C65, R11, R58

Лисичкина Н.В., Голоктионова Ю.Г., Шманева Л.В.

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

Лисичкина Наталия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
natylorel@hotmail.com

Lisichkina Nataliya Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
natylorel@hotmail.com

Голоктионова Юлия Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
golokdim@mail.ru

Goloktionova Julia Gennadjevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
golokdim@mail.ru

Шманева Людмила Валерьевна

кандидат философских наук, доцент
заместитель начальника по заочному обучению
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени
В.Я. Кикотя»; РФ, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
shmaneva_luda@mail.ru

Shmaneva Lyudmila Valerievna

Candidate of Philosophical Sciences, Associated Professor
Deputy Head for Distance Learning
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
12 Akademiya Volgina Street, Moscow 117997, Russian Federation
shmaneva_luda@mail.ru

Нарастающая диспропорциональность социально-экономического развития регионов Российской Федерации требует разработки новых управленческих подходов, новых моделей и инструментов, учитывающих не только легко поддающиеся детерминированию факторы индустриального развития, но и иные, объективно существующие закономерности развития общества и природы во всем их разнообразии. Применение инновационных моделей управления, базирующихся на синергетико-институциональном подходе и концепции расслоенных пространств, позволяет описывать системы различного уровня и сложности, оценивать динамику и качество их функционирования, а также прогнозировать и направлять дальнейшее развитие в ближайшей и отдаленной перспективе. При этом эффективная система управления пространственным развитием в современном мире не может быть построена без учета принципов и целей устойчивого развития, в основу которых заложено осознанное стремление к достижению баланса между сиюминутными коммерческими интересами экономических субъектов и общегуманитарными ценностями, стратегически нацеленными на обеспечение приемлемого уровня жизни будущих поколений.

The growing disproportionality of socio-economic development of the regions of the Russian Federation requires the development of new management approaches, new models and tools that take into account not only easily determinable factors of industrial development, but also other objectively existing development patterns of the society and nature in all their diversity. The use of innovative management models based on synergetic-institutional approach and the concept of stratified spaces allows describing systems of various levels and complexity, assessing the dynamics and quality of their functioning, as well as predicting and guiding further development in the short and long term. At the same time, effective management system of spatial development in the modern world cannot be created without taking into account the principles and goals of sustainable development, which are based on conscious desire to achieve balance between immediate commercial interests of economic entities and general humanitarian values strategically aimed at ensuring acceptable living standard for future generations.

Ключевые слова: пространственное развитие, социо-эколого-экономическая система, социальная ответственность, синергетико-институциональный подход, нечеткие множества.

Keywords: spatial development, socio-ecological and economic system, social responsibility, synergetic-institutional approach, fuzzy sets

Для цитирования: Лисичкина Н.В., Голоктионова Ю.Г., Шманева Л.В. Инновационная модель управления устойчивым развитием территорий // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 14-20. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-14-20>

To cite this article: Lisichkina N.V., Goloktionova Ju.G., Shmaneva L.V. Innovative Management Model of Sustainable Development of the Territories. *OrelSJET bulletin*. 2020; 4(54): 14-20. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-14-20>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01011 А «Инновационные подходы и инструменты восстановления экономической активности отраслей и регионов для преодоления диспропорций социально-экономического развития территорий страны»

По мере развития научного знания фокус исследовательского внимания в течение XX века постепенно смещался от решения сугубо технологических задач прикладного характера, направленных на повышение производительности труда и максимальное удовлетворение как явного, так и имплицитного спроса на товары и услуги, к развитию фундаментальной науки, решающей глобальные проблемы выживания человечества как биологического вида, не служащей сиюминутным коммерческим интересам, которые сводятся к безграничному наращиванию объемов производства товаров, служащих для удовлетворения текущих материальных потребностей, а концентрирующейся на общегуманитарных ценностях: качественном развитии интеллектуального «капитала» общества, формировании новых институциональных установок, позволяющих сохранить для будущих поколений планетарную экосоциосистему в приемлемом для жизни состоянии.

Многолетнее игнорирование негативных последствий антропогенного воздействия индустриального сектора на природную среду привело не только к ухудшению экологической ситуации, но и послужило одной из причин углубления социально-экономического неравенства, нарастания пространственных диспропорций социально-экономического развития между разными регионами, государствами и даже континентами. Формирование индустриального общества базировалось на фундаментальном предположении о природной среде как о практически неисчерпаемом, самовозобновляемом источнике полезных ресурсов, интенсивно используемых различными отраслями общественного производства. По мере ускорения научно-технического прогресса усиливалось и антропогенное воздействие на природную среду. Неудивительно, что потребительское отношение к окружающему миру привело к возникновению глобальных экологических, климатических и иных проблем, постепенно заставив человечество осознать, что природа – это не только ресурсная база промышленного и сельскохозяйственного производства, но и неотъемлемый элемент жизнеобеспечения. Состояние экологии во многом определяет социально-экономическую ситуацию. Именно поэтому ученые и политики постепенно начали объединять эти три фактора, говоря о социо-эколого-экономических проблемах, решение которых становится одним из приоритетов не только региональной или национальной, но и международной политики.

Осознание того, что хищническое отношение к эксплуатации природно-ресурсного потенциала планеты может угрожать существованию не только локальных биологических видов – эндемиков, среда обитания которых разрушается в результате активного промышленного освоения новых территорий, но и стратегическим интересам самого человечества, привело к разработке ООН Концепции устойчивого развития [32; 34], в рамках которой человечество, руководствуясь соображениями заботы о будущих поколениях, должно сознательно и последовательно ограничить нерациональное потребление природных ресурсов и антропогенное загрязнение окружающей среды.

Россия является активным участником программы реализации Концепции устойчивого развития, включив в число национальных приоритетов:

- содействие устойчивому промышленному развитию;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- формирование здорового образа жизни;
- борьбу с неинфекционными заболеваниями;
- расширение надежного доступа к базовым услугам в области энергетики, транспорта, образова-

ния, здравоохранения, социальной защиты.

В целом в приоритетных направлениях развития Российской Федерации на период до 2024 г. нашли полное или близкое к полному отражение большинство Целей устойчивого развития ООН. Реальных успехов наша страна добилась в борьбе с голодом и нищетой. Наблюдаются позитивные сдвиги в обеспечении доступа населения страны к качественному образованию, технологиям энергосбережения, службам содействия занятости. Наиболее проблемными для России остаются доступ к здравоохранению и благополучию; правосудию и построению миролюбивого общества; а также высокий уровень социального неравенства и низкий уровень качества жизни [13; 20].

Практически все экономические субъекты, придерживающиеся принципов Концепции устойчивого развития в части, касающейся разработки внутренней политики социальной ответственности или проводящие аналогичную по содержанию политику, придают значение гендерному равенству как одному из аспектов универсального равноправия (наряду с расовым и возрастным). Оно понимается как сбалансированное представительство мужчин и женщин на всех уровнях без учета специфики инновационных процессов. Наименее приоритетными из числа ЦУР, с точки зрения большинства экономических субъектов, являются гендерное равенство и охрана культурного наследия, относящиеся к категории социальной ответственности, а не к экономической деятельности [4; 14; 31].

Ответственное инвестирование, если рассматривать этот процесс в международном масштабе, — это четко выраженный тренд, проявляющийся не только на уровне правительственных и межправительственных соглашений, но в политике частных корпораций и в поведении потребителей [21]. Однако в России ответственное инвестирование в России пока еще не получило широкого распространения. Принципами ответственного инвестирования руководствуются преимущественно крупные компании, ведущие

международный бизнес, в число учредителей (инвесторов) которых входят иностранные субъекты [11].

При разработке механизмов реализации Концепции устойчивого развития необходимо обеспечить трансформацию систем стратегического управления, внедрение принципиально новых подходов к прогнозированию и стратегическому планированию макро- и микроэкономических параметров, позволяющих повысить эффективность функционирования всей институциональной среды, избежать неконтролируемых изменений показателей и предотвратить углубление существующих в настоящее время экономических дисбалансов [5; 18; 22; 28; 33].

Дифференциация социо-эколого-экономических параметров регионального развития определяется не только географическими и экономическими, но и политическими факторами, причем влияние последних усиливается по мере нарастания дисфункциональности как в депрессивных регионах, так и в относительно благополучных, в основном – индустриально развитых субъектах РФ, вынужденных играть роль доноров для менее удачливых соседей [7; 9; 10]. Множество неудачных попыток компенсировать ухудшающееся состояние депрессивных регионов за счет искусственной перекачки в них средств из федерального центра или из регионов-доноров показало, что для восстановления предпринимательской активности недостаточно сформировать инвестиционный потенциал (превращение имеющегося потенциала в реальное конкурентное преимущество), драйвер экономического развития без осуществления целенаправленного и сбалансированного управляющего воздействия [2; 3; 8; 16; 17; 19; 27]. При этом отдельные российские регионы не просто дифференцированы по уровню текущего экономического состояния, в них могут различаться и сложившиеся тенденции изменения ключевых параметров дальнейшего развития, и перспективы сохранения (утраты или восстановления – в зависимости от текущего состояния) устойчивости [24]. Для конкретного региона выбор целей, инструментов и возможных траекторий устойчивого развития будет определяться соотношением текущих и стратегических интересов разных субъектов, разных масштабов, разных уровней, разных структур и разных функций.

Как справедливо заметил В.Л. Тамбовцев, переход к устойчивому развитию не моментальное (единичное) событие, а достаточно длительный и сложный процесс, скорость протекания и результаты которого зависят от действий множества индивидуальных субъектов, преследующих собственные интересы, которые могут быть как когерентными (согласованными, соответствующими какой-то общей стратегической цели), так и несогласованными (хаотически разнонаправленными). При наличии некоторого управляющего воздействия, координирующего поведение таких субъектов либо одновременно на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях, либо только на одном или нескольких из них, суммарные результаты индивидуальных действий будут более эффективны, чем в случае отсутствия целенаправленного управления. Чем выше степень координации, чем больше уровней управления она охватывает, тем сильнее наблюдаемый синергетический эффект [23].

Следует учитывать, что основной массив эмпирических данных, необходимых для принятия обоснованных управленческих решений, формируется и аккумулируется на уровне руководителей среднего звена. Их задача состоит в организации процесса взаимодействия рядовых исполнителей по достижению поставленных целей. В связи с этим принятие решений относительно выбора направлений инновационного развития конкретных регионов целесообразно делегировать на соответствующий уровень, наделить необходимыми полномочиями органы регионального и муниципального управления. В условиях применения данной модели на федеральном уровне должно быть определено общее видение проблемы, сформулированы приоритетные цели, поставлены стратегические задачи. В функциональные обязанности рядовых исполнителей входит обеспечение руководства своевременной и актуальной информацией. На основе обработки получаемых вертикальных и горизонтальных потоков информации руководители среднего звена вырабатывают оптимальное решение. В их задачу входит преодоление разрыва между тем, что хотелось бы иметь высшему руководству, и тем, что существует в действительности.

Если предположить, что потенциальные инвесторы придерживаются нейтральной политики в вопросе выбора инвестиционной стратегии, то есть не имеют собственного мнения и выбирают приоритетные направления вложения собственных средств исходя из текущей конъюнктуры финансового рынка и сложившихся тенденций ее изменения, то фактическая структура распределения инвестиционных ресурсов будет равновесной, так как вероятность выбора между консервативной (рационализаторской) и радикальной (инновационной) стратегиями одинакова, инвестиционные ресурсы будут в равной степени направляться на финансирование экспансионных и рационализаторских проектов.

Однако на практике равновесная ситуация наблюдается редко в силу гетерогенности факторов ресурсного обеспечения производственных процессов и иных условий, влияющих на результат инвестирования в разных регионах. Формирование таких различий является объективным фактором, обуславливающим выбор инвестиционной стратегии предпринимателей, которых в соответствии с их текущими намерениями можно подразделить на «экспансионеров» и «рационализаторов». Периодическая трансформация приоритетов инвестиционной политики от расширения производства к улучшению качества и обратно синхронизирует циклическое движение инвестиционных ресурсов. Циклические структурные сдвиги в составе инвестиционного портфеля от инвестиций преимущественно экспансионного характера

к инвестициям преимущественно рационализаторским (и наоборот) вызывают промышленными флуктуациями, определяющими динамику развития экономики.

Экономико-математическая модель инновационного развития сложной открытой социо-эколого-экономической системы, которой является регион, должна разрабатываться с учетом интенсивности воздействия экзогенных факторов на конечные результаты. Если результаты моделирования решающим образом зависят от экзогенных стохастических сил и в незначительной степени испытывают влияние взаимодействия экономических переменных, то с научной точки зрения модель не представляет интереса. С другой стороны, если учет стохастических эффектов не оказывает заметного влияния на качественные результаты, то в рамках экономико-статистического подхода стохастические факторы могут быть проигнорированы. Однако синергетико-институциональный подход предполагает, что даже незначительные случайные флуктуации могут привести к значительным сдвигам в развитии системы, особенно если детерминированные уравнения рассматриваются вблизи критических точек [26].

Согласно концепции синергетической экономики, нелинейная динамическая кооперация и конкуренция между участниками могут привести к хаотическим явлениям, которые находятся за пределами возможностей нашего предвидения. С другой стороны, из стабильности вытекает необходимость. В постоянно устойчивом обществе люди редко могут надеяться на удачу — в обществе нет перемен, а это означает, что социальное развитие идет по детерминированному пути, однако и в таком обществе все же имеется группа людей, не теряющих надежду найти принципиально новый путь развития. Это именно тот важнейший фактор, который приводит к появлению инноваций в экономике.

Применение системного подхода к оценке устойчивого развития территорий предполагает в качестве важного элемента анализа учет их исторически сложившейся экономической специализации. Особый блок исследований в современной отечественной науке составляет моделирование развития территорий с депрессивным состоянием экономики, к которым можно отнести агропромышленные районы, регионы с высокой долей сельского населения и малые города России. Несмотря на то, что эти экономические субъекты имеют определенный стратегический потенциал, необходимый для развития различных секторов экономики страны, на данный момент они сталкиваются с рядом структурных проблем, касающихся острой нехватки ресурсов, низкого уровня жизни и усиления тенденций урбанизации, усугубляющихся тем, что трудоспособная часть населения предпочитает уезжать в более развитые (центральные) районы [15].

Следует учитывать, что устойчивость системы к внешним воздействиям во многом обусловлена способностью отдельных ее подсистем и элементов синхронизировать свои действия на основе согласованного принятия решения по наибольшему числу задействованных элементов. Именно в информационном характере их взаимодействия заключается причина эффективности управления. С этой точки зрения институциональные изменения в году $t+1$ будут определяться изменением цен, занятости, технологической оснащённости, то есть потенциалом dI в году t , а также структурой и составом информационного потенциала, формирующего взаимоотношения в обществе в t -м и $t+1$ году. Последнее обстоятельство отражает экспоненту кумулятивного эффекта.

Любой регион, по сути, представляет собой сложную открытую социо-эколого-экономическую систему, корректное моделирование и перспективное прогнозирование которой в рамках детерминистского подхода невозможно, учитывая стохастический характер цикличности развития на макроэкономическом уровне и принципиальную невозможность четкого формализованного описания как задаваемых стратегических целей, так и существующих ограничений в силу перманентной сложности и периодической неустойчивости внутренней структуры такой системы, а также нечеткости и противоречивости (непрямоточности) коммуникативных процессов при взаимодействии структурных элементов системы между собой и с объектами внешней среды. Развитие подобной динамической системы представляет собой циклически сменяемые фазы детерминированных и стохастических процессов. Синергетическая теория предполагает, что при определенном сочетании внешних и внутренних факторов (в роли которых, когда речь идет о социо-эколого-экономических системах, выступают трансформирующиеся формальные и неформальные институты) сохраняющая до этого момента устойчивость система спонтанно переходит в состояние крайней неустойчивости и становится чувствительна даже к незначительным флуктуациям (управляющим воздействиям), которые легко игнорируются или подавляются при нахождении той же системы в равновесном состоянии.

При принятии решений, касающихся развития экономической системы в целом или отдельных её элементов, цели, ограничения и критерии выбора по большей части субъективны и не поддаются четкому определению. Таким образом, возникают нечеткие отношения, которые и приводят к постепенному изменению базовых свойств системы. Совокупность стохастических флуктуаций формирует поле вероятностных путей развития [25], что подводит нас к необходимости использования математического аппарата теории нечетких множеств [1; 6; 12; 29; 30; 35] для моделирования поведения подобных систем в фазе бифуркации. Нечеткие алгоритмы, допускающие использование нечетких инструкций, широко распространены

в различных сферах и областях научных исследований. Они позволяют описывать приближенные рассуждения и, следовательно, являются полезным инструментом для приближенного анализа таких систем и процессов принятия решений, которые слишком сложны для применения общепринятых количественных методов.

Рассматривая (рис. 1) коэффициент соответствия принимаемого решения поступающей информации (f) как функцию степени дисфункциональности (q) и степени влияния структурирования на объем и качество получаемой внешней информации (γ), то есть с помощью функции вида: $f = F(q, \gamma)$, мы можем, используя теорию нечетких множеств, разработать алгоритм нечеткой оптимизации управленческого решения, принимаемого в условиях нестационарной экономики, когда возможность накопления достаточного массива достоверных эмпирических данных, необходимых для обоснования принимаемого решения, принципиально отсутствует.

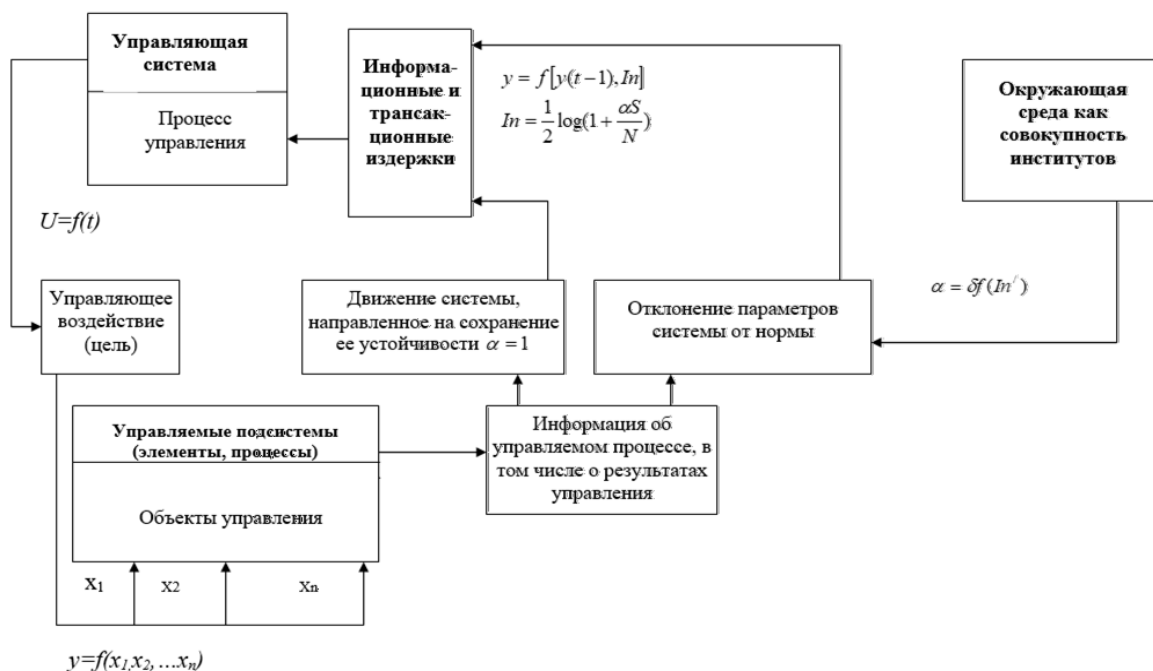

Рисунок 1 – Модель системы управления устойчивым развитием

Применение в рамках синергетико-институционального подхода приемов нечеткой логики позволяет не игнорировать микроскопическое влияние каждой из отдельных флуктуаций, а учитывать его косвенным образом, исходя из предположения, что отклик модели на то или иное управляющее воздействие (вероятностное изменение вектора развития) заведомо может быть задано лишь приближенно (нечетко). Описание таких неопределенностей с применением ряда базовых элементов теории нечетких множеств и представление системы управления устойчивым развитием региона в виде иерархической модели позволяет координировать решения, принимаемые на каждом уровне иерархической модели системы, и получать четкие решения на каждом из уровней.

Список источников

1. Алтунин А.Е., Семухин М.В. Модели и алгоритмы принятия решений в нечетких условиях: монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2000. – 352 с.
2. Афанасьева Л.В., Белоусова Л.С., Ульяновцева Ж.А. Управление экономически безопасным развитием региона инструментами промышленной политики // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – № 103. – С. 178-187.
3. Бардовский В.П., Шапорова О.А. Формирование инвестиционной инфраструктуры региона // Экономическая среда. – 2018. – № 3 (25). – С. 27-30.
4. Быченко Ю.Г., Лаврентьев Д.С. Социальная справедливость как фактор социально-экономического развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 46-58.
5. Голоктионова Ю.Г., Лисичкина Н.В. Применение синергетико-институционального подхода для преодоления диспропорций в развитии территорий // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 10. – С. 15-18.

6. Григорьева Д.Р., Гареева Г.А., Басыров Р.Р. Основы нечеткой логики. – Набережные Челны: Изд-во НЧИ КФУ, 2018. – 42 с.
7. Диспропорции социально-экономического развития регионов России: монография / Г.Р. Арманшина и др. – Орел: ОрелГУЭТ, 2018. – 160 с.
8. Звягинцева Ю.А., Бардовский В.П. Особенности функционирования национальных и региональных инновационных систем // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 1 (43). – С. 122-127.
9. Ильминская В.И., Батурина В.В. Инвестиционная привлекательность как основа преодоления неравномерности развития территорий // Экономическая среда. – 2019. – № 2 (28). – С. 75-79.
10. Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Взаимобусловленность пространственной неравномерности динамики населения и дифференциации уровня трудовой активности в регионах России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 4 (46). – С. 187-195.
11. Кабир Л.С. Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 35-41.
12. Кофман А. Введение в теорию нечетких множеств. – М: Радио и связь, 1982. – 432 с.
13. Мартыанов В.С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности // Журнал институциональных исследований. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 41-58.
14. Меркулов П.А. Институциональные изменения государственной молодежной политики РФ как императив социального развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 5. – С. 66-86.
15. Мингалева Ж.А., Оборин М.С. Формирование методологии исследования устойчивого развития территории // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2017. – № 3. – С. 3-24.
16. Михеева Н.Н. Макроэкономические эффекты структурных сдвигов в экономике регионов // Регион: Экономика и Социология. – 2018. – № 4 (100). – С. 42-68.
17. Паришутина И.Г., Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А. Повышение инвестиционной привлекательности регионов путем формирования особых экономических зон и территориально-производственных кластеров // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 2 (48). – С. 94-98.
18. Половян А.В., Вишневская Е.Н. Регулирование коэволюции экономико-экологических популяций в контексте устойчивого развития // Экономика и математические методы. – 2017. – Т. 53. – № 2. – С. 101-117.
19. Пухалева А.Г., Кузнецова Л.М. Анализ реализации государственных программ социально-экономического развития регионов России (на примере Курской области) // Экономическая среда. – 2018. – № 4 (26). – С. 51-56.
20. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 189-206.
21. Сотникова А.А. Внутренний контроль в системе устойчивости развития бизнеса // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – № 8. – С. 37-41.
22. Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития: монография / под ред. С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой. – Орел: ОрелГУЭТ, 2019. – 182 с.
23. Тамбовцев В.Л. Устойчивое региональное развитие: актуальные направления институционального анализа // Journal of Institutional Studies. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 104-118. – <http://dx.doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.104-118>.
24. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России // Мир новой экономики. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 97-110. – <http://dx.doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110>.
25. Шманев С.В. Методика применения синергетико-институционального подхода в процессе принятия управленческих решений: монография. – Орел: ОрелГУЭТ, 2019. – 160 с.
26. Шманёв С.В. Синергетико-институциональный подход к процессу модернизации экономики России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 1 (43). – С. 176-179.
27. Шманев С.В. Социально-экономические преобразования в России (системно-институциональный подход) // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 4 (50). – С. 187-191.
28. Шуликина Д.С. Направления устойчивого экономического роста в Российской Федерации // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2019. – № 11. – С. 60-63.
29. An Introduction to Fuzzy Logic Applications in Intelligent Systems / Eds.: R.R. Yager, L.A. Zadeh. – Boston: Kluwer Academic Publishers, 1992. – 365 с. (The Kluwer International Series in Engineering and Computer Science; SECS 165). – ISBN: 978-0-7923-9191-3.
30. Fuzzy Sets and Decision Analysis / Eds.: H. Zimmermann, L.A. Zadeh, B.R. Gaines. – New York: North-Holland, 1984. – 522 с. (TIMS Studies in the Management Sciences, vol. 20). – ISBN: 978-0444865939.

31. Inzelt A., Csonka L. *The Approach of the Business Sector to Responsible Research and Innovation (RRI) // Foresight and STI Governance*. – 2017. – Vol. 11. – No 4. – pp. 63–73. – DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.63.73.

32. *Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development*. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 383 p.

33. Shmanev S.V., Shmaneva L.V. *Effective functioning of institutions as a basis for sustainable economic development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*. –2019. – С. 114-119. – <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.14>.

34. *Sustainable Development Goals (SDGs) // Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development / United Nations Development Programme (UNDP)*. – URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/sustainable-development-goals/>.

35. Zadeh L.A. *Fuzzy sets // Information and Control*. – 1965. – Т. 8. – № 3. – С. 338-353.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-21-27

УДК 004.89:330.1

Положенцева Ю.С., Паршутина И.Г., Масленникова В.В.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ

Положенцева Юлия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; РФ,
302040, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, д. 94
polojenceva84@mail.ru

Polozhentseva Juliya Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Southwest State University; 94, 50 Let Oktyabrya Street, Kursk
305040, Russian Federation
polojenceva84@mail.ru

Паршутина Инна Григорьевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
parshutina@inbox.ru

Parshutina Inna Grigorjevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
parshutina@inbox.ru

Масленникова Виктория Викторовна

магистрант
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; РФ,
302040, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, д. 94
v_maslennikova97@mail.ru

Maslennikova Viktoriya Viktorovna

Undergraduate
Southwest State University; 94, 50 Let Oktyabrya Street, Kursk
305040, Russian Federation
v_maslennikova97@mail.ru

Актуальность. В настоящее время новейшие цифровые технологии играют важную роль в стимулировании экономического роста стран и их применение обеспечивает беспрецедентный рост производительности во всех сферах общественного производства. Для оценки эффективности этих процессов и проведения грамотной стратегии необходима разработка инструментария, позволяющего измерить прогресс в цифровой трансформации того или иного региона.

Цель. Целью статьи является сравнительный анализ подходов к измерению уровня цифровой трансформации экономик разных стран.

Задачи. Для достижения поставленной цели необходимо изучить российские и зарубежные подходы к оценке уровня цифровизации стран на различных этапах цифровой трансформации и с различными социально-экономическими условиями, а также проанализировать их охват и доступность.

Методология. В исследовании применялись общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительного и статистического анализа, с помощью компаративного анализа проанализированы российские и зарубежные подходы к оценке цифровизации экономических систем.

Результаты. Авторами рассмотрены методологические подходы оценки уровня цифровизации в России, Европейском союзе, США, Китае и Аргентине, а также стандартизированные показатели, используемые международными организациями. В мировой практике существует множество методов оценки уровня цифровизации. Часть методик, например, Индекс цифровой экономики и общества, Национальный индекс цифрового развития, позволяет выполнить комплексный анализ, другие (Индекс развития электронного правительства) – узкоспециализированные. Однако усреднённых данных оценки цифровизации не всегда

Urgency. The newest digital technologies play an important role in stimulation of economic growth of the countries now and their application provides unprecedented productivity growth in all spheres of public production. Working out of the toolkit allowing to measure progress in digital transformation of this or that region is necessary for efficiency estimation of these processes.

Goal. The purpose of the article is comparative analysis of approaches to measurement of the level of digital transformation of the economy in different countries.

Problems. To achieve the goal it is necessary to study Russian and foreign approaches to the digitalization level estimation of the countries at various stages of digital transformation and with various social and economic conditions, and to analyze their coverage and availability. *Methodology.* General scientific methods of analysis and synthesis, comparative and statistical analysis were applied in the research. Russian and foreign approaches to estimation of economic systems digitalization are analyzed with comparative analysis.

Results. The authors consider methodological approaches of estimation of digitalization level in Russia, the European Union, the USA, China and Argentina, and standardized indicators used by international organizations. There are many estimation methods of digitalization level in the world practice. Some of the techniques, for example, Digital Economy and Society Index, National Index of Digital Development, allow to make complex analysis, the others (Index of Development of Electronic Government) are highly specialized. However, the average data of digitalization estimation is not always enough. Index of Digital Life of the Russian regions is applied to the analysis of digital development of the Russian regions, allowing to estimate digitalization level through consideration of digital services supply and

достаточно. Для анализа цифрового развития российских регионов применен «Индекс цифровой жизни российских регионов», позволяющий оценить уровень цифровизации через рассмотрение спроса и предложения на цифровые услуги. Основное преимущество оценки цифровизации на уровне государства – адаптивность к социально-экономическим условиям государства.

Выводы. В исследовании проанализированы особенности развития цифровой экономики, определяющие вектор развития социально-экономических систем. Исследованы проблемы и перспективы цифровизации российской экономики в условиях дифференциации социально-экономического пространства. Проведен анализ лучших практик в развитии цифровой экономики мировых стран для определения возможных ориентиров цифровизации экономики в России. Обоснован методический подход к оценке экономических и социальных эффектов от цифровизации российской экономики.

Ключевые слова: цифровизация, методы оценки, цифровая экономика, цифровая трансформация, российский подход, зарубежный подход.

Для цитирования: Положенцева Ю.С., Паршутина И.Г., Масленникова В.В. Методы оценки уровня цифровизации экономических систем: компаративный анализ российских и зарубежных подходов // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 21-27. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-21-27>

demand. The basic advantage of digitalization estimation at the state level is adaptability to social and economic conditions of the state.

Conclusions. In the research the features of digital economy development defining the development vector of social and economic systems are analyzed. Problems and prospects of Russian economy digitalization under conditions of social and economic space differentiation are investigated. The analysis of the best practices of digital economy development of the world countries to define possible reference points of economy digitalization in Russia is carried out. The methodical approach to estimation of economic and social effects of Russian digitalization is substantiated.

Keywords: digitalization, estimation methods, digital economy, digital transformation, Russian approach, foreign approach.

To cite this article: Polozhentseva Ju.S., Parshutina I.G., Maslennikova V.V. Estimation Methods of the Digitalization Level of Economic Systems: Comparative Analysis of Russian and Foreign Approaches. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 21-27. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-21-27>

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках выполнения исследований по проекту № 20-010-00942 А

Цифровизация экономики представляет одну из основных опор стратегии развития современного государства и сопровождается изменением хозяйственных процессов: от роботизации товаров массового потребления к производству благ с внедренной цифровой технологией. Анализ особенностей цифровизации общества и развития цифровой экономики, основных стратегических приоритетов, положительных и отрицательных эффектов цифровизации российской экономики [4], а также методов измерения уровня цифровизации отдельной экономической и социальной системы, современного уровня развития и интеграции цифровых технологий, своевременное выявление и оценка рисков цифровизации экономики является актуальной проблемой [1; 2].

Хотя новейшие цифровые технологии играют важную роль в стимулировании экономического роста стран и их применение обеспечивает беспрецедентный рост производительности во всех сферах общественного производства, под цифровизацией понимают не отдельную отрасль экономики или совокупность технологий, а алгоритм развития отношений в обществе, его культурную среду. В связи с этим государствами разрабатываются комплексные программы по развитию и регулированию процесса цифровизации [3]. Для оценки их эффективности необходима разработка инструментария, позволяющего измерить прогресс в цифровой трансформации того или иного региона

В статье рассмотрены методологические подходы оценки уровня цифровизации в России, Европейском союзе, США, Китае и Аргентине, а также стандартизированные показатели, используемые международными организациями.

К саммиту G20, который проходил в 2018 году в Аргентине, различными международными организациями, занимающимися разработкой показателей для оценки цифровой трансформации (Организация экономического сотрудничества и развития, Международный телекоммуникационный союз, Конференция ООН по торговле и развитию, Европейский союз, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Международная организация труда), систематизированы и стандартизированы уже существующие показатели и определены основные направления оценки цифровой экономики (рис. 1) [5].

Предлагаемые направления позволяют всесторонне оценить уровень цифровизации экономической системы. Однако отдельные государства ведут разработку собственных методик, учитывающих региональные и социально-экономические особенности развития государства. Так, ближе всего к данной модели Индекс цифровой экономики и общества, применяемый для оценки уровня цифровизации стран-членов Европейского союза. Индекс состоит из субиндексов, позволяющих измерить качество связи; человеческий потенциал работы с цифровыми технологиями; цели использования интернета; внедрение цифровых технологий в документооборот; использование цифровых государственных услуг [6].

Рисунок 1 – Основные направления оценки уровня цифровизации

Кроме того, авторами рассмотрены методики, применяемые в разных странах и имеющие свои особенности (рис. 2). Наиболее существенная попытка измерения цифровой экономики на национальном уровне была предпринята Бюро экономического анализа департамента торговли Соединенных Штатов, которые с этой целью в 2018 году начали использовать спутниковые счета. Оценка уровня ВВП производится по трем направлениям: цифровая инфраструктура, электронная торговля и цифровые СМИ. На первом этапе рассчитываются индексы валового выпуска, затем производится расчет индексов промежуточных производственных ресурсов. Заключительный этап – расчет индексов добавленной стоимости в промышленности с использованием метода двойной дефляции, при котором реальная добавленная стоимость рассчитывается как разница между реальным валовым производством и реальными промежуточными вводимыми ресурсами в рамках структуры индексов Фишера [7]. Поскольку расчет производится на основе стоимости ВВП, основным преимуществом данного подхода является сопоставимость показателей и возможность отслеживать не только собственный прогресс, но и сравнивать с показателями других стран.

Методология измерения цифровой экономики Китая была разработана Китайской академией информационно-коммуникационных технологий (ЦАИКТ) при Министерстве промышленности и информационных технологий совместно с другими исследовательскими учреждениями. Метрики соответствуют существующим макроэкономическим рамкам и могут быть использованы для сравнения с ВВП и смежными с ним показателями других стран. В качестве ключевых показателей рассчитываются два индекса: Индекс цифровой промышленности, отражающий развитие цифровой инфраструктуры и информационных технологий, и Индекс оцифровки отраслей промышленности, позволяющий оценить использование цифровых технологий в промышленности, сельском хозяйстве и сфере обслуживания.

Метод расчета индекса цифровой промышленности заключается в суммировании добавленной стоимости отраслей, которая получается при умножении отраслевого дохода на добавленную стоимость каждой отрасли. Данные о доходах в промышленности получены из официальной статистики, а показатель добавленной стоимости рассчитывается на основе статистических данных, предоставленных Национальным бюро статистики.

Индекс оцифровки отраслей промышленности может быть оценен эконометрическими методами. Основной принцип заключается в том, что экономический результат (который можно грубо понимать как ВВП) можно рассматривать как результат вклада экономических факторов - капитала, труда, промежуточного продукта и природных ресурсов. Вводимый капитал делится на вводимый капитал ИКТ и не связанный с ИКТ, и каждый вводимый капитал вносит свой вклад в выпуск определенной деградации. Например, для определенной отрасли промышленности, исходя из предположения, что другие вводимые ресурсы останутся неизменными, каждое добавление продуктов производства в процессе формирования увеличивает объем производства на соответствующую долю. Сумма предельного вклада всех вводимых ресурсов ИКТ во всех отраслях промышленности приводит к индексу оцифровывания отраслей.

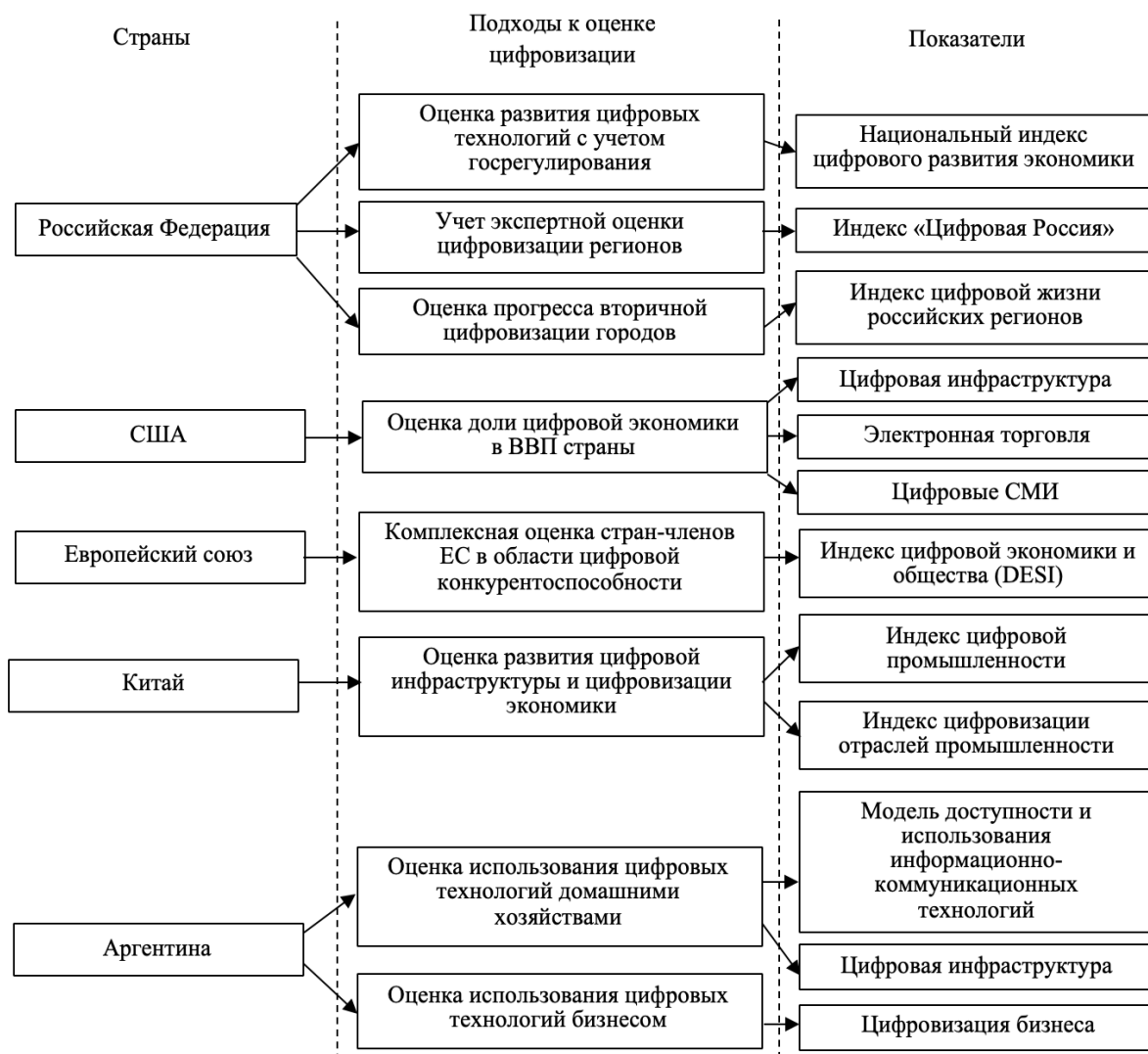

Рисунок 2 – Российские и зарубежные подходы к оценке цифровизации экономики

В Аргентине Национальным институтом статистики и переписи населения проводится исследование - модель доступа и использования информационных и коммуникационных технологий, целью которого является определение наличия и использования компьютеров и интернета в домашних хозяйствах. Эти показатели публикуются с другими демографическими и трудовыми характеристиками, такими как пол, высший достигнутый уровень образования, статус рабочей силы и род занятий.

Отдельно Министерством науки, технологий и производственных инноваций Аргентины проводится исследование в сфере бизнеса. Исследование основано на «Руководстве Фраскати», разработанном Организацией экономического сотрудничества и развития и позволяющем измерить долю инвестиций в НИОКР и количество рабочих мест среди местного бизнеса. Также управление национальных коммуникаций Аргентины использует региональный индекс связи, который оценивает проникновение интернета, качество скорости, проникновение мобильной связи и информационных технологий. Стоит отметить, что система показателей, используемая в Аргентине, не распространена в других странах, что не позволяет сравнивать степень цифровизации экономики на международном уровне [5].

В России разработан ряд подходов к оценке цифровизации, удовлетворяющих специфике социально-экономического устройства и дифференциации развития регионов. Согласно Национальному индексу цифрового развития экономики считается, что, помимо человеческого капитала, эффективной научно-инновационной системы, цифровой безопасности, важную роль в процессе цифровизации, способствующем эффективному социальному развитию и стимулирующем экономический рост, играет государственное регулирование, поэтому оценка производится с учетом этого фактора [8].

Еще один подход, используемый в индексе «Цифровая Россия», учитывает в том числе и экспертную оценку данных, отражающих процессы цифровизации регионов. Методика разработана Центром фи-

нансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления Сколково. В целом процесс цифровизации должен оцениваться не только по достижении конкретных целей, но и с точки зрения его публичности, на основе публичных упоминаний в открытых источниках, с учетом достоверности, цитируемости и тональности событий [9].

Индекс цифровой жизни российских регионов учитывает неравномерное распространение цифровых технологий и предлагает оценивать уровень вторичной цифровизации. Индекс разработан Институтом исследования развивающихся рынков Сколково. В основу подхода легла концепция Smart City – «умный и эффективный город», среда, основанная на успешном взаимодействии людей и компьютерных систем, которая находит и удерживает технологические решения, обеспечивающие гармонию, комфорт и развитие своих жителей [10].

По итогам рассмотрения методик оценки уровня цифровизации в разных странах можно оценить их эффективность и доступность результатов, рассмотрев их практическое применение. Так, в США обновленные оценки уровня цифровизации, осуществляемые Бюро экономического анализа, показывают, что цифровая экономика играет важную роль в экономике США. Реальная добавленная стоимость цифровой экономики выросла в среднем на 9,9 процента в год с 1998 по 2017 годы по сравнению с 2,3 процента роста в целом по экономике. В 2017 году на долю цифровой экономики пришлось 6,9 процента (1351,3 миллиарда долларов) текущего валового внутреннего продукта (ВВП) (19 485,4 миллиарда долларов) по сравнению с 5,9 процента в 1997 году [11].

Европейский союз ежегодно осуществляет измерение индекса цифровой экономики и общества. На рисунке 3 представлены страны с наиболее высоким уровнем цифровизации, достигнутым в 2019 году.

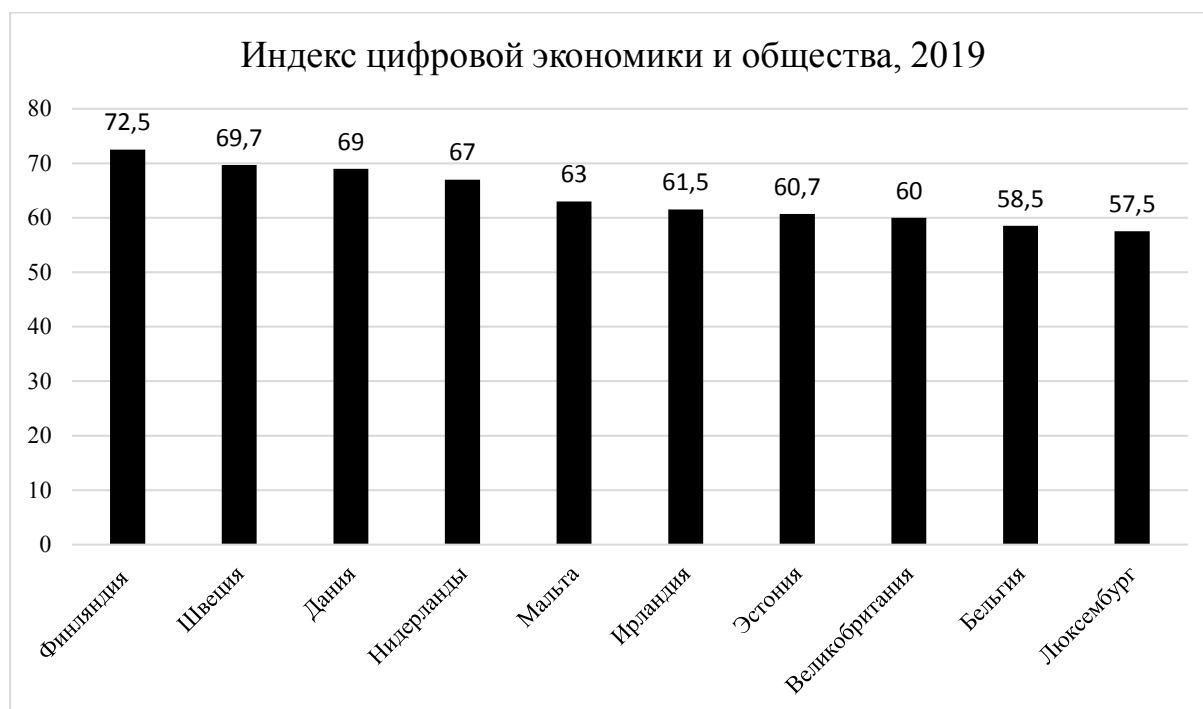

Рисунок 3 – Топ-10 стран-членов Европейского союза с самым высоким индексом цифровой экономики и общества

Стоит отметить, что крупнейшие экономики ЕС по объему ВВП не входят в число цифровых лидеров. Тем не менее, в последнее время в этих государствах-членах было выдвинуто несколько инициатив по улучшению оцифровки экономики и общества. Германия, которая занимает 1-е место среди стран ЕС по готовности к 5G, запустила несколько мер с целью продвижения оцифровки и продвигает инициативы в области ИТ-безопасности, суперкомпьютеров, искусственного интеллекта и блокчейна. Франция приступила к комплексным усилиям по облегчению оцифровки государственных услуг и бизнеса и созданию динамичной экосистемы для технологических стартапов. В декабре 2019 года Италия приняла пятилетний план - «Италия 2025», который ставит цифровизацию и инновации в центр «процесса структурной и радикальной трансформации страны». Эти инициативы могут привести к прогрессу этих государств в области цифровизации экономики в ближайшие годы [6].

Китайская экономика занимает 50-е место из 131 по индексу цифрового внедрения Всемирного банка, 59-е место и 36-е место из 62 стран по индексу цифровой эволюции школы Флетчера. Однако эти индексы измеряют средний уровень цифровизации экономики, поэтому не отражают дифференциацию

между секторами и регионами в Китае

Например, Китай считается мировым лидером в некоторых ключевых цифровых отраслях. В электронной коммерции на Китай приходится более 40 процентов глобальных транзакций. Использование финансовых технологий китайскими компаниями составляет более 70 процентов от общего объема глобальных оценок.

В целом по данным Китайской академии информационно-коммуникационных технологий на цифровую экономику Китая в 2019 году пришлось 35,8 трлн юаней (около 5,07 трлн долларов США), что составляет 36,2 процента ВВП страны и на 1,4 процентных пункта больше по сравнению с предыдущим годом.

На сегодняшний день в Аргентине существует ряд препятствий на пути к успешному осуществлению цифровой трансформации экономики, главное из которых – затянувшийся экономический кризис. Кроме того, результаты исследования Dell Technologies index выделяют следующие проблемы:

- отсутствие цифровой культуры (30%);
- перенасыщение информацией о цифровом преобразовании (28%);
- отсутствие поддержки со стороны руководителей (27%);
- нормативные или законодательные изменения (24%).

Оценить положение Аргентины на международном уровне можно при помощи индекса цифровой готовности, где она занимает 58 место в рейтинге из 121 страны.

В Российской Федерации согласно индексу «Цифровая Россия» лидирует российская столица – Москва (рис. 4), это связано с концентрацией в ней финансовых и информационных ресурсов и самых передовых технологий.

Рисунок 4 – Топ-10 субъектов РФ с самым высоким индексом цифровизации

Ожидается, что в рамках развития государственной поддержки цифровизации российской экономики сложность и количество решаемых задач в области цифровизации будет возрастать, как и скорость оцифровки. Кроме того, несмотря на значительный разрыв между лидерами и аутсайдерами рейтинга (85 место – Республика Тыва (34 балла)), разработчиками индекса отмечается тенденция к выравниванию уровня цифровизации среди субъектов.

В результате анализа методик оценки уровня цифровизации экономических систем в разных странах можно сделать следующие выводы. Помимо методик оценки, разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития, Международным телекоммуникационным союзом, Всемирным банком и другими международными организациями, в большинстве стран существуют собственные системы оценки. Основное их преимущество – адаптивность к социально-экономическим условиям государства. Кроме того, они учитывают цифровую трансформацию и позволяют измерять не только среднеэкономические показатели, но и отслеживать прогресс отдельных секторов экономики и отдельных регионов. Однако существенный недостаток большинства национальных подходов к оценке – отсутствие возможности сопоставимости с результатами других стран.

Стоит также отметить, что чем более высокий уровень цифровизации экономики имеет государство, тем более тщательно продумана и более доступна система ее оценки. Так, последнее опубликованное и доступное в интернете национальное исследование цифровой экономики Аргентины проводилось в 2016 году, в то время как в Европейском союзе ежегодно выпускается исследование индекса цифровой экономики и общества.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики // *Экономика и управление*. 2018. № 10 (156). С. 14-20.
2. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. Прогнозирование цифровой трансформации экономики на основе опережающих и сигнальных индикаторов // *Экономика и управление*. 2018. № 11 (157). С. 47-56.
3. Паришутина И.Г., Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г. Оценка перспектив развития отрасли информационных технологий в РФ на основе показателей рыночной концентрации и асимметричности // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2018. № 3 (45). С. 54-65.
4. Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г., Леонтьев Е.Д. Эффекты от цифровизации экономического пространства в условиях трансформации современного общества // *Экономический часопис-XXI*. 2019. № 11-12. С. 78-87.
5. *Toolkit for measuring the Digital Economy* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/g20/summits/buenos-aires/G20-Toolkit-for-measuring-digital-economy.pdf> (дата обращения: 09.05.20).
6. *The Digital Economy and Society Index* [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/information_society/newsroom/image/document/2018-20/desi-2018-methodology_E886EDCA-B32A-AEFB-07F5911DE975477B_52297.pdf (дата обращения: 07.05.20)
7. *Defining and Measuring the Digital Economy*. U.S. Bureau of Economic Analysis [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bea.gov/system/files/papers/WP2018-4.pdf> (дата обращения: 15.07.20)
8. *Национальный индекс развития цифровой экономики* [Электронный ресурс]. – URL: http://www.energoatlas.ru/wp-content/uploads/2019/03/Индекс_развития_ЦЭ.pdf (дата обращения: 13.05.20)
9. *Методология расчета индекса «Цифровая Россия» субъектов Российской Федерации* [Электронный ресурс]. – URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Methodology_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 14.05.20)
10. *Цифровая жизнь российских мегаполисов. Модель. Динамика. Примеры*. [Электронный ресурс]. – URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2016-11-30_ru.pdf (дата обращения: 14.05.20)
11. *Measuring the Digital Economy: An Update Incorporating Data from the 2018 Comprehensive Update of the Industry Economic Accounts*. U.S. Bureau of Economic Analysis [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bea.gov/system/files/2019-04/digital-economy-report-update-april-2019_1.pdf (дата обращения: 15.07.20)

Рудакова О.В., Орлова Н.Н., Стеблецова Н.Н.

РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рудакова Ольга Викторовна

доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры «Экономика и управление»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»;
РФ, 302020, г. Орёл, ул. Лескова, д. 15
профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление»
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028,
г. Орёл, бульвар Победы, д. 5А
rudakova71@yandex.ru

Орлова Нелли Николаевна

и.о. директора
Тверской филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»; РФ, 170100, г. Тверь, ул. Вагжанова, д. 7
director@tver.ranepa.ru

Стеблецова Надежда Николаевна

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры
«Экономика и управление»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»;
РФ, 302020, г. Орёл, ул. Лескова, д. 15
stebel_n@mail.ru

С 40-х годов XX века сфера образования стала рассматриваться ведущими мировыми державами как часть внешнеэкономической политики. К концу XX века завершилось формирование основ мирового рынка образовательных услуг. Среди сегментов, образующих мировой рынок образования, рынок образовательных услуг высшего образования является основным.

Актуальность темы исследования объясняется ролью сферы образования в социально-экономическом прогрессе современного общества. Высшее образование, формирующее кадровый потенциал страны, выступает как системообразующий элемент национальной экономики.

Продвижение российских образовательных организаций высшего образования на мировой рынок, увеличение объемов экспорта образовательных услуг будут способствовать интеграции страны в мировое образовательное пространство, усилению конкурентоспособности ее экономики, обеспечив таким образом свой вклад в стабильное социально-экономическое развитие России.

Ключевые слова: образовательная услуга, мировой рынок образования, высшее образование, университет, рейтинг, иностранный студент.

Для цитирования: Рудакова О.В., Орлова Н.Н., Стеблецова Н.Н. Россия на мировом рынке образовательных услуг высшего образования // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 28-36. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-28-36>

Rudakova Olga Viktorovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State Institute of Culture; 15 Leskova Street, Orel 302020,
Russian Federation

Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation
rudakova71@yandex.ru

Orlova Nelly Nikolaevna

director
Tver branch of The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration; 7 Vagzhanova Street, Tver
170100, Russian Federation
director@tver.ranepa.ru

Stebletsova Nadezhda Nikolaevna

Candidate of Political Sciences, Associated Professor
Orel State Institute of Culture; 15 Leskova Street, Orel 302020,
Russian Federation
stebel_n@mail.ru

Since 1940th the sphere of education has been considered a part of the external economic policy by the leading world powers. By the end of the XXth century formation of the bases of the world market of educational services has come to the end. The market of educational services of higher education is the principal one among the segments forming the world market of education.

The urgency of the theme of the research is explained by the role of education in social and economic progress of modern society. Higher education forming personnel potential of the country acts as a system forming element of national economy.

Advancement of Russian educational organizations of higher education in the world market and increase in volumes of educational services export will promote integration of the country into the world educational space, strengthening of its economy competitiveness, thus making contribution to stable social and economic development of Russia.

Keywords: educational service, education world market, higher education, university, rating, foreign student.

To cite this article: Rudakova O.V., Orlova N.N., Stebletsova N.N. Russia in the World Market of Educational Services of Higher Education. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 28-36. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-28-36>

В процессе формирования постиндустриального общества произошли значительные изменения условий функционирования предприятий и организаций всех форм собственности и всех сфер деятельности. Новую эпоху в истории человечества называют также обществом знаний, подчеркивая роль, которую играют в его становлении и развитии знания и информация. Следствием постиндустриализационных процессов стало увеличение спроса на различные виды образовательных услуг. Категория «образовательная услуга» вошла в обиход как теоретиков, так и практиков, она широко используется сегодня как лицами ее поставляющими, так и потребляющими.

Рост спроса на образовательные услуги обусловил внедрение рыночных принципов в сферу образования. В научной литературе, посвященной экономике образования, под образовательной услугой понимают продукт деятельности системы образования, обеспечивающей воспроизводство интеллектуального капитала общества. Образование, став услугой, приобрело все необходимые свойства товара и, как любой другой, свою цену. Образовательная услуга стала объектом сбыта и маркетинга.

Глобализация мировой экономики, общий рост благосостояния населения, научно-технический прогресс привели к значительным изменениям в торговле услугами. Многие виды услуг, традиционно считавшиеся неторгуемыми, к числу которых относились и образовательные услуги, благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий и снижению цены транспортных перевозок стали субъектом международной торговли. Образовательные услуги, согласно международной классификации товаров и услуг (International (Nice) Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks), относятся к 41 классу услуг [14].

С 40-х годов XX века сфера образования стала рассматриваться ведущими мировыми державами как часть внешнеэкономической политики. В конце XX века можно было говорить о завершении формирования основ мирового рынка образования. Начало XXI века характеризуется его интенсивным развитием - торговля образовательными услугами представляет собой один из динамично развивающихся секторов мирового рынка услуг.

Мировой рынок образовательных услуг представляет собой систему взаимоотношений между продавцами и покупателями образовательных услуг, обеспечивающую удовлетворение спроса на образовательные услуги иностранными гражданами. Мировой рынок образования состоит из нескольких сегментов, основным из которых является рынок образовательных услуг высшего образования. Действительно, на сегмент высшего образования приходится более 50% мирового рынка образовательных услуг, и эта доля имеет тенденцию к увеличению. Согласно данным очередного доклада Education at a Glance 2020, численность иностранных студентов, проходящих обучение по программам высшего образования во всем мире, возросла с 2,2 млн чел. в 1998 г. до 5,6 млн чел. в 2018 г. (рис. 1). В этот период число иностранных студентов ежегодно увеличивалось в среднем на 4,8% [12].

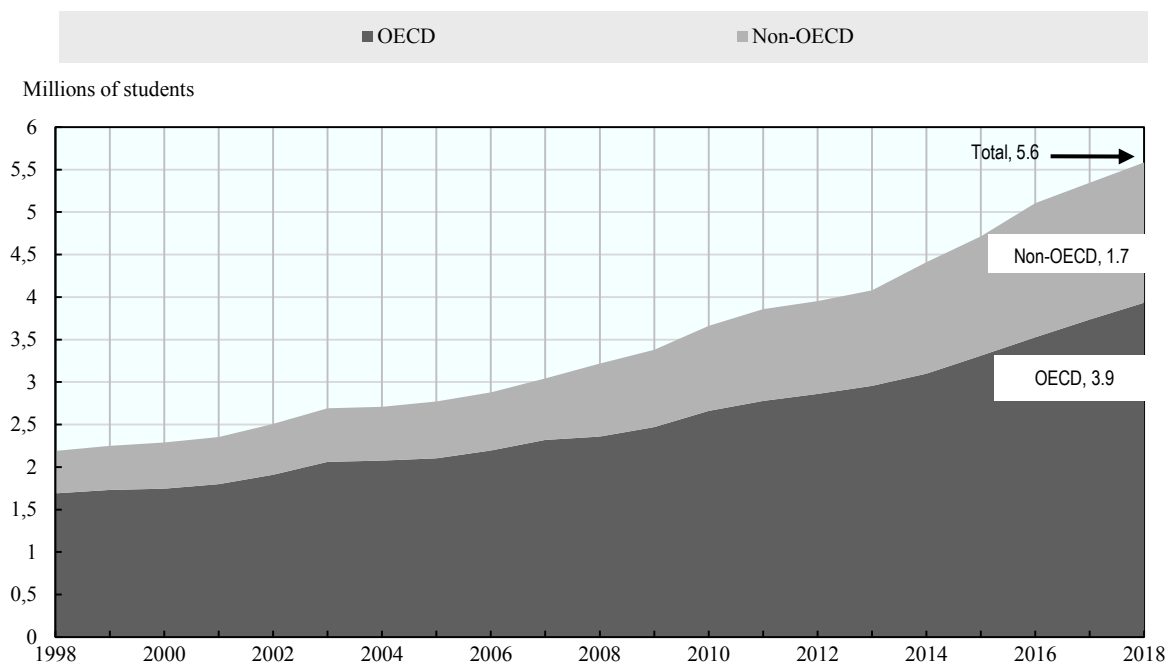

Рисунок 1 – Динамика численности иностранных студентов в системе высшего образования во всем мире в 1998-2018 гг. [12]

Мировой рынок образовательных услуг высшего образования представляет собой третичный рынок, представляющий, как правило, образовательные услуги высшего и послевузовского образования. На сегодняшний день этот рынок характеризуют такие тенденции, как увеличение объемов продаж образовательных услуг высшего образования; рост международной мобильности студентов и преподавателей; повышение активности учебных заведений и усиление конкуренции между ними; изменением экспортно-импортной политики государства; формирование новых стратегий экспорта образовательных услуг высшего образования [2]. Позиции отдельной страны на мировом рынке образовательных услуг высшего образования оцениваются по целому ряду показателей, среди которых численность иностранных студентов в вузах стран и темпы ее прироста; удельный вес страны в мировой численности иностранных студентов; доход от обучения иностранных студентов и пр. [1]. Представление о роли страны в развитии мирового рынка образовательных услуг высшего образования дают соответствующие мировые рейтинги.

Специфика современного этапа развития обуславливает высокий уровень требований к образовательному уровню населения и качеству профессиональной подготовки трудовых ресурсов. В таких условиях достижения страны в сфере образования превращаются в определяющий фактор социально-экономического развития. Высшее образование, формирующее кадровый потенциал страны, выступает как системообразующий элемент национальной экономики. В этой связи актуальным становится вопрос оценки достижений национальных образовательных систем высшего образования.

Для оценки достижений стран мира в области высшего образования используется Рейтинг национальных систем высшего образования (U21 Ranking of National Higher Education Systems). Названный рейтинг является глобальным и составляется с 2012 г. Исследование охвачено относительно большое число стран, находящихся на разных этапах социально-экономического развития. Рейтинг основан на анализе 24 показателей, объединенных в 4 группы (рис. 2). Итоги оценки по представленным на рисунке показателям сводятся в итоговый индекс, который и определяет позицию страны.

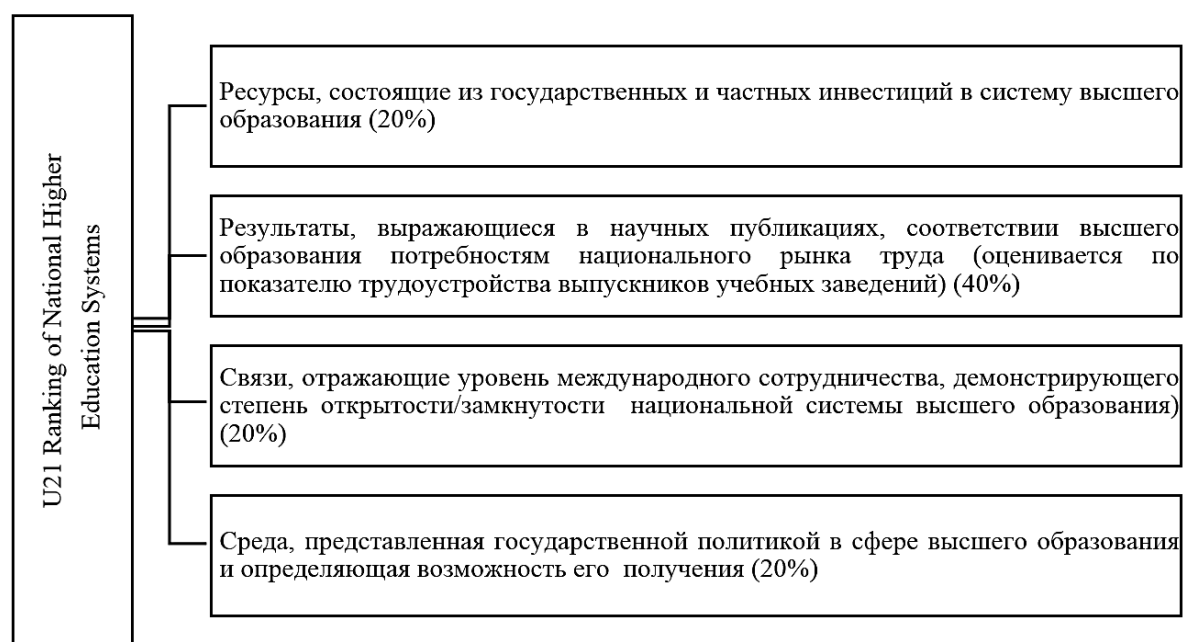

Рисунок 2 – Группы показателей U21 Ranking of National Higher Education Systems 2020 [16]

Исследование 2020 г. охватило 50 стран. На рисунке 3 представлены позиции некоторых из них в U21 Ranking of National Higher Education Systems 2020. Лидерами рейтинга стали США, Швейцария и Дания. Следует отметить, что еще семь стран, входящих в десятку лидеров, демонстрируют значение индекса в пределах 82-84%. По сравнению с прошлым годом улучшили свои позиции Дания (на два места) и Сингапур (на три места). Великобритания, напротив, ухудшила свои позиции в сравнении с 2019 г. на три места. Последние места в рейтинге достижений системы высшего образования в 2020 г. заняли Индонезия, Индия и Мексика, где значение индекса находится в диапазоне 35-42%.

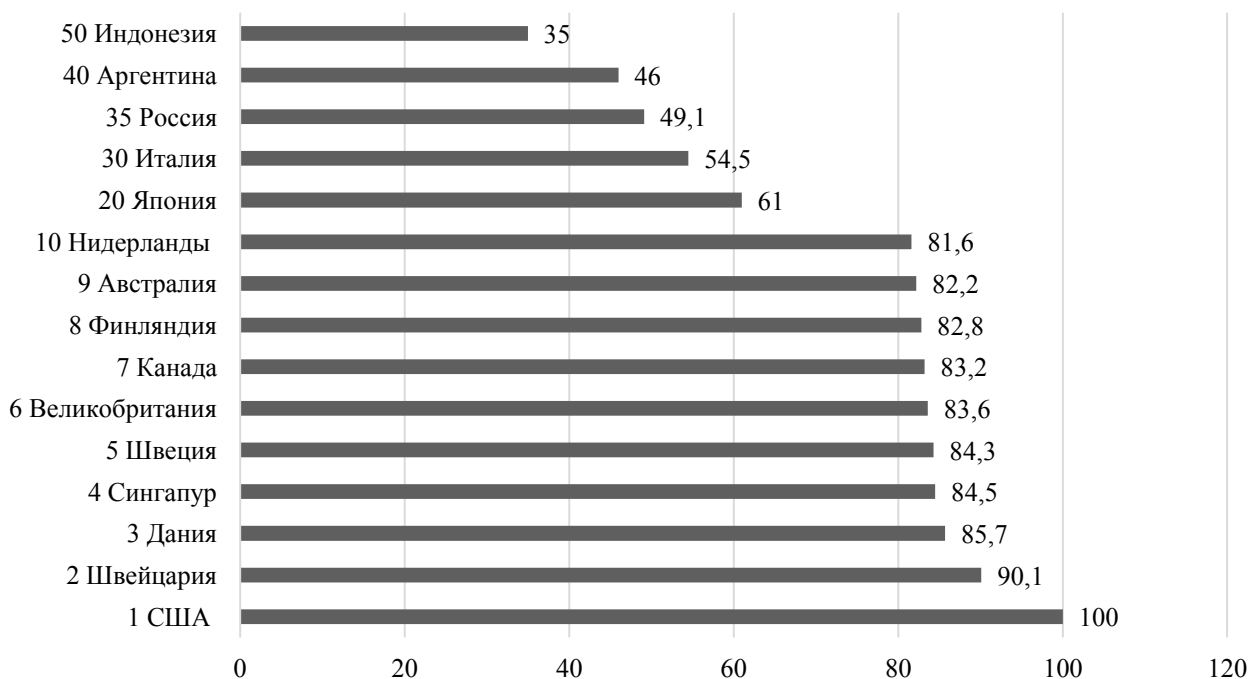

Рисунок 3 – Позиции некоторых стран мира в U21 Ranking of National Higher Education Systems 2020 [16]

Россия расположилась в рейтинге достижений системы высшего образования в 2020 г. на 35 месте. Необходимо отметить, что в 2020 г. в сравнении с 2012 г. наша страна ухудшила свои позиции, опустившись с 31 места на 35.

Позиции России в U21 Ranking of National Higher Education Systems в 2012-2020 гг. представлены на рисунке 4. При этом в рейтинге ресурсов системы высшего образования наша страна заняла 45 место (37,7%); окружающей среды – 29 место (77%); связей – 46 место (29,9%); результатов – 29 место (41,1%).

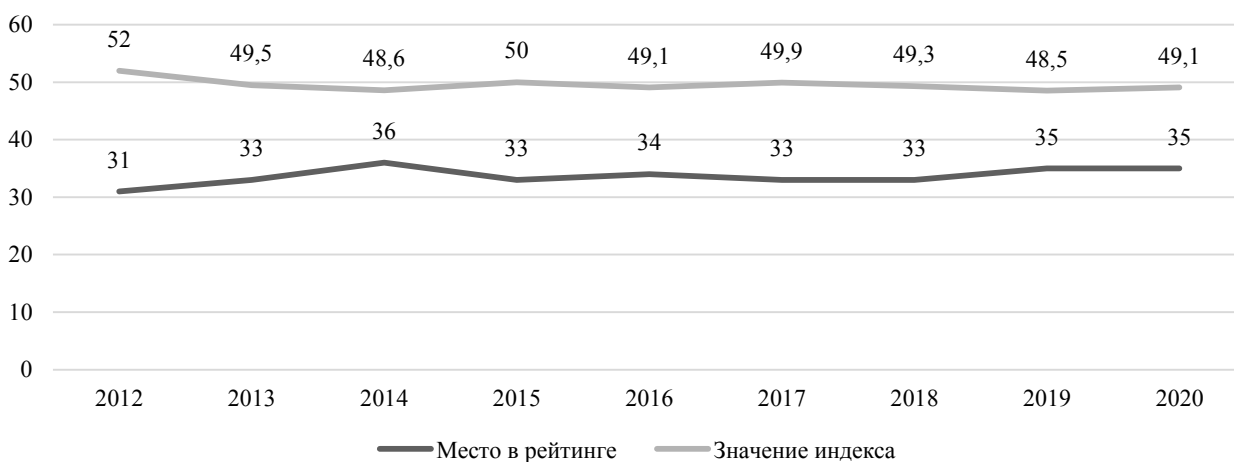

Рисунок 4 – Позиции России в U21 Ranking of National Higher Education Systems в 2012-2020 гг. [17]

Необходимым условием успешного функционирования системы высшего образования является ее обеспечение ресурсами, государственными или частными инвестициями. Российская система высшего образования испытывает явный их дефицит. Наилучшим за весь период исследования ресурсным обеспечением она обладала в 2013 г. (31 место); наихудшим – в 2020 г. (45 место).

Позиции России по отдельным показателям в U21 Ranking of National Higher Education Systems в 2012-2020 гг. представлены на рисунке 5.

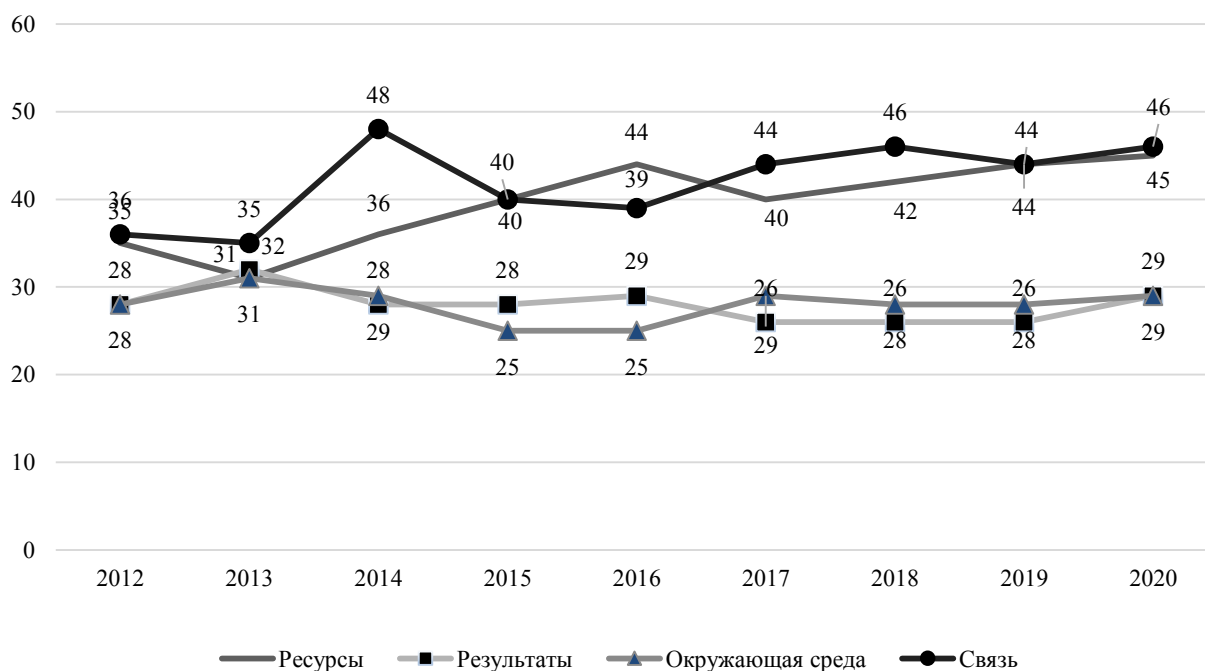

Рисунок 5 – Положения России в U21 Ranking of National Higher Education Systems по составляющим его показателям в 2012-2020 гг. [17]

Ценность национальной системы высшего образования значительно возрастает, если она располагает хорошими связями с международным сообществом как в сфере образования, так и исследований. Широта международных связей способствует научно-техническому прогрессу и экономическому росту. Как следует из данных исследования 2020 г., по этому показателю Россия вошла в пятерку аутсайдеров (46 место). Следует отметить, что в 2014 г. у нашей страны по рассматриваемому показателю было худшее положение (48 место).

Эффективность системы высшего образования во многом определяется средой, в которой работают образовательные организации высшего образования. В рамках рассматриваемого исследования хорошей считается среда, в которой образовательные учреждения пользуются финансовой и академической автономией в сочетании с доступностью для внешнего мониторинга и рыночной конкуренцией. Положения России по показателю связи в U21 Ranking of National Higher Education Systems в 2012-2020 гг. находились в диапазоне 25-31 места из 50-ти возможных.

Показатель результативности определяется на основе объема и результатов научных исследований, контингента выпускников, численности выпускников и исследователей в стране, лучших университетов, возможности трудоустройства выпускников и пр. Как следует из результатов исследования в 2012-2020 гг., позиции России в U21 Ranking of National Higher Education Systems колебались в пределах 26-32 места. Следует отметить, что в 2020 г. наша страна ухудшила свои позиции в сравнении с 2019 г. на три места (с 26 до 29).

В начале XXI века очевидным фактом стало превращение вуза в производственную единицу. Современная образовательная организация высшего образования стала субъектом производства, вошла в него. Выход в мировую экономику и существование в сетевом обществе обусловили трансформацию классического вуза в транснациональную корпорацию, действующую в условиях гиперконкуренции мирового рынка образовательных услуг. Такие условия существования требуют производства знаний для продажи, требуют производства новой продукции (новых знаний), требуют освоения новых рынков сбыта. Корпоративность современного вуза означает его ориентацию на продажу знаний как студенту, так и потребителям самых различных сфер.

Уровень привлекательности иностранного государства с точки зрения получения высшего образования зависит во многом от уровня привлекательности его вузов. В свою очередь, уровень привлекательности образовательной организации высшего образования определяется для абитуриента ее репутацией среди работодателей, что находит свое отражение в его рейтинговой позиции. Следует признать тот факт, что абитуриенты при выборе зарубежного вуза значительное внимание уделяют различным мировым рейтингам. Таким образом, регулярно публикуемые рейтинги ведущих университетов планеты превратились в эффективный инструмент конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг.

Рейтинг QS World University Ranking представляет сегодня один из самых весомых рейтингов университетов. Ранее в этот рейтинг входили 700 лучших учебных заведений мира. В рейтинге 2020 г. принимали участие уже 1002 университета планеты. Рейтинг QS World University Ranking составляется британской консалтинговой компанией Quacquarelli Symonds (QS), выступающей на мировом рынке образования в качестве посредника. На рисунке 6 представлены показатели, используемые компанией QS для формирования своего рейтинга.

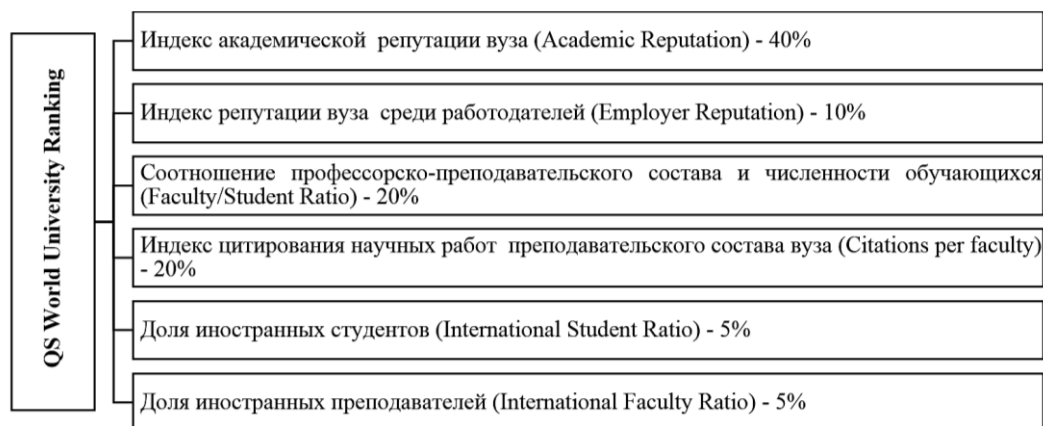

Рисунок 6 – Показатели для расчета рейтинга QS World University Ranking³ [9], [15]

Четыре места из первых пяти в рейтинге QS World University Ranking 2020 принадлежат США, еще одно – Великобритании. США представлены в рейтинге такими вузами, как Массачусетский технологический институт (1 место), Стенфордский университет (2 место), Гарвардский университет (3 место), Калифорнийский технологический институт (5 место). Великобританию в пятерке ведущих университетов планеты представляет Кембриджский университет. Среди 25 ведущих университетов 13 представляют США, 5 – Великобританию, 2 – Сингапур, 2 – Швейцарию, 2 – Китай, 1 – Японию.

В рейтинг QS World University Ranking 2020 вошли 25 российских вузов, занявших места от 84 до 801. Следует отметить, что все больше российских университетов участвуют в международных рейтингах и улучшают в них свои позиции. Так, в рейтинге QS World University Ranking в 2018 г. Россию представляли 24 вуза, в 2019 г. – 27 вузов. Однако лучший отечественный вуз России – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – оказался только на 84 месте в рейтинге 2020 г. Второй российских вуз, вошедший в рейтинг (Новосибирский государственный университет), занял уже 231 место. На 801 месте в рейтинге разместился Воронежский государственный университет. Сравнительная характеристика показателей деятельности лидера рейтинга QS World University Ranking 2020 и некоторых российских вузов, представленных в этом рейтинге, отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели для расчета рейтинга QS World University Ranking 2020 некоторых вузов планеты [15]

Место	Университет	Общая оценка	Индекс академической репутации	Индекс репутации среди работодателей	Соотношение профессорско-преподавательского состава и численности обучающихся	Индекс цитирования научных работ преподавательского состава вуза	Доля иностранных студентов	Доля иностранных преподавателей
1	Массачусетский технологический институт (США)	100	100	100	100	99,8	94,1	100,0
16	Университет Цинхуа (Китай)	88,6	97,4	99,1	92,4	80,4	30,1	68,0
84	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия)	63,2	73,6	84,9	99,7	7,2	56,1	18,0
231	Новосибирский государственный университет (Россия)	39,8	30,0	26,4	93,8	16,4	49,1	11,6
234	Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)	39,6	38,6	31,3	87,9	6,0	35,8	6,9

Место	Университет	Общая оценка	Индекс академической репутации	Индекс репутации среди работодателей	Соотношение профессорско-преподавательского состава и численности обучающихся	Индекс цитирования научных работ преподавательского состава вуза	Доля иностранных студентов	Доля иностранных преподавателей
268	Томский государственный университет (Россия)	36,5	20,5	17,3	99,8	4,5	88,9	23,4
284	Московский государственный университет им. Баумана (Россия)	34,3	14,9	27,8	97,9	11,4	39,3	32,7

Как следует из данных таблицы, имеет место существенное отставание российских вузов по большинству показателей. Например, индекс цитирования научных трудов профессорского преподавательского состава Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова составляет 7,2 против 99,8 у Массачусетского технологического института.

Международная студенческая мобильность все больше привлекает внимание политиков. Обучение за границей дает доступ к качественному образованию, позволяет получить навыки, которым нельзя научиться в собственной стране, дает шанс на улучшение условий дальнейшего трудоустройства. Для принимающих стран иностранные студенты могут выступить важным источником доходов, оказать влияние на развитие социально-экономической системы. В странах происхождения иностранные студенты могут рассматриваться как утечка умов. А могут способствовать наращиванию потенциала своей родины, при условии возвращения.

Позиции отдельной страны на мировом рынке образовательных услуг высшего образования оцениваются по целому ряду показателей, среди которых динамика доли и численности иностранных студентов. США являются основным центром притяжения иностранных студентов: на их долю приходится 18% мирового рынка образования. Австралия и Великобритания занимают по 8% мирового рынка образовательных услуг, Германия - 6%, Россия – 5%. Доля международного рынка образования по некоторым странам мира в 2018 г. представлена на рисунке 7. Следует отметить, что наша страна ухудшила свои позиции: ее доля в 2018 г. в сравнении с 2017 г. сократилась на 1% [11].

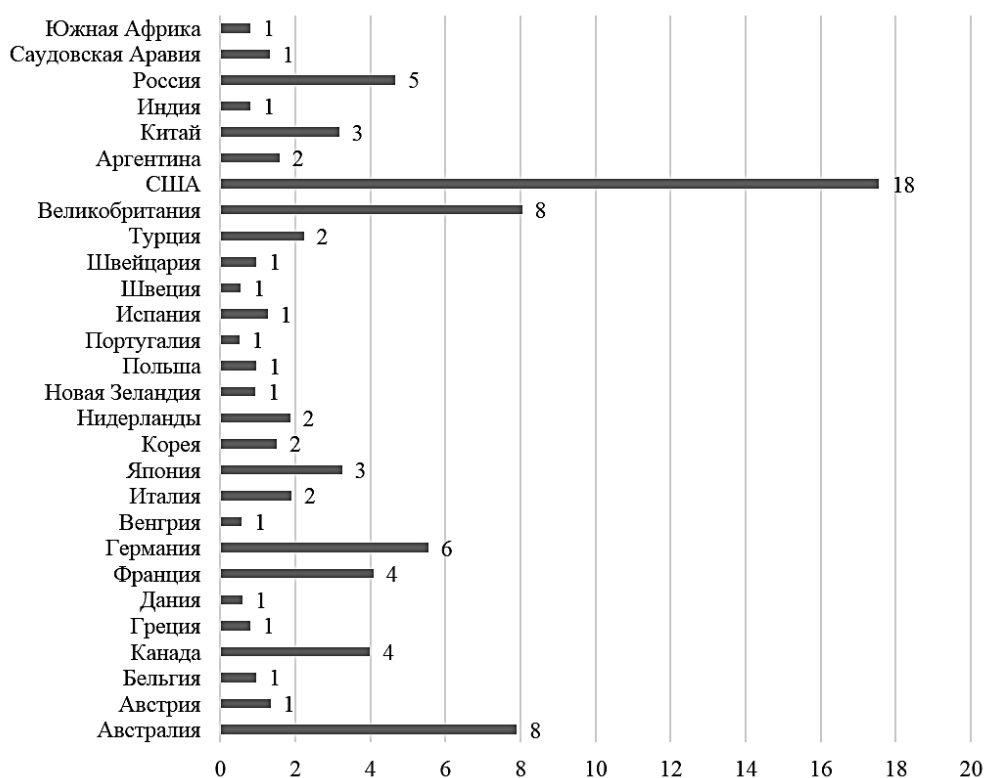

Рисунок 7 – Доля международного рынка образования по некоторым странам мира в 2018 г. [12]

Большинство стран стремится способствовать международной мобильности студентов. В целом по странам ОЭСР 2% национальных студентов высших учебных заведений были зачислены за границу в 2018 г. Значительное отклонение от средних показателей демонстрируют Люксембург, Словацкая Республика и Исландия, где 76%, 19% и 17% соответственно национальных студентов проходят обучение за рубежом. Ключевую роль в этом играют такие факторы, как язык, географическая близость, двусторонние соглашения и пр. Например, значительная часть студентов из Исландии поступает в вузы Дании. Следует отметить, что только 1% российских студентов обучается за границей.

Самая большая группа иностранных студентов, проходящих обучение по программам высшего образования, представлена студентами из Азии. В 2018 г. она составляла в среднем 57% всех иностранных студентов в странах ОЭСР. Следует отметить, что только Китай и Индия обеспечивают 30% иностранных студентов в вузах стран-членов ОЭСР. Самая большая доля студентов из Азии наблюдается в Японии (93,3%), самая маленькая – в Чили (1,07%). По доле азиатских студентов Россия в 2018 г. заняла 7 место в мире (76,21%), после Японии, Кореи, Австралии, Индонезии, Новой Зеландии и США. Европа является следующим по величине регионом происхождения иностранных студентов. Доля второй по численности группы иностранных студентов, обучающихся в странах ОЭСР, составляет немногим более 23%. В нашей стране европейские студенты составляют 15,77% общей численности иностранных студентов. Распределение иностранных студентов, проходящих обучение в России по регионам происхождения в 2018 г., представлено на рисунке 8.

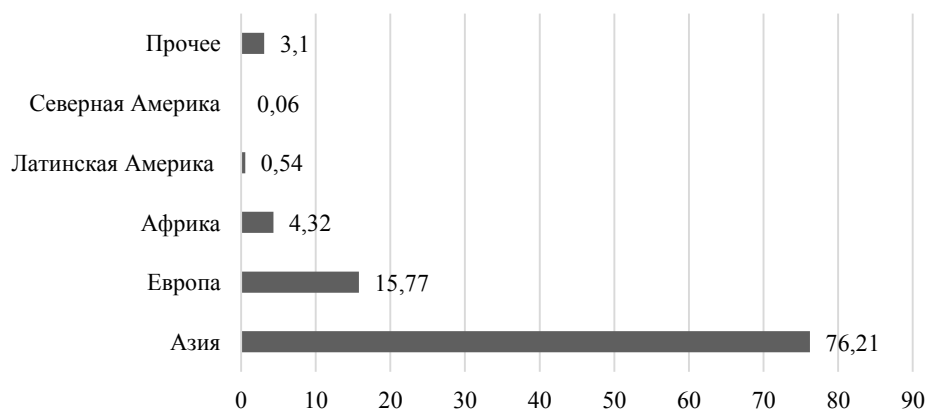

Рисунок 8 – Распределение иностранных студентов, проходящих обучение в России по регионам происхождения в 2018 г. [12]

Выявление детерминант международной студенческой мобильности является ключом к разработке эффективной кадровой политики. Основной причиной международной миграции студентов является возможность получения более качественного образования. Однако нельзя забывать об экономических факторах, стимулирующих эту миграцию, например, таких как более высокий уровень жизни в принимающей стране, лучшие экономические показатели этой страны, обменные курсы и пр. Большую роль играют и неэкономические факторы миграции: политическая стабильность, культурные и религиозные обстоятельства и пр. Анализ современного состояния российской системы высшего образования и положение отечественных вузов на мировом рынке образовательных услуг позволяет сделать вывод о том, что обеспечение положительных изменений в этой сфере потребует формирования стратегии деятельности, направленной на интеграцию высшей школы России в мировую систему образования и науки.

Список источников

1. Айдрус И.А., Филиппов В.М. Мировой рынок образовательных услуг. – М.: РУДН, 2008. 194 с.
2. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 60 с. – URL: <https://ifap.ru/library/book559.pdf>.
3. Джумамрадов А. Образовательная услуга как экономический объект // Экономическая среда. 2019. №2(44). С. 18-23.
4. Джумамрадов А. Управление продвижением образовательных услуг // Научные записки Орел-ГИЭТ. 2019. №2 (54). С. 44-49.
5. Корпоративная культура: сущность, признаки, управление, специфика в организациях системы высшего образования: монография / О.В. Рудакова, Н.Н. Орлова, В.Г. Аннаев. – Тверь, 2020. 96 с.

6. Кузнецова Л.М., Прищеп И.П. Проблема «утечки мозгов» в России: причины и меры борьбы // *Экономическая среда*. 2016. №2(16). С. 122-125.
7. Макарова Ю.Л., Кузнецова Л.М. Проблемы профессионального развития кадров в условиях модернизации образования: практико-ориентированный подход // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2019. №1(47). С. 123-132.
8. Орлова Н.Н., Паршиков Н.А. Научно-педагогические работники как основа эффективности национальной образовательной системы // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т.12. №6. С. 235-242.
9. Рейтинг лучших университетов мира по версии QUACQUARELLI SYMONDS // *Гуманитарные технологии*. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/qs-world-university-rankings/>.
10. Рейтинг национальных систем высшего образования // *Гуманитарный портал*. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems>.
11. *Education at a Glance 2019* // OECD-ilibrary. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/international-education-market-shares-2017_93da4670-en.
12. *Education at a Glance 2020* // OECDilibrari. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en.
13. *Inclusion and education: all means all* // UNESCO. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373718>.
14. *International Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks* // World Intellectual Property Organization. – URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/classifications/nice/en/pdf/8_list_class_order.pdf.
15. *QS World University Ranking 2020* // QS TOPUNIVERSITIES. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>.
16. *U21 Ranking of National Higher Education Systems 2020* // UNIVERSITAS21. – URL: https://universitas21.com/sites/default/files/2020-04/U21_Rankings%20Report_0320_Final_LR%20Single.pdf.
17. *U21 Rankings* // UNIVERSITAS21. – URL: <https://universitas21.com/what-we-do/u21-rankings/u21-ranking-national-higher-education-systems-2020/comparison-table>.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-37-41

УДК 658.8:378.141

Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Ханенко М.Е.

ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА**Алтынникова Людмила Александровна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
alyudmila@bk.ru***Altynnikova Lyudmila Aleksandrovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
alyudmila@bk.ru***Кузнецова Ирина Владимировна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
kuzma-79@mail.ru***Kuznetsova Irina Vladimirovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
kuzma-79@mail.ru***Ханенко Мария Евгеньевна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
hmae@yandex.ru***Khanenko Maria Evgenievna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
hmae@yandex.ru*

Данная статья посвящена вопросам привлечения иностранных студентов в российские вузы в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. В связи с невозможностью проведения массовых мероприятий и обычной профориентационной работы в рамках приемной кампании у руководства вузов возникает необходимость разработки инновационных методов и инструментов работы с потенциальными студентами с применением современных дистанционных технологий. В статье дана сравнительная характеристика различных инструментов привлечения абитуриентов, используемых региональными университетами.

The article is devoted to attracting foreign students to Russian universities under pandemic of COVID-19 coronavirus infection. Because of impossibility to hold mass events and conduct career guidance work as a part of admission campaign, there is a necessity to work out innovative methods and tools in the work with foreign students using distance technologies. The article gives comparative characteristic of various tools for attracting applicants used by regional universities.

Ключевые слова: высшее образование, приемная кампания, профориентация, маркетинг вуза, социальные сети, цифровой университет, направления развития образования, критерии эффективности вуза.

Keywords: higher education, admission campaign, career guidance work, university marketing, social network, digital university, directions of the university development, criteria of the university effectiveness.

Для цитирования: Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Ханенко М.Е. Инструменты привлечения иностранных студентов как элемент маркетинговой политики вуза // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 37-41. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-37-41>

To cite this article: Altynnikova L.A., Kuznetsova I.V., Khanenko M.E. Tools for Attracting Foreign Students as an Element of the University Marketing Policy. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 37-41. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-37-41>

Развитие современного общества оказывает влияние на все сферы деятельности, в том числе и на образование. Российское образование на сегодняшний день динамично развивается, с одной стороны, а с другой стороны, подлежит регулированию со стороны государства посредством нормативно-правовой базы. Кроме того, образовательные организации проходят мониторинг эффективности, где оценивается деятельность учебных заведений с помощью определенных показателей и коэффициентов.

Одним из «новых» критериев эффективности деятельности высших учебных заведений является наличие иностранных студентов. Также обучение иностранных студентов является достаточно выгодным, так как представляет собой источник дохода для университетов.

До настоящего времени большинство образовательных организаций имело достаточно определенную стратегию привлечения иностранных студентов, которая выражалась в определенных партнерских

отношениях с той или иной страной и ее представительствами, определенным набором программ для обучения иностранных студентов и методами их адаптации и социализации в стране и регионе. Традиционно одними из наиболее эффективных методов привлечения как российских, так и иностранных граждан являлись встречи с потенциальными студентами, совместное участие в научных, культурных, спортивных мероприятиях, ярмарках учебных мест и различных выставках достижений. Но текущая глобальная пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, объявленная чрезвычайной ситуацией с 11 марта 2020 года, внесла свои коррективы в сферу образования.

Школы, колледжи, институты, университеты, академии были закрыты по решению местных властей или национального правительства в 172 странах мира, что затронуло 98,5% мирового населения школьного и студенческого возраста. В связи с этим традиционные методы профориентационной работы стали неприемлемы и учебным заведениям необходимо внедрять новые инструменты для привлечения иностранных абитуриентов.

Также необходимо отметить, что данный период совпал с информатизацией образования и внедрением IT-технологий в деятельность высших учебных заведений. Сегодня от скорости реагирования на постоянно меняющиеся тенденции зависит конкурентоспособность вузов в масштабе страны и отдельно взятого региона.

Создание модели цифрового университета, разработка и внедрение конкретных программ цифровой трансформации являются приоритетными задачами для образовательных организаций на современном этапе, начиная с привлечения студентов и заканчивая выпуском квалифицированных специалистов.

Особенно данные изменения характерны для такого сегмента студентов и абитуриентов, как иностранные граждане.

Таким образом, одним из актуальных направлений развития образования является разработка новых подходов к привлечению иностранных студентов.

В первую очередь иностранный абитуриент смотрит не на университет, в котором он будет учиться, а на страну, в которой данный университет находится, затем на регион или город, где расположено данное учебное заведение.

Россия является привлекательной для иностранных студентов благодаря качественному образованию, оптимальному соотношению цены и качества образования, культурным особенностям и уникальному географическому расположению. Кроме того, на имидж положительно повлияло проведение двух крупных спортивных мероприятий: Зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 году и Чемпионат мира по футболу в 2018 году. Эти мероприятия показали Россию как гостеприимную и безопасную страну с развитой инфраструктурой, продвинутыми IT-технологиями и высокой культурой поведения граждан.

Привлекательность регионов складывается из территориального расположения (близости к столице или аэропорту), социальной стабильности в регионе, толерантности и доброжелательности жителей к иностранным гражданам. Кроме того, играет роль и такой показатель, как входящее количество студентов на душу населения (так называемые студенческие города).

Для университетов данные факторы можно отнести к внешним факторам, оказывающим влияние на привлечение студентов.

Затем уже вузы должны сами определить, какие коммуникации из возможных в условиях пандемии они будут использовать при осуществлении профориентационной работы:

- сайт вуза;
- страницы в социальных сетях;
- участие в онлайн-мероприятиях;
- проведение дня открытых дверей в дистанционной форме;
- распространение информации через выпускников;
- распространение рекламных материалов;
- проведение уникальных мероприятий.

Естественно, что в первую очередь вузы уделяют внимание своему официальному сайту. Но содержание официального сайта российского вуза строго регламентировано и должно содержать определенную информацию.

Таким образом, если посмотреть на странички российских вузов, то они имеют определенный формат, на первый взгляд отличающийся цветом, картинкой и логотипом. Таким образом, иностранному студенту официального сайта недостаточно, чтобы на 100% заинтересоваться обучением.

В связи с этим вузам необходимо развивать общение с потенциальными студентами в социальных сетях. Большая часть российских университетов имеет странички в социальной сети ВКонтакте¹.

Так, например, все вузы Орловской области имеют странички и подписчиков в данной социальной сети, например, Орловский государственный университет (ОГУ) имеет по состоянию на середину октября 2020 года 8239 подписчика, Среднерусский институт управления, филиал РАНХиГС – 6296, Орловский

¹ Орловский государственный университет экономики и торговли: официальная страница. URL: <https://vk.com/oguet>.

государственный аграрный университет (ОГАУ) – 3780, Орловский государственный университет экономики и торговли (ОрёлГУЭТ) – 2175 подписчиков (рис. 1).

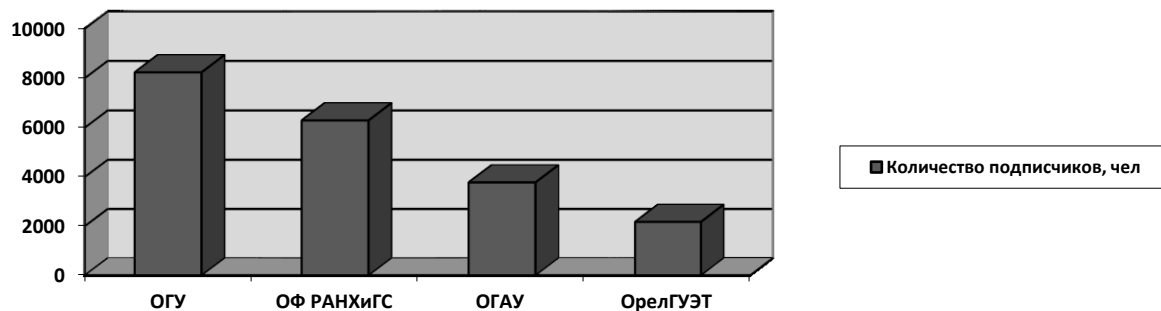

Рисунок 1 – Количество подписчиков вузов региона на страницу в социальной сети в ВКонтакте, чел

Данные цифры говорят о том, что необходимо развивать аккаунты в социальных сетях путем:

- закрепления модераторов для продвижения информации в сообществах;
- размещения рекламных роликов о вузе;
- активизации посещаемости страницы университета. Необходимо помнить, что развитие социальной сети направлено на определенную целевую аудиторию (рис. 2).

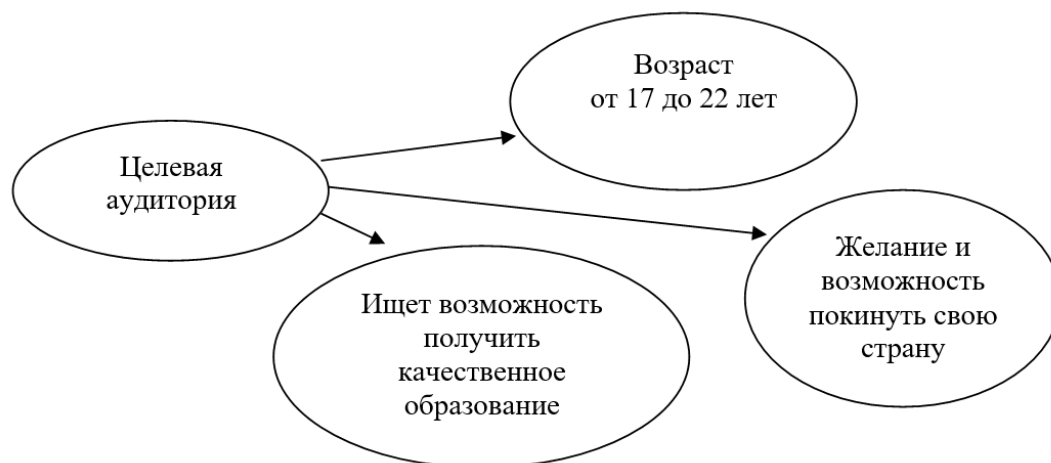

Рисунок 2 – Целевая аудитория социальных сетей

Классическим вариантом для привлечения абитуриентов и студентов являются молодые люди в возрасте от 17 до 22 лет, однако целесообразнее увеличить возраст целевой аудитории до 26 лет, тем самым привлечь ту аудиторию, которая способна самостоятельно принимать решение о получении образования и которая уже имеет финансовые средства для его получения.

Кроме того, иностранные студенты должны иметь желание и возможность покинуть свою страну на определенное время.

Если рассмотреть состав иностранных студентов по странам пребывания, то можно обратить внимание на следующую особенность: в ОрелГУЭТ обучаются студенты из таких стран, как Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан, Армения, Таджикистан, Казахстан, Украина, Молдова, Судан, Йемен, Гвинея-Бисау, Гвинея, Гана, Мали, Конго, Кот-д-Ивуар, Ангола, Китай¹.

Однако, если исследовать метрики с официальной странички ВКонтакте, то при количестве просмотров в среднем в 7624 раза за месяц большинство просмотров происходит из таких стран, как Россия, США, Польша, Турция, Беларусь, Грузия. Отметим, что такая же ситуация наблюдается при снятии метрик за один день, за один месяц или весь период.

¹ Орловский государственный университет экономики и торговли: официальный сайт. URL: <https://orelgiel.ru/>.

Данная ситуация свидетельствует о том, социальная сеть Вконтакте является эффективным инструментом привлечения студентов, однако только ее ресурса недостаточно. Это объясняется тем, что не все страны популяризируют данную сеть, а в некоторых странах ближнего зарубежья она вообще запрещена.

В связи с этим необходимо развивать другие социальные ресурсы. Социальная сеть Инстаграм (Instagram)¹ набирает популярность за счет «звездных» участников. Однако продвижение профиля в данной сети требует финансовых затрат на создание качественного фото- и видеоконтента, на которые готовы пойти не все образовательные организации.

Перспективным вариантом использования социальной сети не только как инструмента привлечения иностранных студентов, но и как способа удаленной коммуникации с ними в процессе обучения может стать Твиттер (Twitter)², а также новые глобальные и локальные мессенджеры, приобретающие популярность в национальных сетях. Так, если 90% иностранных студентов в ОрелГУЭТ являются гражданами Туркменистана, то было бы логично завести аккаунт в веб-сервисе ИМО (IMO), который предназначен для мгновенного обмена информацией. Сервис можно применять в любом месте мира, с любого компьютера, он используется всеми студентами Туркменистана и большинства стран Средней Азии, входящих в состав СНГ.

Для студентов из стран Африки более актуальна социальная сеть Фейсбук (Facebook)³, однако данную страничку целесообразнее вести на иностранном языке, так как она охватывает тот сегмент абитуриентов, который слабо говорит на русском языке.

В любом случае для продвижения вуза в социальных сетях необходимо осуществлять ряд мероприятий, который можно представить в виде следующего алгоритма действий:

- 1) создание команды по продвижению образовательных услуг вуза в социальных сетях с привлечением иностранных студентов;
- 2) еженедельный мониторинг посещаемости страниц вуза;
- 3) создание сообщений и комментариев о новостях вуза на страницах других пользователей иностранных студентов;
- 4) размещение лайфхаков об условиях поступления и обучения;
- 5) ведение студенческих блогов о жизни университета, студентов, выпускников.

Отметим, что разработка новых методов и внедрение современных инструментов привлечения иностранных студентов в учебные заведения необходимы в связи со сложившейся эпидемической ситуацией в мире, но полностью отказываться от традиционных методов нецелесообразно, так как большая часть абитуриентов, интересуясь виртуальной жизнью, выбирает свой университет по рекомендации родителей, родственников, друзей и знакомых. И такие характеристики университетов, как рейтинг, качество образования, профессионализм преподавателей, трудоустройство выпускников, комфортная студенческая среда, наличие благоустроенных общежитий, точек общественного питания, всегда будут являться приоритетными при выборе учебного заведения.

Список литературы

1. Амиров Р.А. Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и экономического развития страны // *Управленческое консультирование*. 2018. № 8 (116). С. 71-81.
2. Апатова Н.В. Социальные сети в цифровой экономике // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2018. Т. 4(70). № 4. С. 3-9.
3. Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А., Степанова А.Р. Цифровая трансформация социально-экономических и производственных процессов на основе цифровой платформы интернета вещей // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2019. № 4 (50). С. 130-135.
4. Грибанова Е.Б. Алгоритмы моделирования распространения информации при маркетинговых мероприятиях в группах онлайн-социальной сети // *Проблемы управления*. 2018. № 1. С. 66-73.
5. Дериволкова А.П. Социальные сети как мощный маркетинговый инструмент // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2020. № 2 (34). С. 54-58.
6. Джумамрадов А. Российские вузы на мировом рынке образовательных услуг (на примере ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ») // *Экономическая среда*. 2019. № 2 (28). С. 61-66.

¹ Орловский государственный университет экономики и торговли: официальная страница. URL: https://www.instagram.com/orel_gyet/.

² Орловский государственный университет экономики и торговли: официальная страница. URL: <https://twitter.com/orelguet>.

³ Орловский государственный университет экономики и торговли: официальная страница. URL: <https://www.facebook.com/orelsuet/>.

7. Евгеньева Т.В., Усманова З.Р. Особенности влияния цифровых коммуникаций на профессиональную культуру и адаптацию студентов социально-политических специальностей // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 6 (36). С. 12-18.
8. Замуруева Н.А. Особенности межкультурной коммуникации и интеграции иностранных студентов в сообщество университета // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 11. С. 268-272.
9. Золочевская Е.Ю., Скидан А.В., Мельниченко А.М. Особенности привлечения иностранных студентов в российские вузы: региональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 117-122.
10. Иноземцева С.А. Инновационные цифровые технологии в управлении образовательной деятельностью // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 2 (48). С. 124-128.
11. Комиссарова Е.А. Некоторые аспекты использования современных информационных технологий в образовании // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 7. С. 206-209.
12. Корягина И.А., Королев Г.В. Академическая мобильность в меняющемся мире: российский опыт // Вопросы управления. 2019. № 2 (57). С. 170-181.
13. Кох И.А., Мельник А.В. Социальные сети как средство коммуникации в образовательной среде вуза // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 31-41.
14. Маркина Д.М. Социально-экономические факторы, оказывающие влияние на мотивацию обучения в России иностранных студентов на примере РАНХиГС // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. № 2. С. 58-63.
15. Меликян А.В. Взаимосвязь ресурсов и компетенций вузов с результатами их экспортной деятельности // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 1. С. 44-59.
16. Павлюк Л.В. Международная образовательная языковая среда в неязыковых вузах // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 11. С. 287-290.
17. Панина А.С. Реклама в социальных медиа: проблемы и перспективы // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2019. № 12. С. 18-21.
18. Пимонова С.А., Фомина Е.М. Повышение привлекательности российских вузов для иностранных студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 4 (116). С. 97-109.
19. Понявина М.Б., Селезнев П.С. Увеличение количества иностранных студентов в российских вузах как элемент государственной политики в сфере образования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 1. С. 104-108.
20. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. 2018. № 5 (54). С. 158-160.
21. Прохоров А.В. Репутация вуза в контексте его присутствия в социальных сетях // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 4 (29). С. 3.
22. Рачина А.В., Брусенцева Д.М., Фаткулина Л.А. Интернет-технологии как средство управления процессом медиасоциализации молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 230-234.
23. Сериков А.В., Сальников А.В. Социальная сеть "Instagram" как носитель визуальной информации в современном виртуальном пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 222-226.
24. Феими И. Продвижение социальных проектов средствами PR в европейском пространстве // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2019. № 11. С. 21-24.
25. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 34-52.
26. Шатилов А.Б. Академическая мобильность иностранных студентов гуманитарных и обществоведческих направлений в рамках политики "мягкой силы" Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 6 (42). С. 10-13.
27. Шестакова Е.Я. Реклама в социальных медиа: проблемы и перспективы // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2018. № 10. С. 33-36.
28. Шполянская И.Ю., Долженко А.И., Прохорова А.М. Нечеткая модель оценки качества портала вуза для эффективного продвижения образовательных услуг // Прикладная информатика. 2018. Т. 13. № 6 (78). С. 41-49.
29. Щербакова В.А. Паттерны поведения подростков в социальных сетях: выбор коммуникативной стратегии // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 5. С. 56-65.

Волкова А.В.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ НА ОСНОВЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Волкова Алла Вячеславовна*старший преподаватель кафедры Агропромышленного и гражданского строительства Инженерно-строительного института**ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69 fossa-57@bk.ru***Volkova Alla Vyacheslavovna***Senior Lecturer of the Department of Agro-Industrial and Civil Engineering of the Institute of Civil Engineering**Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel 302019, Russian Federation fossa-57@bk.ru*

Введение. Трансформация экономической парадигмы привела к появлению изменений, оказывающих влияние на развитие экономических систем. Прежде всего, данные изменения связаны с появлением условий цифрового характера, внедрением инструментов инновационно-технологического развития общества, продуцированием новых сфер социально-экономической деятельности. Несмотря на данный факт, в рамках инструментария отсутствуют средства и методы управления изменениями в экономических системах. В соответствии с данной проблематикой в рамках данной статьи предпринята попытка сформировать стратегию трансформационных изменений в экономических системах, выступающих одним из методов проектного управления.

Цель. Цель научной статьи регламентируется построением стратегии трансформационных изменений в экономических системах.

Методы. Инструментарный аппарат исследования включает применение следующих методов для написания научной статьи: метод теоретических аналогий, метод группировки элементов, метод типологизации объекта, метод моделирования данных, метод идентификации, метод энтропии, метод интерференции.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования продуцирована использованием нестандартного теоретического подхода к вопросу управления трансформационными изменениями. Стратегия трансформационных изменений, с одной стороны, регламентирует алгоритм формирования действий по регулированию данных процессов на уровне территории. С другой стороны, стратегия трансформационных изменений констатирует простые условия, на основе которых можно сформировать поэтапную структуру действий по функционированию экономических систем в современных условиях.

Результаты. Результаты научного исследования базируются на реализации следующих аспектов: рассмотрены составные элементы процесса управления изменениями, выявлено влияние изменений на экономические системы (через дифференциацию), сформулированы характеристики стратегии управления трансформационными изменениями, предложено авторское видение проектного управления в экономических системах на основе трансформационных изменений.

Выводы. Составные элементы процесса управления трансформационными изменениями многообразны.

Introduction. Transformation of economic paradigm has led to the changes influencing the development of economic systems. First of all, the changes are connected with the appearance of digital technologies, introduction of the tools of innovative-technological development of the society, and new spheres of social and economic activity. Despite the fact, within the toolkit there are no means and changes management methods in economic systems. According to the range of problems there is an attempt in the article to generate the strategy of transformational changes in the economic systems acting as one of the methods of design management.

Purpose. The purpose of the article is regulated by the strategy of transformational changes in economic systems.

Methods. Instrumental apparatus of the research includes application of the following methods for writing a scientific article: theoretical analogies method, elements grouping method, object typologization method, data modelling method, identification method, n entropy method, and interference method.

Scientific novelty of the research. Scientific novelty of the research is explained by the use of non-standard theoretical approach to the problem of transformational changes management. On the one hand, the strategy of transformational changes regulates the algorithm of regulation actions of the processes at the territory level. On the other hand, the strategy of transformational changes ascertains simple conditions on the basis of which stage-by-stage actions structure dealing with functioning of economic systems under modern conditions can be generated.

Results. The results of the scientific research are based on realization of the following aspects: changes management components are considered, influence of changes on economic systems is revealed (through differentiation), strategy characteristics of transformational changes management are formulated, and author's view of project management in economic systems on the basis transformational changes is suggested.

Conclusion. The components of transformational changes management are diverse. Changes are neutral in their structure. Despite it, the result of changes influence on the processes has positive or negative estimation character. Influence of the changes result has

Изменения по своей структуре являются нейтральными. Несмотря на это, результат влияния изменений на процессы имеет положительный или отрицательный характер оценки. Влияние результата изменений отражается на экономических системах. Стратегия управления трансформационными изменениями – это инструмент, позволяющий апробировать модель управления изменениями и сформировать площадку, которая определит конечный результат развития экономической системы. Авторская стратегия управления трансформационными изменениями в экономических системах позволяет сформировать реакции на поступающие угрозы и предложения по их устранению.

Ключевые слова: управление изменениями, экономическая система, стратегия, трансформация, процессы.

Для цитирования: Волкова А.В. Проектное управление в экономических системах на основе трансформационных изменений // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 42-52. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-42-52>

an effect on economic systems. The strategy of transformational changes management is a tool allowing to approve the model of changes management and to generate a platform which will define the final result of economic system development. The author's strategy of transformational changes management in economic systems allows to generate reactions to possible threats and ideas on their elimination.

Keywords: changes management, economic system, strategy, transformation, processes.

To cite this article: Volkova A.V. Design Management in Economic Systems on the Basis of Transformational Changes. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 42-52. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-42-52>

Введение

Трансформация процессной среды приводит к возникновению изменений в различных экономических системах. Дефрагментация экономики имплицитно требует применения инструментария, позволяющего адаптироваться к существующим изменениям. Подбор существующих инструментов, методов и моделей управления трансформационными изменениями в экономических системах позволяет сделать вывод об их единообразии, которое заключается в структурных элементах. Рассмотрим данный тезис более подробно.

Во-первых, существующие инструменты управления трансформационными изменениями направлены на определение проблемы, но отвергают алгоритм принятия решения в рамках данного недостатка. По своей сути существующие инструменты лишь анализируют проблематику, возникшую в контексте изменчивости определенного элемента системы управления. Отсутствие параметрической базы исследования не позволяет оценить результат изменения и тем самым предложить мероприятия по улучшению развития экономических систем.

Во-вторых, определение степени неопределенности варьирует значимость итогового результата управления трансформационными изменениями в экономических системах. Так, например, сформировавшаяся дискуссия по поводу нейтральности изменений, первоначально раскрытая в трудах Muayyad Jabri, James S. Pounder, привела к тому, что аспект управления изменениями основывался на принципе адаптации [3, с. 670]. В соответствии с ним экономические системы адаптируются к существующим изменениям и трансформируют процессы внутри себя. Принцип адаптации носит нейтральный характер, в соответствии с чем полученные изменения нельзя определить как положительные и отрицательные. С другой стороны, N.D. Nurguz [2, с. 108], исследовав управление изменениями на социально-политических системах, обосновал предположение, что любое изменение носит отрицательный и положительный характер, который отражается на конечном результате. Данная точка зрения является наиболее рациональной. Выделенная субъективная авторская оценка связана с тем, что если бы изменения носили нейтральный характер, то последствия трансформации экономики также были бы опосредованы.

В-третьих, исследование аспекта управления изменениями в экономике ограничено локально-организационным уровнем. Проведенные исследования в области управления изменениями направлены на адаптацию организаций к условиям внешней среды. Преимущественно данные исследования базируются на анализе организационной среды [20, с. 64], моделях эффективности изменений в организациях [4, с. 45], типологии организационных изменений [14, с. 44], тактике внедрения изменений в организационную среду [8, с. 130]. Экономика как система более высокого уровня в рамках управления изменениями рассматривается поверхностно, узкопрофильно. В основном выделенная проблематика упоминается лишь в контексте типологии экономических систем в проработке вопроса управления изменениями.

Выделенные выше тезисы позволили сделать вывод, что тема проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах является достаточно актуальной и требует имплицитного нового инструментария для ее развития. В соответствии с данной характеристикой рассмотрим аспект управления трансформационными изменениями в экономических системах в рамках предложенной стратегии. Стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах выступает инструментом, который позволит определить данную проблематику с иного угла научного мировоззрения. Тем самым область проектного управления трансформационными изменениями

в экономических системах будет рассмотрена через призму поэтапных действий реакций на изменения и конечного результата.

Цель написания научной статьи регламентируется построением стратегии проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах. Для реализации поставленной цели необходимо:

- рассмотреть составные элементы процесса управления трансформационными изменениями;
- выявить влияние трансформационных изменений на экономические системы (дифференцируя);
- сформулировать характеристики стратегии проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах;
- предложить авторскую стратегию проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах.

Методы и материалы

Ориентация темы проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах носит теоретический характер, но при этом отражает авторское имплицитное по данному вопросу. В соответствии с данными обстоятельствами инструментами исследования темы проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах выступают:

- метод теоретических аналогий – рассмотрение сущности объекта исследования через аспект сходства предметов и явлений [6, с. 46];
- метод группировки элементов – аккумуляция совокупных компонент в единую систему [7, с. 138];
- метод типологизации объекта – формирование кластеризованной системы по конкретному признаку, рассматриваемому в совокупности существующих элементов;
- метод моделирования данных – имитация авторских взглядов и представлений в инвариантную систему отношений [9, с. 38];
- метод идентификации – установление взаимосвязей между элементами системы по ряду прямых или косвенных признаков;
- метод энтропии – описание объекта исследования в контексте представления и дальнейшей трансформации от идеального к реальному состоянию;
- метод интерференции – взаимное усиление или ослабление двух или более элементов системы одновременно [15, с. 62].

Выделенный инструментальный исследовательский позволяет сформировать достаточно полную картину по вопросу построения стратегии проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах. В рамках представленных методов будут рассмотрены элементы процесса управления трансформационными изменениями, определено влияние изменений на экономические системы, дано авторское представление стратегии проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах.

Результаты

Проектное управление трансформационными изменениями выступает достаточно гетерогенным процессом, определенным рядом составных элементов. Наиболее полное представление о составных элементах процесса управления изменениями представлено на рисунке 1.

Процесс управления изменениями направлен на отслеживание текущих, непрерывных изменений. Данный элемент процесса позволяет сделать вывод о приоритетности краткосрочного прогнозирования изменений. Безусловно, постоянная трансформация внешней среды не позволяет реализовывать концепции, связанные с управлением изменениями системы в долгосрочном периоде. Кроме того, принцип управления изменениями направлен на трансформацию системы в желаемом состоянии за счет текущих процессов [11, с. 38].

Процесс управления изменениями применяет инструмент бифуркации. Бифуркация помогает системе обрести новые качества при минимальных изменениях [16, с. 34]. Процессы управления изменениями с бифуркацией построены на малой трансформации параметров системы, позволяющих гармонизировать скачкообразное появление компонентов неопределенности. Можно отметить, что бифуркация за счет количественного управления изменениями имплицитно сохраняет качественные параметры системы. Данный аспект сопряжен с мероприятиями по гармонизации системы.

Процесс управления изменениями предопределяет распознавание скрытых изменений. В большинстве случаев изменения носят скрытый, задекларированный характер. Данный тип изменений квалифицируется как неявный. Управление скрытыми изменениями направлено на их распознавание в тенденциях развития исследуемой системы. В рамках данного направления проводится анализ информационных потоков,

который позволяет определить направления текущего и прогнозируемого развития системы. После дифференциации данных направлений формируются барьерные составляющие и угрозы изменчивости внешней среды. Можно констатировать схожесть данного инструментария со SWOT-анализом. Однако ключевым фактором управления скрытыми изменениями выступает необходимость точечного выделения структуры и последствий по данной проблематике.

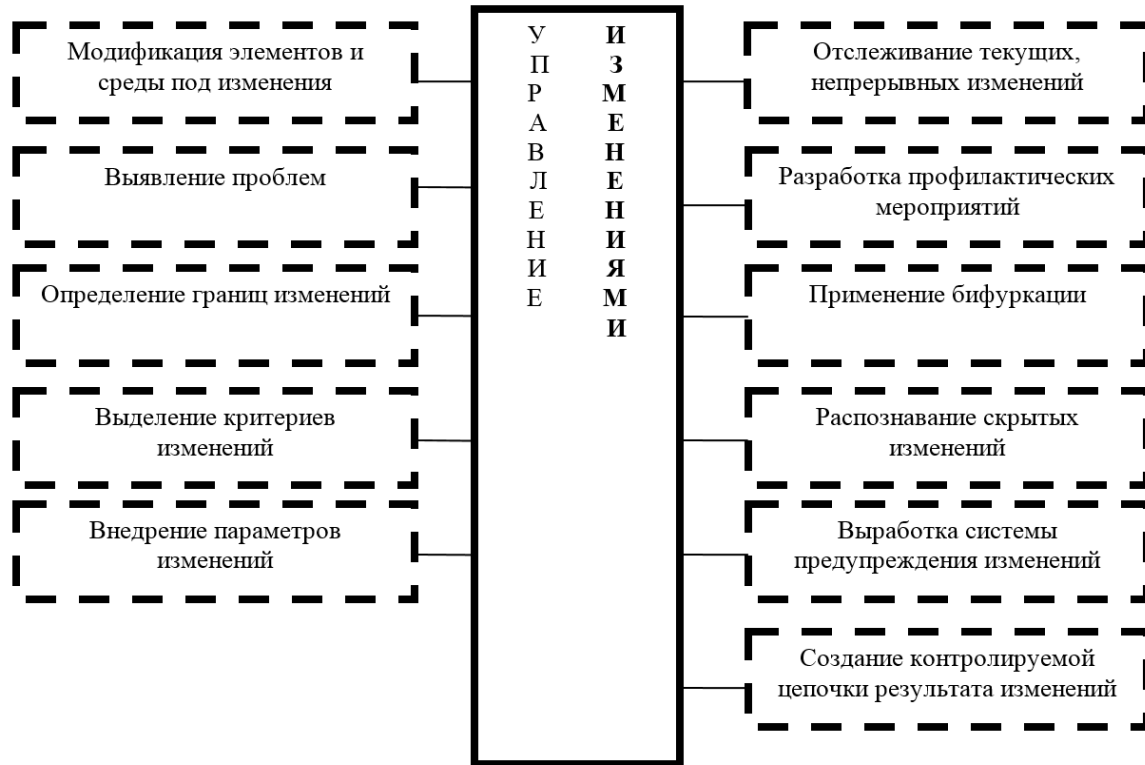

Рисунок 1 – Составные элементы процесса управления изменениями

Процесс управления изменениями обусловлен выработкой системы предупреждения изменений. Данный элемент управления изменениями не входит в аспект формирования профилактических мероприятий [18, с. 138]. Система предупреждения изменений функционирует в контексте прогностического направления с учетом быстрой адаптации и гибкости по сравнению к трансформирующимся условиям среды. Система предупреждения изменений направлена на выявление возможных параметров модификации внутренних и внешних элементов на основе точечных количественных индикаторов. Предупреждение изменений – это процесс, позволяющий проработать план имплицитирования системы под существующие условия [1, с. 267]. При этом система предупреждения изменений выступает достаточно важным инструментом для моделирования и планирования ресурсной составляющей.

Процесс управления изменениями предопределил необходимость создания контролируемой цепочки результата изменений. Контроль и организация управления изменениями – это первоначальные условия формирования данного процесса. Результат процесса управления изменениями – это итоговая составляющая, которая может иметь положительную или отрицательную оценку [21, с. 74]. Исследуя одно изменение, нельзя констатировать факт трансформации системы в какую-либо сторону. В рамках данного обстоятельства должна быть выстроена контролируемая цепочка результата изменения. Цепочка результата изменений представляет собой алгоритм, который позволяет определить ключевые направления появления изменений, их частоту, длительность оказания влияния, предложения по учету и контролю за ними [5, с. 28]. Цепочка результата изменений необходима для создания места по аккумулярованию и изучению данного вопроса. В соответствии с этим, данный элемент носит концептуальную основу.

Процесс управления изменениями модифицирует элементы и среду под изменения. Данный аспект процесса рассматривается в иной плоскости. С одной стороны, выявление изменений не способствует подбору адаптационных инструментов для выработки новых принципов развития системы. Под изменения модифицируют элементы. Данная особенность проявляется на начальных этапах формирования системы,

когда не сформированы основы ее функционирования и развития. С другой стороны, система не трансформируется, а модифицируется ее среда. В данном аспекте условности подвергаются элементы системы. Среда системы, а именно процессы и действия, подстраивают под новеллы поступающих изменений.

Процесс управления изменениями побуждает необходимость выявления проблем. Анализ и управление системой основаны на проработке проблемных вопросов ее функционирования и развития. Схожая цель присуща и процессу управления изменениями. Изменения предопределяют возникновение проблемы как таковой [17, с. 6]. Проблема – это вопрос, требующий исследования. Управление изменениями в системе по своей сути продуцирует данные вопросы. Отсутствие продуцирования проблемы говорит об отсутствии изменений в контексте системы в целом и ее структурных элементов. На основе этого можно констатировать, что процесс управления изменениями в системе направлен на определение проблемы для последующего ее решения с применением адаптационного механизма к условиям внешней среды.

Процесс управления определяет границы изменений. Релевантность процесса управления изменениями не может иметь довольно широкий разброс. Данная особенность квалифицируется исследованием системы, имеющей ограничения, в том числе связанные с границей изменений. Параметры границы изменений не всегда олицетворяют форму системы. Границы изменений включают в себя временные рамки, структурные особенности, характеристики направлений исследуемой системы и т.д. На основе границы изменений можно более детально проработать процесс наиболее важного взаимодействия элементов, требующих трансформации внутри единой системы.

Процесс управления изменениями фокусируется на выделении критериев изменений. Критерии изменений можно охарактеризовать как границы, индикаторы оценки и системные показатели адаптации. В некоторых исследованиях критерии изменений понимаются как параметры [3, с. 683]. Однако, по нашему мнению, критерии и параметры изменений не являются корреляционными дефинициями. Критерии изменений – это отличительные признаки изменений, которые определены на основе сформулированной классификации. Параметры изменений – это величина совокупного множества, требующая учета и оценки в пределах рассматриваемого явления. В соответствии с этим, критерии могут лишь определить признаки процесса управления изменениями, а параметры дать количественную и качественную оценку результата.

Составные элементы процесса управления изменениями различны и многообразны. Как уже было установлено выше, данные процессы влияют на развитие системы как совокупности элементов. Дифференцируя, установим влияние трансформационных изменений на экономические системы (рис. 2). В рамках выделения аспектов влияния изменений на экономические системы сформируем видовую среду экономических систем и выделим некоторые характеристики изменений по отношению к ней.

Экономическая система – это совокупность процессных составляющих в рамках единого объекта управления, обусловленная хозяйственной деятельностью и экономическими отношениями между агентами среды. Наиболее общая видовая классификация экономических систем представлена в научной статье М.А. Шаталова, Н.И. Кузьменко, которые типологизируют данный вопрос через традиционную экономическую систему, рыночную экономическую систему, плановую экономическую систему, гибридную экономическую систему [19, с. 1271]. Данная типологическая основа классификации экономических систем сформирована на основе принципа разделения по сферам экономического воспроизводства. Несмотря на условность и равнозначность с типами экономик, данная типология имеет право на существование. Однако наиболее интересной классификацией экономических систем представляется видовое разделение данного вопроса на основе процессного представления [12, с. 110], территориального объекта управления [10, с. 108], научного подхода к исследуемой проблематике [13, с. 236].

Экономические системы, основанные на процессном представлении, разделяются посредством функционального разграничения действий субъекта управления. Производственные экономические системы направлены на создание уникального типа товара, продукта, услуги посредством экономического многообразия отношений. Распределительные экономические системы регламентируют разделение материальных благ на основе установления потоковых процессов между агентами среды. Обменные экономические системы продуцируют взаимное усиление экономической составляющей по вопросам возмездного перехода ограниченных благ от одного к другому субъекту управления. Перераспределительные экономические системы оприходуют и вызывают процессное действие по изменению экономических отношений внутри объекта управления.

Экономические системы, разделенные по принципу объекта управления, дифференцируются как районная, городская и локальная. Научный подход к изучению экономических систем связан с экономическими школами, оказывающими влияние на формирование данных отношений. Так, в качестве примера выделим три экономические системы, сформированные в контексте научных школ:

– агентная экономическая система (неоклассическая научная школа) – рассмотрение экономических процессов через взаимоотношения между агентами среды (домохозяйствами, фирмами и государством);

- институциональная экономическая система (институциональная научная школа) – установление правил и норм экономических отношений на основе формирования институтов;
- постиндустриальная экономическая система (соотношение идей неоклассиков и неокейсианцев);
- рассмотрение технологического уклада через моделирование, институциональную структуру и макроэкономическую динамику.

Рисунок 2 – Влияние изменений на экономику (дифференциация по экономическим системам)

Выделенная классификация позволяет сделать вывод, что экономические системы имеют достаточно дифференцированные особенности функционирования. Но при этом существует общий алгоритм влияния изменений на экономические системы, который позволяет снизить зависимость от имеющихся особенностей. Данный алгоритм включает в себя: аспект формирования изменения (определение наиболее возможных направлений и форм трансформации среды), анализ рисков (выявление недостатков, проблематик и иных компонентов неопределенности в деятельности системы), разработку механизма (формирование мероприятий по снижению рисков составляющей и эффективному предложению по проработке существующих проблематик), декларирование стандартов (установление норм и правил, позволяющих адаптироваться к изменениям), преодоление ограничений (эффективное внедрение предложений, направленных на трансформацию системы под влиянием изменений с положительной динамикой результата). При этом отметим, что существующий алгоритм аккумулирован из научных предложений российских и зарубежных авторов. Отсутствие стратегии проектного управления трансформационными изменениями не позволяет применить данный инструментарий по отношению к экономическим системам. В соответствии с данным выводом сформулируем характеристики авторской стратегии проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах, дифференцированной в контексте представленных выше систем (рис. 3).

СТРАТЕГИЯ

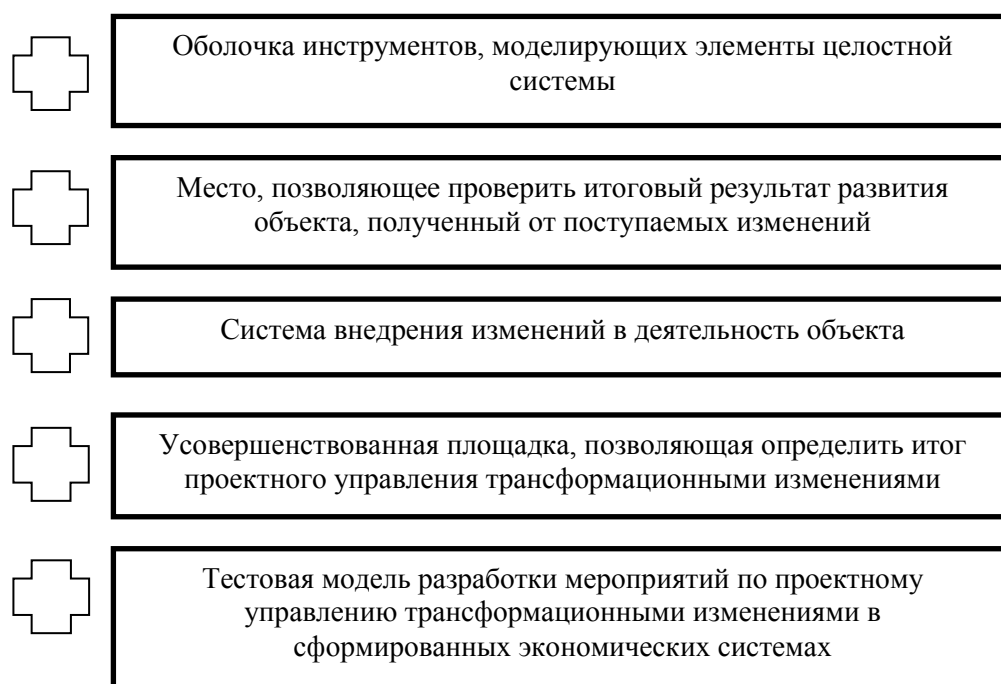

Рисунок 3 – Характеристики стратегии проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах

Стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах – это инструмент.

Во-первых, стратегия изменений представляет собой оболочку инструментов, моделирующих элементы целостной системы. Говоря простым языком, стратегия выступает внешней формой реализации процесса управления изменениями. Внешняя форма управления изменениями отображает компоненты и постулаты, которые свойственны процессу управления изменениями в экономике.

Во-вторых, стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах позволяет проверить итоговый результат развития объекта, полученный от поступаемых изменений.

Как уже упоминалось выше, отсутствие площадки, где могут быть аккумулированы процессы управления изменениями, не позволяет проводить полноценные исследования в рамках изучения данного вопроса.

В-третьих, стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах – это система внедрения изменений в деятельность объекта. Данная система направлена на улучшение аспектов функционирования объекта. Стратегия определяет границы и направления совершенствования объекта. При этом выделенный выше инструмент позволяет манипулировать изменениями внутри системы и внедрять в деятельность объекта лишь положительные из них.

В-четвертых, стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах – это усовершенствованная площадка, позволяющая определить итог процесса управления изменениями. Данная особенность говорит о том, что в рамках использования стратегии изменений итоговый показатель является ключевым индикатором для исследования. Тем самым о развитии экономической системы можно сделать вывод только по итогу процесса управления изменениями.

В-пятых, стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах – это тестовая модель разработки мероприятий по управлению изменениями в сформированных системах. Данная характеристика свидетельствует о том, что данный инструментальный позволяет совершить апробирование модели управления изменениями в экономике перед тем, как его внедрить. Тем самым стратегия изменений формирует и имплицитно определяет процессы в рамках данной проблематики, позволяя при этом модифицировать нетранспарентные элементы модели.

На основе характеристик стратегии можно сделать вывод, что это инструмент, позволяющий апробировать модель проектного управления трансформационными изменениями и сформировать площадку, которая определит конечный результат развития экономической системы. В соответствии с данным выводом разработан алгоритм авторской стратегии проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах (рис. 4).

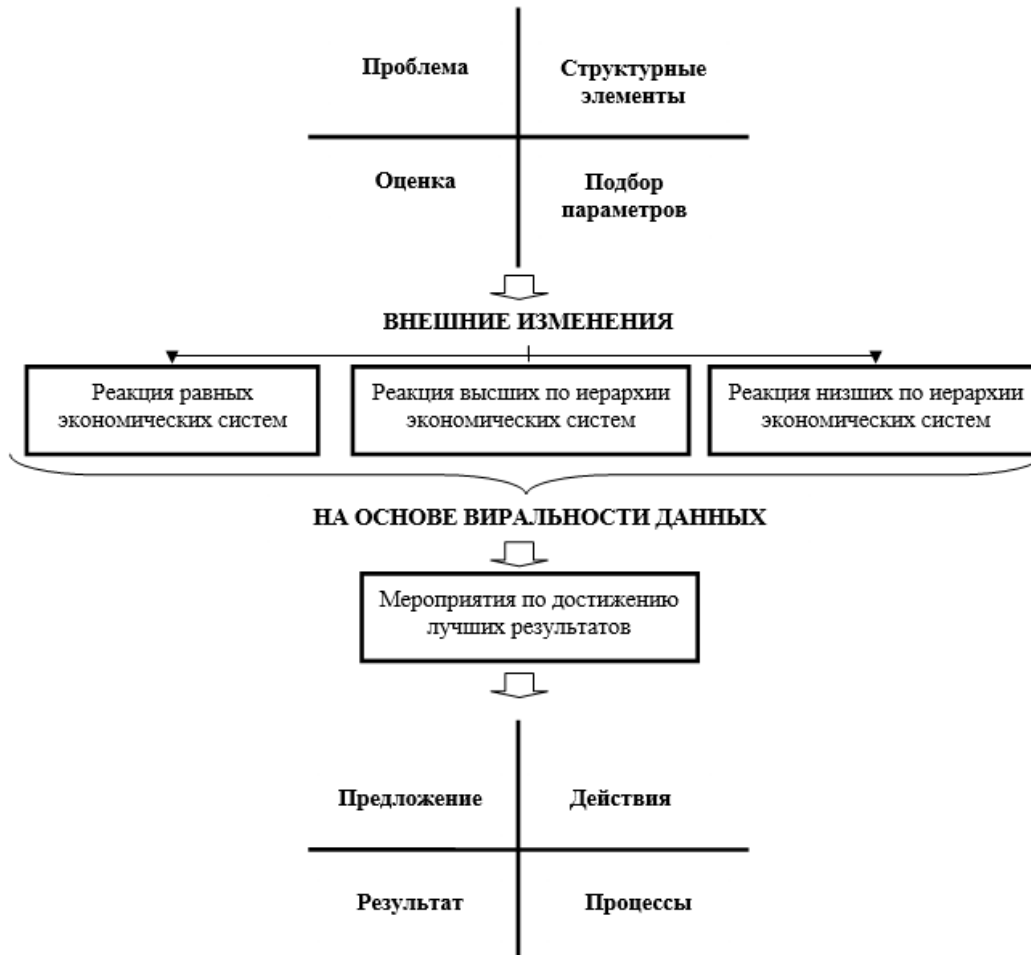

Рисунок 4 – Авторская стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах

Авторская стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах представляет собой алгоритм, включающий исследования, основанные на четырех этапах: оценочный этап управления изменениями; реакция экономических систем на внешние изменения; мероприятия по достижению наилучших результатов в развитии экономики; результативный этап управления изменениями.

Оценочный этап управления изменениями представляет собой алгоритм исследования текущего состояния экономических систем. В контексте данного оценочного этапа выделяется ряд структурных элементов экономики, требующих анализа. В рамках аналитического инструментария формулируется ряд проблем, способных ухудшить функционирование экономической системы в среднесрочной перспективе. Выявленная проблематика оценивается по качественным критериям: решение с помощью ресурсной составляющей, решение без ресурсной составляющей, осуществление подбора параметров для решения проблемы. Данный спектр критериев необходим для определения сложности проблематики. Если данная проблема решается на основе проведения комплекса мероприятий, не носящих финансовую характеристику, в дальнейшем выделенная проблематика в исследовании не участвует.

Второй этап авторской стратегии связан с управлением внешними изменениями. Процесс управления внешними изменениями предполагает получение реакции на данный спектр угроз или положительных

условий. Говоря простым языком, происходит исследование реакции экономики на происходящие изменения. На данном этапе определяется уровень, при котором экономика может локализовать происходящие изменения. В соответствии с этим продуцируются: реакция равных экономических систем, реакция высших по иерархии экономических систем, реакция низших по иерархии экономических систем. Исследование данных реакций осуществляется на основе виральности данных, а именно добавления новой информации и рассмотрение изменчивости состояния экономики.

На основе исследуемой реакции формируются мероприятия по достижению лучших результатов развития экономики. С этой целью определяются: трансформационные процессы управления изменениями; действия, требуемые в качестве ответа на реакцию от условий неопределенности; предложения по стабилизации экономики; оценка результата, позволяющего оценить уровень адаптации экономики к происходящим изменениям.

Таким образом, сформированная стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах позволяет рассмотреть алгоритм управления через дифференциацию экономических систем. Простота использования данной стратегии моделирует возможность теоретического рассмотрения выделенного инструмента в контексте иных сфер народного хозяйства.

Обсуждение. Сформированная статья носит теоретический характер. Основной причиной написания данной статьи выступает возможность теоретической проработки стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах. Выявление нового инструмента, используемого для развития экономики, позволит рассмотреть вопрос управления изменениями под плоскостью негосударственных методов оказания воздействия на систему, а авторского инициирования средств, дополняющих существующие методы. В дальнейшем представленное исследование может быть дополнено количественной оценкой условий стратегии проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах.

Заключение

Проведенное выше исследование обосновало некоторые выводы.

1. Составные элементы процесса управления изменениями многообразны. Данные элементы дифференцированы по различным спектрам и составляющим, отражающим процессы управления изменениями. Процессы управления изменениями влияют на развитие системы посредством возникающих условий трансформации внешней среды.

2. Изменения оказывают влияние на экономику, дифференцированную в контексте экономических систем. Прежде всего, аспект влияния просматривается в рамках зависимости развития экономической системы от поступаемых изменений. Управление изменениями в экономических системах является структурированной основой, включающей в себя определение наиболее важных направлений изменчивости среды, а именно: анализ рисков, разработку механизма управления изменениями, декларирование стандартов, преодоление ограничений.

3. Стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах – это инструмент, позволяющий апробировать модель управления изменениями и сформировать площадку, которая определит конечный результат развития исследуемого объекта. Многообразие характеристик данного инструмента не сформировало алгоритм, позволяющий провести оценку управления изменениями в экономике. Эта проблематика была связана с отсутствием авторских исследований по данной тематике.

4. Авторская стратегия проектного управления трансформационными изменениями в экономических системах продуцирует необходимость формирования инструмента, определяющего реакции на поступаемые угрозы и формирующего предложения по их устранению. В рамках данной проблематики автором была предложена стратегия, основанная на четырех этапах: оценочном этапе управления изменениями, реакции экономических систем на внешние изменения, мероприятиях по достижению наилучших результатов в развитии экономики, результативном этапе управления изменениями.

Список литературы

1. Adel M. Aladwani. *Change management strategies for successful ERP implementation // Business Process Management Journal*. 2001. Vol. 7. no. 3. pp. 266-275.
2. Hurmuz N.D. *Evaluation of the effectiveness of the modern system of public administration in Syria and the possibility of introducing change management // Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018. № 6. С. 107-118.
3. Muayyad Jabri, James S. Pounder. *The management of change: a narrative perspective on management development // The Journal of Management Development*. 2001. Vol. 20. no. 8. pp. 682-691.

4. Paul Clarke, Robin Bellis-Jones. *Activity-based cost management in the management of change* // *The TQM Magazine*. 1996. Vol. 8. no. 2. pp. 43-48.
5. Tyler Ch. *Metaphor and management: making sense of change* // *Management in Education*. 2005. Vol. 19. no. 3. pp. 28-32.
6. Белавина М.Н., Голикова Г.В., Мраев М.В. *Управление изменениями в регионе на основе проектного и маркетингового подходов* // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2018. № 11 (107). С. 46-55.
7. Гагарина Г.Ю. *Инновации как стратегический фактор пространственной интеграции экономики регионов* // *Микроэкономика*. 2012. № 6. С. 138-141.
8. Герасимов Б.Н. *Управление изменениями в организациях в условиях вызовов времени* // *Креативная экономика и социальные инновации*. 2019. Т. 9. № 1 (26). С. 125-139.
9. Грешинова М.В., Калимуллин Д.М. *Управление изменениями: преодоление сопротивления* // *Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета*. 2019. № 2 (40). С. 38-40.
10. Гуриева Л.К. *Эволюция системы управления социально-экономическими системами в цифровую эпоху* // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2018. № 6 (103). С. 107-109.
11. Давыдова Т.В. *Особенности управления в период изменений* // *Вестник современных исследований*. 2018. № 8.4 (23). С. 38-40.
12. Иванов В.Н. *Инновационная система управления качеством как отражение динамики развития социально-экономических систем* // *Динамика систем, механизмов и машин*. 2014. № 5. С. 109-111.
13. Иванова М.А. *Экономическая система как социальный институт на примере системы менеджмента* // *Научное обозрение*. 2015. № 17. С. 236-240.
14. Орлова Л.Н., Ван Ч.Л. *Теоретические аспекты управления качественными изменениями в бизнесе* // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2019. № 1. С. 43-49.
15. Побереж Д.Г., Ермолаева Е.О. *Управление изменениями. Модель трансформации Дж.Коттера* // *Научно-практические исследования*. 2020. № 6-1 (29). С. 62-64.
16. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В. *НТИ как стратегическое направление технологического развития России* // *Статистика и Экономика*. 2018. Т. 15. № 1. С. 34-41.
17. Скобелев Д.О. *Эволюция технологий и управление изменениями* // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2019. № 2. С. 3-14.
18. Суворова В.В. *Управление стратегическими изменениями в организации* // *Менеджмент: теория и практика*. 2020. № 1-3. С. 138-143.
19. Шаталов М.А., Кузьменко Н.И. *Стратегическое планирование в системе устойчивого развития региональных экономических систем: проблемы и решения* // *Финансовая экономика*. 2018. № 5. С. 1270-1276.
20. Ширинов А.Ш. *Алгоритм управления изменениями в условиях инновационно-ориентированной экономики* // *Казанский экономический вестник*. 2018. № 4 (36). С. 63-71.
21. Ширинкина Е.В. *Управление изменениями в цифровой экономике* // *Инновации в менеджменте*. 2020. № 2 (24). С. 74-79.

References

1. Adel M. Aladwani (2001) *Change management strategies for successful ERP implementation* // *Business Process Management Journal*, Vol. 7, no. 3, pp. 266-275.
2. Hurmuz N.D. (2018) *Evaluation of the effectiveness of the modern system of public administration in Syria and the possibility of introducing change management* // *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*, no. 6, pp.107-118.
3. Muayyad Jabri, James S. Pounder (2001) *The management of change: a narrative perspective on management development* // *The Journal of Management Development*, Vol. 20, no. 8, pp. 682-691.
4. Paul Clarke, Robin Bellis-Jones (1996) *Activity-based cost management in the management of change* // *The TQM Magazine*, Vol. 8, no. 2, pp. 43-48.
5. Tyler Ch. (2005) *Metaphor and management: making sense of change* // *Management in Education*, Vol. 19, no. 3, pp. 28-32.
6. Belavina M.N., Golikova G.V., Mraev M.V. (2018) *Upravlenie izmeneniiami v regione na osnove proektnogo i marketingovogo podkhodov* // *Sovremennaiia ekonomika: problemy i resheniia*, no. 11 (107), pp. 46-55 [in Rus].
7. Gagarina G.Iu. (2012) *Innovatsii kak strategicheskii faktor prostranstvennoi integratsii ekonomiki regionov* // *Mikroekonomika*, no. 6, pp. 138-141 [in Rus].

8. Gerasimov B.N. (2019) *Upravlenie izmeneniami v organizatsiakh v usloviakh vyzovov vremeni* // *Kreativnaia ekonomika i sotsial'nye innovatsii*, Vol. 9, no.1 (26), pp. 125-139 [in Rus].
9. Greshnova M.V., Kalimullin D.M. (2019) *Upravlenie izmeneniami: preodolenie soprotivleniia* // *Vestnik molodykh uchenykh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. № 2 (40), pp. 38-40 [in Rus].
10. Gurieva L.K. (2018) *Evoliutsiia sistemy upravleniia sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami v tsifrovuiu epokhu* // *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, no. 6 (103), pp. 107-109 [in Rus].
11. Davydova T.V. (2018) *Osobennosti upravleniia v period izmenenii* // *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, no. 8.4 (23), pp. 38-40 [in Rus].
12. Ivanov V.N. (2014) *Innovatsionnaia sistema upravleniia kachestvom kak otrazhenie dinamiki razvitiia sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* // *Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin*, no. 5, pp. 109-111 [in Rus].
13. Ivanova M.A. (2015) *Ekonomicheskaiia sistema kak sotsial'nyi institut na primere sistemy menedzhmenta* // *Nauchnoe obozrenie*, no. 17, pp. 236-240 [in Rus].
14. Orlova L.N., Van Ch.L. (2019) *Teoreticheskie aspekty upravleniia kachestvennymi izmeneniami v biznese* // *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, no. 1, pp. 43-49 [in Rus].
15. Poberei D.G., Ermolaeva E.O. (2020) *Upravlenie izmeneniami. Model' transformatsii Dzh.Kottera* // *Nauchno-prakticheskie issledovaniia*, no. 6-1 (29), pp. 62-64 [in Rus].
16. Sibirskaia E.V., Oveshnikova L.V. (2018) *NTI kak strategicheskoe napravlenie tekhnologicheskogo razvitiia Rossii* // *Statistika i Ekonomika*, Vol. 15, no. 1, pp. 34-41 [in Rus].
17. Skobelev D.O. (2019) *Evoliutsiia tekhnologii i upravlenie izmeneniami* // *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, no. 2, pp. 3-14 [in Rus].
18. Suvorova V.V. (2020) *Upravlenie strategicheskimi izmeneniami v organizatsii* // *Menedzhment: teoriia i praktika*, no. 1-3, pp. 138-143 [in Rus].
19. Shatalov M.A., Kuz'menko N.I. (2018) *Strategicheskoe planirovanie v sisteme ustoichivogo razvitiia regional'nykh ekonomicheskikh sistem: problemy i resheniia* // *Finansovaiia ekonomika*, no. 5, pp. 1270-1276 [in Rus].
20. Shirinov A.Sh. (2018) *Algoritm upravleniia izmeneniami v usloviakh innovatsionno-orientirovannoi ekonomiki* // *Kazanskii ekonomicheskii vestnik*, no. 4 (36), pp. 63-71 [in Rus].
21. Shirinkina E.V. (2020) *Upravlenie izmeneniami v tsifrovoi ekonomike* // *Innovatsii v menedzhmente*, no. 2 (24), pp. 74-79 [in Rus].

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-53-56

УДК 334.726:005.2

Мартынова Н.А., Карпова И.В., Мерцалова С.Л.

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КРИЗИСНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мартынова Наталия Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»; РФ, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2
natmart79@yandex.ru

Martynova Nataliya Anatolievna

Candidate of Philological Sciences, Associated Professor, Head of the Department of Foreign and Russian language
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov; 2 Ignatova Street, Orel 302027, Russian Federation
natmart79@yandex.ru

Карпова Инна Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, философии, рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
inkarpova@yandex.ru

Karpova Inna Vyacheslavovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor, Head of the Department of History, Philosophy, Advertising and Public Relations
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
inkarpova@yandex.ru

Мерцалова Светлана Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
mertsalova-in@mail.ru

Mertsalova Svetlana Leonidovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
mertsalova-in@mail.ru

Данная статья посвящена вопросу ведения компаниями внутренних и внешних коммуникаций в период кризиса, определение которого даётся в контексте повествования. Исходя из актуальности такого навыка, как выстраивание кризисных коммуникаций, в тексте приводится ряд рекомендаций по повышению эффективности общения в кризисных условиях, а также инструменты кризисного и посткризисного реагирования. Также обосновывается необходимость планирования кризисных коммуникаций на стадии разработки коммуникационной стратегии компании.

The article is devoted to the problem of conducting internal and external communications by the companies during the crisis, the definition of which is given in the context of the narrative. Based on the relevance of such skill as building crisis communications, the text provides some recommendations for increasing the effectiveness of communication under crisis conditions, as well as the tools for crisis and post-crisis response. The necessity of planning crisis communications at the stage of developing the company's communication strategy is also substantiated.

Ключевые слова: антикризисное управление, кризисная коммуникация, корпоративные коммуникации, кризисная ситуация, внутренние и внешние коммуникации.

Keywords: crisis management, crisis communication, corporate communications, crisis situation, internal and external communications.

Для цитирования: Мартынова Н.А., Карпова И.В., Мерцалова С.Л. Особенности корпоративной кризисной коммуникации // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 53-56. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-53-56>

To cite this article: Martynova N.A., Karpova I.V., Mertsalova S.L. Peculiarities of Corporate Crisis Communication. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 53-56. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-53-56>

Кризисная коммуникация как объект исследования приобрела особую актуальность в период сегодняшней пандемии Covid-19. Кризис, который затрагивает все сферы жизни современного общества, требует развития определённых компетенции, позволяющих реагировать на реалии времени. В мае 2020 года PR-агентство Vuman Media совместно с рекрутинговой компанией HeadHunter проверило исследование российского рынка коммуникаций, в ходе которого были опрошены руководители компаний и специалисты по корпоративным коммуникациям. 70% опрошенных назвали навык кризисных коммуникаций наиболее важным на сегодняшний момент. Не менее востребованными также являются умение встраиваться в актуальную повестку дня (60%) и навыки SSM-продвижения (55%) [5]. Кризисная коммуникация — это новая область прикладных исследований коммуникативных процессов, которая включает в себя работу с опосредованными сообщениями и различными типами аудиторий в моменты повышенного интереса к компании в связи с кризисным событием (кризисом), которое может нанести ущерб активам или репутации компании. Под кризисом в контексте данной статьи понимается «ситуация, обусловленная из-

менениями внешних или внутренних факторов среды и отличающаяся тремя характерными чертами: угрозой тем или иным базовым ценностям, крайне ограниченным временем для разрешения ситуации, высоким уровнем неопределенности» [4, с. 9]. В кризисной ситуации корпоративные ценности, которые важны во времена нормальной жизни и стабильности, могут оказаться не столь критичными. Например, обычный акцент на экономию средств больше не будет уместным, когда необходимо принять срочные меры для спасения жизней в случае стихийного бедствия.

Условно кризисные коммуникации можно разделить на три этапа, на каждом из которых происходят опосредованные и непосредственные коммуникативные действия (табл. 1).

Таблица 1 – Этапы кризисной коммуникации

Предкризисный этап	Кризис	Посткризисный этап
1. Отслеживание кризисных рисков	1. Сбор и обработка информации для принятия решений кризисной группой	1. Оценка усилий по управлению кризисом
2. Принятие решения как урегулировать потенциальную кризисную ситуацию	2. Создание и распространение кризисных решений	2. Предоставление последующих кризисных решений (при необходимости)
3. Подготовка людей, которые будут потенциально вовлечены в процесс управления кризисной ситуацией		

Организации несут этическую ответственность до, во время и после кризиса. На предкризисном этапе кризисная коммуникация вращается вокруг мониторинга кризисных рисков, принятия решений о том, как управлять потенциальными кризисами, и обучения людей, вовлеченных в процесс антикризисного управления. Кризисная коммуникация включает в себя сбор и обработку информации для принятия решений кризисной группой наряду с созданием и распространением кризисных решений. Чрезвычайный характер кризиса в условиях большой неопределенности усугубляет и без того трудное принятие решений. Посткризисная коммуникация включает в себя оценку усилий по управлению кризисом и предоставление последующих кризисных решений по мере необходимости. Организация должна публиковать обновленную информацию о процессе восстановления, корректирующих действиях и исследованиях кризиса.

Для того, чтобы компания после кризиса снова восстановила ту же репутацию / имидж, можно рекомендовать следующие шаги кризисной коммуникации.

Во-первых, это предвидение кризиса. Следует создать активную команду кризисной коммуникации и постоянно анализировать различные виды ситуаций и факторов, которые могут вызвать какие-либо проблемы в функционировании компании. Это позволит исправить некоторые проблемы, представляющие потенциальную угрозу и избежать кризиса, либо планировать ответные меры и способы борьбы с кризисом.

Во-вторых, это подбор и подготовка команды для кризисной коммуникации. В идеале каждой компании нужно иметь специалиста (-ов) по связям с общественностью, в том числе и по кризисным коммуникациям. Наличие такой команды позволит оперативно и эффективно выстраивать как внешние коммуникации, так и внутренние.

В-третьих, это настройка системы мониторинга и оповещения. Этот процесс представляется одним из наиболее важных шагов кризисной коммуникации. Процесс обмена информацией внутри компании должен происходить непрерывно. Информация должна быть доступна всем и каждому как можно раньше, и для этого должна быть включена система уведомлений.

Социальные медиа значительно усложнили управление кризисными коммуникациями, но нельзя игнорировать эту платформу. Грамотный подход заключается в интеграции социальных сетей в общий план кризисной коммуникации. Определяя цели и задачи внутрикорпоративных связей с общественностью в условиях кризиса, ряд авторов выделяют особую позицию — «задачу кризисного (посткризисного) реагирования» [1, с. 125].

Дело в том, что независимо от того, хотят ли организации участвовать или нет, потребители будут говорить о них в интернете, особенно когда новости плохие. Более прагматичный подход заключается в том, чтобы стать участником дискуссии и держать под контролем обмен сообщениями и репутацию.

По результатам уже упомянутого выше исследования был выстроен рейтинг актуальных эффективных инструментов для выстраивания коммуникаций с целевой аудиторией, в котором на первом месте стоят соцсети (23%), на втором — онлайн-СМИ (18%), на третьем — специальные мероприятия компании (13%), а на четвертом — работа с блогерами и лидерами мнений (11%) [9].

Социальные медиа — это важнейший рычаг управления кризисными коммуникациями в цифровую эпоху. Население мира, живущее в интернете, более образовано и более открыто, чем его офлайн-аналог. Таким образом, весьма вероятно, что новости о корпоративном кризисе сначала появятся в интернете.

Логично начинать думать о планировании антикризисного управления не во время кризиса. Компании должны инвестировать в каналы социальных сетей и развивать отношения с онлайн-клиентами. Роль социальных медиа во время кризиса заключается в защите репутации организации. Уже построив онлайн-отношения, организации должны использовать эти ассоциации во время кризиса.

Хорошая практика антикризисного управления заключается в том, чтобы заранее разработать коммуникационный план. В плане следует предусмотреть кризисы, с которыми организация может столкнуться в ходе своей деятельности, и разработать соответствующие меры реагирования. Несмотря на конкретные обстоятельства, принципы кризисной коммуникации предусматривают, что организации признают сложившуюся ситуацию, выражают озабоченность в отношении пострадавших, обязуются регулярно обновлять информацию.

Многие организации опасаются «признавать» ситуацию из-за возможных юридических проблем. Для ясности надо уточнить, что признание кризисной ситуации не означает признание вины, оно просто означает, что организация действует ответственно и гуманно. Чтобы избежать какой-либо путаницы, в плане кризисной коммуникации должны быть определены роли и обязанности. Ключевые сотрудники, такие как представители организаций, менеджеры социальных сетей и сотрудники службы поддержки клиентов, должны быть проинструктированы в отношении информации, которой они могут законно делиться. Они должны быть проинформированы о коммуникационной стратегии организации и плане обмена сообщениями во время кризиса. В частности, менеджеры социальных сетей и сотрудники службы поддержки клиентов должны быть снабжены контактными списками спикеров и «контактных лиц», к которым они могут обратиться за конкретной информацией. Выстраивая внешнюю устную коммуникацию по кризисному поводу, необходимо уделять особое внимание и таким нюансам, как язык тела и тон речи.

Еще одной эффективной практикой является установление кризисных порогов для каналов социальных сетей, определяющих объем и частоту комментариев, которые требуют усиленного внимания. Точкой отсчета должны быть предыдущие тенденции компании и конкурентов. Например, менее 5 отрицательных комментариев в день могут быть обычным делом и требовать не более чем составленного отчета для проверки руководством. С другой стороны, возросшая частота негативных отзывов может послужить основанием для оповещения отдела корпоративных коммуникаций.

Набор инструментов для кризисной коммуникации должен включать в себя:

- контактные данные организационных спикеров, сотрудников PR-агентств, ключевых журналистов, лидеров общественного мнения в интернете и других участников;
- процесс и полномочия по утверждению сообщений;
- предварительно одобренный контент для отправки в СМИ;
- коммуникационные шаблоны для конкретных каналов, включая пресс-релизы, веб-сайты, блоги и т.д. с тем, чтобы информация могла распространяться целесообразно.

Если таковой не существует, то в рамках инициативы по планированию кризисных коммуникаций следует разработать политику в области социальных сетей для сотрудников. В настоящее время для организаций устаревает практика ограничения доступа сотрудников к социальным сетям. Поэтому рекомендуется предоставить рекомендации по онлайн-общению сотрудников. Эта политика должна быть повторена во время кризисных ситуаций, чтобы сотрудники четко знали, как вести себя в интернете.

Время имеет существенное значение, как только наступает кризис. Важно реагировать быстро. Организации больше не могут позволить себе роскошь выпускать пресс-релиз в течение 24 часов после наступления кризисной ситуации. Социальные медиа увеличили скорость и сложность коммуникации. Если компании не реагируют быстро, вполне вероятно, что несколько каналов социальных сетей будут нести и искажать информацию. Скорость, с которой новости распространяются в социальных сетях, требует немедленной реакции (не более 1 часа после наступления кризисного события). В течение часа «первая реакция» должна быть размещена в социальных сетях. Как правило, первоначальный ответ должен быть размещен на том канале, где появилась информация о кризисной ситуации, а затем растиражирован на другие каналы связи. Все каналы должны быть обновлены соответствующей информацией, а обмен сообщениями должен быть интегрирован между платформами.

Прежде чем ответить, важно оценить ситуацию и оценить онлайн-настроения по отношению к организации. На самом деле анализ общественного мнения, хорошего и плохого, должен быть регулярной частью управления репутацией в интернете. Мониторинг разговоров о компании, ее конкурентах и отрасли в критических точках — это хорошая практика для всех организаций. SMM-специалистам следует поручить мониторинг онлайн-активности и эскалации, как это предусмотрено руководящими принципами политики кризисной коммуникации. Разговоры, относящиеся к компании, ее брендам, клиентам, конкурентам, отрасли, генеральному директору, высшему руководству и организационным представителям,

должны постоянно отслеживаться. При этом важно воздержаться от импульсивного реагирования, а проанализировать ситуацию и отреагировать в соответствии с политикой организации в области кризисной коммуникации. Предупредительные действия и прозрачность позволят смягчить спекуляции и значительно повысить доверие к организации.

Важнейшей частью управления кризисными коммуникациями является оценка ключевых заинтересованных сторон. К ним относятся сотрудники службы поддержки клиентов, PR-агентства, клиенты, деловые партнеры, инвесторы и т.д. Заинтересованные стороны являются жизненно важными носителями бренда во время кризиса и должны быть проинформированы о ситуации, в том числе о том, как компания справляется с ней.

В зависимости от масштабов кризиса руководящая группа должна обращаться непосредственно к сотрудникам по электронной почте или на личных встречах. К целевым группам внутрикорпоративных коммуникаций относятся руководители среднего и низшего звена, а также рядовые работники [2, с. 156]. Политика в области социальных сетей должна быть усилена и обнародована (через электронную почту и локальную сеть сотрудников). Представители организации, SMM-специалисты, сотрудники службы поддержки клиентов должны иметь инструкции и распоряжения, как реагировать на ситуацию. Личные письма клиентам, партнерам и инвесторам следует отправлять, если того требует ситуация.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что кризисные коммуникации как элемент антикризисного управления необходимо планировать на этапе разработки коммуникационной стратегии компании, поскольку предвидение кризисной ситуации позволит реагировать на её возникновение в максимально короткие сроки, как того требуют реалии времени, что, в свою очередь, позволит минимизировать или устранить последствия кризиса для материальных активов и репутации.

Список литературы

1. Демин Ю.М. *Бизнес PR*. М.: Бератор-Пресс, 2003. 336 с.
2. Катлин С., Сентер А., Брум Г. *Паблик рилейнз: теория и практика*. М.: Вильямс, 2016. 624 с.
3. Панкова Г.К., Шишкин Д.П. *Кризисные коммуникации с внутренней общественностью // Век информации (сетевое издание)*. 2020. Т. 4. № 1 (10). С. 11-20. DOI: 10.33941/age-info.com41(10)1.
4. Stern E. *Crisis Decisionmaking: A Cognitive Institutional Approach*. Stockholm: University of Stockholm, Department of Political Science, 1999. 288 с.
5. *Establishment of information economy under the influence of scientific and technical progress: new challenges and possibilities / Zaytsev A.G., Plakhova L.V., Legostaeva S.A., Zakharkina N.V., Zviagintceva Y.A. // Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. Т. 726. С. 3-10
6. *Information and Communication Technologies as a New Vector of Development of the Modern Economy / Kozhanchikova N. Y., Polyakova A. A., Chistyakova M. K., Vlasova M. A., Ushakova I. V. // Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony / Popkova E. G., 2019. С. 1238-1245.*
7. *Managing company competitiveness in the digital economy / Sizova I.Y., Semenova E.M., Zakharov A.V., Sotnikova E.A., Zviagintceva Y.A. // Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Т. 129 LNNS. С. 365-375.
8. *Provision of sustainability of development of entrepreneurial structures in the conditions of financial crisis / Bardovskii V.P., Vlasova M.A., Sokolova N.N., Ilin I.V., Troshina E.V. // Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2019. – Т. 57. – С. 896-907.
9. *Russian comms market survey – Pandemic edition*. URL: <https://medium.com/@bumanmedia/>.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-57-61

УДК 339.1

Скворцова Н.А., Макарова Т.Н.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ

Скворцова Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
skv-09@mail.ru

Skvortsova Natalia Alexandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
skv-09@mail.ru

Макарова Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tanya.mak2010@yandex.ru

Makarova Tatyana Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
tanya.mak2010@yandex.ru

В современной рыночной экономике уделяется значительное внимание вопросам организации коммерческой деятельности. Цель исследования – широта и актуальность проблематики рыночных отношений. Затрагиваются такие экономические процессы, как купля-продажа товаров, операции по сбыту и закупкам товаров, посреднические услуги. В статье авторы раскрывают теоретические аспекты коммерческой деятельности, дают определение категории «коммерческая деятельность», анализируют экономические категории «торговля» и «коммерция», дают характеристику коммерческой деятельности как составляющей части предпринимательской деятельности. Авторы сравнивают субъекты и объекты коммерческой деятельности. Значительное внимание в статье уделено анализу бизнес-функций коммерческой деятельности. На основе изучения выявлена взаимосвязь коммерческих взаимоотношений и способов капитализации прибыли. Авторы акцентируют внимание на роли коммерческой службы в торговой организации. Совершенствование коммерческой деятельности невозможно без компьютерных технологий, что влияет на активность бизнеса. Дана характеристика информационной системы, позволяющей автоматизировать и управлять бизнес-процессами в коммерческой деятельности на современном рынке.

In modern market economy considerable attention is paid to the questions of commercial activity organization. The research objective is width and urgency of the market relations range of problems. Such economic processes are mentioned as: purchase and sale of the goods, operations on sale and purchases of the goods, and intermediary services. In the article the authors disclose theoretical aspects of commercial activity, give definition to the category commercial activity, compare economic categories trade and commerce, and give characteristic of commercial activity as a part of the enterprise activity. The authors compare the subjects and objects of commercial activity. Special attention in the article is devoted to the analysis of business functions of commercial activity. On the basis of the study, interrelation of commercial mutual relations and the ways of profit capitalization are revealed. The authors focus attention on the roles of commercial service in trading organization. Perfection of commercial activity is impossible without computer technologies that influence business activity. As a result, the authors characterize information system allowing to automate and operate business processes in commerce in the modern market.

Ключевые слова: коммерческая деятельность, коммерческие отношения, предприниматель, рынок.

Keywords: commercial activity, commercial relations, entrepreneur, market.

Для цитирования: Скворцова Н.А., Макарова Т.Н. Организационные аспекты коммерческой деятельности на современном рынке // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 57-61. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-57-61>

To cite this article: Skvortsova N.A., Makarova T.N. Organizational Aspects of Commercial Activity in the Modern Market. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 57-61. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-57-61>

Современный рынок состоит из продавцов и потребителей товаров. В экономической теории такой процесс известен как проявление товарно-денежных отношений. Рыночные отношения характеризуются тем, что происходят процессы купли-продажи товаров, заключаются сделки, совершаются операции по сбыту, закупкам товаров, оказываются посреднические услуги [2].

Как разновидность экономических процессов коммерция связывается с торговлей. В переводе с латинского языка «commercium» означает «торговля». Но такая трактовка понятия слишком узкая. Коммерция, коммерческая деятельность – это многообразие функций, средств, методов, форм. Коммерческая деятельность является инструментом, позволяющим предприятию достичь желаемого результата [3].

Можно рассматривать коммерческую деятельность как часть предпринимательской деятельности, отличается она от последней тем, что не охватывает процессы изготовления товаров и услуг. Освещая этот вопрос широко, мы увидим, что любое предприятие, выставляющее на рынок продукт труда своих сотрудников, участвующее в процессе обмена, может быть отнесено к категории субъектов продажи. Когда предполагается получение доходов от продажи товаров, превосходящие по размеру затраты на их создание, такая деятельность будет называться коммерческой.

Коммерческая деятельность - это совокупность последовательно выполняемых торгово-технологических и организационных операций, осуществляемых в процессе купли-продажи товаров и оказания услуг для получения прибыли [4, с. 31].

Теоретически коммерческую деятельность можно представить субъектами и объектами. Объект - это товары и услуги, производимые на рынке. Субъект - это рыночный продукт с потребительной стоимостью; форма обмена - деньги. Под услугами понимается обслуживание и доставка товара потребителю. Основой коммерческой деятельности является финансовая поддержка (капитал), материально-производственная база, информационные инструменты, служащие для принятия управленческих решений. На коммерческую деятельность оказывают влияние такие субъекты рынка, как товаропроизводители - поставщики продукции, посредники, банки, контрольно-инспекционные учреждения, аудиторские службы, страховые агентства.

Изменения в экономической жизни общества приводят к качественным и количественным изменениям коммерческой деятельности. Можно сказать, что коммерческая деятельность является собой коммерческие процессы, направленные на куплю-продажу продукции, продвижение и распределение ее по каналам сбыта, обеспечение сокращения издержек обращения и получение максимальной прибыли. Для достижения этих результатов коммерческая деятельность опирается на покупательский спрос. С целью закупки и поставки товаров изучается рынок продукции, организуется закупочная деятельность с установлением партнерских отношений с производителями и поставщиками продукции.

Коммерческая деятельность на современном рынке не может осуществляться без фундаментальной стратегии, которая зависит от факторов внутренней и внешней среды, ситуации и требований рынка на текущий и будущий периоды. Стратегические цели реализуются организационно, экономически и финансово [1, с. 109].

Данные Росстата, отраслевые и региональные статистические данные, официальные формы учета и отчетности, заявки и заказы торговых организаций, сведения о движении товаров в оптовых и розничных торговых организациях, опросы населения, покупателей – это неполный перечень стратегий получения коммерческой информации для изучения конъюнктуры рынка. Согласно данным службы официальной статистики, оборот розничной торговли в Орловской области за 2019 год составил 139,1 млрд рублей. Оборот розничной торговли в 2020 году сложился в сумме 114,1 млрд рублей, или 96,6% (в сопоставимых ценах) к соответствующему периоду 2019 года. Пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий реализовано на сумму 53,3 млрд рублей (46,7% от общего объема оборота розничной торговли), непродовольственных товаров – на 60,8 млрд рублей (53,3%). По сравнению с январем-октябрем 2019 года продажа товаров первой группы в сопоставимых ценах уменьшилась на 2,5%, второй – на 4,1%. По сравнению с январем-мартом прошлого года продажа товаров первой группы в сопоставимых ценах увеличилась на 0,9%, второй – на 3,2% [10].

На долю субъектов малого предпринимательства приходилось 39,5% оборота оптовой торговли. Оборот розничной торговли в 2020 году в процентах к 2018 г. составил 100,6%. Оборот розничной торговли в 2017 году составил 156344,3 млн руб. [9].

Бизнес-стратегии постоянно меняются, подлежат корректировке в связи с постоянно меняющимися количественными и качественными показателями внешней и внутренней среды, изменяющимися рыночными условиями. Это позволяет настраивать бизнес-функции на:

- изучение и анализ источников закупки продукции;
- сокращение издержек обращения товаров;
- организацию хозяйственных и партнерских связей с субъектами рынка;
- осуществление купли-продажи товаров с учетом потребностей потребителей;
- обеспечение связи производства с потреблением продукции, ориентированной на покупательский спрос;
- расширение сферы целевых рынков [7, с. 180].

Развитие современных эффективных коммерческих отношений невозможно без экономической свободы предпринимательских структур, в связи с этим необходимо иметь собственный капитал, уметь управлять финансами, извлекать максимально возможную прибыль в текущих условиях торговли.

Коммерческие отношения предполагают продумывать выгодные способы капитализации прибыли, системы управления коммерческим риском, формировать организационные коммерческие структуры, способные приспособиться к происходящим преобразованиям в экономической среде, изменениям в рыночной конъюнктуре, учитывать равноправие партнеров. Однако экономическая свобода не означает полную независимость от интересов и действий субъектов рынка, поскольку бывают и такие ситуации, когда стратегические цели достигаются в виде компромисса с партнерами. Свобода коммерческих взаимоотношений может ограничиваться условиями внешней среды, коммерческой тайной и другими факторами.

Современному типу торговых отношений между поставщиками и покупателями товаров способствует экономическое развитие рыночных условий, что открывает широкие возможности для инициативных и самостоятельных решений предпринимателей. Эти качества в современных условиях помогают успешно вести коммерческую деятельность. Мировая практика показала, что для развития коммерческих отношений очень важны такие качества предпринимателя, как прагматическое мышление, деловой взгляд, умение контролировать ситуацию, инициативность, искусство продажи товаров.

Продуктивно коммерческую деятельность в сложных, постоянно меняющихся рыночных условиях могут осуществлять лишь хорошо подготовленные, компетентные кадры, прошедшие подготовку или повышение квалификации в области современной организации и технологии коммерческой работы, маркетинга, менеджмента. Коммерческие службы и отделы торговых предприятий, организаций оптовой и розничной торговли должны возглавлять коммерческие директора, профильные специалисты: организаторы закупочной деятельности, коммерческого товароведения, менеджмента продаж [4, с. 204].

Коммерческая служба торговой организации должна состоять из торговых или товарных отделов, отделов по изучению спроса или конъюнктуры торговли. Работа этих структур ведется в коммерческих павильонах, на оптовых базах, торговых площадках товарных образцов. Коммерческие работники торговых организаций и предприятий должны способствовать такой актуальной задаче, как вовлечение в товарооборот продукции отечественных производителей. В этой связи сфера договорных отношений с поставщиками и производителями товаров должна расширяться, повышаться эффективность и действенность договорных отношений. Договоры поставки способствуют активному воздействию на отечественного производителя, служат удовлетворением потребительского спроса на оптимальный ассортимент товаров надлежащего качества, соответствующих требованиям ГОСТ, безопасности продукции.

Поэтому коммерческие службы предприятий торговли изучают экономическое состояние региона, промышленности, сельского хозяйства, производственные мощности предприятий, ассортимент продукции, вырабатываемой производителями продукции. Многосторонняя деятельность специалистов по коммерции ведет к изучению выбора поставщиков товаров, дает возможность принимать участие в работе товарных бирж, оптовых ярмарок, выставок-продаж, смотровых площадок образцов новейших и перспективных изделий и товаров, изучать рекламные объявления в средствах массовой информации, бюллетенях спроса и предложения, биржевых каталогах, проспектах. Посещение промышленных предприятий с целью ознакомления и изучения их производственных возможностей, качества продукции, объема производимой продукции очень полезно для работы коммерческих служб.

В экономике нашей страны наблюдается ряд процессов и тенденций, оказывающих влияние на розничную торговлю. [7, с. 191]. Поэтому возникает необходимость разработки эффективных механизмов координации потребительского рынка в розничной торговле. Этот подход во многих компаниях ориентирован не на личные характеристики, а на стандарты производительности и основан на описании задач и ожидаемых результатов в продажах и маркетинге [8, с. 94]. Совершенствование коммерческой деятельности невозможно на сегодняшний день без применения современных компьютерных технологий. Использование новейших разработок программного обеспечения, автоматизация коммерческой деятельности, компьютеризация управления коммерческими процессами как в оптовой, так и в розничной торговле обеспечивают автоматизацию учета поставки и реализации товаров по внутригрупповому ассортименту, освобождают специалистов от рутинной ручной работы, дают возможность сосредоточиться на реальной работе с поставщиками и покупателями, повышает производительность труда.

Современное программное обеспечение позволит сотрудникам предприятий с наименьшими затратами времени и ресурсов организации обеспечивать систематизацию и интеграцию как экономических показателей хозяйственно-экономической деятельности, так и данных, характеризующих организацию коммерческих отношений по поставкам товаров.

Выполнение заявок и заказов, контроль за реализацией товаров, формирование торгового ассортимента в оптимальных размерах – все это в современных реалиях невозможно без компьютерных технологий в торговле. Установка информационной системы для торговых компаний РосБизнесСофт позволяет быстро распространять конкурентные технологии и охватить ими различные торгово-технологические

процессы. Информационная система РосБизнесСофт - это российская CRM-система для работы с закупками и поставщиками торговых предприятий, автоматизирует маркетинговые исследования, налаживает коммерческие отношения с партнерами, управляет бизнес-процессами.

Программный продукт РосБизнесСофт CRM дает возможность объединиться двум программам - CRM и 1С: Бухгалтерия (Управление Торговлей) - без дополнительной покупки лицензий 1С. Менеджер по закупкам может оперативно сохранять данные и в 1С, и в CRM, рассматривать коммерческие предложения, вести учет товара на складе, оформлять отгрузочные документы, договоры, контролировать закупочную деятельность.

В пакет программ входит подсистема подготовки закупочной документации, формирующей отчеты в HTML по различным типам закупок. Программисты РосБизнесСофт предлагают торговым предприятиям устанавливать и работать в различных конфигурациях технической системы.

Есть возможность осуществлять взаимодействие между модулями по согласованному API. Использование информационной системы РосБизнесСофт позволит торговым организациям выполнять и автоматизировать следующие функции, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Функции российской CRM-системы РосБизнесСофт для бизнеса

Система РосБизнесСофт «Работа с поставщиками» позволит предприятиям и фирмам выполнять функции управления и планирования коммерческих процессов и осуществлять следующие процессы:

- управлять счетами и коммерческими предложениями;
- автоматизировано вести операции по складу и отслеживать остатки товаров;
- контролировать взаиморасчеты с поставщиками;
- систематизировать данные о закупках товаров;
- своевременно обрабатывать большой объем информации;
- планировать объем закупок;
- формировать систему анализа договорной работы;
- подготавливать статистическую отчетность.

Можно сделать вывод о том, что коммерческая деятельность является ключевым фактором функционирования и формирования современного рынка. Потенциал коммерческой работы растет с развитием рынка, расширением экономических возможностей, и результат становится все более значительным.

В современных условиях эффективность коммерческой деятельности основана на умении активно исследовать рынки товаров; находить товары, реализуемые в порядке свободной продажи; вести совместную деятельность с промышленными, сельскохозяйственными предприятиями, с индивидуальными предпринимателями, результатом которой должно стать получение потребителем качественных и безопасных товаров.

Список литературы

1. Дашков Л.П. Коммерция и технология торговли / Л.П. Дашков, В.К. Памбуччиянц, О.В. Памбуччиянц. – М : Дашков и К, 2016. – 692 с. – ISBN 978-5-394-01129-0.
2. Лебедева О.А. Тенденции развития предпринимательской деятельности в Орловской области // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 5. – С. 26-29.

3. Никулина Н.Н. Организация коммерческой деятельности предприятий. По отраслям и сферам применения / Н.Н. Никулина, Л.Ф. Суходоева, Н.Д. Эриаивили. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 320 с. – ISBN 978-5-238-02319-9.
4. Панкратов Ф.Г. Коммерческая деятельность / Ф.Г. Панкратов, Н.Ф. Солдатова. – М.: Дашков и Ко, 2018. – 500 с. – ISBN 978-5-394-01418-5.
5. Синяева И.М. Коммерческая деятельность в сфере товарного обращения. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 368 с. – ISBN 5-238-00893-7.
6. Скворцова Н.А. Оптовая и розничная торговля Орловской области / Н.А. Скворцова, М.А. Водичиц // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2015. – № 2 (12). – С. 128-134.
7. Скворцова Н.А. Развитие современной системы многоформатной торговли, соответствующей требованиям экономики РФ (на основании Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 годы и период до 2020 года) // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – № 1(39). – С. 188-191.
8. Скворцова Н.А., Макарова Т.Н. Особенности компетентностного подхода как ведущего компонента системы управления маркетингом на предприятии // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 4 (50) – С. 94-99. – DOI: 10.36683/2076-5347-2019-4-50-94-99.
9. Розничная торговля / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения 10.11.2020).
10. Розничная торговля в Орловской области в январе-октябре 2020 года. – URL: <https://orel.gks.ru/storage/mediabank/FH8Q30cI/Розничная%20торговля%20в%20Орловской%20области%20в%20январе-октябре%202020%20года.pdf> (дата обращения 10.11.2020).
11. Methods of complex analysis in management of commercial organizations owned capital / Lytneva N., Parushina N., Polyandin A., Kyshtymova E., Vertakova Y. // Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference - Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. – 2017. – С. 2126-2134.
12. The concept of risk-based management in the activity of business organizations / Baryshev A., Shchegolev A., Golovina T., Polyandin A., Polozhentseva Y. // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. – 2018. – С. 4374-4383.

Тихойкина И.М., Петрухина Е.В., Тихойкин Д.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ УСЛУГ

Тихойкина Ирина Михайловна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tihojkina@yandex.ru

Петрухина Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
petrukhinelen@yandex.ru

Тихойкин Дмитрий Владимирович

магистрант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
devilmukry@rambler.ru

Tikhoikina Irina Mikhailovna

Candidate of Agricultural Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade;
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
tihojkina@yandex.ru

Petrukhina Elena Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
petrukhinelen@yandex.ru

Tikhoikin Dmitry Vladimirovich

Undergraduate
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
devilmukry@rambler.ru

В статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся формирования лояльности потребителей на рынке услуг. Проанализированы различные методы оценки потребительской лояльности, обоснована зависимость между лояльностью клиентов и конкурентоспособностью организации. Приведены результаты исследования лояльности клиентов частной медицинской организации стоматологического профиля. Даны рекомендации по совершенствованию программы лояльности.

Ключевые слова: клиентоориентированность, маркетинг взаимоотношений, конкурентные преимущества, медицинские услуги, стоматологическая клиника.

Для цитирования: Тихойкина И.М., Петрухина Е.В., Тихойкин Д.В. Исследование лояльности потребителей на рынке услуг // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 62-67. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-62-67>

In the article the pressing questions, concerning loyalty formations of the consumers in the market of services are considered. Various methods of estimation of consumer loyalty are analyzed, and dependence between clients loyalty and the organization competitiveness is substantiated. The results of the study of clients loyalty of private stomatology organization are presented. Recommendations about perfection of the loyalty program are given.

Keywords: client-orientedness, marketing of mutual relations, competitive advantages, medical services, stomatology clinic.

To cite this article: Tikhoikina I.M., Petrukhina E.V., Tikhoikin D.V. Study of Consumers Loyalty in the Market of Services. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 62-67. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-62-67>

В настоящее время на рынке услуг сложилась ситуация, когда идет жесткая конкурентная борьба за каждого клиента. Усиление конкуренции, рост коммуникативных издержек, возникновение эффекта дефицита потребителей и рост их ожиданий определяют развитие концепции маркетинга отношений. Если ранее маркетинговая деятельность была направлена на привлечение новых потребителей, то сейчас компании придумывают различные способы, как удержать постоянных клиентов, а также сформировать лояльное отношение у новых. Основанием таких изменений является то, что долгосрочные отношения с клиентами являются экономически выгодными, требуют более низких затрат [5; 7].

Изучение степени лояльности служит основой для разработки управленческих решений в рамках формирования клиентоориентированной модели взаимоотношений с потребителями. Руководство компаний понимает необходимость оценки лояльности своих клиентов, так как это показатель успешности предприятия на рынке. Однако фирма не всегда может провести оптимальную оценку уровня лояльности, а значит, и полученного результата. В связи с этим на первый план выходят вопросы исследования лояльности потребителей и разработки путей ее повышения с учетом специфики положения компании на рынке услуг.

Проблема изучения потребительской лояльности в сфере услуг была и остается актуальной на протяжении нескольких десятилетий. Более того, ее изучение открывает широкие возможности для успешного ведения бизнеса в современной, высоко конкурентной рыночной среде. Первостепенная цель данных

исследований – снизить неопределенность в вопросах формирования и укрепления лояльности клиентов к поставщикам услуг. Наиболее эффективным маркетинговым инструментом прочных и взаимовыгодных отношений с потребителями являются программы лояльности [1].

Следует отметить, что на рынке конкретных услуг поведение потребителей не одинаково. Изучение потребительских предпочтений играет важную роль при планировании деятельности организаций, оказывающих услуги, в том числе медицинские. Рынок платных медицинских услуг в России появился сравнительно недавно, но его ежегодный прирост составляет 15-20%. В структуре рынка платных медицинских услуг на долю стоматологических услуг приходится более 35%. Тенденция последних лет показывает, что изучение потребительского поведения на данном рынке сводится к анализу экономического фактора, при этом упускаются другие существенные факторы: психологические, социальные и культурные. В условиях быстрого роста российского рынка платных медицинских услуг возрастают требования клиентов клиник к сервису, качеству и скорости предоставления услуг. Результатом удовлетворения этих требований является создание медицинскими учреждениями программ лояльности на основе клиентоориентированной стратегии [2; 3].

Лояльность имеет двоякую природу по отношению к конкурентоспособности организации. Во-первых, лояльность появляется благодаря конкурентным преимуществам медицинского учреждения, оказывающего качественные услуги на основе современных технологий, новейшего оборудования и чуткого отношения к клиентам. Во-вторых, сам факт существования лояльных клиентов становится конкурентным преимуществом конкретного учреждения, повышая его перспективы на рынке услуг. Положительный опыт, который пациент получает от контакта с организацией, и формирует лояльность как желание получать услуги только в данном медицинском учреждении. Лояльные клиенты полностью удовлетворены получаемыми услугами, не меняют поставщика, рекомендуют его своему близкому кругу, а также формируют общественное мнение и имидж медицинского учреждения [4].

Лояльность достаточно трудно измерить, так как ни один из потребителей не пользуется одной и той же услугой постоянно. Методы оценки потребительской лояльности можно условно разделить на две группы: математические методы, основанные на построении кривой лояльности, выявляющие удовлетворенность потребителей, рассчитывающие чистый индекс поддержки, влияние факторов, формирующих лояльность, и эмпирические методы, позволяющие выявить лояльность и определить ее уровень [9].

Система оценки лояльности по методике NPS (Net Promoter Score) в последнее время все чаще используется на российском рынке услуг. Основателем этой методики является Ф. Райхельд, который в 2003 г. опубликовал статью «Единственная цифра, которая вам нужна для роста» [13]. NPS – это индекс, оценивающий степень готовности потребителя рекомендовать товар или услугу данной компании. Он отличается от традиционных анкет для оценки удовлетворенности клиентов Customer Satisfaction Index (CSI) тем, что является универсальным методом, позволяющим сравнивать компании в разных секторах экономики, поскольку NPS оценивает намерение потребителя рекомендовать эту компанию своим друзьям и знакомым, а не многочисленные критерии и компоненты услуги, как в CSI. При этом сам респондент выбирает значимые для него факторы и критерии исходя из личных предпочтений. Следовательно, индекс NPS дает возможность оценить лояльность потребителей всего по одному вопросу: «Какова вероятность того, что Вы порекомендуете компанию/товар/услугу своим друзьям/знакомым/коллегам?» по 10-балльной шкале, где 0 баллов – «не буду рекомендовать», а 10 баллов – «обязательно порекомендую» [6]. Чистый индекс лояльности рассчитывается по формуле (1):

$$NPS = \% \text{ промоутеров} - \% \text{ критиков} / n, \quad (1)$$

где n – общее число опрошенных.

Более подробно рассмотрим оценку лояльности потребителей на примере стоматологической клиники ООО «СВ-Дент» г. Орла. Цель данного исследования состояла в изучении факторов, определяющих лояльность клиентов частной медицинской организации стоматологического профиля. Клиника «СВ-Дент» работает на рынке услуг уже более семи лет. Установление мнения клиента об удовлетворенности качеством предоставляемых услуг является главным фактором, определяющим разработку задач организации. С этой целью данное медицинское учреждение постоянно проводит опрос клиентов с намерением выяснить, что они считают важным в предоставляемых услугах, какие услуги в настоящее время недоступны, но хотелось бы их получить, какие элементы услуги являются наиболее важными и т.д. Обязательным вопросом является оценка уровня сервиса конкурентов компании «СВ-Дент» на рынке стоматологических услуг г. Орла, в частности, ООО «Стоматология 32» и «Стоматологическая клиника компьютерных технологий 3D». Уточнение этого вопроса считается необходимым условием для применения новых стандартов качества обслуживания потребителей. Затем полученная информация анализируется и разрабатываются задачи обслуживания клиентов с учетом специфики конкурентной среды, вида услуг и ценовой политики [11].

Исследование проводилось в 2019 году среди потребителей стоматологических услуг г. Орла. В опросе участвовало 150 человек. Клиентами одной и той же клиники являются 105 человек, 45 человек посещают разные стоматологические клиники. Количество постоянных посетителей клиники ООО «СВ-

Дент» за последние 3 года составляет 82 человека из числа опрошенных.

Проведенный анализ показал, что частота посещений стоматологической клиники с регулярностью один раз в полгода характерна для большинства опрошенных (44%), а доля тех, кто приходит один раз в год и реже, находится на уровне 28% (рис. 1).

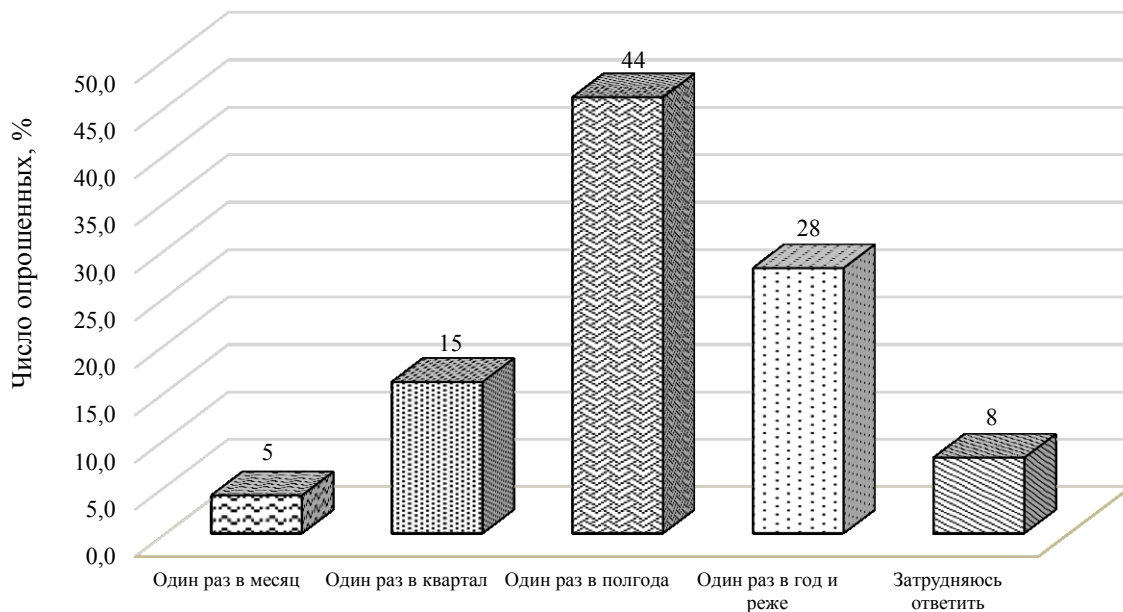

Рисунок 1 – Частота посещений стоматологической клиники, %

По оценкам респондентов, среди тех, кто посещает клинику один раз в год и реже, мужчин на 8% больше, чем женщин. Однако доля женщин, посещающих клинику один раз в полгода, выше и составляет 49%. Таким образом, можно заключить, что женщины являются более частыми потребителями данных услуг (рис. 2).

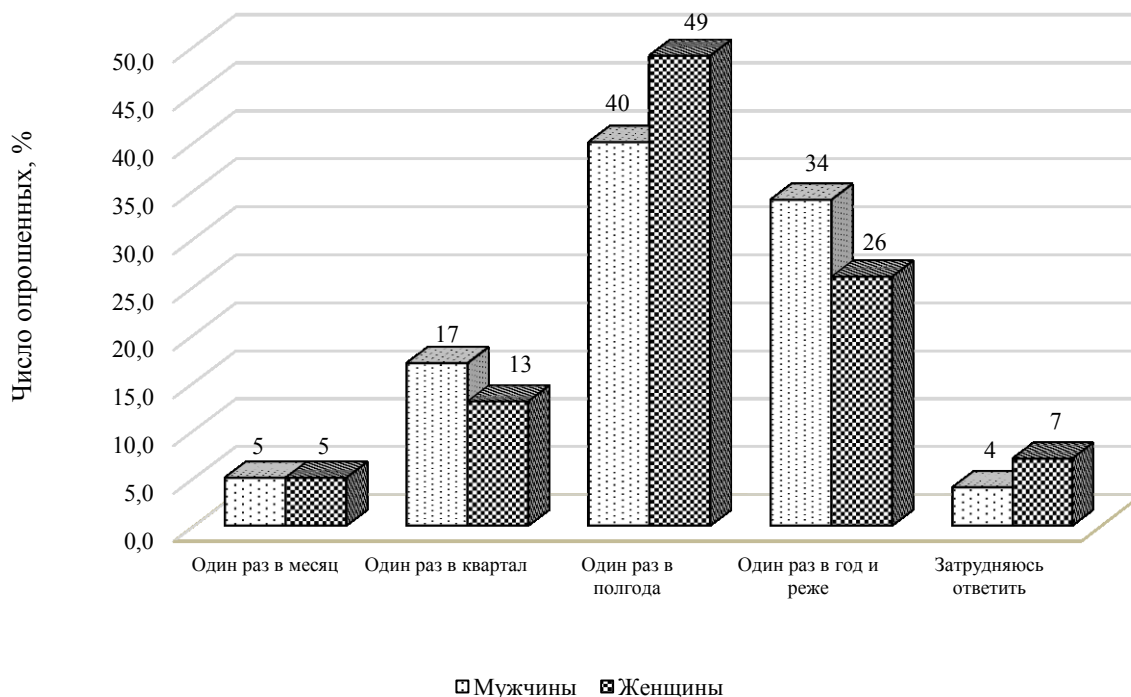

Рисунок 2 – Частота посещений стоматологической клиники мужчинами и женщинами, %

Исходя из результатов опроса установлено, что количество постоянных посетителей одной и той же клиники превышает количество респондентов, посещающих разные клиники, и составляет 58% и 42% соответственно.

Анализ данных, полученных по результатам опроса, показал, что большинство респондентов (58%) являются клиентами клиник среднего уровня, клиник выше среднего уровня – 21%, государственных – 12%, элитных стоматологий – 4%, клиник эконом-класса – 5%. Как видно из рисунка 3, элитные и выше среднего стоматологические клиники посещают больше мужчины, а женщины чаще посещают стоматологии среднего уровня, однако эти отклонения незначительны.

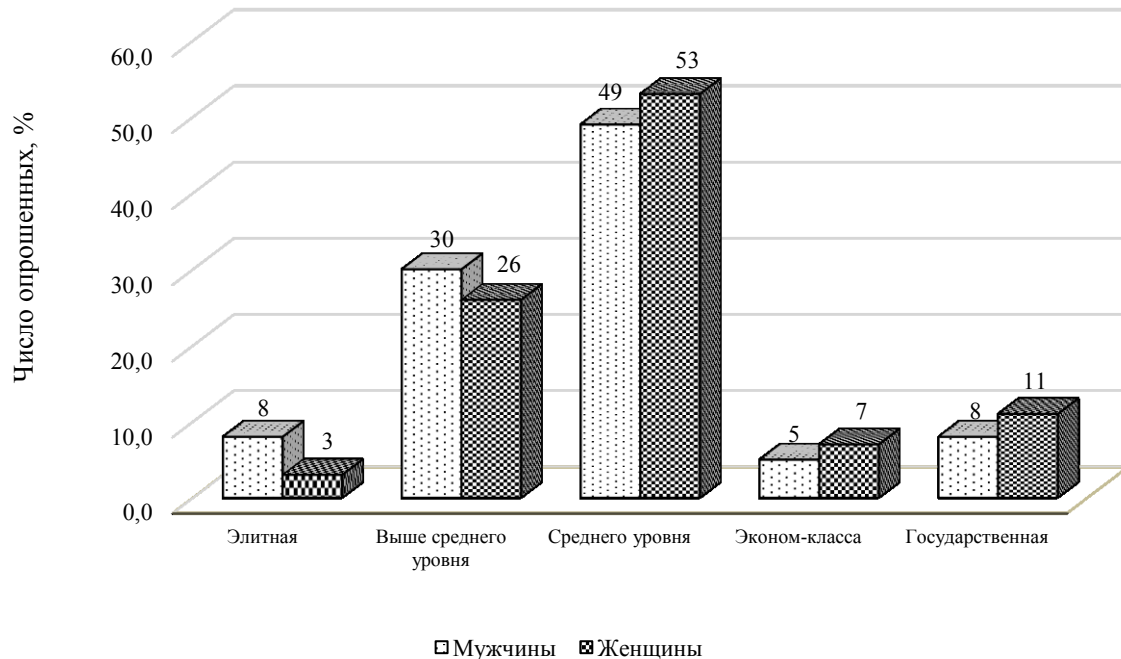

Рисунок 3 – Посещаемость стоматологической клиники, в зависимости от ее уровня мужчинами и женщинами, %

По критерию «специализация стоматологической клиники» результаты анкетирования показали, что чаще всего респонденты пользуются услугами стоматологических клиник широкого профиля (78%), 5% – обращаются в клиники с узкой специализацией; 3% – в учреждения, которые оказывают не только данные услуги, и для 14% населения этот вопрос не важен.

Из данных таблицы 1 видно, что у стоматологов-терапевтов число лояльных потребителей в 2019 году возросло по сравнению с 2017 годом на 29%; количество посещений хирурга за этот период несколько увеличилось, а посещаемость ортопеда уменьшилась на 53%, вероятно, из-за высокой стоимости услуг протезирования.

Таблица 1 – Количество обращений лояльных потребителей в клинику ООО «СВ-Дент», чел.

Год	Специалист клиники			Всего лояльных потребителей, чел.
	Стоматолог-терапевт	Хирург	Ортопед	
2017	170	50	51	271
2018	180	61	48	289
2019	220	63	24	307

Финансовый отчет ООО «СВ-Дент» за 2019 г. показал, что объем услуг составил в денежном выражении для лояльных клиентов около 12000 тыс. руб. (57,15% от общего объема предоставленных услуг); 9000 тыс. руб. (42,85%) приходится на объем услуг, оказанных нелояльным клиентам (табл. 2). Средний чек лояльного потребителя в 2019 году достиг 38 тыс. руб., а нелояльного – 4570 руб. В 2017 году средний чек лояльных потребителей составлял 8 тыс. руб., в 2018 году – 19 тыс. руб., т.е. увеличился в 4,75 раза.

Таблица 2 – Количество посещений лояльных и нелояльных потребителей клиники ООО «СВ-Дент», чел.

Год	Потребители		Всего, чел.
	лояльные, чел.	нелояльные, чел.	
2017	271	2483	2754
2018	289	2982	3271
2019	307	3485	3792

По результатам проведенного исследования установлено, что руководству стоматологической клиники ООО «СВ-Дент» следует обратить внимание на повышение качества обслуживания и использование широкого спектра услуг для клиентов со средним уровнем дохода с целью лучшего удовлетворения их предпочтений. Кроме того, полученная информация позволяет выстраивать маркетинговую политику медицинской организации целенаправленно в отношении той социальной группы, обслуживание которой наиболее эффективно с экономической точки зрения.

Клиника ООО «СВ-Дент» использует различные системы скидок для повышения лояльности клиентов: накопительные, на отдельные дорогостоящие виды услуг, скидки для членов семей пациентов. Работа по семейным дисконтным картам является особенно эффективной в этом направлении. Помимо гарантии большого диапазона услуг, эта карта предоставляет скидку 10% второму члену семьи и 30% за посещение клиники более одного раза всей семьей. Для клиентов, обратившихся в день своего рождения, действует дополнительная скидка.

Сотрудники клиники постоянно анализируют увеличение или уменьшение количества выданных бонусов за определенный период, что позволяет отслеживать активность клиентов, регулировать планы компании. Мониторинг активных дисконтных карт, а также динамики их выдачи за определенный период и анализ средней стоимости услуги позволяют выявить нерезультативные моменты в программе лояльности. Совершенствование программы лояльности клиентов «СВ-Дент» приведет к росту числа повторных обращений, увеличению объема предоставляемых услуг, укреплению позиций компании на рынке стоматологических услуг г. Орла.

Благодаря тому, что клиника регулярно предоставляет своим клиентам услуги, основанные на новейших технологиях, она может работать с самыми выгодными, например, корпоративными клиентами. Устойчивый рост показателей деятельности клиники позволит привлечь и мотивировать наиболее квалифицированных специалистов. Стабильный положительный имидж организации мотивирует сотрудников, повышает удовлетворенность собственной работой и, как следствие, их лояльность.

Таким образом, в современных условиях рынок медицинских услуг активно развивается, усиливается его дифференциация, усложняются применяемые технологии, что делает выбор потребителя более сложным. В этих условиях лояльность клиентов становится ключевым фактором конкурентных преимуществ организации на рынке услуг. Позитивный корпоративный настрой, ориентация на максимальную удовлетворенность клиентов, инновационное лечение как отдельные проекты должны быть интегрированы в программу лояльности.

Список источников

1. Агеева Н.С. *Маркетинговые инструменты формирования потребительской лояльности* / Н.С. Агеева, Н.М. Воловская // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – №5-1. – С. 14-18.
2. Воронина Л.А. *Формирование стратегии проекта клиентоориентированности в сфере медицинских услуг* / Л.А. Воронина, Е.М. Земляная // *Экономика: теория и практика*. – 2019. – № 4 (56). – С. 41-46.
3. Демченко С.Г. *Формирование конкурентной среды на рынке медицинских услуг* / С.Г. Демченко, А.Л. Файзханова // *Вестник АГТУ. Серия: Экономика*. – 2014. – №1. – С. 99-107.
4. Ерлыгина Е.Г. *Формирование лояльности потребителей в условиях усиления рыночной конкуренции* / Е.Г. Ерлыгина, В.Д. Филимонова // *Бюллетень науки и практики*. – 2019. – №4. – С.332-337.
5. Захарова И.А. *Клиентская лояльность: факторы влияния на создание долгосрочных взаимоотношений с клиентом* // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. – 2011. – №3. – С. 71-79.
6. Куприянов Р.В., Жаркова Е.В., Хайруллин Р.Н. *Использование методики NPS для оценки лояльности пациентов (опыт МКДЦ)* // *Менеджер здравоохранения*. – 2018. – № 8. – С. 38-45.
7. Магеррамова Г.Н. *Лояльность потребителя как основа новой концепции маркетинга* // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – №6-2. – С. 42-45.
8. Папикян М.А. *Лояльность и удовлетворенность клиентов* // *Econotomics*. – 2019. – №1 (39). – С. 13-16.

9. Скляр Е.Н. Методики оценки лояльности потребителей. Использование NPS-метода при анализе клиентской лояльности / Е.Н. Скляр, П.В. Яшкина // *Маркетинг и маркетинговые исследования*. – 2012. – №1. – С. 28-40.
10. Файзханова А.Л. Развитие конкурентных преимуществ лечебно-профилактических учреждений на основе программы лояльности // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2013. – № 4 (28). – С. 191-197.
11. Черкасов С.Н. Анализ предпочтений потребителей на рынке стоматологических услуг / С.Н. Черкасов, Э.Х. Сахибгареева, Т.Б. Сагдеева, И.Л. Сопова // *Образовательный вестник «Сознание»*. – 2010. – №12. – С. 550.
12. Huseyin Kanibir; Sima Nart. *The Effects of Internal Relationship Marketing on Superior Customer Relations as Competitive Performance: Evidence from Healthcare Industry* // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – volume 58. – 2012. – pp. 1378-1385.
13. Reichheld, Frederick F. (2003), «The One Number You Need to Grow», *Harvard Business Review*. – vol. 81. – № 12. – pp. 46-54.
14. *Satisfaction Strength and Customer Loyalty*. Murali Chandrashekar; Kristin Rotte; Stephen S. Tax; Rajdeep Grewal // *Journal of Marketing Research*. – Vol. XIV (February 2007). – pp. 153-163.
15. *Service personalization and loyalty*. Dwayne Ball; Pedro S. Coelho; Manuel J. Vilares // *Journal of Services Marketing*. – 20/6 (2006). – pp. 391-403.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-68-75

УДК 330.34:001.895

Звягинцева Ю.А., Легостаева С.А., Трошина Е.В.

**ДИАГНОСТИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ****Звягинцева Юлия Александровна**

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
yguliazv@yandex.ru

Легостаева Светлана Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
legostaeva@gmail.com

Трошина Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
elena-troshina78@list.ru

Zvyagintseva Julia Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
yguliazv@yandex.ru

Legostayeva Svetlana Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
legostaeva@gmail.com

Troshina Elena Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
elena-troshina78@list.ru

Посткризисная стабилизация и изменения в ориентации экономического развития сделали актуальной проблему повышения социально-экономической эффективности регионального развития. На сегодняшний день в России наблюдается высокая дифференциация регионов по экономическим и социальным показателям. Усиление такой тенденции способно привести к ослаблению экономической безопасности страны и целостности федерального устройства России. В основе проблемы лежат обостряющиеся разноплановые противоречия, среди которых важнейшими являются противоречия между сложившейся структурой общественного производства в регионе, уровнями технологического развития, состоянием рынков капитала, труда и потребностями рыночных отношений. Рыночные условия изменили и понимание содержания и положений региональной политики, проводимой федеральным центром и самими регионами, в результате особенностью инновационного развития Российской Федерации является высокая степень неравномерности регионального развития. Неравенство определяется спецификой каждого региона, характеризующейся особым географическим положением, исторически сложившейся специализацией, а также инновационным потенциалом.

Ключевые слова: инновации, социально-экономическое развитие, пространственное развитие, экономика региона.

Для цитирования: Звягинцева Ю.А., Легостаева С.А., Трошина Е.В. Диагностика инновационного развития региональных социально-экономических систем // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 68-75. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-68-75>

Post-crisis stabilization and changes of economic development orientation have made the problem of increase of social-economic efficiency of the regional development actual. Today there is high differentiation of the regions in Russia according to economic and social indicators. Strengthening of such tendency can lead to weakening of economic security of the country and integrity of federal organization of Russia. The basis of the problem is diverse intensifying contradictions. The most important among them are contradictions between the developed structure of social production in the region, levels of technological development, condition of the capital and labour markets and requirements of market relations. Market conditions changed understanding of both the content and condition of the regional policy carried out by federal centre and the regions. As a result, high degree of non-uniformity of regional development is the feature of innovative development of the Russian Federation. The inequality is defined by the specificity of each region characterized by special geographical position, historically developed specialization and innovative potential as well.

Keywords: innovations, social and economic development, spatial development, regional economy.

To cite this article: Zvyagintseva Ju.A., Legostaeva S.A., Troshina E.V. Diagnostics of Innovative Development of Regional Social and Economic Systems. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 68-75. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-68-75>

В современных условиях инновационный потенциал выступает фундаментом для экономики, основанной на использовании достижений научно-технического прогресса, и играет ключевую роль в процессе

реализации конкурентных преимуществ региона. Складывающаяся ситуация, в свою очередь, приводит к необходимости проведения комплексного исследования состояния региональных систем, определяющего возможности и горизонты роста, своевременного выявления негативных тенденций, определения оптимальных направлений развития, а также их корректировки. С учетом этого весьма актуальным становится проведение диагностики современного состояния инновационного потенциала регионов Российской Федерации и выявление перспективных направлений его развития [8].

Исследование теоретических основ диагностики инновационного развития требует изучения таких понятий, как «инновация», «инновационная деятельность», «инновационное развитие» и «инновационный потенциал». Термин «инновация» происходит от латинского *innovatio* – нововведение. Основоположником теории инноваций является австрийский и американский экономист Йозеф Шумпетер. Л.М. Гохберг определяет понятие «инновации» как «конечный результат инновационной деятельности, который получает воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, который используется в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам» [2].

Б. Санто рассматривает инновацию как «общественный, экономический, технический процесс использования идей и изобретений, приводящий в итоге к созданию изделий и технологий, обладающих лучшими свойствами» [3]. Из всего многообразия авторских позиций и точек зрения можно прийти к выводу о том, что инновация рассматривается преимущественно в двух аспектах: как процесс и результат, при этом под практическим осуществлением инноваций выступает инновационная деятельность.

Согласно НИУ «Высшая школа экономики», инновационное развитие – деятельность субъектов инновационного развития, которая предполагает более эффективное использование ресурсного потенциала региона, укрепление и расширение его хозяйственных связей, повышение интенсивности инвестиционных процессов, развитие инновационной инфраструктуры, и, как следствие, и основная цель – повышение уровня и качества жизни населения региона [4].

В отношении категории «инновационный потенциал» также можно заметить, что она не имеет общепризнанного толкования. Большинство существующих подходов к определению понятия можно классифицировать на следующие группы: ресурсный, комплексный, результативный подходы; трактовка через совокупность других потенциалов, явных и скрытых составляющих и сегментов макросистемы. Однако, несмотря на то, что понятие инновационный потенциал характеризуется по-разному, большинство из них имеет один общий недостаток: зачастую за его характеристики выдаются показатели, которые, в свою очередь, относятся к кадровому, производственно-технологическому, научно-техническому или иным компонентам потенциала хозяйствующего субъекта. В этом случае он не вычленяется, не измеряется и, как следствие, целенаправленно не развивается.

По нашему мнению, из существующих подходов к определению инновационного потенциала наиболее полным является его описание через совокупность других потенциалов (Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского и Е.Б. Стародубцевой). Также достаточно интересными можно считать выводы Г.И. Жица, по мнению которого инновационный потенциал описывается через совокупность трех сегментов макросистемы (образования, науки и инвестиций) и под ним понимается «количество экономических ресурсов, которые в каждый конкретный момент общество может использовать для своего развития» [3].

Также для характеристики инновационной сферы регионов Российской Федерации могут быть использованы следующие родственно близкие понятия:

- инновационность – способность региона оптимально использовать инновационный потенциал в определенном инновационном контуре с эффективным использованием инновационной деятельности в условиях минимального инновационного лага [3];

- инновативность – стремление и способности к разработке и внедрению прорывных нововведений, которые радикально отличаются от традиционных технологий и технических систем, формируя новую технологическую совокупность (среду);

- инновационная активность – это способность территориальной производственно-хозяйственной системы к восприятию научно-технических нововведений в производстве, а также практической реализации научно-технических разработок при выпуске продукции [9].

Таким образом, функционирование любой социально-экономической системы достаточно полно раскрывается в процессе проведения ее диагностики, направленной на выявление отклонений в функционировании регионов и территорий, на оценку уровня структурных диспропорций инновационного развития социально-экономических систем. Можно дать следующую характеристику диагностики как процесса (рис. 1).

Именно результаты диагностики являются фундаментом для разработки направлений инновационного развития территорий. Диагностика позволяет провести анализы структуры инновационного потенциала, представленной единством ресурсной, внутренней и результативной составляющих, которые взаимно сосуществуют, обуславливают и предполагают друг друга (рис. 2).

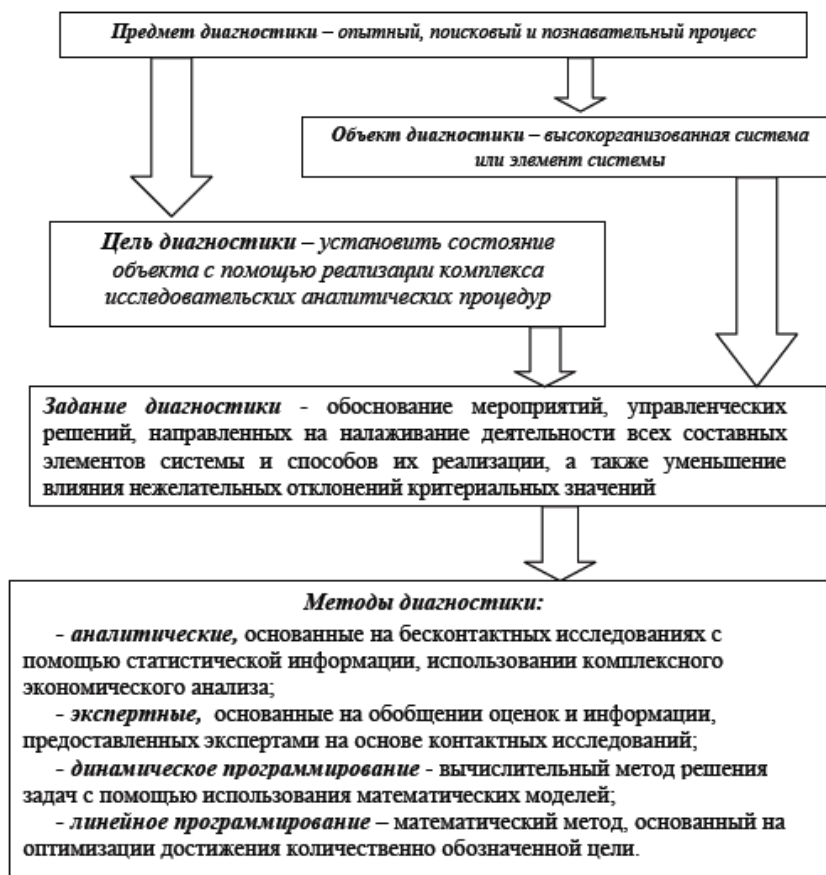

Рисунок 1 – Характеристика диагностики как процесса

Рисунок 2 – Структура инновационного потенциала региона

Так, региональная диагностика позволяет провести не только оценку структуры инновационного потенциала, но и направлена на всесторонний и систематический сбор информации о социально-экономическом развитии региона. Таким образом, она преследует несколько целей:

- 1) диагностика состояния экономик региона и социальной сферы для разработки государственных программ и стратегий развития;
- 2) диагностика состояния экономики и социального развития с целью выбора оптимального территориального планирования;
- 3) диагностика социально-экономического развития для разработки региональной или муниципальной политики.

Диагностика структуры инновационного потенциала региона позволяет выявить ресурсную его составляющую, которая выступает базисом его формирования и включает в себя такие компоненты, как интеллектуально-профессиональные, производственно-технологические, экологические, финансово-экономические и инвестиционные ресурсы. Взаимодействие и взаимовлияние ресурсной и внутренней составляющих и их конечный результат представляют собой результативную составляющую.

Оптимальное соотношение всех составляющих инновационного потенциала обеспечивает его стабильный рост и расширение как в рамках страны, так и ее регионов. Также диагностика инновационного развития региона позволяет выявить факторы, оказывающие влияние на его развитие, при этом к основным из них можно отнести трансформационные и трансакционные факторы (рис. 3).

Рисунок 3 – Факторы инновационного развития региона

Под трансформационными понимают факторы, которые обеспечивают ресурсную составляющую потенциала и включают в себя человеческие, научно-технические и материальные ресурсы. Трансакционные - это факторы, которые определяют связи и отношения, в которые ресурсы могут быть вовлечены, с целью создания инноваций и достижения целей инновационного развития. К ним можно отнести институциональные, организационные и информационные ресурсы.

Таким образом, диагностика играет ключевую роль при оценке инновационного развития региона, так как на первом (предварительном) этапе она позволяет выявить общие тенденции развития региональной системы; на втором (текущем) этапе ориентирована на анализ социально-экономического развития региона; на заключительном этапе - позволяет установить сильные и слабые стороны региона, обуславливающие его инновационную активность и инвестиционную привлекательность.

Рассматривая диагностику инновационного развития региональных социально-экономических систем, стоит принимать во внимание тот факт, что она может осуществляться на основе разных подходов и методов. Выбор определенного подхода или метода диагностики зависит от ее целей и объекта исследования. Так, если диагностика преследует своей целью анализ только социальной сферы региона, то основными методами оценки в данном случае будут являться: оценка уровня и качества жизни населения, анализ динамики рынка труда и заработной платы, расчет покупательской способности населения и т.д.

Но в научной литературе существует множество различных методических подходов к оценке инновационного развития и инновационной деятельности страны и ее регионов. Как правило, для оценки предполагается использовать следующие ряды показателей: измеряющие знания, научно-технический прогресс (НТП); валовой региональный продукт (ВРП); человеческий капитал; отдельные показатели фондового рынка и другие. Но при этом стоит отметить, что они характеризуют в основном различные компоненты инновационного развития, в результате чего возникает потребность в приведении их в сопоставимый вид.

Различные исследовательские организации за рубежом разрабатывают собственные системы показателей, отражающие уровень развития инновационной деятельности. В качестве наиболее часто используемых рассмотрим следующие подходы к оценке эффективности инновационной сферы:

1. Индекс научно-технического потенциала используют как составляющую интегрального показателя оценки уровня конкурентоспособности страны в глобальной экономике [7]. Согласно методике экспертов Всемирного экономического форума, возможность в достижении необходимого устойчивого экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе зависит в равной степени от трех категорий переменных: макроэкономической среды, государственных институтов и технологии. По мнению экспертов, рост экономики в долгосрочной перспективе невозможен без НТП.

2. Методика в рамках программы «Знания для развития» для оценки готовности и возможности той или иной страны к переходу на инновационную модель развития (Всемирный банк) [6].

3. Методика Организации экономического сотрудничества и развития, показатели которой характеризуют уровень и динамику развития инновационной экономики развитых и ряда развивающихся стран.

4. Система показателей оценки инновационной деятельности Комиссии европейских сообществ. Данная система применяется для сравнительного анализа уровня развития инновационной деятельности в странах-членах Европейского Союза (ЕС), а также для их сравнения с показателями Японии и США.

Построению рейтингов развития инновационной деятельности как методике оценивания в настоящее время уделяется самое пристальное внимание. Можно выделить следующие наиболее известные международные методики оценки:

1) на глобальном уровне – Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, GCI), Глобальный инновационный индекс (The Global Innovation Index, GII), Европейская шкала инноваций (The European Innovation Scoreboard, EIS), Международный инновационный индекс (The International Innovation Index, III) [7];

2) на региональном уровне: в США - Сводный индекс инновационного развития (Portfolio Innovation Index, PII) [5], в Европейском союзе - Региональная шкала инноваций.

Однако в отечественной практике расчет и анализ таких показателей ограничен недостатком соответствующей информации и отсутствием методики их расчета. Также отсутствует научное обоснование необходимого, достаточного числа и состава показателей, оценивающих инновационный потенциал и инновационную деятельность.

Исследования в области оценки инновационного потенциала и инновационной деятельности широко представлены в отечественной экономической науке. К наиболее известным относят исследования следующих организаций (табл. 1):

- 1) НИУ «Высшая школа экономики», Институт статистических исследований и экономики знаний;
- 2) Центр стратегических разработок «Северо-Запад»;
- 3) Независимый институт социальной политики (НИСП);
- 4) Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ).

В основном в представленных рейтингах в качестве отправной точки используется подход европейских инновационных обследований, а в качестве исходной информационной базы – данные Федеральной службы государственной статистики.

В качестве инструментов по предоставлению данных об инновационной активности российских регионов используют различные методики, наибольшее распространение получили следующие:

- инновационная активность субъектов Российской Федерации (В.Н. Киселёв, Центр исследований и статистики науки Министерства образования и науки Российской Федерации) [5];
- рейтинг инновационного развития регионов (НИИ «Экономики, политики и права»);

- совокупный инновационный потенциал регионов Российской Федерации (Рейтинговое агентство «Эксперт») и другие.

Таблица 1 – Обобщенные характеристики подходов к оценке инновационной активности регионов

Источник	Название	Разделы	Число показателей	Методика расчета
НИУ «Высшая школа экономики», Институт статистических исследований и экономики знаний	Рейтинг инновационного развития субъектов развития Российской Федерации	1. Социально-экономические условия 2. Научно-технический потенциал регионов 3. Инновационная деятельность в регионах 4. Качество инновационной политики в регионах	36	1. Нормирование 2. Сглаживание 3. Отсутствие весов 4. Учитываются данные за 1 год
Северо-Запад	Рейтинг инновационности регионов	1. Подготовка человеческого капитала 2. Создание новых знаний 3. Передача и применение знаний 4. Вывод инновационной продукции на рынок	15	1. Нормирование 2. Сглаживание 3. Отсутствие весов 4. Учитываются данные за 1 год
НИСП	Рейтинг инновационности регионов	Нет разделов	5	1. Нормирование 2. Сглаживание 3. Отсутствие весов 4. Учитываются данные за 1 год

Проведенный анализ основных подходов, применяемых отечественными и зарубежными исследователями при построении рейтингов [10; 11], позволил выделить следующие потенциальные проблемы, приводящие к искажению результатов: использование относительно небольшого набора показателей; отсутствие процедуры сглаживания данных; недостаточно тщательный подбор показателей, входящих в состав инновационных индексов; отсутствие весовой системы, состоящих из блоков показателей.

Так, В.М. Московкин и Е.И. Дорохова предлагают использовать комплексный подход оценки инновационного развития регионов. Данная методика включает 24 индикатора, которые сведены в шесть групп по видам инновационного развития: интеллектуально-профессиональное; экологическое; организационно-управленческое; производственно-технологическое; финансово-инвестиционное; показатели результативной составляющей [5]. Основным преимуществом данной методики является то, что она может быть использована для оценки группы регионов, федерального округа, причем возможны варианты с включением дополнительных показателей, присущих отдельным регионам или даже отраслям.

С.Г. Алексеев предлагает использовать универсальный подход оценки инновационного развития региона, включающий систему из 13 показателей, сведенных в пять групп: показатели научного развития, кадрового, технического, финансово-экономического развития и показатели информационно-коммуникационной составляющей [5].

В настоящее время законодательному обеспечению инновационной деятельности в Российской Федерации уделяется значительное внимание. В то же время направленность российской экономики на инновационную деятельность в целом еще недостаточно обеспечена мерами государственной поддержки и стимулирования.

Основными источниками экономического регулирования инновационной деятельности выступают программы и проекты развития, а правового регулирования - нормативно-правовые акты различной юридической силы и отраслевой принадлежности. Экономические и правовые характеристики поддержки определяются исходя из элементов региональной инновационной системы (рис. 4).

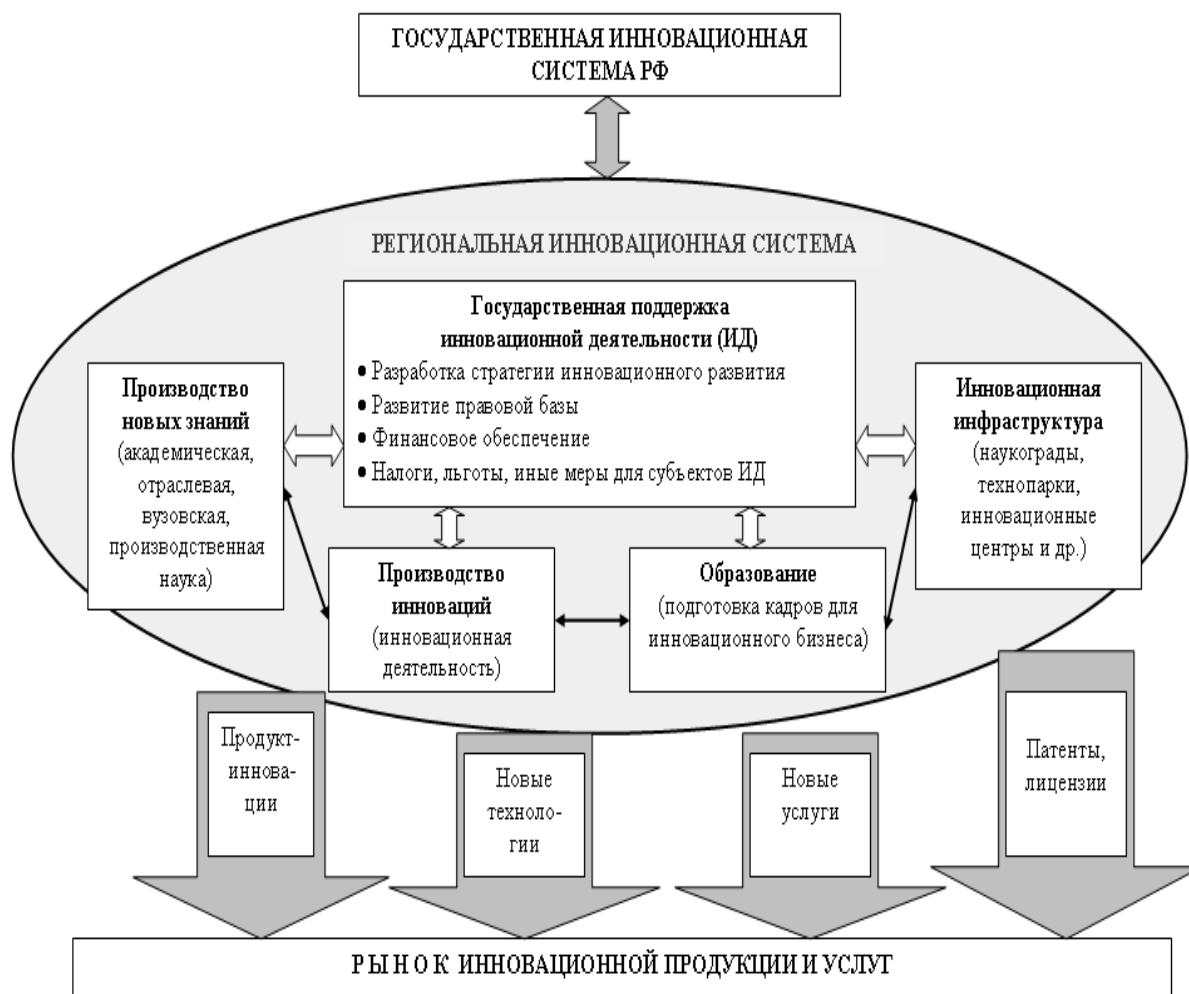

Рисунок 4 – Элементы региональной инновационной системы

Так, государственная поддержка инновационного развития включает в себя экономическую и правовую составляющие. При этом необходимо отметить, что законодательство в сфере инноваций обладает определенной спецификой и является достаточно молодым правовым образованием. В отсутствие специального законодательства об инновационной деятельности основой для регулирования выступало законодательство о результатах интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствах индивидуализации.

Только с начала 2000-х гг. федеральные органы власти начали разрабатывать проекты правовых документов и актов, направленных на поддержку и развитие инновационной деятельности. Эти документы были подвержены значительной критике со стороны ученых-экономистов, так как имели следующие существенные недостатки: категория «инновация» и производные понятия подвержены «сужению», а зачастую и потере их сути; невозможность определения предмета инновационной политики и ее отличие от научно-технической политики.

Основными источниками экономического регулирования инновационной деятельности на региональном уровне выступают инновационные программы и стратегии, регулирующие создание и функционирование объектов инновационной инфраструктуры. В рамках указанных стратегий и программ указываются меры поддержки инноваций, экономические инструменты государственной поддержки инновационной деятельности (рис. 5).

Рисунок 5 – Государственная поддержка инновационной деятельности

Таким образом, проведенное исследование публикаций по подходам оценки инновационного развития и инновационной деятельности в целом позволило сделать вывод о том, что данная информация носит зачастую сегментарный характер, концентрируя внимание на оценке отдельных его компонентов, преимущественно ресурсном и результативном, оставляя вне достаточного внимания внутреннюю компоненту.

Список литературы

1. Бабаев А.А. *Современные зарубежные и отечественные подходы оценки инновационного развития территорий* [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-zarubezhnyei-otechestvennyye-podhody-otsenki-innovatsionnogo-razvitiya-territoriy>.
2. Бахтизин А.Р. *Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 3. – С. 73-81.*
3. Бортник И.М. *Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России* [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistemaotsenkii-monitoringa-innovatsionnogo-razvitiya-regionov-rossii>.
4. *Инновации в России* [Электронный ресурс]. – URL: <http://innovation.gov.ru/ru>.
5. *Институт инновационной экономики Финансового университета при правительстве Российской Федерации* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fa.ru/institutes/efo/Pages/default.aspx>.
6. *Информационное общество. Наука, инновации и информационное общество: официальная статистическая информация* [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology.
7. *Карта инновационной России* [Электронный ресурс]. – URL: <http://innovation.gov.ru/ru/page/581>.
8. *Социально-экономические основы инновационного развития региона* / Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Каракчиев А.А., Залевский В.А.. – М.: Экон-Информ, 2011. – 126 с
9. Цыганкова В.Н. *Исследование принципов взаимовлияния инновационного потенциала и инновационной активности // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1 (11). – С. 24-34.*
10. Divaeva E.A. *Management of the regional innovation system: Methodology and Practice: Monograph [Upravlenie regionalnoi innovatsionnoi sistemoi: metodologiya i praktika: monografiya]. – М. Izdatelstvo «Paleotip», 2010. – 156 p*
11. *Forming Expertise Clusters in Spatial Accelerated Development Zones of the Region* / Baghdasarian I.S., Raznova N.V., Rusina A.N., Filimonenko I.V. // *Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – 129 LNNS. – С. 40-48. – DOI: 10.1007/978-3-030-47945-9_5.*

Исакова М.Н., Бардовский В.П.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕГИОНАХ

Исакова Маргарита Николаевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
burceva.margarita@yandex.ru

Isakova Margarita Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
burceva.margarita@yandex.ru

Бардовский Виктор Петрович

кандидат экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
bardovskijv@bk.ru

Bardovsky Victor Petrovich

Candidate of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
bardovskijv@bk.ru

Незначительная финансовая поддержка со стороны государства, несовершенство законодательной базы, малый уровень развития инфраструктуры инноваций - все эти элементы, представляемые предприятиями как тормозящие процесс инноваций, в большей или меньшей степени связаны с деятельностью государства. Происходящие тенденции хозяйственного роста и характерные черты передового хозяйства определяют основные требования к совершенствованию отечественной системы инноваций.

The enterprises describe all these elements – insignificant financial support of the state, imperfect legislative framework, low level of innovation infrastructure development – as hindering the innovation process and they are more or less related to the activities of the state. The current trends of economic growth and the characteristic features of advanced economy predetermine the main requirements to perfection of domestic innovation system.

Ключевые слова: система инноваций, механизм управления инновациями, функции государственных органов по совершенствованию инноваций, инфраструктура инноваций.

Keywords: innovation system, innovation management mechanism, functions of state bodies to improve innovation, innovation infrastructure.

Для цитирования: Исакова М.Н., Бардовский В.П. Механизм государственной поддержки инновационного процесса в регионах // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 76-79. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-76-79>

To cite this article: Isakova M.N., Bardovsky V.P. Mechanism of State Support of Innovative Process in the Regions. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 76-79. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-76-79>

Отечественная система инноваций должна придерживаться стабильного хозяйственного роста и конкурентоактивности территории за счет эксплуатации научно-технического ресурса; иметь самодостаточность и устойчивость относительно внешней среды; быть регулятором стабилизации социально-хозяйственного совершенствования территорий; соответствовать мировым тенденциям модернизации; конструироваться на базе сбалансированного взаимодействия рыночных и государственных механизмов.

Необходима адекватная организация креативных процессов. Это требует создания необходимой системы управления, готовой взять на себя исполнение соответствующих действий. Модификацию существующего механизма управления совершенствованием стабильно-динамичного региона для преодоления недостатков нужно производить во всех направлениях, соединяя возможности по стабилизации условий совершенствования человеческого ресурса, создавая стабильную социально-хозяйственную ситуацию на основе его современного трансформирования.

Под механизмом управления инновациями подразумеваются меры для появления положительной креативной среды в области для эффективной деятельности предприятий и организаций, предпринимателей разработки и внедрение новых техники, технологий, продуктов и услуг, что в совокупности подразумевает передовое совершенствование территории. Управление процессом инноваций на уровне региона предполагает конструирование двигателей и рычагов для благодарности участников креативного процесса.

Попытки определенного решения проблемы не меняют сущности технологических процессов в целом, не решают проблему их системной согласованной модернизации. Для обеспечения качественно нового уровня осуществления регионального хозяйства необходимо проведение на уровне области комплексной, сбалансированной политики, направленной на совершенствование передовой деятельности и

встраивание ее результатов в традиционных для территории сферах индустрии. Одним из главных направлений должно стать появление и совершенствование региональной системы венчурного финансирования перспективных схем инноваций, а также создание в регионе инфраструктуры венчурного инвестирования.

Государство в лице своих территорий осуществляет налаживание процессов инноваций как непосредственно иницируя нововведения и являясь участником связанных с этим отношений, так и опосредованно, подогревая инновации косвенными методами и строя надлежащий хозяйственный механизм [2; 5].

Характеристики процессов инноваций, а также хозяйственная и социальная роль государства и регионов в современном обществе определяют функции государственных органов по совершенствованию инноваций. К наиболее важным из них относятся:

1. Концентрация средств на научные исследования и инновации. Нужная концентрация ресурсов может получаться как за счет действия общих двигателей перераспределения через бюджет, так и за счет конструирования специальных фондов. Данная работа может производиться не только непосредственным финансированием процессов инноваций из государственных средств, но и способствованием концентрации ресурсов в частных, акционерных, смешанных, общественных, совместных структурах.

2. Согласованность креативной деятельности. Перед территорией нацелена задача нахождения главных долгосрочных направлений процессов инноваций в соответствии с выбранным приоритетом на федеральном уровне. С целью их достижения территория содействует объединению и взаимодействию различных институтов в производстве инноваций.

3. Активизация инноваций. Главное место здесь получают способствование конкуренции, а также всевозможные финансовые субсидии и льготы участникам процессов инноваций. Главенствующее значение имеет частичное или полное государственное страхование креативных рисков.

4. Конструирование правовой базы процессов инноваций. Принципиально важно не только основание нужного законодательства, сочетающего надежность и соответствующую корректировку согласно общественными и технологическими изменениями, но и оформление действительно работающих двигателей, способствующих его выполнению. Значительное место имеет государственная защита прав создателей научно-технической продукции и инноваторов, т.е. охрана прав интеллектуальной и индустриальной собственности [7].

Главное место в системе прямого государственного совершенствования имеет финансирование НИОКР и передовых проектов из федеральных бюджетных средств и средств бюджета субъектов. Государственные ассигнования и субсидии могут предоставляться государственному и негосударственному секторам на креативные цели или на выполнение инноваторского компонента инвестиций многоуровневой направленности. Важно придерживаться грамотного соотношения между финансированием организаций, осуществляющих НИОКР и креативную деятельность, и направлением средств на конкретные научно-исследовательские программы и проекты инноваций. Существенное значение для производства нововведений и появления первоначального спроса на инновации имеют государственные контракты на выполнение НИОКР и государственные заказы на креативную продукцию. Результативность процессов инноваций значительно возрастает при эксплуатации механизмов конкурентности в направлении бюджетных средств. Этой цели могут придать специальные бюджетные или частично бюджетные фонды. Существуют два финансовых двигателя совершенствования процессов инноваций: финансирование через систему государственных научно-технических программ и через специально созданные фонды [3; 4].

Косвенные меры ориентирования включают эксплуатацию фискальных методов, нормативно-правовое реформирование в области появления, передачи, защиты и охраны интеллектуальной собственности, а также для оформления благоприятствующих условий для деятельности структур, участвующих в производстве и коммерческом осуществлении научных знаний и технологий - индустрии, малого бизнеса, научно-технических организаций, университетов, инкубаторов, технопарков и многих других организаций [6].

Правовое совершенствование процессов инноваций является определенной особенностью государства. Необходимо законодательное прикрепление статуса научной и креативной деятельности, прав научных работников и инноваторов, механизма производства и выполнения научно-технической и креативной политики. Защита прав субъектов деятельности в области инноваций подразумевает наличие блока законодательных актов по вопросам интеллектуальной собственности, государственной патентно-лицензионной системы. Необходимо ввести в рамки осуществление антимонопольных двигателей в отношении доконкурентных этапов научно-производственного цикла, а также глобальных проектов инноваций.

Вместе с проектированием законодательных норм государству необходимо оформить и утвердить механизмы, производящие их реальное функционирование. Так, практическое осуществление прав интеллектуальной собственности, защита от ее несанкционированной эксплуатации требует оформления специализированных судебных и арбитражных органов, например, патентных судов [8; 10].

В настоящей действительности законодательство применительно к сфере инноваций в основном носит декларативный характер и инструктивные документы часто вступают в противоборство с законодательными актами. И именно одной из действительно острых на сегодняшний день проблем является несистемность и непроработанность законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Результативное управление передовым процессом предполагает специальные организационно-хозяйственные регуляторы. Это, прежде всего, связано с условиями нестабильности, которые характеризуют креативную деятельность. Неясность распространяется почти на все фазы: от научно-исследовательских работ до продажи научно-технической продукции на рынке. Всегда есть опасность того, что стоимость полученных современных решений может быть выше или новая продукция окажется коммерчески неудачной на рынке. Возможность некачественности инвестиций связана с вероятностью коммерческого успеха. Эта проблема может быть оформлена с помощью возникновения специальной инфраструктуры, стабилизирующей креативный процесс. Их создание и является одним из направлений передового совершенствования.

При создании рыночных отношений креативная инфраструктура является средой, способной сократить нестабильность современных процессов и способствующей рискованной деятельности. В этом качестве она выступает в отношении как отдельного хозяйствующего субъекта, так и целой территории. Поэтому необходимо развивать инфраструктуру стабилизации передовой деятельности территории как составной части целостной государственной системы, способствующей возникновению рабочих мест для высококвалифицированных специалистов. Чтобы защитить региональный рынок наукоемкой продукции и услуг в научно-технической сфере, нужно проявить внимание к интеллектуализации региона, защищая интересы товаропроизводителя.

Инфраструктура инноваций представляет собой организационную, материальную, финансово-кредитную, информационную базу для появления условий, помогающих качественному расщеплению средств и оказанию услуг для совершенствования деятельности в области инноваций, технологического трансфера, коммерциализации научно-технической продукции. В рамках инфраструктуры имеют принципиальную модернизацию такие передовые структуры, как научно-технические парки, бизнес-инкубаторы, технополисы, центры высоких технологий и т.п. Все эти структуры независимо от названия и внутренней организации имеют основные цели: создание условий, способствующих прогрессу современного функционирования; поддержка появления и трансформации венчурных фирм, представляющих собой рискованное предприятие маленького размера, занятое подготовкой научных идей и трансформацией их в новые технологии и продукты; отбор и поддержка перспективных научных проектов; эффективная коммерциализация итогов научных исследований и научно-технических разработок [1].

Технопарки решают значимые проблемы территории: готовят новые рабочие места, предпринимают структурную модернизацию и переход традиционных производств на новые технологии, поэтому участие властей всех уровней в развитии технопарка имеет огромное значение. В зависимости от направленности на конкретную фазу цикла инноваций технопарки можно поделить на исследовательские, технологические и промышленные. Исследовательские парки создают условия для качественного приготовления научных разработок. Технологические парки организуют малые наукоемкие производства, ориентированные на трансферт высоких технологий, коммерциализацию итогов научно-технических изысканий. Промышленные парки размещают малые наукоемкие производства на определенном замкнутом ареале, создают производственные помещения и рабочие места. Одной из ключевых задач, стоящих перед технопарком, является доведение итогов научно-технических разработок до потребителя [9; 11].

Еще один вид инфраструктуры - это технологические инкубаторы. Инкубаторы являются частью структуры, которые обычно составляют часть технопарка и конструируются для того, чтобы обеспечивать хорошие условия малым креативным фирмам на самых ранних, рискованных стадиях производства их проектов, когда еще сложно определить возможность успеха. Мировой опыт представляет, что инкубаторы, как правило, фокусируются вокруг университетов, потому что союз с университетами не только является важным, приносит источники и идеи для новых проектов, но и помогает малым фирмам привлекать наиболее квалифицированный персонал. На данный момент в высокотехнологической сфере создано только три такие структуры: Международный технологический бизнес-инкубатор в Москве, а также сформированные при его участии аналогичные подразделения в Нижнем Новгороде и Томске.

Большое количество организационных форм деятельности в области инноваций на региональном уровне является одной из характеристик управления инновациями. Эти формы направлены на качественное использование научно-технического ресурса территорий, которые готовят наукоемкую продукцию в интересах своих товаропроизводителей, сотрудничая с федеральными органами управления инновациями.

Несмотря на оживление передовой деятельности в России, негативных тенденций гораздо больше. Российская наука сохраняет позиции по отдельным итогам научной деятельности, но отрыв во внедрении результатов, в уровнях технологического развития, в результативности государственной научной и инновационно-активной политики повышается.

Список литературы

1. Волостнов Б.И. Концепция инновационных систем: модели, типы, инфраструктура, механизмы формирования и развития. Часть 2 - Национальные и региональные инновационные системы. Стратегии инновационного и конкурентного развития // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2014. – № 4. – С. 4-36.

2. Головченко Т.Е. Технология распределенного реестра как гарантия финансового обеспечения инновационных проектов с народным финансированием / Т.Е. Головченко, Ю.А. Крюков // Информационные ресурсы России. – 2018. – № 5. – С. 39–43.
3. Ефимушкин С.Н. Возможности технологических кластеров / С.Н. Ефимушкин, А.С. Ефимушкина // Главный инженер. Управление промышленным производством. – 2018. – № 10. – С. 10-14.
4. Казарина Н.В. Влияние сетевых процессов современной экономики на международное научно-техническое сотрудничество / Н.В. Казарина // Новости науки и технологий. – 2018. – № 3. – С. 19-28.
5. Калашиников И.Б. Новый технологический уклад на пути становления инновационной экономики / И.Б. Калашиников, А.В. Вавилина, Т.Н. Якубова // Креативная экономика. – 2018. – № 9. – С. 1307-1319.
6. Кожухар В.М. Инновационный менеджмент. – М.: Дашков и К, 2016. – 292 с.
7. Лапина М.А. Правовое регулирование национальной инновационной системы России / М.А. Лапина // Административное и муниципальное право. – 2017. – N 12. – С. 26-33.
8. Муравьева Е.В. Управление конкурентной средой. – Ульяновск: ФГБОУ ВПО «УлГУ». – 2016. – С. 15.
9. Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент. – СПб: Питер. – 2017. – С. 13.
10. Alekhina L.L. Directions of perspective development of innovational infrastructure of Russian regions / Alekhina L.L., Burtseva M.N., Savina A.G., Ilminkaya S.A., Skobliakova I.V. // В сборнике: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Ser. Lecture Notes in Networks and Systems. – Cham, 2019. – С. 219-228.
11. Parshutina I.G. Formation of entrepreneurial climate in Russia for sustainable development of small business / Parshutina I.G., Plakhova L.V., Zakharkina N.V., Sokolova N.N., Isakova M.N. // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2019. – № 59. – С. 142.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-80-84

УДК 330.322.214

Питель Т.С.

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Питель Татьяна Семеновна

кандидат экономических наук, доцент

Инженерно-строительный институт, ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
tatiana.pitel@yandex.ru

Pitel Tatyana Semenovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Engineering and Construction Institute of Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel 302019, Russian Federation
tatiana.pitel@yandex.ru

В данной статье недвижимость рассматривается как показатель экономического развития страны. Проводится анализ социальных показателей, влияющих на экономическое развитие; предлагается система мер в области рынка недвижимости, целевых установок и организации функционирования экономики, направленных на преодоление последствий пандемии коронавируса 2020 г. и переход экономики России на траекторию устойчивого развития. Исследуются как системные проблемы на рынке недвижимости, характерные для последних десятилетий, так и локальные проблемы, возникшие вследствие пандемии весны-лета 2020 г. Рассматриваются показатели развития рынка жилья в Российской Федерации, дана оценка жилищного рынка, включающая в себя ряд индикаторов: качество жилищного фонда, объемы жилищного строительства и уровень инвестиций в жилищную сферу, стоимость недвижимости и платежеспособный спрос населения. Доказано, что уровень взятых жилищных и ипотечных кредитов в марте-апреле 2020 г., который резко вырос по сравнению с началом года, вызван потребительским поведением населения, когда расстабилизация экономики (падение цен на нефтяном рынке и снижающийся курс национальной валюты) провоцирует население инвестировать сбережения в наиболее стабильные активы — недвижимость.

Предлагаемые меры сгруппированы в четыре направления, затрагивающие проблемы макроэкономической стабильности, мезоэкономической интеграции и координации, микроэкономического развития и межуровневого взаимодействия. Приведены основные направления развития экономики РФ в области недвижимости.

Ключевые слова: рынок жилья, пандемия, COVID-19, недвижимость, экономическое развитие, потребность в жилье.

Для цитирования: Питель Т.С. Особенности инвестирования на рынке недвижимости в условиях экономической неопределенности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 80-84. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-80-84>

Real estate is considered in the article as an indicator of economic development of the country. Analysis of social indicators influencing economic development is carried out and the system of measures in the field of the real estate market, purposes and organization of economy functioning aimed at overcoming the consequences of 2020 pandemic and transition of Russia economy to sustainable development trajectory is suggested. Both system problems in the real estate market characteristic for last decades, and the local problems which have arisen owing to spring-summer of 2020 pandemic are investigated. Indicators of housing market development in the Russian Federation are analyzed. Estimation of housing market including a number of indicators is carried out. They are quality of available housing, volumes of housing construction and investments level into housing sphere, cost of real estate and solvent demand of the population. In the article, the level of housing and hypothecary credits in March - April, 2020 is analyzed. It has sharply grown in comparison with the beginning of the year, that is caused by consumer behaviour of the population, when economy destabilization (falling of the prices in the oil market and decreasing rate of national currency) provokes population to invest savings in the stablest assets – real estate.

The suggested measures are grouped in four directions concerning the problems of macroeconomic stability, mesoeconomic integration and coordination, microeconomic development and inter-level interactions. In the article the basic directions of economy development of the Russian Federation in the field of real estate are presented.

Keywords: housing market, pandemic, COVID-19, real estate, economic development, demand for housing.

To cite this article: Pitel T.S. Investment Features in the Real Estate Market under Conditions of Economic Uncertainty. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 80-84. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-80-84>

Введение

Начало 2020 года столкнуло мировую экономику с проблемой эпидемии коронавируса, которая началась в Китае в конце 2019 года, распространилась на весь мир и поражает все сферы экономической деятельности. Вся экономическая активность остановилась под влиянием распространения коронавируса начиная с потребительских покупок и заканчивая производством товаров и услуг. Первые пациенты с коронавирусной инфекцией в России появились 31 января, а уже в конце марта для профилактики распространения вируса на территории страны президент В.В. Путин объявил нерабочие дни, которые продлились до 12 мая [4]. Цель исследования - анализ основных тенденций развития рынка недвижимости в условиях пандемии COVID-19, способствующих улучшению бизнес-процессов на рынке жилья.

Условия, материалы и методы

В качестве исходных данных для анализа использовалась систематизация научных трудов отечественных и зарубежных ученых в области проблем на рынке недвижимости в условиях пандемии COVID-19. На современном рынке недвижимости играет значимую роль в социально-экономическом положении России. Недвижимость является важной как с точки зрения человеческих потребностей, так и с точки зрения экономического развития страны. Человеку важно иметь собственное жилье, тем самым чувствуя себя уверенно и стабильно. Недвижимость удовлетворяет важную потребность человека в жилье. Каждый человек чувствует себя психологически стабильно, когда уверен в наличии собственной «крыши над головой». В свою очередь, для государства важны социальные показатели, связанные с обеспеченностью жильем населения и их удовлетворенностью этим жильем. Именно от этих социальных показателей зависят экономические стратегии развития страны в области недвижимости.

Деятельность всех отраслей экономики подверглась давлению со стороны COVID-19, в том числе рынок жилья. А его устойчивое развитие, имеющее очень важное значение для развития любой страны, оказалось достаточно чувствительным к любым изменениям макроэкономической среды.

Источник [9]

Рисунок 1 – Показатели развития рынка жилья в Российской Федерации в период 2010–2018 гг.

Проведя мониторинг данных, выявлено очевидное сокращение строительной отрасли, учитывая кризисный 2014 г. с отложенным одновременным резким ростом доли ветхого и аварийного жилья по стране, хотя до этого периода оба показателя имели выраженную положительную тенденцию, которая так и не восстановилась даже спустя 4 года к концу 2018 г. Это означает, что темпы обновления жилищного фонда в целом по стране резко замедлились, что ведет к «старению» жилищного фонда и однозначно сказывается на рынке недвижимости, который в основном, за исключением городов-миллионников и крупных административных центров субъектов РФ, представлен вторичным жильем и не решает проблему улучшения качества жилищных условий населения [3].

Результаты и обсуждения

Рынок жилья является одним из индикаторов, характеризующих развитие экономических и социальных процессов, не только в масштабах страны, но и на региональном и муниципальном уровнях. Динамичное развитие жилищной сферы демонстрирует определенный прогресс территорий, развитие строительной отрасли, платежеспособности населения, уровень инвестиционной активности [10].

Оценка жилищного рынка включает в себя ряд индикаторов: качество жилищного фонда, объемы жилищного строительства и уровень инвестиций в жилищную сферу, стоимость недвижимости и платежеспособный спрос населения. В условиях пандемии COVID-19, падения цен на нефть, волатильности курса валют, обесценивания доходов граждан и возрастающей безработицы его полного восстановления следует ожидать не ранее 2022 года.

Проанализировав факторы кризисных моментов, мы видим, что период начала кризиса 2020 г. характеризовался ажиотажным спросом на недвижимость ввиду попытки населения сохранить свои накопленные денежные средства, но это может привести к спаду реальных доходов населения и снижению спроса на недвижимость. По нашему мнению, для того чтобы поддержать продажи, инвесторам, скорее всего, придется снизить средние цены за 1 кв. м, даже несмотря на такие сдерживающие факторы, как себестоимость, финансовые модели, банковское финансирование и эскроу-счета [7].

Несомненно, в условиях современной рыночной экономики государство должно поддерживать население, создавая механизмы для решения проблемы доступности жилья. На сегодняшний день цены на жилье напрямую зависят от доходов населения. Чем быстрее растут доходы, тем быстрее растут цены на жилье (табл. 1).

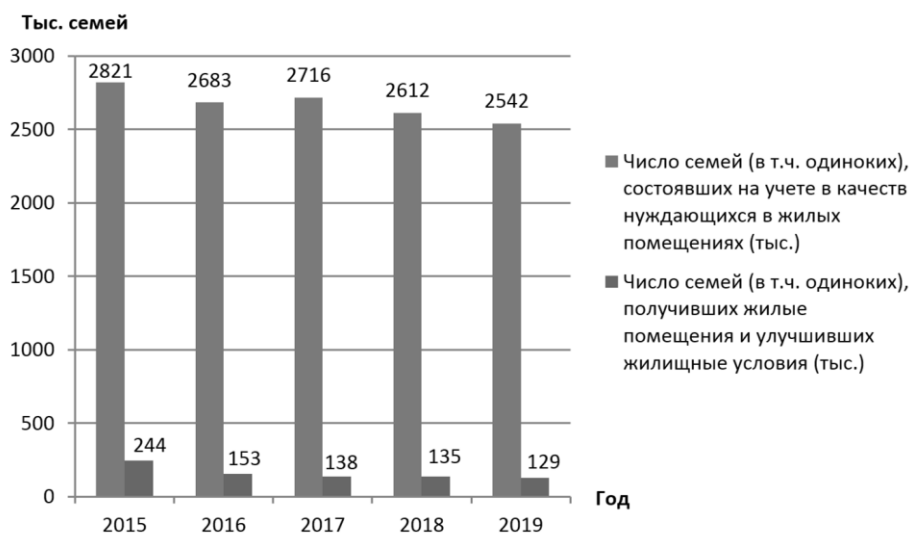
Таблица 1 – Средние цены на первичный и вторичный рынок жилья

Год	Цены на первичном рынке жилья (руб. за 1м ²)			Цены на вторичном рынке жилья (руб. за 1м ²)		
	Квартиры среднего качества (типичные)	Квартиры улучшенного качества	Элитные квартиры	Квартиры низкого качества	Квартиры среднего качества (типичные)	Квартиры улучшенного качества
2015	46817	47685	69351	54203	56762	60814
2016	49189	50906	80804	51584	52664	62288
2017	51370	49266	87019	49769	51574	60347
2018	55189	48675	95937	45149	49359	59051
2019	56609	52896	104414	42486	48159	57673

Источник [6]

Как показывает таблица 1, первичный рынок недвижимости имеет тенденцию роста цен, в то время как вторичный рынок жилья с каждым годом удешевляется.

На наш взгляд, неопределенность на рынке будет являться препятствием для заключения сделок купли-продажи и аренды объектов недвижимости, в том числе и в инвестиционных целях. В ближайшее время на рынке могут вновь появиться сделки с объектами недвижимости, которые выступают залогом по кредитам по причине возникновения проблем с выплатой долгов. Ставки капитализации начнут реагировать на ситуацию на рынке в сторону повышения. Мы считаем, однако, что рост цен на недвижимость обостряет проблему доступности жилья для большого количества граждан (рис. 2). Как видно из рисунка, с каждым годом число семей, которые улучшают свои жилищные условия, уменьшается. Именно поэтому изучение закономерностей функционирования рынка недвижимости, оценка методов государственной поддержки в области недвижимости и методов регулирования рынка недвижимости является актуальным.

Источник [6]

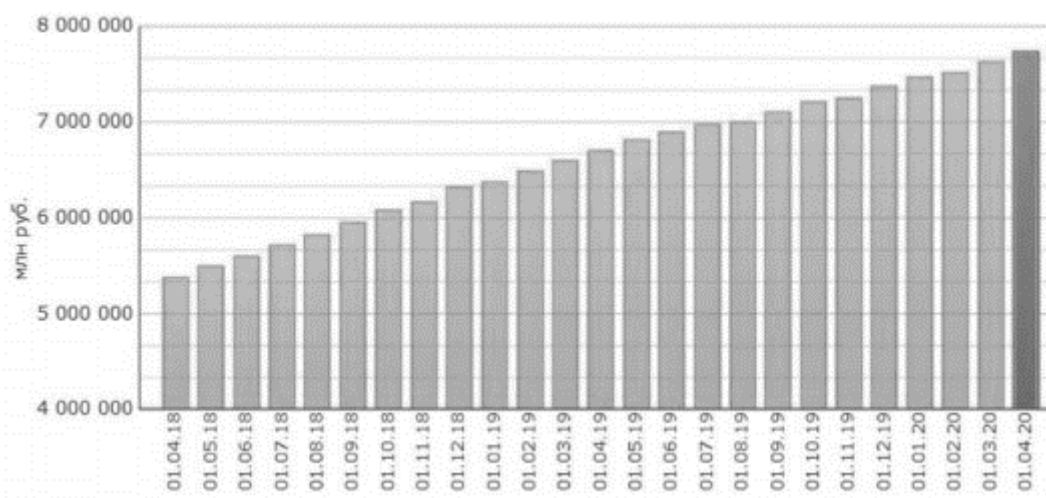
Рисунок 2 – Предоставление жилых помещений гражданам

С точки зрения экономики недвижимостр рассматривается как экономическое благо. Осуществление функций личного потребления выполняет жилищная недвижимостр. Функция финансового актива (т.е. право на доход, получаемое от использования реальных активов) предполагает использование таких объектов недвижимостри, которые задействованы в различных сегментах рынка (наука, сельское хозяйство, производство и т.д.) [10].

Важно отметить, что, согласно официальным данным [2], с начала пандемии у нас в стране (конец марта 2020 г.) уровень средневзвешенной процентной ставки не изменился и остается на уровне 8,7–8,6%, что в основном обусловлено правительственными мерами поддержки строительной отрасли. А вот уровень взятых жилищных и ипотечных кредитов в марте-апреле 2020 г. резко вырос по сравнению с началом года, что вызвано потребительским поведением населения, когда расстабилизация экономики (падение цен на нефтяном рынке и снижающийся курс национальной валюты) провоцирует население инвестировать сбережения в наиболее стабильные активы — недвижимостр. Однако это явление имеет краткосрочный характер и при сопутствующих негативных факторах, вызванных пандемией (простоем производства, снижением уровня доходов населения и ростом безработицы), в прогнозном периоде приведет к сокращению выдаваемых кредитов на приобретение жилья.

Нам видится, что такое поведение данного показателя наглядно продемонстрировал и посткризисный 2015 г., когда объемы выданных кредитов сократились более чем на 30% к 2014 г. Абсолютно точно можно спрогнозировать значительное увеличение задолженности по ранее выданным жилищным кредитам, которая является своеобразным индикатором снижения платежеспособности населения в связи со сложившейся ситуацией. Так, по данным Банка России [2] (рис. 3), уровень задолженности населения и без усугубившейся обстановки из-за коронавирусной инфекции и мер, принятых правительством в рамках борьбы с пандемией, имеет устойчивую положительную динамику, средний прирост которой по отношению к предыдущему году составляет порядка 15%.

Причем именно недвижимостр как финансовый актив оказывает серьезное влияние на экономику страны. Инвестиции в недвижимостр будут приносить прибыль лишь в том случае, если грамотно учесть политическую и экономическую ситуацию в стране. Несомненно, показатели рынка недвижимостри повышаются при положительной динамике экономики страны и, наоборот, понижаются при экономическом спаде. Среди отрицательных факторов можно выделить такие, как рост инфляции, санкции экономических стран-партнеров, курс рубля и т.д. [5].

Источник: [5; 9]

Рисунок 3 – Задолженность по ипотечным и жилищным кредитам в РФ

На сегодняшний день государство приняло пакет мер для поддержки рынка жилья. Например, программа субсидированного ипотечного кредитования жилья в новостройках со ставкой 6,5% выкуп жилья в проектах, в которых продано 30–80% от общего количества квартир госкомпанией «ДОМ.РФ» (планируемый объем выкупа жилья составит примерно 3 млн кв. м, его в будущем планируется предоставить льготникам, стоящим в очереди на жилье, или продать на рынке после того, как спрос восстановится). В рамках национальной экономической системы недвижимостр стала её неотъемлемой составляющей. Циклы развития рынка недвижимостри также напрямую связаны с циклами экономики страны. Цикличность значительно влияет на динамику национальной экономики не только России, но и любой страны в мире.

Учитывая современную экономическую ситуацию в мире, которая находится на фазе подъема, рынок недвижимости и изучение его показателей сегодня являются особенно актуальным направлением в развитии экономики России.

Выводы

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для поддержки региональных жилищных рынков и эффективного распределения финансовой помощи от государства, стимулирующей развитие и охват всех субъектов Российской Федерации, необходимо:

- государственное субсидирование процентной ставки не только на приобретение недвижимости в новостройках, но и на вторичном рынке;
- увеличить платежеспособность населения путем дальнейшего снижения процентных ставок по ипотеке и реализации дополнительных кредитных программ;
- повышать уровень жизни, доходов и занятости населения;
- реализовывать различные целевые программы по улучшению жилищных условий населения с учетом региональной специфики;
- оказывать государственную поддержку населению по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и улучшению жилищных условий. Реализация предложенных мероприятий по поддержке рынка жилья позволит охватить большую часть субъектов РФ и, что особенно актуально, выработать дальнейшие стратегические решения по поддержке данной отрасли.

Между тем, государство, в свою очередь, уже определило стратегические задачи, которые направлены на повышение социального и экономического уровня нашей страны. Правительство Российской Федерации указывает на необходимость выхода на качественный уровень жизни граждан. Это напрямую связано с обеспечением населения жильем. Стоит отметить, что недвижимость является одним из основных источников дохода бюджета регионов за счет налогов на имущество физических лиц. Именно налоги на недвижимость обеспечат наполненность муниципальных бюджетов, повышая тем самым уровень жизни региона.

Таким образом, несмотря на некоторое количество экономических проблем, рынок недвижимости является довольно серьезным фактором экономического роста страны. Развитие рынка недвижимости должно в первую очередь происходить исходя из социально-экономических показателей регионов, тем самым повышая уровень жизни граждан.

Список литературы

1. Горемыкин В.А. Экономика недвижимости. М. : Юрайт, 2020. 926 с.
2. Влияние COVID-19 на российскую экономику / McKinsey & Company, 2020. URL: <http://www.kovrnino.ru/?id=24309>.
3. Задолженность по ипотечным и жилищным кредитам / Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics/pdco/Mortgage/ML/> (дата обращения: 02.05.2020).
4. Зарайская О.А. Рынок недвижимости как фактор решения социально-экономических проблем России // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 47-64.
5. Оценка объема незавершенного жилищного строительства в регионах и их столицах: каково влияние корона-кризиса? / Фонд «Институт экономики города». М., 2020. 38 с. URL: http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/nezavershennoe_stroitelstvo_mnogokvartirnyh_domov_v_regionah_i_gorodah_ieg.pdf.
6. Питель Т.С. Стратегические маршрутные карты как инструмент управления инновационным процессом хозяйствующих субъектов // Вестник ОрелГИЭТ. 2014. № 2 (28). С. 21-24.
7. Питель Т.С. Механизмы внедрения leap-технологий как инновационный подход к управлению в строительной сфере // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 2 (44). С. 119-122.
8. Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. 522 с.
9. Чапаргина А.Н., Емельянова Е.Е. Рынок жилья России в условиях постпандемической экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 372-379.
10. Шнякин К.В. О факторах и особенностях инновационно-инвестиционной сферы в России // Экономические науки. 2010. № 69. С. 11-15.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-85-90

УДК 330.322.2:346.26

Сучкова Н.А., Сопова Н.В., Парушина Н.В.

РАЗРАБОТКА КОМПОНЕНТОВ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Сучкова Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12
na-suchkova@rambler.ru

Suchkova Natalya Anatoljevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
na-suchkova@rambler.ru

Сопова Наталья Валентиновна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.
Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
Stro-eva57@yandex.ru

Sopova Natalya Valentinovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
Stro-eva57@yandex.ru

Парушина Наталья Валерьевна

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028,
г. Орёл, бульвар Победы, д. 5А
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12
parushinan@mail.ru

Parushina Natalya Valerjevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation
Head of Department «Accounting, Analysis and Audit»
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
parushinan@mail.ru

В современных условиях хозяйствования организации имеют своей целью рост благосостояния, что повышает внимание менеджмента к источникам финансовых средств, особенно к такой их части, как инвестированный капитал.

В последние годы произошли существенные перемены в подходах к исследованию инвестированного капитала и увеличения его доли в общем анализе организаций, что говорит о росте значимости данного показателя. Вследствие кризисных явлений в мировой экономике проблема системного анализа инвестированного капитала и инвестиционной привлекательности приобретает особую значимость.

В связи с этим совершенствование принципов системного анализа данных для проектирования процесса управления инвестированным капиталом является востребованным, а обоснование его теоретико-методических положений, практических рекомендаций становится важной задачей, что предопределило актуальность темы данной статьи.

Ключевые слова: цифровая экономика, национальная программа, инвестиционная привлекательность, система управления, управление, финансирование, инвестиционный проект, чистая приведенная стоимость, срок окупаемости.

Under modern conditions of managing, the purpose of the organization is growth of well-being that raises attention of management to the sources of financial assets, especially to such their part as invested capital.

Last years there were essential changes in approaches to the research of invested capital and increase in its share in the general analysis of the organizations that indicates growth of the importance of the index. Owing to the crisis in the world economy, the problem of system analysis of invested capital and investment appeal is of special importance.

In this connection, perfection of principles of system analysis of the data for designing of management process of invested capital is in demand, and substantiation of its theoretic-methodical positions and practical recommendations becomes an important problem that predetermines the urgency of the theme of the article.

Keywords: digital economy, national program, investment appeal, control system, management, financing, investment project, net present value, recoupment term.

Для цитирования: Сучкова Н.А., Сопова Н.В., Парушина Н.В. Разработка компонентов системы управления и анализ инвестиционной привлекательности проектов в сфере предпринимательства // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 85-90. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-85-90>

To cite this article: Suchkova N.A., Sopova N.V., Parushina N.V. Working out of the Control System Components and Analysis of Projects Investment Appeal in Business. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 85-90. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-85-90>

Одним из первоочередных условий проверки эффективности работы системы управления предпринимательской структурой выступает ее положение среди конкурентов, а также финансовая стабильность. Эффективность работы системы управления и координации процессов в сфере предпринимательства зависит от стабильности и устойчивости внешней среды, в границах которой осуществляется функциональная деятельность компании, а также и от эффекта, полученного от ее экономической деятельности, быстрого и результативного реагирования на изменения.

Эффективность созданной компанией системы управления находится в прямой зависимости от множества факторов как внешних, так и внутренних. К внешним факторам можно отнести влияние, оказываемое поставщиками, конкурентами, потребителями, контрагентами, а также стабильность состояния государства. К внутренним факторам, оказывающим влияние на компанию, можно отнести поставленные ею цели, установившуюся структуру организации, а также кадры, включая и высшее руководство, и персонал [11].

Большое влияние на компанию могут оказывать внутренние факторы. Для того чтобы иметь возможность оценить, насколько результативно компания их преодолевает, применяют оценку эффективности управленческой системы.

Оценка результативности управленческой системы и координации процессов имеет первостепенное значение для многих областей в менеджменте, показывая правильность работы руководителя, обоснованность и эффективность принимаемых решений.

За длительный исторический период накоплен большой положительный опыт, на основе которого были осуществлены масштабные общенациональные проекты [10].

Цифровые технологии в настоящее время проникают во все сферы, изменяя организационно-экономические процессы, пути взаимодействия поставщиков и покупателей продукции и услуг.

Согласно рейтингу IMD World Digital Competitiveness Ranking [9], опубликованному в июне 2018 г. швейцарской бизнес-школой IMD, Российская Федерация в рейтинге конкурентоспособности в цифровой среде занимала сороковое место из шестидесяти трех. В соответствии с рейтингом IMD, к слабым местам Российской Федерации в области цифровых технологий относятся: уровень законодательства в части научных исследований и защиты прав интеллектуальной собственности, уровень финансирования отрасли интеллектуальных технологий, способность адаптации бизнеса к изменениям.

При этом следует отметить, что Российская Федерация поднялась за год в рейтинге IMD на две строчки - с сорок второго на сороковое место. Немаловажную роль в этом играет то, что в стране принята национальная программа «Цифровая экономика». Национальная программа «Цифровая экономика» [6] реализуется в РФ в целях:

- роста внутренних расходов, связанных с развитием цифровой экономики;
- создания безопасной, устойчивой телекоммуникационной и информационной инфраструктуры, имеющей высокоскоростную передачу, возможности хранения и обработки больших объемов данных, доступа ко всем организациям и домохозяйствам;
- использования государственными органами, органами местного самоуправления и компаниями преимущественно российского программного обеспечения.

Индикативные показатели национальной программы «Цифровая экономика», реализуемой в РФ в 2018-2024 годах, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Индикативные показатели национальной программы «Цифровая экономика», реализуемой в РФ в 2018-2024 годах

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в валовом внутреннем продукте страны, проценты	1,9	2,2	2,5	3,0	3,6	4,3	5,1
Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, проценты	75	79	84	89	92	95	97
Доля социально-значимых объектов инфраструктуры, имеющих возможность подключения к широкополосному доступу к сети Интернет (проценты)	34,1	45,2	56,3	67,5	83,7	91,9	100
Наличие опорных центров обработки данных в федеральных округах, количество	2	3	4	5	6	7	8

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Доля Российской Федерации в мировом объеме оказания услуг по хранению и обработке данных, проценты	-	-	1,5	2	3	4	5
Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения, проценты	>50	>60	>70	>75	>80	>85	>90
Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения (проценты)	>40	>45	>50	>55	>60	>65	>70

Финансовое обеспечение реализации национального проекта «Цифровая экономика» [6] приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели финансового обеспечения реализации национальной программы «Цифровая экономика» в РФ

В млрд руб.

Наименование федерального проекта	Объем финансирования
Федеральный проект «Информационная инфраструктура»	772,4
Федеральный проект «Цифровые технологии»	451,8
Федеральный проект «Цифровое государственное управление»	235,7
Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»	143,1
Федеральный проект «Информационная безопасность»	30,2
Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»	1,7
Итого	1634,9

Согласно проведенным исследованиям, общий объем финансирования мероприятий в субъектах РФ, связанных с информатизацией, в 2017 году, составлял около 85 млрд руб., что больше показателей 2016 года на 21,6%. В 2018 году расходы по финансированию мероприятий информатизации составят порядка 100 млрд руб.

Среди регионов РФ в 2018 году по запланированным расходам на информатизацию лидируют Москва (49,9 млрд руб.) и Санкт-Петербург (10,1 млрд руб.). Орловская область в 2017 году находилась на 77 месте по объему финансирования мероприятий по информатизации (90161,6 тыс. руб.), а в 2018 году, предположительно, снизится до 82547 тыс. руб. [3].

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика» Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ разработана концепция перевода в государственную единую облачную платформу (ГЕОП) информационных систем государственных ведомств. Потребителями ГЕОП выступают федеральные и региональные органы исполнительной власти, государственные корпорации и компании. Переход госорганов на облачную платформу начнется после того, как будут внесены изменения в законодательство [2].

Для государственных заказчиков Гособлако будет выступать в качестве защищенного частного облака, состоящего из пула независимых провайдеров, оказывающих услуги, тарифы, качество и номенклатура которых находятся под государственным контролем.

Основой цифровизации Правительством Российской Федерации был назван электронный документооборот, предполагающий оцифровку документов, перевод бумажных носителей документов в электронную форму, развитие системы электронного документооборота [3].

В пункте 3.3 «Концепции социально-экономического развития города Орла на 2011-2025 годы» заложен переход на предоставление части муниципальных услуг в электронном виде.

В пункте 60 целевых индикаторов и показателей государственной программы Орловской области

«Развитие информационного общества на территории Орловской области», утвержденной Постановлением Правительства Орловской области от 12.10.2012 №371 [7], закреплено создание регионального геопортала для оказания электронных услуг конечным пользователям.

Для участия в закрытом тендере госзакупок «Комплекс строительно-монтажных работ и поставке оборудования и материалов в рамках создания регионального геопортала для оказания электронных услуг конечным пользователям на территории Орловской области», на практическом примере нами разработан бизнес-проект на базе облачных технологий (табл. 3).

Таблица 3 – Бизнес-проект по созданию регионального геопортала для оказания электронных услуг конечным пользователям в Орловской области на базе облачных технологий

В тыс. руб.	
Наименование статей	Значение
Денежный поток (год 0)	
Расходы на приобретение оборудования и его установку	640
Расходы на программное обеспечение	160
Расходы по продвижению ресурса в первые три месяца	96
Управленческие и организационные расходы	48
Итого отток год 0	944
Сальдо денежного потока год 0	-944
Денежный поток (год 1)	
Техническая поддержка ресурса (3,5 * 12 мес.)	42
Заработная плата техническим специалистам (144 * 12 мес.)	1728
Расходы на аренду (32 * 12 мес.)	384
Итого отток год 1	2154
Плата за пользование ресурсом	2760
Итого приток год 1	2760
Сальдо денежного потока год 1	+606
Денежный поток (год 2 и последующие годы)	
Отток денежных средств	2154
Приток денежных средств	2880
Сальдо денежного потока год 2	+726

К немаловажным элементам анализа социально-экономических явлений относится определение их будущих значений [8].

Одним из основных критериев оценки экономической эффективности инвестиций выступает основанный на дисконтированных оценках расчет чистой приведенной стоимости (ЧПС).

Чистая приведенная стоимость представляет собой дисконтированный показатель ценности проекта, определяемый как сумма дисконтированных значений поступлений за вычетом затрат и вычисляемый по формуле:

$$ЧПС = \sum \frac{P_n}{(1+r)^n} - IC, \quad (1)$$

где P_n – доход от инвестиционного проекта в году n ;

r – ставка процента в виде десятичной дроби;

n – число лет в периоде;

IC – первоначальные инвестиции.

Условия рассмотрения результатов оценки эффективности критерия:

- если ЧПС > 0, то проект принимается;
- если ЧПС < 0, то проект следует отвергнуть;
- если ЧПС = 0, то принимается любое решение [4].

На основе возможностей «Мастера функций» программы Microsoft Excel осуществим расчет чистой приведенной стоимости (ЧПС) проекта (рис. 1).

	А	В
1	Период	Денежный поток
2	Первоначальный платеж	-944000
3	2020	606000
4	2021	726000
5		
6	Ставка	5,50%
7		
8	ЧПС	282 684,04р.

Рисунок 1 – Расчет чистой приведенной стоимости бизнес-проекта по созданию регионального геопортала для оказания электронных услуг на базе облачных технологий с помощью Microsoft Excel

Ставка дисконтирования была принята на уровне ставки рефинансирования ЦБ РФ, равной 5,5% годовых.

Чистая приведенная стоимость бизнес-проекта по созданию регионального геопортала для оказания электронных услуг на базе облачных технологий, рассчитанная с помощью Мастера функций программы Microsoft Excel, за два года составит 282684,04 руб. Эту сумму компания получит после вычета первоначальных инвестиций с учетом коэффициента дисконтирования.

Таким образом, разработка бизнес-проекта по созданию регионального геопортала для оказания электронных услуг на базе облачных технологий является эффективной для компании.

Срок окупаемости инвестиций (PP) показывает ожидаемый период возмещения первоначальных вложений из чистых поступлений, когда чистые поступления представляют собой денежные поступления за вычетом понесенных расходов. Срок окупаемости рассчитывается прямым подсчетом числа лет, за который доход будет равен размеру начальных инвестиций [5].

Следовательно, срок окупаемости бизнес-проекта по созданию регионального геопортала для оказания электронных услуг на базе облачных технологий составит

$$606 + 726 = 1332 \text{ тыс. руб.} > 944 \text{ тыс. руб.}, \text{ следовательно, } PP = 2 \text{ года.}$$

Следует отметить, что рассмотренный бизнес-проект не заканчивается через 2 года, поэтому чистая приведенная стоимость проекта будет значительно больше и ее величина ограничена только сроком жизни проекта.

Бизнес-проект по созданию регионального геопортала для оказания электронных услуг на базе облачных технологий будет способствовать росту выручки и чистой прибыли компании, что положительно отразится на росте его собственного капитала.

Список источников

1. Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Приказ Минкомсвязи России №160 от 06.04.2020 №160.

2. Гособлако. Государственная единая облачная платформа [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_\(%D0%93%D0%95%D0%9E%D0%9F\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%BE_%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_(%D0%93%D0%95%D0%9E%D0%9F)).

3. Информатизация регионов (рынок России) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%>

BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8).

4. Ковалев В.В. *Основы теории финансового менеджмента*. – М.: Проспект, 2017. – 544 с.
5. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. *Финансовый менеджмент*. – М.: Проспект, 2020. – 560 с.
6. Национальный проект «Цифровая экономика»: сайт. URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=natsional-nyu-proyekt-tsifrova-ekonomika&category=management>.
7. Официальный сайт администрации города Орла [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.orel-adm.ru/>.
8. Парушина Н.В., Сучкова Н.А., Демидова С.В. *Экономико-математическое моделирование в оценке эффективности использования трудовых ресурсов организации // Вестник ОрелГИЭТ*. – 2013. – №3 (25). – С. 135-141.
9. Россия в ИТ-рейтингах [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%98%D0%A2-%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D1%85.
10. Сучкова Н.А. *Роль интеграционной системы комплексного анализа и планирования развития организации при проведении аудита производственного бизнес-планирования // Экономическая среда*. – 2013. – №3(5). – С. 31-38.
11. Parushina N., Demidova S., Suchkova N. *Prerequisites for the growth of the life quality through assessing transactions and payments in the banking sector // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science / International scientific and practical conference on agrarian economy in the era of globalization and integration 2018, agegi 2018*. – 2019. – С. 012123.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-91-95

УДК 311:336.59(470.6)

Дегтярева И.Н.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТАТИСТИКИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Дегтярева Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент
Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края; РФ, 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Кучуры, д. 8
pyatigorsk@rea.ru

Degtyareva Irina Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Piatigorsk Institute (branch) of PRUE; 8 Kuchury Street, Pyatigorsk, Stavropol Territory 357500, Russian Federation
pyatigorsk@rea.ru

В настоящей статье рассматриваются основные социально-экономические показатели, характеризующие уровень жизни населения в Северо-Кавказском федеральном округе. Эффективное социально-экономическое развитие региона, регулирование местного управления и нормативных актов связаны с необходимостью получения и своевременного анализа полной, достоверной и научно обоснованной официальной статистической информации, основанной на социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных явлениях в округе. Поскольку доходы служат основным источником удовлетворения личных потребностей населения в товарах, услугах, в мероприятиях по духовному развитию человека и т.д., анализ системы показателей статистики уровня жизни населения начинается с показателей доходов. В процессе исследования анализируется структура доходов по их составу, направлению их получения и использованию. Целью исследования является экономико-статистическая оценка основных социальных показателей на примере Северо-Кавказского федерального округа. Объектом исследования выступают некоторые социальные показатели региона СКФО. В работе проанализированы: денежные доходы, потребительские расходы, среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в 2019 году, а также численность безработных всех регионов округа. Для этого были использованы данные, опубликованные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики.

This article discusses the main socio-economic indicators characterizing the living standard of the population in the North Caucasian Federal District. Effective socio-economic development of the region, regulation of local governance and statutory acts are connected with the necessity to obtain and timely analyze complete, reliable and scientifically grounded official statistical information based on social, economic, demographic, environmental and other public phenomena in the district.

Since incomes serve the main source of satisfying personal needs of the population in consumer goods, services, events for the spiritual development of a person, and etc. the analysis of the system of statistics indicators of the living standard of the population begins with income indicators. In the process of the research, the structure of incomes is analyzed according to their composition, receipt and use. The purpose of the study is economic and statistical assessment of the main social indicators on the example of the North Caucasian Federal District. The object of the study is some of social indicators of the North Caucasian Federal District. The paper analyzes cash income, consumer spending, average monthly wages of organizations' employees in 2019, as well as the number of unemployed in all regions of the district. To fulfil this task, data published on the official website of the Federal State Statistics Service were analyzed.

Ключевые слова: население, регион, уровень жизни, денежные, доходы, потребительские расходы, заработная плата, безработные.

Keywords: population, region, living standard, money, income, consumer spending, wages, unemployed.

Для цитирования: Дегтярева И.Н. Анализ основных показателей статистики уровня жизни населения на примере Северо-Кавказского федерального округа // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 91-95. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-91-95>

To cite this article: Degtyareva I.N. Analysis of the Main Statistics Indicators of the Population Living Standard on the Example of the North-Caucasian Federal District. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 91-95. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-91-95>

Северокавказский регион - это развивающийся аграрный сектор с пытающейся «подняться с колен» пищевой промышленностью. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – это не только богатые углеводородные ресурсы, запасы редкоземельных и полиметаллических руд, одновременно это и здравница

© Дегтярева И.Н., 2020

России: туристско-рекреационные комплексы республик Северного Кавказа с уникальным сочетанием естественных условий, требующих соответствующего инфраструктурного обеспечения, во главе с курортами Минеральных Вод Ставропольского края.

Эффективное социально-экономическое развитие региона, регулирование местного управления и нормативных актов связаны с необходимостью получать и своевременно анализировать полную, достоверную и научно обоснованную официальную статистическую информацию, основанную на социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных явлениях в округе.

Как известно, уровень жизни относится к социально-экономической категории, которая выражает степень удовлетворения потребностей общества (материальных, духовных и т.д.) [1; 5; 7].

Анализ статистических показателей, касающихся уровня жизни населения, в первую очередь проводится по показателям дохода, так как доход является основным источником удовлетворения личных потребностей населения в потребительских товарах, услугах, мероприятиях по духовному развитию и т.д. [2; 4; 6]. В процессе статистического наблюдения собирается информация и далее анализируется структура доходов в зависимости от их состава, направления их получения и использования [3].

При расчете дохода населения учитываются: заработная плата; доходы от услуг, связанных с недвижимостью; денежные и натуральные доходы от личного подсобного хозяйства; платежи из общественных фондов потребления (пенсий, стипендий и т.д.); доходы из финансовой системы в виде процентов по вкладам; доходы от бизнеса и др.

Согласно Трудовому Кодексу РФ, под заработной платой понимается вознаграждение за труд, зависящее от квалификации работника, качества, условий и сложности выполнения работы. Заработная плата как один из видов дохода может быть номинальной, денежной и реальной.

Номинальная заработная плата выступает как определенная сумма денег, которую получает работник в качестве вознаграждения за свой труд. Именно эта сумма указывается в трудовом договоре и расчетной ведомости.

На размер номинальной заработной платы влияют такие факторы, как конкуренция на рынке труда; величина оклада, ставки, количество рабочего времени; объем и качество выполненной работы; а также налоговое бремя.

Росстат рассчитывает среднемесячную номинальную заработную плату работников каждый месяц по результатам непрерывных и выборочных статистических наблюдений, проводимых с различными интервалами, основываясь на информации, полученной от организаций всех видов экономической деятельности и всех форм собственности.

Рассчитывается она как отношение фонда начисленной заработной платы работников к среднесписочной численности работников с учетом количества месяцев в отчетном периоде [3].

Реальная заработная плата – это источник приобретения определенных материальных благ за наличные деньги. Она зависит от количества наличных денег, уровня цен на товары и услуги, размеров налогов. Кроме того, она зависит от покупательной способности денег.

Потребительские расходы - расходы домашних хозяйств на потребительские товары и услуги. Эти расходы зависят от личного располагаемого дохода и цен на товары и услуги.

Также одним из наиболее важных показателей социально-экономического развития любой экономической территории является уровень безработицы. Незанятая рабочая сила означает недоиспользование экономического потенциала общества, прямые экономические потери, являющиеся следствием естественной и фактической безработицы (и соответственно, занятости).

В таблице 1 представлены основные показатели уровня жизни населения в 2019 г. в Российской Федерации и, в частности, в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО), рассчитанные в среднем за месяц на душу населения.

Таблица 1 – Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения СКФО в 2019 году

Субъекты	В среднем на душу населения в месяц		Среднемесячная заработная плата одного работника номинальная начисленная, тыс. руб.	Численность безработных, тыс. человек
	Денежные доходы, тыс. руб.	Потребительские расходы, тыс. руб.		
Российская Федерация	35,188	28,586	47,468	3464,8
Северо-Кавказский федеральный округ	24,660	20,576	29,263	509,3
Республика Дагестан	28,193	24,483	27,164	179,3
Республика Ингушетия	16,807	9,126	27,463	68,2
Кабардино-Балкарская Республика	21,273	17,480	28,030	47,7

Субъекты	В среднем на душу населения в месяц		Среднемесячная заработная плата одного работника номинальная начисленная, тыс. руб.	Численность безработных, тыс. человек
	Денежные доходы, тыс. руб.	Потребительские расходы, тыс. руб.		
Карачаево-Черкесская Республика	18,846	11,684	27,022	23,8
Республика Северная Осетия – Алания	24,839	19,612	28,486	37,5
Чеченская Республика	24,205	16,920	27,652	85,9
Ставропольский край	24,366	22,886	31,867	66,9

Источник: составлено автором с использованием материалов <https://www.gks.ru/>.

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что ежемесячные денежные доходы в среднем на душу населения в целом по региону превышают ежемесячные потребительские расходы на 4084 руб., тогда как в целом по Российской Федерации эта разница составляет 6602 рубля, что в процентном отношении составляет 119,8 (в СКФО) и 123,1% (в РФ).

Республика Дагестан занимает лидирующее место среди других субъектов СКФО по ежемесячным денежным доходам в среднем на душу населения (28193 рублей в месяц). Наименьшие ежемесячные денежные доходы у жителей Республики Ингушетия (16807 руб./месяц). Аналогичные позиции у этих же республик и по показателям ежемесячных потребительских расходов в среднем на душу населения (Республика Дагестан - 24483 руб. и Республика Ингушетия – 9126 руб.).

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника в СКФО значительно ниже (\approx на 38%), чем средний показатель в Российской Федерации. Самые высокие номинальные заработные платы в Ставропольском крае (31,867 руб.) и Республике Северная Осетия – Алания (28,486 руб.). Самые низкие - в Карачаево-Черкесской Республике (27,022 руб.) и Республике Дагестан (27,164 руб.).

Динамика номинальной начисленной среднемесячной заработной платы одного работника в СКФО за период 2018-2019 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика номинальной начисленной среднемесячной заработной платы одного работника в СКФО за период 2018-2019 гг.

Субъекты	Среднемесячная заработная плата одного работника номинальная начисленная, тыс. руб.		Темп роста, %
	2018 год	2019 год	
Российская Федерация	46,103	47,468	102,9
Северо-Кавказский федеральный округ	28,494	29,263	102,7
Республика Дагестан	26,373	27,164	103,0
Республика Ингушетия	26,381	27,463	104,1
Кабардино-Балкарская Республика	26,644	28,030	105,2
Карачаево-Черкесская Республика	26,728	27,022	101,1
Республика Северная Осетия – Алания	28,713	28,486	100,8
Чеченская Республика	27,110	27,652	102,0
Ставропольский край	30,999	31,867	102,8

Как следует из анализа показателей таблицы 2, темп роста номинальной начисленной среднемесячной заработной платы одного работника в среднем по СКФО составил 102,7%. Статистические данные демонстрируют рост среднемесячной заработной платы как в СКФО в целом, так и по каждому его субъекту. По данным Минтруда России, самый высокий уровень безработицы в Российской Федерации, определенный в соответствии с критериями МОТ, отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе (10,9%).

Наиболее высокий показатель официальной численности безработных (179,3 тыс. человек) в Республике Дагестан. Самый низкий - в Карачаево-Черкесской Республике (23,8 тыс. человек).

Диаграмма численности безработных в 2019 г. по субъектам СКФО представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Диаграмма численности безработных по субъектам СКФО, тыс. чел.

Не менее важный показатель статистики уровня жизни населения – «уровень безработицы», исчисляющийся как отношение численности безработных к численности рабочей силы, рассчитываемый по методологии МОТ (Международной организации труда).

В таблице 3 представлен анализ уровня безработицы за период 2017-2019 гг.

Таблица 3 – Анализ уровня безработицы за период 2017-2019 гг.

Субъекты	Уровень безработицы, %			Темп роста в 2019 г. по отношению к 2017 г., %	Темп роста в 2019 г. по отношению к 2018 г., %
	2017 год	2018 год	2019 год		
Российская Федерация	5,2	4,9	4,6	88,5	93,9
Северо-Кавказский федеральный округ	13,42	13,07	13,27	98,9	101,5
Республика Дагестан	12,0	12,7	13,0	108,3	102,4
Республика Ингушетия	27,0	26,7	26,3	97,4	98,5
Кабардино-Балкарская Республика	10,5	10,8	11,0	104,7	101,8
Карачаево-Черкесская Республика	13,5	13,3	10,7	79,2	80,4
Республика Северная Осетия – Алания	11,8	13,1	13,4	113,5	102,3
Чеченская Республика	14,0	13,2	13,6	97,1	103,0
Ставропольский край	5,2	5,0	4,9	94,2	98,0

Анализируя официальные статистические данные уровня безработицы по субъектам СКФО, можно выявить, что темп роста уровня безработицы, рассчитанный базисным способом, в 2019 году по сравнению с 2017 годом увеличился в нескольких субъектах СКФО, в частности, в Республике Северная Осетия – Алания - на 13,5%, в Республике Дагестан - на 8,3%, в Кабардино-Балкарской Республике - на 4,7%.

Однако в остальных субъектах наблюдается отрицательная динамика, в частности, в Карачаево-Черкесской Республике - на 20,8%, в Ставропольском крае - на 5,8%, в Чеченской республике - на 2,9%, в Республике Ингушетия - на 2,6%.

Несмотря на снижение уровня безработицы в четырех субъектах в 2019 г. по сравнению с 2017 г., в целом он остался достаточно высоким по всему региону Северо-Кавказского федерального округа.

За последний период (2018-2019 гг.) наблюдается рост уровня безработицы по всему округу на 1,5%. В целом почти во всех субъектах СКФО уровень безработицы вырос, кроме Республики Ингушетия и Ставропольского края, где зафиксированы незначительные снижения. Единственный субъект, где выявлен спад уровня безработицы на 2,6%, - это Карачаево-Черкесская Республика.

Краткий экономико-статистический анализ основных социальных показателей Северо-Кавказского федерального округа выявил, что наиболее благополучным регионом по основным показателям уровня жизни является Ставропольский край по сравнению с остальными субъектами СКФО.

Однако соотношение денежных доходов и потребительских расходов в среднем на душу населения в месяц наиболее высокое в Республике Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республике, что демонстрирует возможность для накопления из-за низких потребительских расходов, несмотря на низкую номинальную начисленную среднемесячную заработную плату одного работника.

Самым неблагополучным регионом по показателю численности безработных является Республика Дагестан (179,3 тыс. человек). Этот показатель в разы превышает численность безработных в других субъектах СКФО.

Таким образом, одна из самых острых проблем Северного Кавказа – безработица, ее высокий уровень дискредитирует власть и влечет за собой социальную напряженность. Три ключевые проблемы, которые являются основополагающими на территории СКФО, – высокий уровень дотационности, безработица и коррупция.

В последние годы власти научились решать целый ряд проблем в регионе, в основном связанных с задачами правоохранительных органов, а социально-экономические проблемы до сих пор не были успешно решены.

Участие в реализации национальных проектов позволит регионам Северо-Кавказского федерального округа значительно улучшить социальную инфраструктуру.

Поэтому на сегодняшний день как никогда важно создание новых рабочих мест, условий для запуска новых проектов, стимулирование развития малых и средних предприятий, местной промышленности, сельского хозяйства, строительства и инфраструктуры.

Список литературы

1. Асхаков С.И. Демографическая политика в современной России // *Современная наука и инновации*. 2018. № 1 (21). С. 171-175.
2. Гаврилец Ю.Н., Черненко М.В., Никитин С.А. Агрегированные индексы мнений населения о качестве жизни в регионах России // *Экономика и математические методы*. 2019. Т. 55. № 1. С. 101-115.
3. Дегтярева И.Н. *Статистика. Общая теория*. Саратов: Вузовское образование, 2015. 183 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/37224.html>.
4. Захаркина Н.В., Алёхина Т.А. Уровень жизни населения как индикатор региональной конкурентоспособности // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2018. № 3 (45). С. 172-179.
5. Игнатов В.Г. Дифференциация уровней жизни населения и социально-экономического развития субъектов России. Ростов-на-Дону: СКАГС, 2011. 67 с.
6. Михалкина Е.В., Крячко В.И. Человеческий капитал юга России в условиях цифровизации экономики: трёхкомпонентная аналитическая модель // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2019. № 3. С. 126-137.
7. Садовникова Ю.Ю., Тимейчук Л.Н. Качество населения как важнейшая составляющая социально-экономического развития территории // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2018. № 4. С. 129-133.

Чекулина Т.А., Шуметов В.Г., Барбашова Е.В., Лясковская О.В.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДОВ МНОГОМЕРНОГО ФАКТОРНОГО И КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Чекулина Татьяна Александровна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tatyana-1002@mail.ru

Chekulina Tatyana Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
tatyana-1002@mail.ru

Шуметов Вадим Георгиевич

доктор экономических наук, профессор, специалист института
дополнительного образования
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
shumetov@list.ru

Shumetov Vadim Georgievich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel
302019, Russian Federation
shumetov@list.ru

Барбашова Екатерина Вадимовна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028,
г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
work.67@mail.ru

Barbashova Ekaterina Vadimovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation
work.67@mail.ru

Лясковская Ольга Вадимовна

кандидат социологических наук, доцент, руководитель отдела
анализа и документирования технологий
ООО «Технолоджи Лайн»; РФ, 125040, г. Москва, ул. Нижняя,
д. 14
olga0873@list.ru

Lyaskovskaya Olga Vadimovna

Candidate of Sociological Sciences, Associated Professor, Head
of Technologies Analysis and Documenting Department
Technology Line LLC; 14 Nizhnaya Street, Moscow 125040,
Russian Federation
olga0873@list.ru

В статье демонстрируется эффективность и целесообразность использования методов многомерного статистического анализа для оценки и мониторинга благосостояния и уровня жизни населения регионов. Эмпирической базой исследования послужили результаты мониторинга доходов и уровня жизни населения регионов Центральной России за 2017-2018 гг., осуществляемого институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Представлены результаты многомерного корреляционного анализа показателей уровня жизни населения, результаты которого позволили существенно сократить размерность факторного пространства индикаторов благосостояния. Выполнен факторный анализ по методу главных компонент, позволивший выделить два главных фактора благосостояния населения – фактор материального благополучия и фактор неравенства денежных доходов. В целях классификации регионов по информативным показателям благосостояния и уровня жизни проведен кластерный анализ, в результате которого выделены три кластера с устойчивым отношением к ним всех регионов ЦФО по уровню благосостояния. Дана оценка степени благосостояния населения регионов с помощью преобразования значений информативных индикаторов в значения функции желательности Харрингтона. Осуществлено ранжирование регионов по двум функциям

Efficiency and expediency of use of multidimensional statistical analysis methods for estimation and monitoring of well-being and living standard of the regions' population are demonstrated in the article. The results of monitoring of incomes and living standard of the Central Russia regions' population for 2017-2018 carried out by the Institute of Socio-Economic Studies of the Population of the Russian Academy of Sciences are the empirical base of the research.

Results of multidimensional correlation analysis of living standard indicators of the population which allow to essentially reduce the dimension of factor space of well-being indicators are presented. Factor analysis carried out on main a components method allowing to allocate two primary factors of population well-being – material welfare factor and the factor of inequality of monetary incomes. To classify regions according to informative indicators of well-being and living standard cluster analysis is carried out in the result of which three clusters with steady reference of all CFR regions on well-being standard are allocated. Besides, estimation of the degree of the regions' population well-being with transformation of informative indicators values to values of Harrington's desirability function is given. The results of regions ranging on two desirability functions are presented: basic one characterizing

желательности: основной, характеризующей материальное благополучие населения, и дополнительной, отражающей неравенство денежных доходов. *material welfare of the population and additional one reflecting inequality of monetary incomes.*

Ключевые слова: благосостояние, уровень жизни, многомерный статистический анализ, регионы Центральной России, факторная структура, типология регионов.

Keywords: well-being, living standard, multidimensional statistical analysis, regions of the Central Russia, factor structure, regions typology.

Для цитирования: Чекулина Т.А., Шуметов В.Г., Барбашова Е.В., Лясковская О.В. Возможности методов многомерного факторного и кластерного анализа благосостояния населения регионов Центральной России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 96-107. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-96-107>

To cite this article: Chekulina T.A., Shumetov V.G., Barbashova E.V., Lyaskovskaya O.V. Possibilities of Multidimensional, Factor and Cluster Methods of the Analysis of the Population's Well-being of the Central Russia Regions. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 96-107. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-96-107>

Благосостояние населения является «не только неизменным критерием государственной социально-экономической политики, но и одним из главных направлений научных исследований» [8]. Интерес к этой проблеме отечественных исследователей «во многом обусловлен высокой неравномерностью распределения доходов для регионов Российской Федерации» [2]. Это обусловило введение авторами данной публикации интегрального показателя социального благополучия региона, построенного на основе среднего уровня реального дохода и коэффициента дифференциации дохода (коэффициент Джини). В цитированной работе на основании статистических исследований показано, что «учет дифференциации доходов при оценке социально-экономического положения регионов несколько корректирует общую картину» [2, с. 244].

Из исследований проблемы внутри- и межрегиональной дифференциации показателей благополучия следует также указать работы лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН, выполненные под руководством доктора экономических наук, профессора В.Н. Бобкова. В рамках темы государственного задания на 2019-2021 гг. «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» лабораторией уточнена индикаторная база мониторингового исследования доходов и уровня жизни населения, развивающая национальную информационно-аналитическую систему, повышающая ее качество и достоверность. По результатам этих исследований подготовлены Аналитические доклады – Мониторинг-2017 [6] и Мониторинг-2018 [7]. Авторы докладов не ставили целью детальный анализ состояния и динамики уровня жизни населения в региональном разрезе и ограничились общими выводами по итогам 2017 и 2018 гг., а из статистических инструментов использовали лишь одномерные аналитические процедуры. В то же время в них содержится материал, требующий многомерного подхода, адекватного изучаемым процессам.

Цель данного исследования – на примере данных Мониторинга-2017 и Мониторинга-2018 ИСЭПН РАН показать целесообразность и эффективность применения многомерных методов факторного и кластерного анализа к оценке доходов и уровня жизни населения регионов Центральной России как составной части благосостояния.

В качестве эмпирической базы исследования использованы результаты мониторингового исследования доходов и уровня жизни населения регионов Центральной России, публикуемые Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН). Обращение к этим данным обусловлено рядом причин. Во-первых, они публикуются ежегодно, тогда как в полном формате в статистическом сборнике «Социальное положение и уровень жизни населения России» - раз в два года. Во-вторых, результаты Мониторинга охватывают более широкий спектр происходящих в регионах социальных процессов за счет привлечения в аналитических целях, помимо официальных статистических данных, других источников информации, включая результаты исследований Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. И не в последнюю очередь - высокой надежностью, гарантируемой квалификацией разработчиков Мониторинга – сотрудников лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН и ее руководителя – доктора экономических наук, профессора В.Н. Бобкова.

Для комплексной характеристики качества и уровня жизни населения, сложившихся в российских регионах, в Мониторинге-2017 и Мониторинге-2018 использованы следующие показатели и индикаторы:

- 1) индекс человеческого развития (ИЧР);
- 2) валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности на душу населения (ВРП по ПСС), в долл. США;
- 3) ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- 4) покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения;
- 5) уровень абсолютной бедности;
- 6) коэффициент фондов;
- 7) коэффициент Джини.

Ключевым региональным индикатором уровня жизни в Мониторинге является покупательная способность населения, которая определяется как отношение денежных доходов с прожиточным минимумом и показывает, какое количество наборов прожиточного минимума обеспечивает данный уровень доходов. Обобщающим индикатором, отражающим уровень благосостояния населения, является валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности на душу населения.

Помимо показателей, характеризующих уровень материального благосостояния, в Мониторинге использован основной показатель здоровья населения – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, а также показатели, отражающие социальную напряженность – уровень абсолютной бедности и показатели неравномерности распределения среднедушевых денежных доходов (коэффициенты фондов и Джини). В качестве интегрального индикатора благосостояния населения регионов в Мониторинге использован индекс человеческого развития.

В качестве инструментария статистического анализа нами применен пакет статистических программ *IBM SPSS Statistics 22*. Этот программный комплекс, развиваемый на протяжении более 50 лет, выгодно отличается широким охватом одномерных и многомерных статистических методов, удобными средствами визуализации результатов статистической обработки. По сравнению с профессиональной системой анализа данных *Statistica* пакет *SPSS* характеризуется более дружественным интерфейсом, а наличие развитой системы «хелпа» позволяет применять его пользователям, не владеющими глубокой математической подготовкой.

Из многомерных статистических процедур этого пакета использовали различные методы корреляционного, регрессионного, факторного и кластерного анализа. На этапе подготовки исходных данных к анализу использовали такие одномерные и двумерные графические процедуры пакета *IBM SPSS Statistics 22*, как ящичковые диаграммы (*Boxplot*), диаграммы последовательностей (*Sequence Charts*) и рассеяния (*Scatter*), а также аналитические процедуры описательной параметрической и непараметрической статистики (*Descriptives Statistics, Frequencies Statistics, One-Sample Kolmogorov-Smirnov Test*).

Важным этапом любого статистического исследования является проверка соблюдения предпосылок соответствующих процедур. Объем выборки регионов Центрального федерального округа невелик – всего 18 статистических единиц, и ввиду этого ограничивались лишь соблюдением требования однородности выборки. Визуальная проверка распределения всех семи показателей Мониторинга-2017 по ящичковым диаграммам показала, что данные по Москве обнаруживают экстремальные значения по трем из них (индекс человеческого развития, валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности на душу населения, и ожидаемая продолжительность жизни при рождении), а по коэффициенту фондов и коэффициенту Джини значительно превышают значения по другим регионам. Таким образом, данные по Москве были исключены из выборки, и дальнейший анализ проводили по 17 регионам ЦФО.

Дополнительно к данным однородной выборки был применен тест Колмогорова-Смирнова на нормальность распределения; оказалось, что его результаты не противоречат требованиям процедур многомерного статистического анализа.

Следующий этап статистического исследования – многомерный корреляционный анализ – выявил сильную коррелированность всех показателей, причем из семи показателей лишь один – уровень абсолютной бедности – коррелирует со всеми остальными отрицательно, прочие – положительно.

Выявленная по результатам корреляционного анализа высокая коррелированность показателей Мониторинга-2017 однородной выборки регионов ЦФО позволяет рассчитывать на возможность существенного сокращения размерности факторного пространства. Действительно, факторный анализ данных однородной выборки, выполненный по методу главных компонент с помощью процедуры *Factor Analysis*, выявил единственный главный фактор, на который приходится 83,5% общей дисперсии. Но поскольку геометрические погрешности однофакторной модели превысили 15%, что нежелательно, принято решение выделить еще один главный фактор, дополнительно объясняющий 8,7% общей дисперсии, что снижает геометрическую погрешность двухфакторной модели до допустимого уровня 7,8%.

Однако высокая коррелированность показателей Мониторинга-2017 однородной выборки регионов ЦФО при переходе от однофакторной модели к двухфакторной проявила себя уже с негативной стороны: все три критерия оптимизации факторной структуры посредством вращения главных факторов (обычно используемый критерий *Varimax*, а также критерии *Quartimax* и *Equamax*, предусмотренные в процедуре *Factor Analysis*), не привели к четкому с точки зрения социально-экономической интерпретации факторному решению. Это обусловило применение косоугольного вращения главных факторов по критериям *Direct Oblimin* и *Promax*, которое, в отличие от ортогонального вращения, позволило получить более контрастную факторную структуру. Оба решения практически идентичны, и на рисунке 1 показаны результаты вращения по критерию *Promax*.

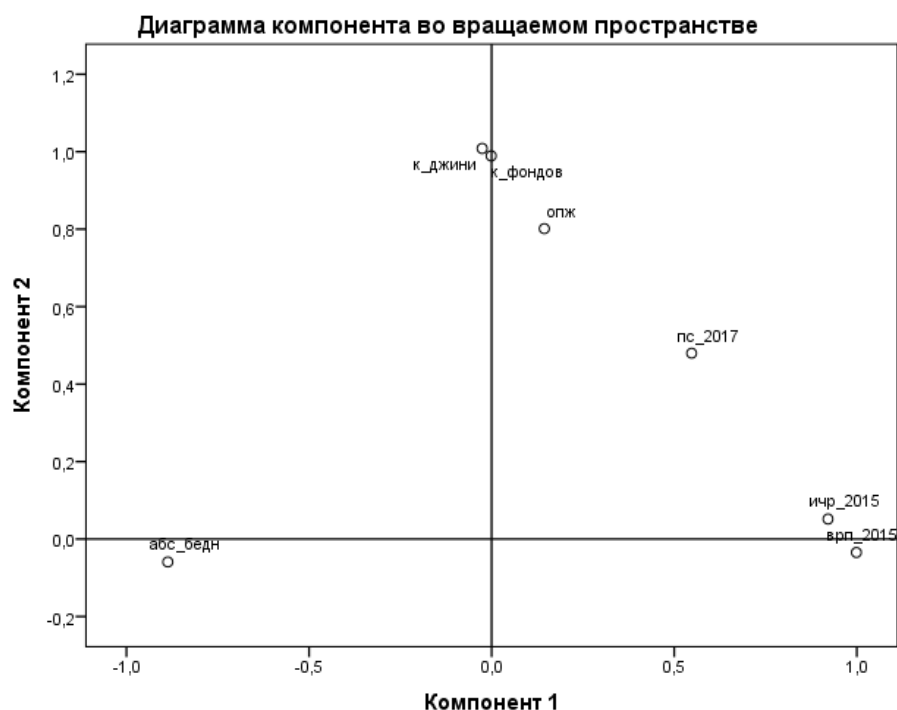

Рисунок 1 – Факторные нагрузки после косоугольного вращения главных факторов по критерию *Promax*

Косоугольное вращение главных факторов для оптимизации факторной структуры в экономических и социологических исследованиях отечественных ученых используется сравнительно редко, и здесь уместно сделать следующее замечание. В нашем исследовании применены две не всегда используемые возможности углубить анализ данных: во-первых, наряду с первым главным фактором, объясняющим достаточно большую долю дисперсии, выделен еще один главный фактор; во-вторых, для получения более контрастной факторной структуры взамен ортогонального вращения применено косоугольное. Это логично, поскольку между переменными, которые принадлежат к разным компонентам, имеется тесная корреляционная связь. Коррелированность наблюдается также и для главных компонент: коэффициент корреляции между главными факторами составляет довольно высокое значение - 0,755, т.е. второй главный фактор определяется значениями первого главного фактора на $(0,755)^2=57\%$ – более чем наполовину.

Важным этапом факторного анализа является интерпретация главных факторов. В случае косоугольного вращения эта процедура проводится с учетом двух матриц – матрицы факторного отображения (табл. 1) и структурной матрицы (табл. 2).

Таблица 1 – Матрица факторных нагрузок

Показатель	Компонент	
	1	2
Индекс человеческого развития	0,921	0,052
ВРП по ППС, долл./чел.	0,999	-0,035
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,144	0,801
Покупательная способность СДД, к-во наборов ПМ	0,548	0,480
Абсолютная бедность, %	-0,887	-0,059
Коэффициент фондов	-0,001	0,989
Коэффициент Джини	-0,026	1,008

Коэффициенты первой из них – это коэффициенты линейной регрессии, в случае косоугольного вращения играющие роль факторных нагрузок, тогда как коэффициенты второй представляют корреляции между главными факторами и исходными переменными. Судя по матрице факторных нагрузок, первый главный фактор на положительном полюсе сильнее всего связан с переменными «валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности на душу населения» и «индекс человеческого развития» (факторные нагрузки 0,999 и 0,921 соответственно) и на отрицательном – с переменной

«абсолютная бедность» (факторная нагрузка -0,887), второй главный фактор – с коэффициентом Джини и коэффициентом фондов (факторные нагрузки 1,008 и 0,989 соответственно)¹. Соответственно, первый главный фактор может быть назван фактором *материального благополучия*, второй – фактором *неравенства денежных доходов*.

Таблица 2 – Матрица корреляций

Показатель	Компонент	
	1	2
Индекс человеческого развития	0,960	0,747
ВРП по ППС, долл./чел.	0,973	0,719
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,749	0,910
Покупательная способность СДД, к-во наборов ПМ	0,910	0,893
Абсолютная бедность, %	-0,931	-0,729
Коэффициент фондов	0,745	0,988
Коэффициент Джини	0,735	0,989

Такая интерпретация согласуется с данными структурной матрицы, содержащей коэффициенты корреляции между переменными и главными факторами (в случае ортогонального вращения нагрузки и корреляции идентичны): первый главный фактор сильнее всего положительно коррелирует с валовым региональным продуктом, исчисленным по паритету покупательной способности на душу населения, и индексом человеческого развития (коэффициенты корреляции 0,973 и 0,960 соответственно) и отрицательно – с абсолютной бедностью (коэффициент корреляции -0,931), второй – с коэффициентами неравномерности распределения доходов (коэффициенты корреляции 0,989 и 0,988 для коэффициента фондов и коэффициента Джини, соответственно) и ожидаемой продолжительностью жизни при рождении (коэффициент корреляции 0,910).

Важным элементом интерпретации главных факторов является информативность переменных, наиболее распространенным индикатором которой является коэффициент вариации. Как показали расчеты, исходные переменные, в наибольшей мере определяющие фактор материального благополучия, одновременно являются и наиболее информативными: коэффициент вариации позитивного показателя «валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности на душу населения», составляет высокое значение 24,8%, а негативного – уровня абсолютной бедности – 22,4%.

Что касается неравенства денежных доходов, то наиболее информативный показатель, определяющий второй главный фактор в наибольшей мере – коэффициент фондов: его коэффициент вариации 11,7%. Распределение другого показателя неравномерности доходов населения – коэффициента Джини с вариативностью 4,4%, полностью идентично. Но несмотря на меньшую информативность по вариативности, его применение предпочтительнее, поскольку он рассчитывается не по двум «крайним» группам населения, как коэффициент фондов, а по всем 10-ти группам населения. Таким образом, полноценными представителями главных факторов как математических конструкторов являются: 1) валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности на душу населения, как индикатор материального благополучия и 2) коэффициент Джини как индикатор неравенства денежных доходов.

Следующий этап статистического исследования – кластерный анализ, проводимый в целях классификации регионов. В отличие от одномерной группировки, кластерный анализ основан на внутренне присущих различиях, и его относят к объективным методам классификации. Обычно кластерный анализ проводят по нескольким классификационным признакам, но методы объективной классификации эффективны и для «одномерных» объектов. Конечно, все реальные объекты в принципе многомерны, но часто встречается необходимость выделить один определяющий признак, по которому целесообразно выполнить их классификацию. В однофакторной модели по результатам факторного анализа комплекса показателей Мониторинга-2017 таким определяющим признаком оказалась покупательная способность среднедушевых денежных доходов, измеряемая числом наборов прожиточного минимума, и именно этот показатель следует принять в качестве индикатора уровня жизни как основы благосостояния населения регионов.

Число кластеров, однородных по значению данного классификационного признака, априори не известно, и адекватным объективным методом классификации является иерархический кластерный анализ по методу Уорда с квадратичной евклидовой метрикой [9]. В целях надежного выявления числа кластеров нами выполнен кластерный анализ полной выборки регионов ЦФО (включая Москву) по данным Мони-

¹ Факторные нагрузки в случае косоугольного вращения – это не коэффициенты корреляции, а коэффициенты линейной регрессии, и они могут быть больше единицы

торинга-2017 и Мониторинга-2018. Согласно дендрограммам иерархического кластерного анализа, в результате на высоком (свыше 80%) уровне близости регионов принятой метрики четко выделяются три кластера с устойчивым отнесением к ним всех регионов, за исключением Рязанской области (таблица 3).

Таблица 3 – Отнесение регионов ЦФО к кластерам по классификационному признаку «покупательная способность среднедушевых денежных доходов, измеряемая числом наборов прожиточного минимума»

Регион	Кластер по данным Мониторинга-2017	Кластер по данным Мониторинга-2018
Воронежская, Московская, Липецкая и Белгородская области, г. Москва	1	1
Брянская, Калужская, Тульская, Курская, Ярославская и Тамбовская области	2	2
Ивановская, Владимирская, Костромская, Смоленская и Тверская области	3	3
Рязанская область		2
Орловская область		3

В наглядной форме результаты классификации регионов по покупательной способности СДД населения представлены на рисунке 2.

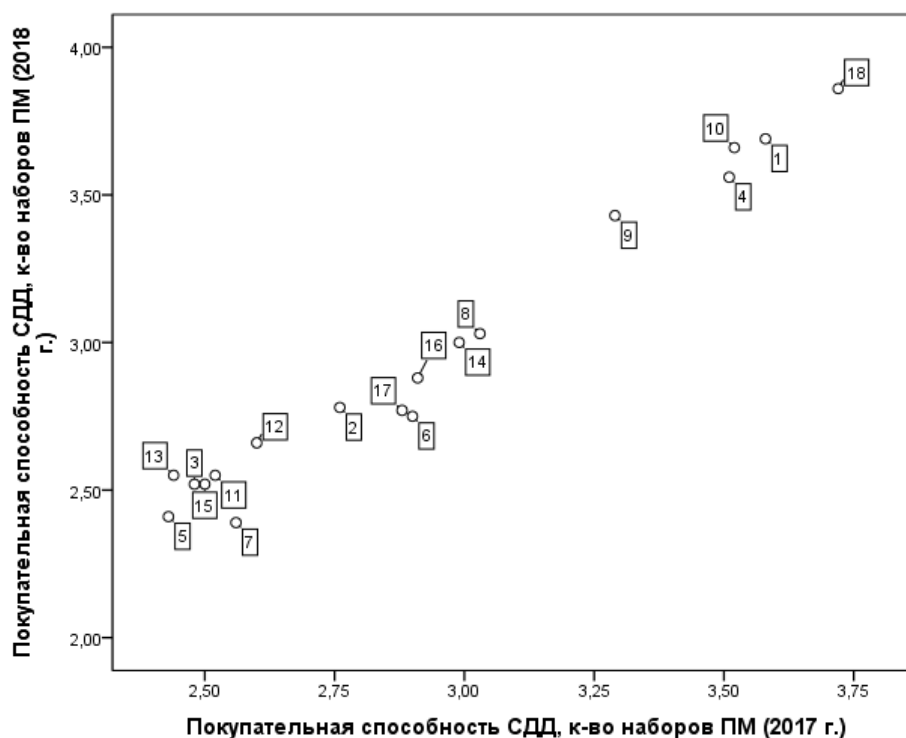

Рисунок 2 – Расположение регионов ЦФО в координатах покупательной способности по ППС по данным Мониторинга-2017 и Мониторинга-2018

Из диаграммы видно, что кластеры хорошо разделены по данному классификационному признаку, причем если по кластеру «бедных» регионов и кластеру «богатых» регионов этот индикатор благополучия при переходе от данных Мониторинга-2017 к данным Мониторинга-2018 в среднем несколько увеличился, то по кластеру центральной тенденции, напротив, снизился из-за перехода «спорной» Рязанской области в другой кластер.

Приведенные выше результаты в ракурсе вопроса о возможностях многофакторных методов статистического анализа убедительно свидетельствуют о целесообразности применения кластерного анализа в целях более обоснованной группировки многомерных статистических объектов также и в случае принятия гипотезы их одномерной факторной структуры.

Значительный интерес представляет анализ изменений в классификации регионов ЦФО, который вносит добавление второго главного фактора. (Заметим, что поскольку факторный анализ проведен по комплексу показателей однородной выборки «Мониторинг-2017» и его результаты не учитывают данные по г. Москве, в данном случае Москва выделяется нами в самостоятельный кластер).

Если в одномерном случае устойчивость кластерного решения проверяли по данным для другого года, то в двумерном случае в целях надежности многомерной группировки регионов ЦФО можно вначале реализовать иерархический кластерный анализ по методу Уорда с квадратичной метрикой главных факторов, а затем по тому же методу заменяющих их показателей – ВРП, исчисленного по паритету покупательной способности на душу населения, и коэффициента Джини.

В результате реализация обоих вариантов кластерного анализа дала трехкластерное решение с практически идентичным отнесением регионов однородной выборки Мониторинга-2017 к кластерам. Лишь Смоленская область при переходе к метрике по информативным показателям «перешла» из кластера «бедных» регионов в кластер центральной тенденции (таблица 4).

Таблица 4 – Отнесение регионов однородной выборки ЦФО по данным «Мониторинга-2017» к кластерам по результатам иерархического кластерного анализа

Регион	Кластер по главным факторам	Кластер по информативным показателям
Белгородская, Воронежская, Липецкая и Московская области	1	1
Брянская, Калужская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская и Ярославская области	2	2
Владимирская, Ивановская и Костромская области	3	3
Смоленская область		2
Тверская область		3

Наглядное представление о близости распределения регионов однородной выборки «Мониторинга-2017» по кластерам дает сравнение диаграмм рассеяния, представленных на рисунке 3.

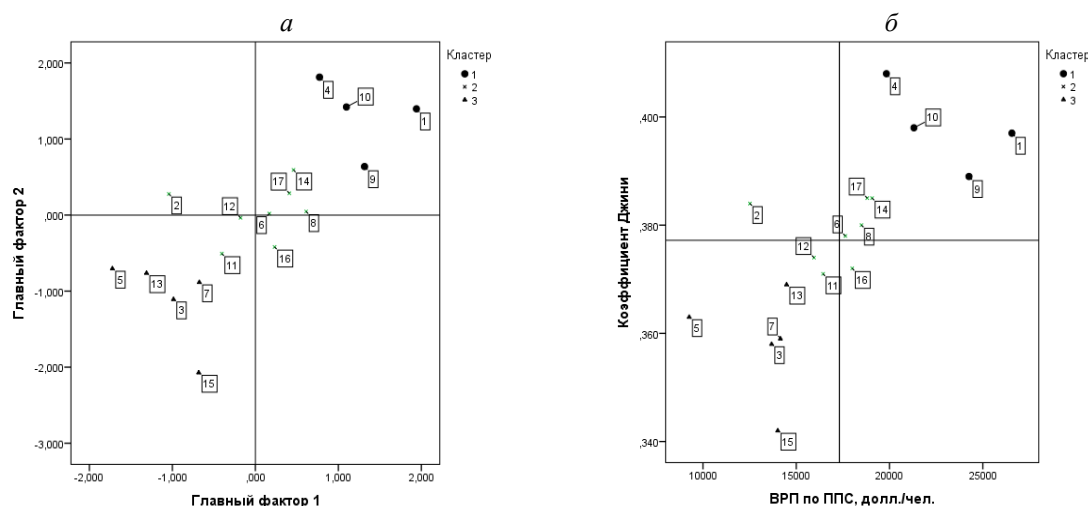

Рисунок 3 – Отнесение к кластерам регионов однородной выборки «Мониторинга-2017» с квадратичной метрикой: а – главных факторов; б – информативных показателей

Как следует из рисунка 3, замена классифицирующих признаков в кластерном анализе главных факторов на информативные показатели привела лишь к некоторому смещению позиций регионов при сохранении их взаимного расположения. Исключение представляет только Смоленская область (метка 13), которая «сместилась» ближе к центру факторного пространства.

Здесь следует заметить, что наблюдаемые на рисунке 3 факты смещения позиций регионов могут быть также обусловлены и неточностью расчета показателей неравномерности распределения денежных доходов. В соответствии с методикой Росстата для расчета характеристик распределения населения ис-

пользуются формальные квантильные группы, тогда как «более объективным является группировка населения по размеру дохода, обеспечивающего тот или иной потребительский стандарт» [3]. Но основная причина высокой погрешности в том, что расчеты коэффициента Джини, как и коэффициента фондов, основаны на распространении результатов выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств на генеральную совокупность. Причем если на федеральном уровне ошибка выборки еще приемлема, то на региональном уровне она уже велика. Кроме того, наблюдается смещение выборочной совокупности, а именно «недобор малообеспеченных и высокообеспеченных домохозяйств в обследуемой выборке» [5] (курсив Н.М. Матегориной и Э.Ю. Щипанова).

Косвенным подтверждением влияния неточности расчета коэффициента Джини на смещения позиций регионов является сравнение ранжирования регионов по показателям неравномерности распределения доходов по данным Мониторинга-2017 и Мониторинга-2018 – рисунок 4.

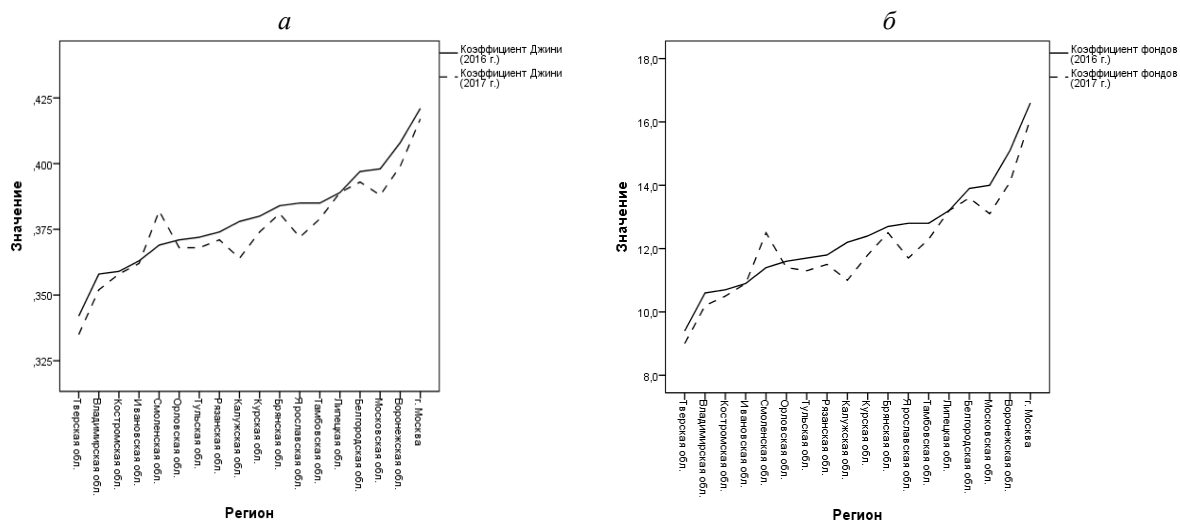

Рисунок 4 – Распределение регионов по показателям неравномерности распределения доходов по данным Мониторинга-2017 и Мониторинга-2018: а – коэффициент Джини; б – коэффициент фондов

Поясним диаграммы последовательностей на этом рисунке. По внешнему виду они напоминают графики временных рядов, но роль меток времени в них выполняют метки регионов, ранжированных в порядке роста соответствующего показателя – коэффициента Джини на рисунке 4 а и коэффициента фондов на рисунке 4 б по результатам Мониторинга-2017. В соответствии с ранжированием регионы по состоянию на 2016 г. на обеих диаграммах отображаются в виде монотонно возрастающей ломаной прямой, тогда как годом спустя порядок следования регионов существенно нарушается. Подобные «скачкообразные» изменения неравномерности распределения денежных доходов населения регионов маловероятны, скорее всего, они объясняются ошибками расчета показателей – коэффициента Джини и коэффициента фондов.

Чтобы убедиться в эвристических плюсах многомерного статистического анализа по сравнению с одномерным, дадим оценку степени благосостояния населения регионов с помощью преобразования значений информативных индикаторов в значения функции желательности Харрингтона [13]. Такой прием использовался нами ранее для оценки качества жизни населения на региональном уровне [10]; подобная методика нашла применение также в работе [2] для оценки уровня жизни населения регионов Республики Беларусь с позиции конкурентоспособности.

Результаты преобразования значений информативных индикаторов в значения функции желательности Харрингтона определяются, во-первых, характером ограничений и, во-вторых, назначением нижней и верхней границ зоны «удовлетворительно». В задачах оценки уровня жизни ограничения по большей части односторонние, когда наблюдается монотонная нарастающая или убывающая зависимость полезности свойств от величины показателя. Так, по результатам факторного анализа данных Мониторинга-2017 определяющим признаком благосостояния населения регионов ЦФО оказался показатель «покупательная способность среднедушевых денежных доходов, измеряемая числом наборов прожиточного минимума». Выполнив преобразование значения этого индикатора благосостояния в функцию желательности Харрингтона по методике, в основе которой лежит статистический подход к назначению параметров функции Харрингтона, получаем ранжирование регионов в лингвистических терминах «очень плохо», «плохо», «удовлетворительно», «хорошо» и «очень хорошо» (табл. 5).

Таблица 5 – Отнесение регионов ЦФО по данным «Мониторинга-2017» к зонам желательности по покупательной способности СДД и главному фактору

Зона желательности	Регионы	
	ранжирование по определяющему признаку благосостояния	ранжирование по главному фактору
Очень плохо	Ивановская, Смоленская, Владимирская, Тверская, Орловская, Костромская и Рязанская области	Тверская, Ивановская, Владимирская, Смоленская, Костромская и Орловская области
Плохо	Брянская, Ярославская, Калужская и Тульская области	Брянская, Рязанская и Тульская области
Удовлетворительно	Тамбовская и Курская области	Калужская, Курская, Ярославская и Тамбовская области
Хорошо	Липецкая, Воронежская и Московская области	Липецкая, Московская и Воронежская области
Очень хорошо	Белгородская область, г. Москва	Белгородская область

Из сравнения результатов отнесения регионов ЦФО к зонам желательности по покупательной способности СДД, с одной стороны, и главному фактору, с другой, следует, что включение в анализ всех семи исходных индикаторов благосостояния населения в некоторой мере изменяет (в данном случае, смягчает) оценку благосостояния населения вследствие учета более полной информации¹. Отсюда следует важный вывод: многомерный факторный анализ эффективен и в случае одномерной факторной модели.

Добавление в факторную модель второго главного фактора дает возможность выполнить ранжирование регионов по двум функциям желательности: основной, характеризующей материальное благополучие населения, и дополнительной, отражающей неравенство денежных доходов. Первый главный фактор, наилучшим заменителем которого является показатель «валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности на душу населения», однозначно относится к индикатору благосостояния с односторонним ограничением (желательны большие значения первого главного фактора), но со вторым главным фактором, наилучшим заменителем которого является показатель «коэффициент Джини», ситуация сложнее.

Проблема заключается в нелинейной зависимости между динамикой показателей степени неравенства и экономическим развитием. Еще в 1955 г. Саймон Кузнец, используя статистические данные по развитым и развивающимся странам за продолжительные периоды времени, выявил П-образную траекторию изменения показателей неравенства в распределении доходов и ее зависимость от экономического развития («гипотеза Кузнецца» или «кривая Кузнецца»). Более поздние эмпирические данные, однако, не подтвердили гипотезы Кузнецца, и «подавляющее большинство авторов проведенных исследований по этому вопросу пришли к общему выводу о том, что высокий уровень социального неравенства негативно влияет на экономический рост. Определенное увеличение равенства в распределении, как правило, создает более благоприятные условия для развития, чем увеличение неравенства» [12, с. 40]. Снижение неравенства распределения доходов желательно и с точки зрения социальной справедливости.

В связи с вышесказанным можно считать второй главный фактор, как и коэффициент Джини, негативным показателем уровня жизни с односторонним ограничением и принять верхнюю границу по следующему критерию [11]: «нормальным считается неравенство, при котором доходы 10% наиболее богатых слоев населения превышают доходы 10% наиболее бедных слоев, как в западноевропейских странах, не более чем в 6-8 раз». В России же по независимым данным [12, с. 38] разрыв в доходах 10% самых благополучных граждан к 10% самых бедных составляет 25-30 раз, а в Москве – 40-50 раз, что намного превышает данный критерий, и при назначении границ зоны желательности «удовлетворительно» второго главного фактора можно исходить из его статистических характеристик по однородной выборке регионов ЦФО: среднее значение 0, стандартное отклонение 1.

Ниже в таблице 6 приведены результаты ранжирования регионов в лингвистических терминах «очень плохо», «плохо», «удовлетворительно», «хорошо» и «очень хорошо», отвечающие двумерной факторной модели. Из таблицы 6 видно противоположное ранжирование регионов по значениям главных факторов. Так, Тверская область, отнесенная к зоне желательности «очень плохо» по фактору материального благосостояния, по фактору неравенства денежных доходов отнесена к зоне «очень хорошо», и наоборот, Московская область, отнесенная к зоне «очень плохо» по значению второго главного фактора, по первому главному фактору отнесена к зоне «хорошо».

¹ Здесь уместно отметить, что данные по Москве в факторном анализе не учитывались, поэтому г. Москва в ранжировании регионов по его результатам отсутствует, тогда как оценка уровня желательности по информативным показателям возможна и за пределами обучающей выборки.

Таблица 6 – Отнесение регионов ЦФО по данным «Мониторинга-2017» к зонам желательности по покупательной способности СДД и главному фактору

Зона желательности	Регионы	
	ранжирование по первому главному фактору	ранжирование по второму главному фактору
Очень плохо	Ивановская, Смоленская, Брянская, Владимирская, Тверская и Костромская области	Воронежская, Московская, Белгородская, Липецкая и Тамбовская области
Плохо	Орловская и Рязанская области	Ярославская, Брянская, Курская и Калужская области
Удовлетворительно	Калужская, Тульская, Ярославская, Тамбовская и Курская области	Рязанская, Тульская, Орловская, Ивановская и Смоленская области
Хорошо	Воронежская, Московская и Липецкая области	Костромская и Владимирская области
Очень хорошо	Белгородская область	Тверская область

Тем самым, гипотеза Кузнеца на массиве регионов ЦФО не подтверждается: экономический рост и, соответственно, рост благосостояния населения в целом сопровождаются не снижением, а повышением его неравенства. Это противоречие иллюстрирует диаграмма рассеяния на рисунке 5 а.

Как видно из сравнения диаграмм рисунка 5, переход от абстрактных математических конструкторов (главных факторов) к заменяющим их информативным показателям не меняет взаимного расположения регионов в факторном пространстве (в двумерном случае, плоскости функций желательности) – рисунок 5 б; близки и значения коэффициентов корреляции: 0,674 в случае функций желательности главных факторов и 0,644 в случае функций желательности исходных показателей.

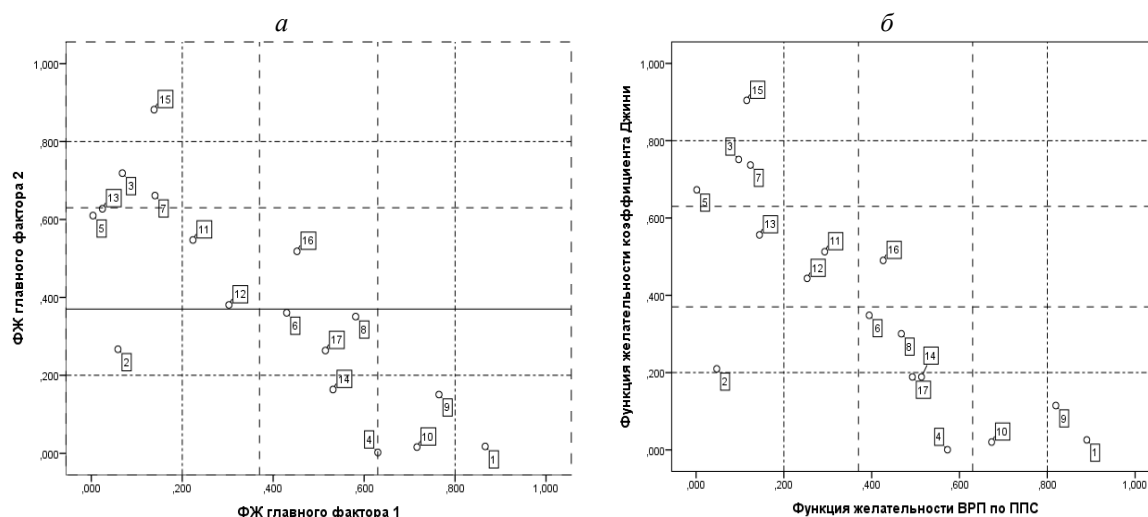

Рисунок 5 – Распределение регионов ЦФО по данным Мониторинга-2017 в координатах функций желательности: а – главных факторов; б – исходных информативных показателей

В заключение публикации коснемся проблемы интегральной оценки благополучия населения регионов ЦФО по данным «Мониторинга-2017». По результатам многомерного факторного анализа мы располагаем оценками значений двух функций желательности исходных показателей – положительной и негативной, по ним можно рассчитать обобщенную функцию желательности. Позитивная функция желательности более информативная, чем негативная: положенные в их основу главные факторы объясняют 83,5% и 8,7% общей дисперсии соответственно. Функции желательности достаточно сильно коррелируют, и их объединение следует проводить аддитивно с весами, соответствующими информативности главных факторов. Исходя из этих предпосылок, получаем ранжирование регионов ЦФО, представленное в таблице 7.

Таблица 7 содержит результаты ранжирования регионов ЦФО как по данным «Мониторинга-2017», так и по данным «Мониторинга-2018» и включает г. Москву, хотя построение функций желательности проводилось по обучающей однородной выборке. Это стало возможным, поскольку для расчета значений обобщенного индикатора благосостояния населения использовали информацию по исходным показателям, замещающим главные факторы.

Таблица 7 – Отнесение регионов ЦФО к зонам желательности по обобщенному индикатору благосостояния населения

Зона желательности	Регионы	
	ранжирование по данным «Мониторинга-2017»	ранжирование по данным «Мониторинга-2018»
Очень плохо	Брянская, Ивановская, Владимирская, Костромская, Смоленская и Тверская области	Ивановская, Брянская и Смоленская области
Плохо	Рязанская и Орловская области	Костромская, Владимирская, Тверская, Рязанская и Орловская области
Удовлетворительно	Калужская, Тульская, Курская, Ярославская, Тамбовская, Воронежская и Московская области	Тамбовская, Воронежская, Тульская, Курская, Калужская и Ярославская области
Хорошо	Липецкая область	Московская и Липецкая области
Очень хорошо	г. Москва	Белгородская область, г. Москва

С содержательной стороны можно говорить о некотором улучшении благосостояния населения регионов ЦФО за год: в целом наблюдается сдвиг в направлении роста обобщенного индикатора.

В целом по результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. На примере статистических исследований результатов мониторинга благосостояния населения Центральной России показано, что комплексное применение таких многомерных методов анализа данных, как корреляционный, факторный и кластерный анализы, позволяет раскрыть латентные, объективно существующие связи между информативными показателями. Это способствует более глубокому пониманию изучаемого явления, дает основание для корректировки системы индикаторов процесса в рамках его мониторинга.

2. Неотъемлемым этапом статистических исследований является проверка изучаемых выборок на соблюдение предпосылок процедур многомерного анализа. Ввиду, как правило, их малого объема при этом можно ограничиться лишь проверкой однородности – отсутствия выбросов (данных с экстремальными значениями). В качестве соответствующей процедуры рекомендуется построение ящичковых диаграмм. Проверку соблюдения распределений информативных показателей на нормальность по тесту Колмогорова-Смирнова следует проводить факультативно, поскольку на малых выборках этот тест малоэффективен.

3. Наряду с широко используемыми в практике факторного анализа по методу главных компонент ортогональными критериями вращения главных факторов (*Varimax*, *Quartimax* и *Equamax*), в случае высокой коррелированности исходных показателей рекомендуется применять сравнительно редко встречающиеся в экономических и социологических исследованиях отечественных ученых косоугольное вращение главных факторов для оптимизации факторной структуры.

4. Важным элементом интерпретации главных факторов является информативность анализируемых переменных, наиболее распространенным индикатором которой является коэффициент вариации. В то же время не следует рассматривать его значение как единственный критерий отбора показателей; следует также учитывать полноту отражаемой ими информации. Характерным примером является выбор между двумя индикаторами внутрирегиональной неравномерности душевых доходов населения: несмотря на меньшую информативность по вариабельности, применение коэффициента Джини предпочтительнее, поскольку он рассчитывается не по двум «крайним» группам населения, как коэффициент фондов, а по всем 10-ти группам населения.

5. Дополнительным критерием отбора показателей в базу данных является точность их измерения, оцениваемая не только числам значащих цифр, но и по изменению рангов изучаемых регионов во временном ракурсе. Этот прием апробирован на анализе изменения ранжирования регионов по показателям неравномерности распределения доходов по данным Мониторинга-2017 и Мониторинга-2018.

6. Для проверки надежности многомерной группировки регионов рекомендуется вначале реализовать иерархический кластерный анализ с метрикой главных факторов, а затем по тому же методу с метрикой заменяющих их показателей. Дополнительным приемом проверки надежности типологизации изучаемых объектов является реализация итеративного кластерного анализа по методу *k*-средних.

7. Наглядность классификации регионов по информативным показателям значительно возрастает в результате преобразования информативных индикаторов в значения функции желательности Харрингтона. Преимущества этого преобразования в ранжировании регионов в лингвистических терминах «очень

плохо», «плохо», «удовлетворительно», «хорошо» и «очень хорошо». При этом преобразование рекомендуется проводить по методике, в основе которой лежит статистический подход к назначению параметров функции Харрингтона по реперным точкам зоны «удовлетворительно».

8. Результаты выполненного статистического исследования свидетельствуют о целесообразности применения иерархического кластерного анализа в целях более обоснованной группировки многомерных статистических объектов также и в случае принятия гипотезы их одномерной факторной структуры.

Все вышесказанное позволяет рекомендовать использование многомерных методов статистического анализа для оценки и мониторинга социально-экономических явлений, в частности благосостояния и уровня жизни населения регионов. Представленные в статье результаты могут быть использованы органами регионального управления для разработки мер по повышению благосостояния населения Центральной России.

Список литературы

1. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Возможности метода кластерного анализа для классификации населения региона по социальным показателям бедности // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 151-165.
2. Ливинская В.А., Комарова С.Л. Использование функции желательности Харрингтона для оценки регионов с позиции привлекательности // *Вестник Белорусско-Российского университета*. – 2018. – № 2 (59). – С. 55-64.
3. Литвинов В.А. Уровень и модель кривой распределения доходов // *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. редактор В.И. Герасимов*. – М., 2016. – С. 440-443.
4. Малкина М.Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации // *Экономика региона*, 2014. № 2. С. 238-248.
5. Матегорина Н.М., Щипанов Э.Ю. Современные аспекты статистического исследования дифференциации доходов населения России // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. – 2005. – № 9. – С. 62-67.
6. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2017 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова; техн. сост. М.А. Юдина. – М.: ООО «Фабрика Офсетной Печати», 2019. – 88 с.
7. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; техн. сост. М.А. Юдина. – М.: ООО «Фабрика Офсетной Печати», 2019. – 98 с.
8. Найден С.Н., Белоусова А.В. Методический инструментарий оценки благосостояния населения: межрегиональное сопоставление // *Экономика региона*. – 2018. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 53-68.
9. Олдендерфер М.С., Блэшфилд Р.К. Кластерный анализ // *Факторный, дискриминантный и кластерный анализ*. – М.: Финансы и статистика, 1989. – С.139-215.
10. Чекулина Т.А., Лясковская О.В., Барбашова Е.В. Оценка качества жизни населения на региональном уровне с учетом дифференциации денежных доходов // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2019. – № 2 (48). – С. 208-219.
11. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Юревич М.А. Избыточное неравенство доходов как угроза национальной безопасности России // *Вопросы безопасности*. – 2013. – № 2. – С. 182-202.
12. Юревич М.А. Социальное неравенство, инвестиции и экономический рост // *Вопросы регулирования экономики*. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 35-46.
13. Harrington E.C. The desirable function // *Industrial Quality Control*. – 1965. – V.21. – №10. – P. 494-498.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-108-118

УДК 338.23:336.74

Журавлева Т.А., Гарина Л.Л., Парушина Н.В.

ОТДЕЛЬНЫЕ МЕРЫ СТАБИЛИЗАЦИОННОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРИЗНАКОВ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Журавлева Татьяна Александровна

доктор экономических наук, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
zhuravleva_orel@mail.ru

Zhuravleva Tatyana Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
zhuravleva_orel@mail.ru

Гарина Лина Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
garina.lin@yandex.ru

Garina Lina Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
garina.lin@yandex.ru

Парушина Наталья Валерьевна

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орёл, бульвар Победы, д. 5А
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12
parushinan@mail.ru

Parushina Natalya Valerjevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
Head of Department «Accounting, Analysis and Audit»
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
parushinan@mail.ru

В статье обоснована необходимость применения мер стабилизационной денежно-кредитной политики для предотвращения признаков финансового кризиса и цикличности в российской экономике. Авторами даны рекомендации по использованию совокупности методов и инструментария денежно-кредитной политики по предотвращению оттока капитала, валютных и биржевых спекуляций на финансовом рынке в России.

В статье предложены конкретные подходы преодоления имеющихся признаков финансового кризиса в российской экономике с помощью ряда мер, предлагаемых известными исследователями и апробированных в зарубежной практике.

Ключевые слова: цикличность экономики, признаки финансовой цикличности, стабилизационная денежно-кредитная политика, валютный курс, валютные и биржевые спекуляции, отток капитала.

Для цитирования: Журавлева Т.А., Гарина Л.Л., Парушина Н.В. Отдельные меры стабилизационной денежно-кредитной политики по преодолению признаков финансового кризиса в экономике России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 108-118. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-108-118>

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 19-010-00124 А «Теория циклично-волнового развития современной экономики»

The article substantiates the necessity to apply stabilization measures of monetary policy to prevent indication of financial crisis and cyclical behavior in Russian economy. The authors give recommendations on the use of a set of methods and tools of monetary policy to prevent capital outflow, currency and exchange speculation in the financial market in Russia.

The article suggests specific approaches to overcome the existing indication of financial crisis in Russian economy using a number of measures proposed by well-known researchers and tested in foreign practice.

Keywords: economic cycle, characteristics of financial cycles, stabilization monetary policy, exchange rate, foreign exchange and stock speculation, capital outflow.

To cite this article: Zhuravleva T.A., Garina L.L., Parushina N.V. Separate Measures of Monetary Policy Stabilization to Overcome the Indication of Financial Crisis in Russian Economy. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 108-118. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-108-118>

The article was prepared with the financial support of the RFBR in the framework of the project 19-010-00124 A "Theory of cyclical-wave development of the modern economy"

Экономика России в 2020 году столкнулась с новыми негативными вызовами: эпидемия коронавирусной инфекции, локдаун в весенние месяцы, соответствующее замедление и снижение темпов промышленного производства, инвестирования, падение реальных доходов населения, рост безработицы и отток капиталов (вклады/депозиты) из банков и из страны в целом. Все эти признаки свидетельствуют о начале финансового кризиса в российской экономике и необходимости принятия соответствующих стабилизационных мер по предотвращению негативных явлений, характерных для экономики России, способных ввергнуть экономику страны в длительную рецессию.

Преодоление признаков финансового кризиса и цикличности в экономике возможно посредством реализации мер бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Антициклическая политика в зависимости от фазы проходящего экономического цикла может носить экспансионистский или рестрикционный характер. Меры денежно-кредитной политики охватывают сферы денежного обращения и кредита, а также валютный рынок. Действия регулирующих и контролирующих органов направлены в большей степени на регулирование обменного курса, темпов инфляции и уровня занятости. Согласно Федеральному закону от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», денежно-кредитную политику осуществляет Центральный банк [8].

Рассмотрим, какие меры стабилизационной денежно-кредитной политики необходимо использовать в сложившихся финансовых условиях в российской экономике с учетом объявленных санкций западных стран и США. Основными механизмами денежно-кредитной политики являются следующие инструменты: изменение предложения денег, ставки процента и обязательной нормы резервирования. При этом, согласно ст. 35 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», мерами денежно-кредитной политики являются ряд соответствующих

Рисунок 1 – Инструменты и методы денежно-кредитной политики ЦБ [9]

Несмотря на то, что денежно-кредитные меры, проводимые Центральным банком, прямо не связаны с образованием государственных финансовых сбережений, они могут оказывать влияние на состояние федерального бюджета страны. Данное влияние оказывается посредством изменения ставки рефинансирования и процентных выплат по государственному долгу. При этом необходимо отметить, что, согласно мнению Р. Манделла и М. Флеминга, денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика по-разному

оказывают влияние на состояние экономики. Например, увеличение денежного предложения понижает ставку процента, а стимулирующие меры бюджетно-налоговой политики повышают ставку процента. Поэтому в целях преодоления финансовой цикличности необходимо грамотное сочетание мер денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, проводимой государством. Денежно-кредитная политика воздействует на внешнее равновесие национальной экономики (платежный баланс, курс национальной валюты), а бюджетно-налоговая – на внутреннее равновесие [7].

В условиях подъема экономики денежно-кредитная политика будет носить рестрикционный характер. В данном случае предпринимаемые меры будут направлены на изъятие денег из экономики (повышается курсовая стоимость долговых ценных бумаг, вводятся прямые законодательные ограничения), повышение ставки рефинансирования и нормы обязательных резервов, сдерживание инфляции. В обратном случае, экспансионистский характер денежно-кредитной политики проявляется в условиях кризисных явлений в экономике, когда необходимо снижение процентных ставок, увеличение денежной массы, ослабление национальной валюты.

В мировой экономике зачастую наблюдаются процессы «бегства» капиталов. В данном случае монетарные власти прибегают к повышению процентных ставок. При этом внутренний спрос оказывается на очень низком уровне и требует, наоборот, снижения процентных ставок. В случае, если в условиях «бегства» капиталов не понизить процентную ставку, то возможен ряд негативных последствий (обесценение национальной валюты, быстрый рост импорта, падение занятости). Разница процентных ставок на национальном и мировом рынках оказывает влияние на потоки финансового и инвестиционного капитала. При повышении процентной ставки наблюдается приток иностранного капитала, а при снижении – отток капитала. Движение спекулятивных «горячих денег» усиливает нестабильность платежных балансов. Например, зачастую высокие процентные ставки России являются привлекательными для «горячих денег». Рассмотрим динамику чистого оттока капитала в России в 2008-2019 годы (рис. 2).

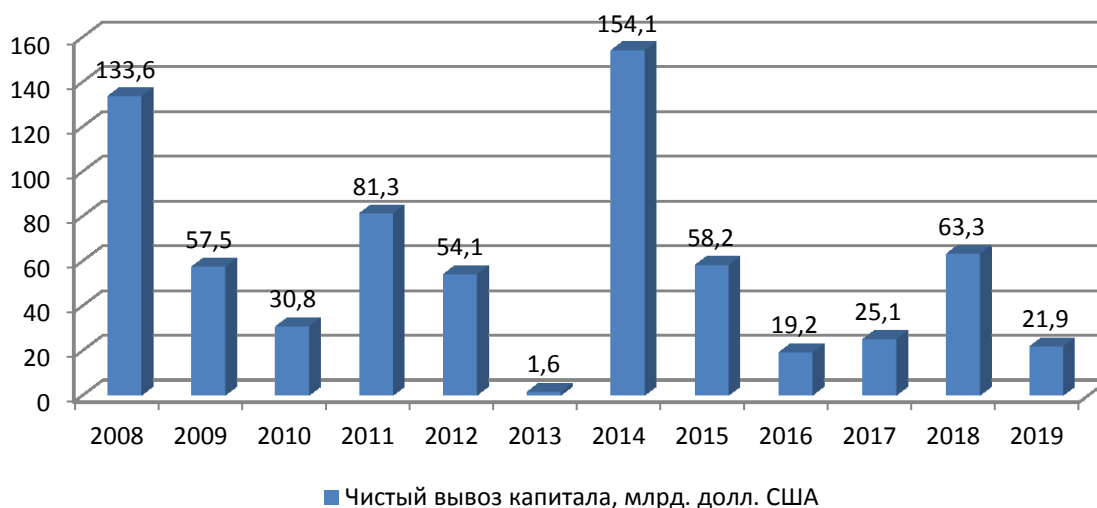

Рисунок 2 – Динамика чистого оттока капитала в экономике России в 2008-2019 гг. [9]

По данным рисунка 2 видно, что наибольший отток капитала в российской экономике наблюдался в период кризисов 2008 и 2014 годов – 133,6 млрд долларов США и 154,1 млрд долларов США соответственно. В 2013 году величина чистого оттока капитала достигла минимального значения – 1,6 млрд долларов США. По состоянию на 2019 год величина чистого оттока капитала составила 21,9 млрд долларов США.

При этом наибольшей трудностью является своевременное осознание потребности в особых мерах денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком. Поскольку зачастую существуют временные лаги, связанные с разрывом во времени между возникшей необходимостью и практической реализацией мер денежно-кредитной политики. Например, при активном росте цен Центральный банк стремится стабилизировать их уровень. Однако не всегда имеется достаточно информации для принятия мер денежно-кредитной политики. Вследствие временного лага ситуация в экономике страны может измениться и меры окажутся неэффективными.

Главной целью денежно-кредитной политики государства является таргетирование инфляции. Банк России считает, что достижение низкого уровня инфляции является наилучшим сценарием реализации денежно-кредитной политики, поэтому проводит активную антициклическую политику. Она проявляется

в жестком регулировании объемов денежной массы (рестрикционная политика). При этом достаточно жесткие меры денежно-кредитной политики способны замедлить темпы роста экономики, что в конечном итоге может привести к рецессии. В этом случае приходится делать выбор между предпринимаемыми жесткими мерами денежно-кредитной политики и состоянием экономики. В ситуации, когда инфляция вызвана немонетарными факторами (рост тарифов ЖКХ и т.д.), Центральный банк может только снизить уровень отрицательного влияния инфляции на экономику страны [7].

Одним из основных инструментов инфляционного таргетирования является изменение Центральным банком ключевой ставки. Динамика ключевой ставки ЦБ РФ представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика ключевой ставки ЦБ РФ за период 13.09.2013 - по настоящее время [9]

Период действия	Ставка, % годовых
13.09.2013 — 02.03.2014	5,5
03.03.2014 — 27.04.2014	7,0
28.04.2014 — 27.07.2014	7,5
28.07.2014 — 04.11.2014	8,0
05.11.2014 — 11.12.2014	9,5
12.12.2014 — 15.12.2014	10,5
16.12.2014 — 01.02.2015	17,0
02.02.2015 — 15.03.2015	15,0
16.03.2015 — 04.05.2015	14,0
05.05.2015 — 15.06.2015	12,5
16.06.2015 — 02.08.2015	11,5
03.08.2015 — 13.06.2016	11,0
14.06.2016 — 18.09.2016	10,5
19.09.2016 — 26.03.2017	10,0
27.03.2017 — 01.05.2017	9,75
02.05.2017 — 18.06.2017	9,25
19.06.2017 — 17.09.2017	9,0
18.09.2017 — 29.10.2017	8,5
30.10.2017 — 17.12.2017	8,25
18.12.2017 — 11.02.2018	7,75
12.02.2018 — 25.03.2018	7,5
26.03.2018 — 16.09.2018	7,25
17.09.2018 — 16.12.2018	7,5
17.12.2018 — 16.06.2019	7,75
17.06.2019 — 28.07.2019	7,5
29.07.2019 — 08.09.2019	7,25
09.09.2019 — 27.10.2019	7,0
28.10.2019 — 15.12.2019	6,5
16.12.2019 — 09.02.2020	6,25
10.02.2020 — 26.04.2020	6,0
27.04.2020 — н.в.	5,5

Как видим из таблицы 1, динамика ключевой ставки Центрального банка России повторяет тенденцию темпов инфляции. В периоды высоких значений уровня инфляции ключевая ставка сохранялась на уровне 15-17%, а к концу апреля 2020 года ключевая ставка значительно понизилась и закрепились на уровне 5,5% с одновременным понижением уровня инфляции до 3,05% в 2019 году. В первые месяцы 2020 года показатели инфляции также показывают рекордно низкие цифры (январь – 2,42%, февраль – 2,31%, март – 2,55%). При определении ключевой ставки ЦБ РФ оценивает баланс рисков отклонения уровня инфляции (вверх или вниз) от цели, а также динамику экономической активности относительно сделанных прогнозов.

В условиях финансово-экономической нестабильности денежно-кредитная политика реализуется посредством трансмиссионного механизма. Он предполагает бесперебойный механизм взаимодействия Центрального банка с хозяйствующими субъектами. В России трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики недостаточно развит. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики представлен на рисунке 3.

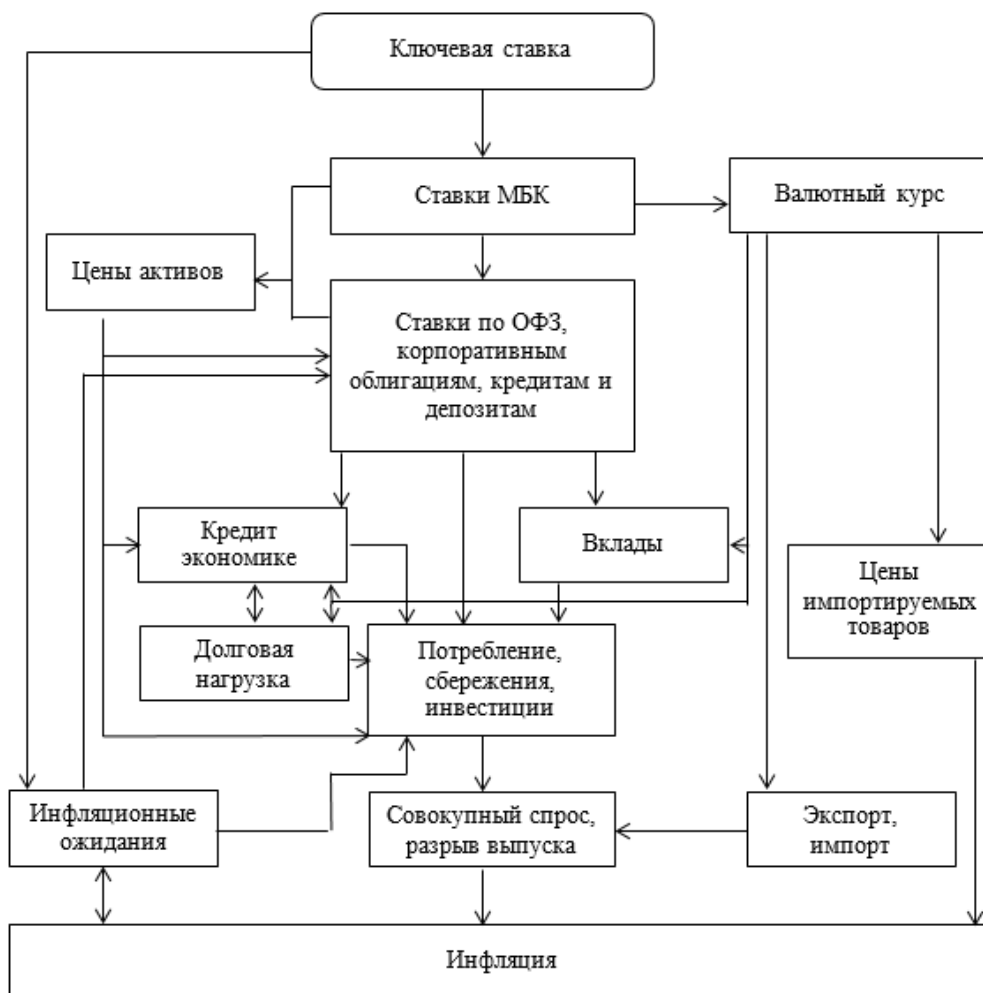

Рисунок 3 – Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики [9]

При этом можно выделить ряд факторов, которые находятся вне прямого воздействия денежно-кредитной политики: внешние факторы, меры других направлений государственной политики, структурные и институциональные факторы, другие немонетарные факторы инфляции.

Процентные ставки оказывают влияние на деловую активность различных субъектов экономики посредством векторов монетарной политики (процентный, кредитный, портфельный векторы, а также вектор валютного курса).

В рамках процентного вектора снижение ключевой ставки должно снизить ставки, при которых финансовые посредники осуществляют свою деятельность по заимствованию и кредитованию. В частности, можно ожидать, что снижение ставок приведет к снижению ставок денежного рынка и доходности облигаций.

Посредством кредитного вектора ожидается, что денежно-кредитная политика повлияет на объем кредитов, доступных для домашних хозяйств и фирм, путем изменения их финансовой премии (канал баланса или широкий канал кредитования), а также путем изменения стимулов банков для предоставления кредитов (широкое банковское кредитование для всех секторов экономики и субъектов или ужесточение правил выдачи кредитов и сужение кредитования экономики в целом).

Согласно портфельному вектору, вызванному политикой снижения краткосрочных процентных ставок, данная мера должна поддержать спрос на высокодоходные активы, такие как акции и долгосрочные облигации. В свою очередь, более высокие цены на рыночные активы могут вызывать эффект

благополучия и благодаря более высокой стоимости поддерживать инвестиции и в конечном итоге рост в данном секторе финансового рынка.

В рамках валютного курса в странах с открытой экономикой дополнительные эффекты вызваны политикой снижения краткосрочных процентных ставок.

Также не менее важной сферой воздействия трансмиссионного механизма на экономику страны в условиях финансовой нестабильности является канал инфляционных ожиданий. Центральный банк определяет уровень инфляционных ожиданий посредством разработки прогнозов и выработки решений по динамике ключевой ставки. Инфляционные ожидания оказывают влияние на поведение субъектов экономики. В соответствии с инфляционными ожиданиями субъекты экономики принимают решение о потреблении, сбережении и инвестировании. Хозяйствующие субъекты наиболее заинтересованы в прогнозировании инфляции, поскольку они устанавливают заработную плату и цены на конечную продукцию. Инфляционные ожидания населения формируют соответствующий уровень спроса на товары и услуги. Ожидая роста инфляции, возрастает спрос населения на товары и услуги [5].

В рамках проводимой денежно-кредитной политики крайне важной мерой является регулирование денежного предложения. Центральный банк страны обеспечивает изменение объемов денежной базы посредством обязательных резервов. При этом с помощью изменения величины денежной базы можно влиять на темпы инфляции. Объем денежного предложения не обязательно должен быть фиксированной величиной и может отклоняться от прогнозных показателей. Воздействие неблагоприятных внутренних и внешних факторов (нестабильность банковской сферы) актуализирует востребованность внутренних источников ликвидности. В условиях финансовой нестабильности обязательные резервы по обязательствам банков сокращаются. В данном случае величина денежной базы будет регулироваться с помощью кредитных операций (операции РЕПО, выдача обеспеченных кредитов и необеспеченных кредитов посредством организации аукциона).

В рамках системы денежного обращения и накопления увеличение выпуска денег не приводит к резкому росту цен, поскольку система денежного обращения организована таким образом, что излишние объемы денежной массы поглощаются в первую очередь специальными механизмами (финансовый рынок, рынок недвижимости и т.д.). Однако в случае переполнения данных каналов состояние экономики дестабилизируется и проявляются кризисные явления.

Процентные ставки денежного рынка оказывают неоднозначное влияние и на финансовый рынок, поскольку активизируются процессы спекулятивного характера. Например, в условиях политики низких (или даже отрицательных) ставок, несмотря на низкую (отрицательную) доходность облигаций, инвесторы осуществляют операции с ними. Данное поведение инвесторов обусловлено проведением возможных спекулятивных операций. Например, инвесторы в случае повышения цены облигаций ожидают получение дополнительного дохода. Иностранные инвесторы при проведении операций с облигациями ожидают ослабление курса национальной валюты против валюты, в которой номинированы облигации.

Процентная ставка банковских учреждений корреспондирует со средней нормой прибыли в реальном секторе экономики. Снижение процентной ставки банков оказывает прямое влияние на деятельность хозяйствующих субъектов реального сектора экономики. В результате низких процентных ставок снижаются затраты по обслуживанию кредитов, повышается прибыль и объемы инвестиций в реальное производство. Влияние процентных ставок на банковский сектор определяется его структурой и профилем активов. В условиях политики низких процентных ставок коммерческие банки корректируют условия предоставления кредитов и размещения депозитов. Несмотря на беспокойство коммерческих банков, отсутствуют подтверждения значимого отрицательного влияния на конечные финансовые результаты. Потери коммерческих банков от размещения денежных средств на депозитах центральных банков составляют незначительную величину. Увеличение объемов кредитования коммерческих банков обеспечивает компенсацию потери процентной маржи. Поэтому величина чистого процентного дохода многих коммерческих банков существенно не изменилась.

В условиях свободного перемещения капитала центральные банки зачастую теряют контроль над объемами кредитования, поскольку экономические агенты выходят за границы страны. Влияние низких ставок на глобальную ликвидность определяется, прежде всего, частной ликвидностью (национальный рынок ценных бумаг, банковский рынок и т.д.). В зависимости от сферы интересов частных инвесторов, склонности к риску, потребностей в ресурсах изменяются объемы международного кредита и осуществляются операции на мировых рынках капитала. Однако действия центральных банков по увеличению частной ликвидности и глобальной ликвидности может привести к разбалансированности экономики.

Процентная ставка не может оказать влияние в краткосрочном периоде на воспроизводственные пропорции, поскольку экономика не может потребить больше кредитных вливаний, чем тот объем, в котором она нуждается на основе спроса субъектов экономики. Активное влияние процентной ставки реализуется путем перераспределения свободных финансовых средств, а также за счет рационального использования средств. Снижение процентной ставки позволяет хозяйствующим субъектам осуществлять расширенное воспроизводство.

Между уровнем процентных ставок и показателями обменного курса, платежного баланса, бюджета государства, экономического роста, инвестиций в экономике прослеживается статистическая связь. При снижении процентных ставок происходит снижение обменного курса, поскольку уменьшается прибыль на внутренние активы и происходит отток капитала в зарубежные страны, что приводит к понижающему давлению на обменный курс. Соответственно, платежный баланс также имеет отрицательную тенденцию, поскольку сокращается приток капитала в страну. При снижении процентных ставок увеличиваются объемы кредитования предпринимательскому сектору и частным лицам, что позволяет ускорить темпы экономического роста. В этой ситуации население имеет возможность тратить больше денежных средств на потребление, тем самым повышая прибыльность предприятий и бизнеса. Снижение процентных ставок также благоприятно отразится на увеличении поступлений в бюджет страны, то есть будет способствовать снижению дефицита бюджета и переходу к профициту бюджета.

Установление низких ставок позволяет компаниям активизировать процессы инвестирования. Однако на самом деле политика низких ставок вызывает обеспокоенность инвесторов. Если раньше инвесторы размещали свои свободные средства в государственных бумагах, не беспокоясь о потенциальной сумме доходов, то сейчас инвесторы не могут быть уверены, насколько низко опустится процентная ставка, когда наступит время реинвестирования средств. В таких условиях для инвесторов риск является важной определяющей составляющей даже в малорискованных государственных бумагах.

Как уже было отмечено, в России в условиях рецессии проводится смягчение денежно-кредитной политики (снижение процентной ставки). Опираясь на опыт ЕС и США, где процентные ставки близки к нулю или оказываются отрицательными, смягчение мер денежно-кредитной политики не оказывает эффективного воздействия на экономику. В данном случае власти прибегают к нетрадиционным мерам денежно-кредитной политики – количественное смягчение (Quantitative Easing). Процедура количественного смягчения приводит к увеличению объемов денежной базы и денежного предложения. До настоящего времени в России не применялась политика отрицательных ставок. Анализ применения отрицательных процентных ставок в европейских странах и в Японии показывает, что реализация политики отрицательных ставок может быть успешной при одних условиях, неэффективной – при других. Так, например, в Швеции и Дании отрицательные ставки способствовали ослаблению национальных валют, тем самым поддержав экспортеров. В Японии сложилась обратная ситуация, поскольку инвесторы считают ее «тихой гаванью». Также важным является определение эффективного уровня отрицательной процентной ставки, а также сроков ее действия, поскольку в условиях финансовой нестабильности невозможно бесконечно снижать уровень ключевой ставки. В общем положительный эффект возможен только в случае применения широкого спектра мер денежно-кредитной политики и грамотного подхода к реализации отрицательных процентных ставок [10].

На данный момент валютные активы России, размещенные в странах НАТО, составляют около 1,2 трлн долларов (в том числе 0,8 трлн долларов – краткосрочные валютные активы). Нейтрализовать риск замораживания валютных активов возможно посредством вывода краткосрочных активов с территории стран НАТО. Однако в настоящее время продолжается размещение российских активов в американские и европейские ценные бумаги. Данные валютные активы необходимо заменить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы. Также важным является разработка необходимой инфраструктуры поддержки российского экспорта (международные сети сбыта российских товаров). Необходимым условием финансовой стабильности российской экономики является переход с внешних на внутренние источники кредита, однако в последние годы прослеживается тенденция по обслуживанию интересов иностранного капитала [3].

В результате активного оттока российского капитала в зарубежные страны и отсутствия каких-либо ограничительных мероприятий по этому поводу объем денежной массы в экономике России не позволяет финансировать в полной мере воспроизводство основного капитала в своей стране. Негативные последствия подчиненности финансовой системы России интересам иностранного капитала проявляются в сжатии денежного предложения, снижении инвестиционной активности.

Как правило, снижение темпов инфляции посредством повышения ключевой ставки приводит экономику в состояние стагфляционной ловушки. При этом не происходит снижение темпов инфляции, однако замедляются темпы инвестирования и производства, а также увеличивается число банкротств хозяйствующих субъектов. По мнению академика РАН С.Ю. Глазьева, величина ущерба от проводимой денежно-кредитной политики Центрального Банка России составила следующие параметры: 20 трлн руб. непроектированного ВВП, 3 трлн руб. неосуществленных инвестиций, более 10 трлн руб. недополученных населением доходов [3].

Режим управляемого валютного курса в российской экономике был введен в 1999 году, когда определялся коридор допустимых колебаний валютного курса. В 2014 году данный режим в России был полностью отменен и заменен свободным плаванием курса национальной валюты. Установление режима свободного плавления курса рубля оказывается несовместимым с задачей обеспечения финансовой стабильно-

сти. Динамика цен на мировом рынке, финансовые и валютные спекуляции и другие внешнеэкономические условия оказывают существенное влияние на изменение темпов инфляции [4].

Снижение показателей воспроизводства реального сектора компенсируется действиями монетарных властей по искусственному завышению прибыльности валютных спекуляций. При осуществлении операций валютного РЕПО ЦБ практически субсидирует валютных спекулянтов, которые конвертируют получаемые под 2% валютные кредиты, приобретают ОФЗ с доходностью 10%, а затем вновь покупают валюту по снизившемуся курсу. Таким образом, ЦБ оказывает поддержку валютным спекуляциям в ущерб хозяйствующим субъектам. В современных условиях особенно остро возрастает потребность в валютном контроле со стороны государства с целью преодоления спекулятивных операций и поддержания финансовой стабильности на финансовом рынке.

С целью нейтрализации тенденции замораживания российских активов необходимо введение моратория на обслуживание кредитов и инвестиций из европейских стран и США. При этом необходима реализация мер по деофшоризации российской экономики, поскольку каждый год насчитываются потери финансовой системы на сумму более 60 млрд долл. (в результате разницы в доходности занимаемого и размещаемого капитала). Законодательные основы не ограничивают вывоз капитала, а наоборот, стимулируют переход экономических агентов в иностранную юрисдикцию.

На данный момент инфраструктура финансового рынка России недостаточно развита. Вследствие этого наблюдаются огромные потери из-за занижения кредитных рейтингов российских заемщиков и недобросовестного поведения западных партнеров.

В условиях финансовой нестабильности корректировка денежно-кредитной политики является важным фактором в направлении поиска внутренних источников кредита и обеспечения валютной стабильности. Если не предпринять данные меры, то дальнейшие западные санкции могут оказать разрушительное воздействие на воспроизводство реального сектора экономики, состояние банковской сферы в России.

Долг российских заемщиков перед иностранными кредиторами составляет более 560 млрд долларов. В случае одномоментного востребования кредитных ресурсов может возникнуть ситуация банкротства большинства заемщиков и дефолта финансовой системы России. Процедура деофшоризации позволила бы нейтрализовать риск дефолта финансовой системы. Реализация деофшоризации возможна при национализации большинства российских корпораций и предоставление им кредитов на тех же условиях, что и у иностранных кредиторов.

Также наиболее значимой угрозой финансовой стабильности экономики России является зависимость от импорта иностранных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. В настоящее время российская инновационная продукция практически отсутствует на мировых высокотехнологичных рынках. По оценкам экспертов, доля России в высокотехнологичном секторе мирового рынка составляет 0,2-1% (6-8 млрд долларов). Исследователи отмечают, что внедрение шестого технологического уклада началось в начале 2010-х годов. При этом, по оценке экспертов, доля пятого технологического уклада в экономике России составляет всего 10% (в США – 60%). На данный момент отсутствует проявление шестого технологического уклада в экономике России, поскольку развитие соответствующих инновационных технологий находится в зачаточном состоянии (в США – 5%). В целях решения проблем технологической отсталости необходима более полная реализация программ импортозамещения.

В настоящее время в России также наблюдается проблема значительного объема теневой экономики. Рассмотрим динамику объема теневой экономики в 2014-2018 годы (рис. 4)

Рисунок 4 – Динамика объема теневой экономики в 2014-2018 гг. [9]

По данным рисунка 4 видно, что максимальный показатель объема теневой экономики был зафиксирован в 2016 году – 24,3%. При этом в 2014 году объем теневой экономики в процентах от ВВП составил 13,8%, в 2015 году – 28,1%, в 2016 году – 28,3%, в 2017 году – 20,5%, в 2018 году – 20,0%.

В связи с установлением режима свободного плавления курса рубля резко возросла величина валютных спекуляций. В условиях честной игры, где ни одна сторона сделки не знает итогового результата, число убыточных и прибыльных сделок было бы примерно одинаковым. Валютные спекуляции на настоящее время достигают ошеломляющих цифр – более 100 трлн рублей в квартал (более чем в 10 раз превышает объем ВВП). При этом происходит одновременное падение темпов производства и объемов импорта в российской экономике.

По заявлению С.Ю. Глазьева, более 90% операций, совершаемых на фондовых биржах, имеют спекулятивный характер. При этом более 75% операций совершаются в интересах нерезидентов, которые получают колоссальные объемы прибыли на финансовой нестабильности российского рынка. По расчетам экспертов, более 50 млрд долларов выведены в офшорные зоны посредством осуществления спекулятивных операций с российским рублем. За данные спекулятивные операции в ряде стран предусмотрена соответствующая мера ответственности. Так, например, в США – пожизненное заключение, в Англии – огромные суммы штрафа (более 10 млрд долларов). В России совершение валютных спекуляций также является преступлением, однако должного внимания решению данной проблемы не уделяется. Высокие объемы прибыли формируются в результате обесценения сбережений и доходов.

При этом даже колебания цен на нефть не оказывают такого сильного влияния на финансовую нестабильность экономики, как проведение валютных спекуляций. Например, в конце 2014 года в нефтедобывающих странах не произошло существенной девальвации национальной валюты. Даже ряд стран, наиболее зависящих от экспортных операций с нефтью, не допустили обесценение валюты более чем на 12%. В конце 2014 года в России национальная валюта обесценилась почти в 2 раза.

До определенного времени Московская биржа была на 100% подконтрольна Центральному банку РФ. Однако вскоре произошел процесс приватизации ММВБ. При этом большая часть собственников ММВБ остается неизвестной и засекреченной. Имеющаяся доступная информация о собственниках ММВБ свидетельствует о том, что многие участники являются посланцами финансовых спекулятивных структур (симбиоз отечественных и зарубежных). В значительной степени привлекаются зарубежные деньги (например, кредиты на 30 дней из США, Европы). При этом санкции, введенные против России, не распространяются на спекулятивные деньги [2]. И вполне очевидно, почему зарубежные санкции не распространяются на спекулятивные деньги. Это вызвано тем, что «авторы» санкций и используют эти спекуляции.

Также не менее важной проблемой экономического состояния российской экономики является недостаточная глубина финансового рынка. Рыночная капитализация фондового рынка России настолько мала, что даже оказывается меньше величины капитализации крупного американского банка. Так, например, в 2018 году рыночная капитализация фондового рынка в России составила 576,116 млрд долларов, а в США – 30,436 трлн долларов. Рассмотрим динамику рыночной капитализации в России (рис. 5).

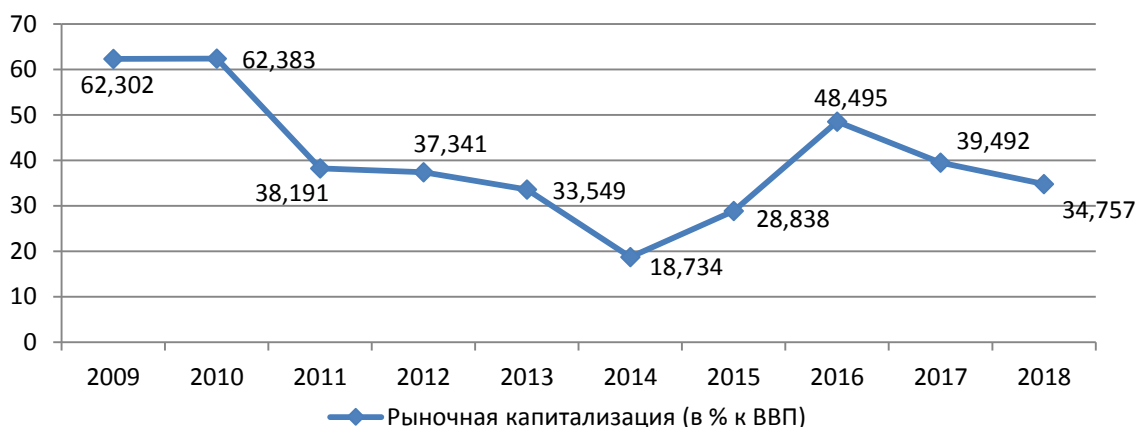

Рисунок 5 – Рыночная капитализация фондового рынка России в 2009-2018 гг. (в % к ВВП) [11]

По данным рисунка 5 видно, что наименьшее соотношение рыночной капитализации фондового рынка к объему ВВП наблюдалось в 2014 году, что объясняется ухудшением геополитической обстановки, введением антироссийских санкций (18,734%). В целом за анализируемый период показатель рыночной капитализации фондового рынка (в % к ВВП) сократился практически вдвое: с 62,302% до 34,757%.

В настоящее время финансовая система России оказалась в незащищенном состоянии от финансовых спекулянтов. При этом как бы Центральный банк РФ не повышал процентные ставки, экономические агенты находят способы получения дешевых денег за рубежом, тем самым увеличивая объемы иностранного спекулятивного капитала, что в конечном итоге дестабилизирует состояние финансового рынка страны в целом.

Главным инструментом борьбы с валютными спекуляциями, по мнению С.Ю. Глазьева, является налог Тобина на спекулятивные операции (в честь американского экономиста Джеймса Тобина). Данный инструмент воздействия позволит поставить барьер на пути валютно-обменных операций, которые никаким образом не обеспечены импортными контрактами. В настоящее время налог Тобина широко распространен в странах Европы (Франция и т.д.). При этом, по заявлению С.Ю. Глазьева, если ставка налога Тобина будет установлена на уровне 1%, то не будет необходимости в распродаже государственного имущества для финансирования дефицита бюджета страны [2].

Однако многие эксперты и экономисты не разделяют позицию С.Ю. Глазьева по введению налога Тобина. Так, например, глава российского подразделения международной ассоциации профессионалов валютного и денежного рынков АСИ Сергей Романчук считает, что введение налога Тобина приведет к тому, что торговля рублем и российскими финансовыми инструментами переместится на иностранные площадки, где издержки будут значительно меньше [6].

Помимо налога Тобина, широким распространением пользуются временные фильтры. Суть временных фильтров заключается в том, что деньги, поступившие в страну, могут переместиться за границу только спустя определенное время или после предварительного декларирования. Данная мера позволит сократить объем валютных спекуляций, поскольку спекулянты в основном акцентируют внимание на осуществлении краткосрочных операций.

Также представляется интересным инструмент фиксации валютной позиции банков. С целью преодоления валютных спекуляций и стабилизации национальной валюты бывший председатель Центрального банка Виктор Герашенко в 1998 году применил данный инструмент воздействия. Суть фиксации валютной позиции банков заключается в том, что банки в течение дня могут свободно совершать операции с валютой. Однако к вечеру необходимо выйти на тот же уровень валютных активов, что был у него утром.

Следующей мерой обеспечения финансовой стабильности и сокращения валютных спекуляций является запрет на использование метода кредитного рычага. Например, в настоящее время можно заключить сделку на сумму 100 млрд долларов, а при этом внести лишь 100 млн долларов «живыми» деньгами. Далее в зависимости от состояния рынка экономический контрагент может взять в кредит необходимую сумму либо доплатить остаток средств. Использование кредитного рычага позволяет спекулянтам свободно манипулировать рынком.

В период кризиса 2008-2009 гг. также активизировались процессы валютных спекуляций. В кризисный период Центральный банк России принял меры по снижению курса рубля и огромному вливанию средств в банковскую систему. Таким образом, коммерческие банки увеличили объем валютных активов и стали осуществлять спекуляции против национальной валюты.

В период кризиса 2013-2014 гг. произошла аналогичная ситуация, когда ЦБ осуществил вливание денег в экономику России в объеме 9 трлн рублей. Соответственно, после действий ЦБ курс рубля понизился, а валютные активы банков увеличились. Поэтому для того чтобы увеличить объемы кредитования производства, не следует использовать деньги, выпущенные ЦБ, на проведение валютных спекуляций.

В последнее время ведущие страны проводят активную денежно-кредитную политику по увеличению денежной массы. В результате значительная величина денег не находит применения на мировом рынке. Так, за последние 8 лет объем долларов увеличился в 3 раза, объем евро – в 1,5 раза, объем иены – в 2 раза. Данная ситуация демонстрирует набухание финансового пузыря в мировой финансовой системе. Поэтому монетарные власти России должны принимать соответствующие мероприятия для того, чтобы обезопасить национальную финансовую систему от отрицательного воздействия мировых финансовых пузырей. По мнению С.Ю. Глазьева, важное значение имеет стабильность национальной валюты. В условиях нестабильности рубля практически невозможны инвестиции. Инвестор должен понимать перспективы ценовых пропорций на период 3-5 лет. Поэтому перевод курса рубля в свободное плавание резко подорвал процессы инвестирования в стране.

Для преодоления финансовой нестабильности в первую очередь необходимо ориентироваться на зарубежные страны, которые в свое время совершили экономический скачок («экономическое чудо» в Японии, Западная Европа после Второй мировой войны, Южная Корея, Индия, Китай). Все перечисленные страны также были похожи на Россию по состоянию экономики (в экономике было мало денег). Но данные страны решили ключевую проблему посредством создания внутренних источников доступного целевого кредита (нацеленных на приоритетные планы развития). Поэтому в России также необходимо запустить механизм экономического роста посредством кредитной эмиссии под обязательства предприятий по модернизации и росту производства [2].

В 2019 году активизировались процессы по размещению рублей на валютных свопах в рамках стратегии керри-трейд. Данная стратегия предусматривает получение прибыли на разнице процентных ставок в разных странах. В соответствии со стратегией керри-трейд, спекулянты занимают валюту страны с низкой процентной ставкой, затем ее конвертируют и вкладывают в финансовые инструменты государства с высокой процентной ставкой. При этом стратегия керри-трейд оказывает влияние на российскую валюту, укрепляя ее на 3-4% по отношению к доллару. Однако в случае возникновения непредвиденных внешних или внутренних событий российская валюта начнет ослабевать, а нерезиденты сократят свои позиции, что приведет к еще большему падению, чем к этому располагали бы существующие фундаментальные факторы. Среди иностранных банков наиболее привлекательным финансовым инструментом является валютный своп. Ставка по валютным свопам в России является привлекательной, поскольку у коммерческих банков скопился значительный запас валютной ликвидности [1].

Введение специальных мер по усилению валютного контроля за оттоком/притоком спекулятивного капитала наиболее актуально в условиях протекционизма США, торговых войн и санкционных режимов. Данные меры позволят снизить уязвимость российской экономики перед внешними шоками и преодолеть признаки финансового кризиса в экономике.

Список литературы

1. Валютные спекулянты проявили рекордный за год интерес к российским активам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/374721-valyutnye-spekulyanty-proyavili-rekordnyu-za-god-interes-k-rossiyskim> (Дата обращения: 20.04.2020).
2. Глазьев С.Ю. Объем валютных спекуляций на Московской бирже достиг астрономической суммы — это 10 ВВП России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2016/03/30/sergey-glazev-obem-valyutnykh-spekulyaciy-na-moskovskoy-birzhe-dostig-astronomicheskoy-summy-eto-10-vvp-rossii.html> (Дата обращения: 20.04.2020).
3. Глазьев С.Ю. Речь о неотложных мерах по отражению угроз существованию России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998> (Дата обращения: 20.04.2020).
4. Госдума предложила ввести ограничения на спекуляции с валютой [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/gosduma-predlozhila-vvesti-ogranicheniya-na-spekulyacii-s-valyutoy-1028682505> (Дата обращения: 20.04.2020).
5. Греков И.Е. Денежно-кредитная политика: учебное пособие / И.Е. Греков. – Орел: ОрелГТУ, 2009. – 141с.
6. Идея Глазьева о налоге на валютные спекуляции [Электронный ресурс]. – URL: https://1prime.ru/state_regulation/20200424/8313268_48.html (Дата обращения: 20.04.2020).
7. Сухарев А.Н. Фискально-бюджетная и денежно-кредитная политика в контексте антициклического регулирования национальной экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. - №7. – С.55-61.
8. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020)
9. Центральный банк Российской Федерации (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/> (Дата обращения: 20.04.2020).
10. Morten Bech, AYTEK Malkhozov. How have central banks implemented negative policy rates? *BIS Quarterly Review*, 2016. – P.31-44.
11. The World Bank (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.GD.ZS?end=2018&locations=RU&start=2009> (Дата обращения: 20.04.2020).

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-119-122

УДК 336.71:346.546.7

Ивинская М.С.

КЛАССИФИКАЦИЯ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ивинская Маргарита Сергеевна

кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
РФ, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1
ivinskaya-ms@ranepa.ru

Ivinskaya Margarita Sergeevna

Candidate of Economic Sciences
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 82 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russian Federation
ivinskaya-ms@ranepa.ru

В период глобальных мировых экономических изменений процесс преобразования капитала и форм собственности банковской сферы сохраняет свою актуальность. Важное значение при анализе тенденций консолидации банковского сектора имеет классификация сделок по преобразованию форм собственности, позволяющая определить основные мотивы, участники и влияние сделок. В данной статье рассматривается авторская классификация на основе детального анализа сделок по консолидации российских банков, которая отражает основные предпосылки, виды и формы интеграции, а также влияние на бизнес-среду.

During the global world economic changes the transformation process of capital and forms of ownership of banking sphere are still pressing. Classification of transactions of ownership forms transformation are of great value at the analysis of consolidation tendencies of banking sector. It allows to define the basic motives, participants and transactions impact. In the article the author's classification on the basis of detailed analysis of transactions of the Russian banks consolidation is considered. It reflects the basic preconditions, integration kinds and forms and impact on business environment.

Ключевые слова: реорганизация, интеграция, виды сделок М&А.

Keywords: reorganization, integration, kinds of M&A transactions.

Для цитирования: Ивинская М.С. Классификация сделок слияний и поглощений кредитных организаций // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 119-122. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-119-122>

To cite this article: Ivinskaya M.S. Classification of Merges and Absorption Transactions of Credit Organizations. *OrelSJET bulletin*. 2020; 4(54): 119-122. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-119-122>

В рамках исследования теоретических основ и практического аспекта историко-экономического развития слияний и поглощений в банковском секторе значительную роль играет классификация сделок СиП, способствующая изучению уникальных черт и особенностей становления и развития процессов консолидации.

В экономической теории разработана классификация слияний и поглощений, включающая в себя следующие общие виды банковских слияний: вертикальные (vertical merges), горизонтальные (horizontal merges) и конгломератные слияния банковских организаций (conglomerate merges). Данная классификация применима как к слияниям, так и к поглощениям.

Вертикальные слияния происходят при объединении организаций, имеющих взаимоотношения покупателя и продавца. С помощью вертикальных слияний приобретающий банк, как правило, развивает собственную операционную деятельность. Т.е. вертикальное слияние имеет место, когда банк-покупатель и банк-цель находятся в тесно связанных сбытовыми отношениями отраслях. Вертикальное слияние традиционно делят на две категории: на стадию вперед (forward vertical merger) и на стадию назад (backward vertical merger). При слиянии на стадию вперед приобретающий банк стремится обеспечить гарантированный спрос на свои услуги. В случае слияния на стадию назад происходит обеспечение ресурсами, необходимыми для создания услуг и продукции. Существует мнение, что вертикальное слияние является редкой формой банковской интеграции ввиду нецелесообразности принципа деления услуг между различными кредитными институтами [5]. По мнению исследователя А.А. Киселева, встречаются исключения: вертикальные банковские слияния возможны в отдельно взятых звеньях производственного процесса. Приобретение агентства по работе с просроченной задолженностью может быть примером для вертикального слияния на стадию вперед, а покупка кредитного брокера - на стадию назад [3]. Пример: приобретение ФК Открытием компании ООО «Инвест-Трейдинг» в 2019 году.

Горизонтальные слияния происходят при объединении двух конкурентов, работающих в одном сегменте рынка и специализирующихся на предоставлении подобных услуг. Основная цель покупателя в данном виде слияния – увеличение доли рынка, концентрация и вытеснение конкурентов. В качестве примера

данного типа объединений можно привести сделки между банками и промышленными компаниями.

1) Расширяющие географию рынка сбыта продукции или услуг (market extension mergers). При финансово-банковских слияниях используется для увеличения сети точек продаж. Пример: приобретение Альфа-банком Балтийского банка в 2019 году.

2) Расширяющие производственный ассортимент банка-покупателя (product extension mergers). Предоставление новых видов услуг, которые раньше не предоставлялись в банке-приобретателе. Самый актуальный, по мнению автора, на современном этапе: эпоха цифровизации побуждает банковские организации к переходу в онлайн-сферу, конкуренции с цифровыми сервисами и финансовыми супермаркетами. Пример: стратегия развития СберБанка.

Этот вид слияния наиболее подвержен острому вниманию со стороны антимонопольного комитета. Тем не менее, именно горизонтальное финансово-банковское слияние чаще всего встречается в российской практике.

Конгломератные слияния происходят, когда организации не являются конкурентами и не находятся в отношениях покупателя и продавца. Цель банка-покупателя – диверсифицировать свои операции. Как правило, сделки конгломератного типа применяются при объединении коммерческих банков с инвестиционными институтами или страховыми компаниями. Пример: сделка по слиянию Росбанка с инвестиционным банком МФК.

Родственные или концентрические слияния. При этих слияниях, «сходных по природе и действиям», приобретающий банк и банк - объект сделки, как правило, объединяет один из следующих признаков: рыночная ниша, производственный процесс или технология предоставления услуг. В родственных слияниях участвуют банки, которые осуществляют свою деятельность в рамках одного рыночного сегмента. Однако, в отличие от горизонтальных слияний, они не предоставляют одинаковые услуги и не связаны между собой сбытовым каналом как при вертикальном интегрировании. В качестве примера конгломератного банковского слияния можно привести создание финансового конгломерата «Группа ВТБ», в основе которого лежит принцип схожих технологий производства. Так, в 2002-2006 гг. Группа ВТБ придерживалась «стратегии прорыва». В этот период в рамках создания мощной международной банковской группы, способной на равных конкурировать с ведущими западными банками, банком ВТБ был поглощен Гута-банк (2004 г.) и Промстройбанк (2005 г.), в 2011 г. ВТБ стал владельцем Банка Москвы, а в 2012 г. присоединил Бежица Банк (новое название – Лето Банк).

Существует банковская типология процессов слияния и поглощения с позиции участников сделки:

- слияние банков на добровольной основе;
- поглощение банков;
- слияние банковских холдингов;
- поглощение банковских холдингов;
- фантомное поглощение банка посредством специально созданной организации.

Данная характеристика учитывает российскую практику, в частности, сделки слияния и присоединения с использованием «фантомных» банков, которые имели место при выводе активов из своих банков финансово-промышленными группами. Пример: Онэксимбанк, Росбанк.

Помимо функционального признака банковские слияния можно также характеризовать на основе географического признака, а также по способу оплаты сделки.

В качестве классификационного признака может выступать роль, отведенная менеджменту приобретаемой банковской организации [6]. От согласия менеджеров банков-кандидатов на проведение сделки зависят такие важные параметры, как транзакционные издержки, премия за контроль. Значимость данной классификации для РФ обусловлена тем, что часто собственник и топ-менеджмент банка – одно и то же лицо.

На основе изученных существующих в научно-экономической литературе классификаций сделок слияний и поглощений банков автор предлагает собственную классификацию, отвечающую правовым аспектам определения форм реорганизации и экономической сущности процессов слияний и поглощений на современном этапе развития банковского сектора (табл. 1). Данная классификация составлена на основе детального анализ сделок по консолидации российских банков, отражает основные предпосылки, виды и формы интеграции, а также влияние на бизнес-среду.

Классификация сделок СиП тесно связана с мотивами участников сделок и может быть расширена в зависимости от комбинаций главенствующих намерений.

В мировой практике выделяют следующие основные классические мотивы:

1. Получение синергетического эффекта.
2. Повышение качества управления.
3. Диверсификация.
4. Получение престижа (goodwill).
5. Разница в рыночной цене банка и стоимости его замещения.
6. Спекулятивные мотивы
7. Налоговые льготы.

8. Личные мотивы менеджеров.
9. Возможность использования избыточных ресурсов.
10. Специфический мотив.
11. Ужесточение требований к капиталу.

Таблица 1 – Классификация сделок слияния и поглощения на современном этапе развития банковской системы Российской Федерации

Вид сделки	Описание
по видам реорганизации	
слияние	возникновение новой организации путем передачи ему всех активов и обязательств двух организаций с прекращением последних
присоединение	прекращение организации с передачей активов и обязательств другой организации
смешанная	присоединение с последующим преобразованием
по степени интеграции	
частичное присоединение	покупка акций/долей банка-цели в размере <100%
полное присоединение	покупка акций/долей банка-цели в размере 100 % или доведение доли участия до 100%
по формам присоединения	
на базе присоединяющего банка	объект присоединения функционирует на базе лицензии присоединяющего банка
на базе присоединенного банка	присоединяющий банк функционирует под брендом объекта присоединения, но на базе своей лицензии
по предпосылкам	
экономические (добровольные)	характер сделки определяет мотив укрупнения бизнеса и достижение конкурентных преимуществ
правовые (вынужденные)	процедуры санации, объединение в целях преодоления требований к минимальному размеру капитала
по типу воздействия на бизнес-среду	
положительное	предоставление более современных и качественных услуг, безопасность клиентского обслуживания, обеспечение стабильности банковской системы
отрицательное	угроза монополизации рынка банковских услуг

Наиболее частое явление – комбинация различных мотивов, которыми руководствуются банки в целях достижения плановой эффективности сделки за счет минимизирования затрат и максимизации доходности.

В разные временные отрезки в банковской практике РФ выделяли различные тенденции совершения сделок, основанных на актуальных потребностях участников рынка в конкретных историко-экономических обстоятельствах.

Можно выделить несколько этапов развития банковской системы РФ, в которых наиболее заметны модификации и изменения мотивов слияний и присоединений российских банков (рис. 1).

Тенденции сделок M&A 2015-2020 гг.

Наиболее интересными и показательными, задающими тренд в данный период были сделки с участием государственных банков, профильных IT-структур [1; 2]:

- сделка по приобретению банком Быстробанк IT-компании ООО «Тауэр» в августе 2015 года. В настоящее время портрет современного банка во многом состоит из IT-составляющей;

- присоединение Банка Специальный банком ВТБ. При этом дата регистрации Банка Специальный совпадает с датой его реорганизации в форме присоединения к банку ВТБ (10 мая 2016 года). Данная сделка – результат последовательно реализуемой стратегии развития банковской группы ВТБ: приобретенный в 2011 году ОАО Банк Москвы в 2016 году был реорганизован путем выделения из него специальной структуры, которой передаются «здоровые активы» - АО БС Банк (Банк Специальный) - с последующим присоединением к банку ВТБ. «Токсичные активы» остались у самого Банка Москвы, который в результате реорганизации получил новое название - ПАО БМ-Банк. Таким образом, БС Банк – «банк на один день» - был создан в рамках промежуточного этапа для перевода здоровых активов из Банка Москвы в банк ВТБ;

- продолжая стратегии консолидации, банковская группа ВТБ присоединила в 2018 году банк ВТБ24 к ВТБ. Присоединение с целью оптимизации структуры розничного сегмента путем централизации управленческих функций, сокращения маркетинговых расходов, унифицирования IT-платформы, получения синергии от региональных сетей;

- ряд сделок ФК Открытие (находящийся под санацией ЦБ) по приобретению кредитных организаций, в том числе Бинбанк Диджитал и Бинбанк. При этом в 4 квартале 2017 года Бинбанк сам выступал в роли приобретающей стороны, тогда речь шла о присоединении к Бинбанку Уралприватбанка.

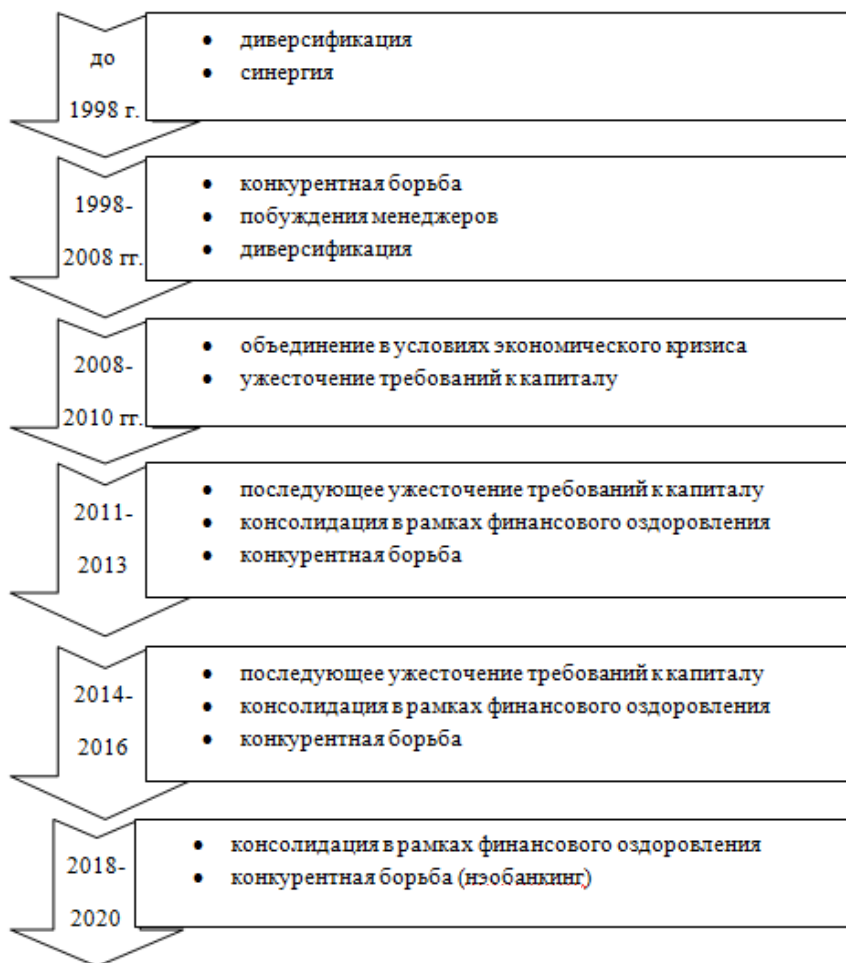

Рисунок 1 – Этапы модификации мотивов слияний и присоединений российских банков

Заимствованный из зарубежной практики механизм М&А приобрел национальные черты и российскую специфику, обусловленную экономико-политическим вектором исторического и социального развития страны: предназначенный для поддержания рыночной конкуренции, в настоящее время он активно используется как частными, так и государственными структурами. На примере сделок 2015-2020 гг. мы видим две основные тенденции: частные банки используют сделки М&А для получения конкурентного преимущества (в настоящее время особую ценность представляют IT-платформы, «технологии будущего»), банки с государственным участием продолжают использовать механизмы М&А для оптимизации бизнеса, но преимущественно внутри группы. Таким образом, можно предположить постепенный переход от регулятивного к рыночному воздействию сделок М&А, увеличение конкуренции и повышение инвестиционной привлекательности банковского сектора.

Список литературы

1. Ивинская М.С. Слияния и поглощения как фактор эффективного развития национальной банковской системы: дис. ...канд.наук, Москва, 2014.
2. Ивинская М.С. Эволюция мотивов и участников банковских сделок М&А: российский аспект // Научное обозрение. – 2016. – № 24. – С. 201-207.
3. Киселев А.А. Банковские слияния в аспекте реструктуризации кредитных организаций в Российской Федерации: дис. ... канд. наук., Москва 2002. С. 12.
4. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики : монография. – Москва : Норма: НИЦ Инфра-М, 2011. – 320 с. – ISBN 978-5-91768-274-7.
5. Рогальский К.Г. Слияния и поглощения в банковском секторе России: дис. ... канд. наук, С-П 2007. – С. 6.
6. Bittlingmayer G. The Market for Corporate Control (Including Takeovers) / Encyclopedia of Law and Economics. Camberley Surrey: Edward Elgar Publishing, 1998. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.81808>.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-123-128

УДК 336.77:332.8:338.23

Илюхина И.Б., Ильминская С.А.**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ****Илюхина Ирина Борисовна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
irboil@mail.ru***Ilyukhina Irina Borisovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
irboil@mail.ru***Ильминская Светлана Александровна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ilminskaya_svetl@mail.ru***Iliminskaya Svetlana Aleksandrovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ilminskaya_svetl@mail.ru*

В статье исследуется проблема государственного влияния на рынок ипотечного жилищного кредитования. Целью исследования является раскрытие сущности проблем, которые могут возникнуть в ходе активного вмешательства государства в рыночный механизм ипотечного жилищного кредитования. В представленной работе система ипотечного кредитования рассматривается как механизм, позволяющий реализовывать взаимные интересы ее субъектов. Данная форма кредитования способствует удовлетворению потребностей населения в улучшении жилищных условий, увеличению прибыли представителей строительного бизнеса и финансово-кредитных учреждений и выполнению функций государства по обеспечению устойчивого социально-экономического развития общества. Объектом исследования является бум ипотечного кредитования, возникший в РФ во второй половине 2020 г. и вызванный в первую очередь реализацией государственной программы льготной ипотеки. Проведенные расчеты индекса доступности ипотечного кредитования до и в процессе реализации госпрограммы свидетельствуют о ее эффективности. В то же время отмечается, что ипотека с господдержкой способствовала появлению следующих эффектов: росту цен на жилую недвижимость как на первичном, так и на вторичном рынке и увеличению долговой нагрузки населения. Первый эффект препятствует решению жилищной проблемы, а второй может привести к увеличению кредитных рисков банковской системы. В заключение делается вывод о том, что, имея возможность влиять на конъюнктуру рынка ипотечного жилищного кредитования, государство должно пререклеваться разумных границ проникновения в рыночный механизм, особенно в вопросах формирования стоимости ипотечных кредитов и их доступности. Представленное исследование опирается на фундаментальные положения теории кредита и государственного регулирования экономики. Используются экономико-статистические, математические методы и методы сравнительного анализа. Статистической базой исследования послужили показатели рынка ипотечного жилищного кредитования, стоимости жилой недвижимости и доходов населения в России.

The problem of the state impact on the market of hypothecary housing crediting is investigated in the article. The research objective is to disclose the essence of the problems which can arise during active intervention of the state in the market mechanism of hypothecary housing crediting. In the work the system of hypothecary crediting is considered as the mechanism, allowing to realize mutual interests of its subjects. This form of crediting promotes satisfaction of the needs of the population in improving of living conditions, increasing the profit of building business and financial-credit institutions, and performing the state functions on maintenance of steady social and economic development of the society. The object of the research is hypothecary crediting boom arisen in the Russian Federation in the second half of 2020 and caused, first of all, by realization of the government program of preferential mortgage. The carried out calculations of the index of hypothecary crediting availability before and in the course of state program realization testify its efficiency. At the same time it is noticed that mortgage supported by the state promotes appearance of the following effects: rise in prices for the residential real estate both on the primary, and secondary market and increase in debt loading of the population. The first effect interferes with the housing problem solution, and the second can lead to increase in credit risks of the banking system.

The conclusion is that having possibility to influence market condition of hypothecary housing crediting, the state should adhere to reasonable frames of penetration into market mechanism, especially in the questions of cost formation of hypothecary credits and their availability.

The research is based on fundamental positions of the theory of credit and state regulation of the economy. Economic-statistical, mathematical and comparative analysis methods are used. Indicators of the market of hypothecary housing crediting, cost of residential real estate and population incomes in Russia are statistical base of the research.

Ключевые слова: ипотека, кредит, недвижимость, государственное регулирование, доступность ипотечного кредитования.

Keywords: mortgage, credit, real estate, state regulation, availability of hypothecary crediting.

Для цитирования: Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Проблемы государственного стимулирования ипотечного жилищного кредитования // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 123-128. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-123-128>

To cite this article: Iukhina I.B., Ilminskaya S.A. Problems of State Stimulation of Hypothecary Housing Crediting. *OrelSJET bulletin*. 2020; 4(54): 123-128. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-123-128>

Рынок ипотечного жилищного кредитования соединяет в себе интересы многих субъектов национальной экономики как представителей бизнеса в финансовой и производственной сферах, так и домашних хозяйств. Именно поэтому государство часто пользуется инструментами воздействия на систему ипотечного жилищного кредитования при реализации целей социально-экономической политики.

В экономической и правовой литературе встречаются различные толкования сущности категории «ипотека», смысл которых сводится к механизму передачи заемщиком кредитору права на недвижимость в качестве обеспечения ссуды. Некоторые экономисты определяют ипотечное жилищное кредитование в узком смысле как особую форму потребительского кредитования. Однако специфические функции ипотечного кредита позволяют данный банковский продукт рассматривать как капитальный ресурс. В.В. Клевцов считает, что ипотечный кредит, в отличие от потребительского, представляет собой использование кредита как капитала и трактует его как систему отношений, определяющую смену форм капитала: ссудный капитал (ипотечный кредит), физический капитал (объект недвижимости) и институционализируемая форма капитала посредством оформления закладной на недвижимое имущество [4]. По мнению С.Ю. Новаковой, «ипотечный кредит – инвестиционный ресурс, позволяющий активизировать строительный комплекс, вовлекающий в единый процесс производства и реализации жилой недвижимости смежные сферы и выступающий основой формирования мультипликативных эффектов и экономического роста» [8].

Рассматривая ипотечное кредитование как систему экономических отношений, М.П. Логинов выделяет три основных элемента: кредитные отношения, финансовые отношения и отношения собственности и дает соответствующее определение: «система ипотечного жилищного кредитования – это система отношений по поводу формирования кредитного рынка во взаимоотношении с рынками недвижимости, страхования и ценных бумаг» [6].

В целях нашего исследования мы рассматриваем ипотечное кредитование как механизм, позволяющий реализовывать взаимные интересы субъектов системы ипотечного жилищного кредитования. Данная форма кредитования способствует удовлетворению потребностей населения в улучшении жилищных условий, увеличению прибыли представителей строительного бизнеса и финансово-кредитных учреждений и выполнению функций государства по обеспечению устойчивого социально-экономического развития общества.

По мнению А.Н. Саврукова, государственное регулирование системы ипотечного жилищного кредитования представляет собой «комплекс управляющих воздействий на отношения между субъектами данной системы и подразумевает наличие целей, задач, принципов, функций и методов их осуществления» [10]. Автор также указывает, что государственное стимулирование ипотечного кредитования должно преследовать одновременно две цели: решение жилищной проблемы и проблемы развития строительной отрасли.

В статье «Взаимосвязь реальной и денежной сфер экономики (на примере рынка ипотеки России)» Н.А. Федорова отмечает, что состояние ипотечного рынка и его возможность оказывать влияние на развитие строительной отрасли и других отраслей производства во многом зависит от мер государственного регулирования как прямого, так и косвенного воздействия [11]. Автор среди мер воздействия на рынок ипотечного кредитования выделяет меры общего и специфического воздействия. Первая группа базируется на инструментах денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, используемых государством с целью создания благоприятных условий для функционирования ссудного и инвестиционного капитала. К специфическим мерам относятся действия государства, направленные на стимулирование спроса и расширение предложения ипотечных жилищных кредитов. В первую очередь это разработка государственных программ льготных условий кредитования для отдельных категорий граждан, предоставление адресной помощи в получении ипотечного жилищного кредита, более активного внедрения в практику всех форм ипотечного страхования, поощрение развития вторичного рынка ипотеки и др.

Объектом нашего исследования является бум ипотечного кредитования, возникший во второй половине 2020 г. и вызванный в первую очередь реализацией государственной программы льготной ипотеки [1]. На графике рисунка 1 наглядно отражено оживление на рынке ипотечного жилищного кредитования в третьем квартале 2020 г. по сравнению с аналогичными периодами предыдущих двух лет.

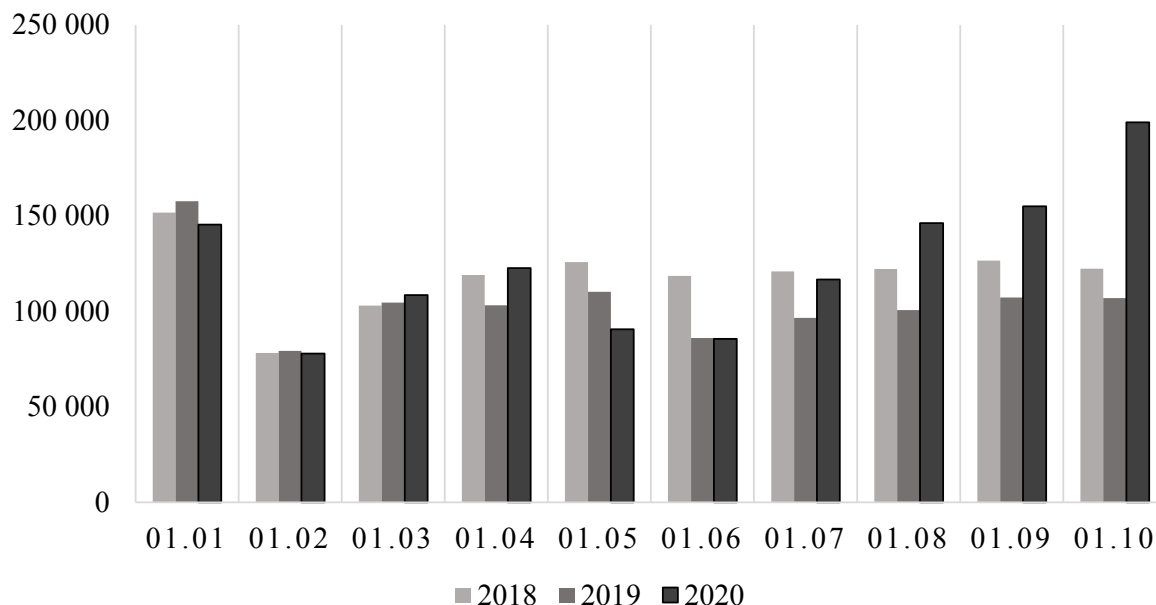

Рисунок 1 – Количество предоставленных ипотечных кредитов, ед.

Последние годы ипотечный жилищный кредит являлся достаточно популярным банковским продуктом. Темпы роста портфеля ипотечных жилищных кредитов российского банковского сектора в 2018 г. составили 123,6%, в 2019 г. – 117,0%, а за 9 месяцев 2020 года достигли значения, сопоставимого с показателем за весь период 2019 г. (115,6%), и, по оценки аналитиков, в 4 квартале 2020 г. спрос на ипотечные кредиты будет только расти. Следует отметить, что объем ипотечного жилищного кредитования всегда находится в тесной зависимости с величиной процентной ставки. В подтверждение этого можно привести график изменения средневзвешенной процентной ставки за период 2018-2020 гг. (рис.2).

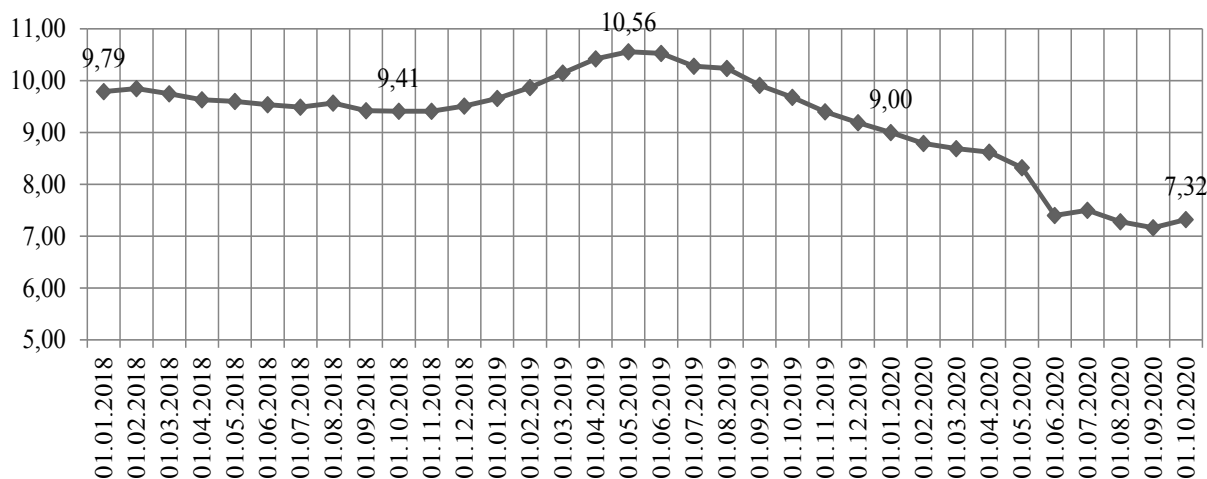

Рисунок 2 – Динамика средневзвешенной процентной ставки по ИЖК, %

Начиная с середины 2019 г. ставки по ипотечным жилищным кредитам стали снижаться, что способствовало росту спроса на ипотеку (рис. 1, 2).

Наблюдаемое в период с апреля по май 2020 г. снижение объемов выдачи ипотечных кредитов объясняется тем, что заемщики отложили спрос, ожидая новые, более выгодные условия кредитования. После взятой паузы произошел резкий рост кредитования под залог жилой недвижимости (рис. 1). С июня по октябрь 2020 года было выдано более 700 тыс. кредитов. Только в сентябре прирост составил около 30% по сравнению с августом.

Более 90% всего объема ИЖК на рынке новостроек пришлось на льготную ипотеку с госсубсидированием ставки до 6,5% годовых¹ (рис 3).

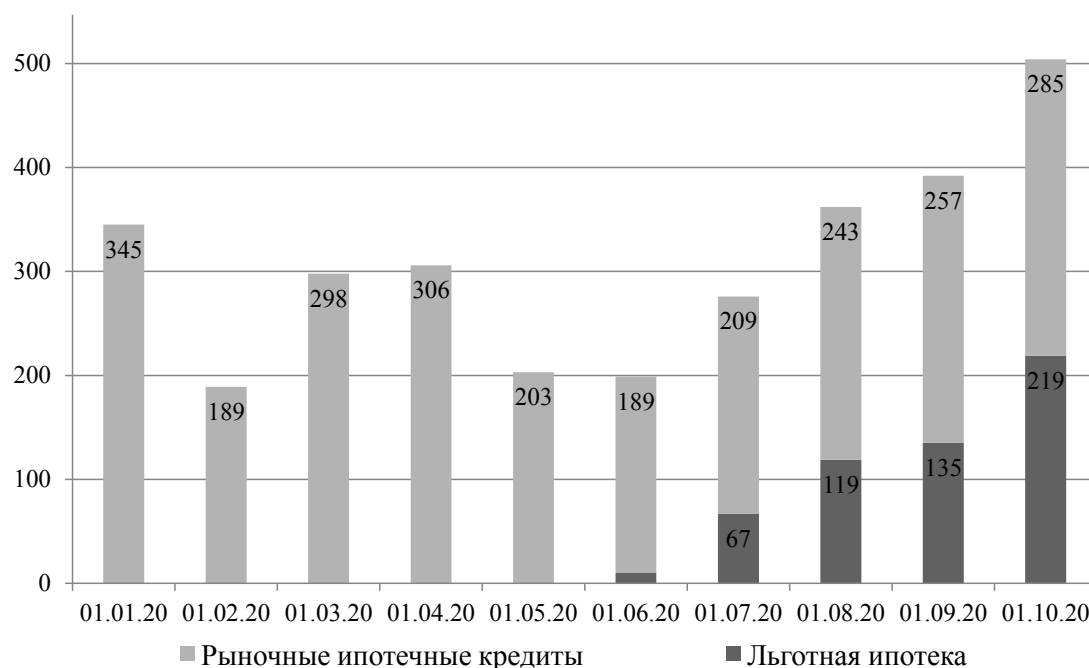

Рисунок 3 – Динамика объемов рыночного и льготного ипотечного кредитования в 2020 году, млрд руб.

Поскольку госпрограмма льготной ипотеки затрагивала лишь первичный рынок жилья, то именно в этом сегменте наблюдался рост спроса на недвижимость. Если в начале 2020 года на сегмент новостроек приходилось 29% ипотечных жилищных кредитов, то в сентябре он уже составлял около 36%. Повышенный спрос не мог не спровоцировать рост цен на жилую недвижимость (рис. 4). На первичном рынке жилья средняя стоимость 1 м² в третьем квартале выросла почти на 4%, а за ценами первичного рынка пошли в рост и цены вторичного (+3,3%)².

Программа господдержки повысила доступность ипотечного кредитования. В мировой практике оценка доступности ипотечного жилищного кредита проводится с помощью индекса HAI, который отражает степень нагрузки, которую несет среднестатистическое домашнее хозяйство при осуществлении ежемесячных выплат по кредиту на приобретение типичного жилья. Индекс рассчитывается через соотношение номинального дохода домохозяйства и расходов по обслуживанию кредита. Нами были проведены расчеты доступности ипотечного кредита для населения на покупку квартиры на первичном рынке жилой недвижимости.

При определении индекса HAI учитывались среднестатистические условия ипотечных кредитов, данные о стоимости 1 м² жилой недвижимости и показатели среднедушевого дохода населения. Результаты расчетов приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет доступности ипотечного жилищного кредитование в 2020 г.

Показатель	01.04.2020	01.07.2020	01.10.2020
Стоимость 1 кв. м жилой недвижимости на первичном рынке, руб.	71503	73438	76167
Средневзвешенная процентная ставка по ИЖК, %	8,62	7,51	7,32
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	31518	32655	35043
Индекс доступности ипотечного кредитования (HAI)	1,08	1,21	1,28

¹ Обзор рынка ипотечного кредитования. URL: <https://дом.рф/analytics/mortgage/>.

² Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru>.

Данные таблицы свидетельствуют о росте показателя доступности ипотечного кредитования во втором полугодии 2020 г. В то же время государственное стимулирование ипотечного жилищного кредитования привело к появлению двух эффектов: росту цен на рынке жилья и увеличению долговой нагрузки населения.

Рост цен на 1 м² на первичном рынке жилья за 9 месяцев 2020 года составил 10,5%. Кроме прочих факторов, определивших довольно стремительный рост цен на жилье, таких как высокая волатильность финансовых рынков, ослабление курса рубля и ряд иных причин макроэкономического характера, основным драйвером роста стало введение льготной ипотеки под 6,5%. Рост цен, в свою очередь, вызвал увеличение средней стоимости ипотечного жилищного кредита. За 9 месяцев 2020 г. средний размер ипотечного кредита вырос более чем на 50 тыс. рублей и в сентябре достиг значения в 2,72 млн руб. Таким образом, рост стоимости жилья на первичном рынке и соответствующее увеличение объемов заимствования фактически не позволило полностью реализовать эффект низкой процентной ставки. В Совете Ассоциации банков России было отмечено, что в III квартале 2020 года платежи по льготной ипотеке стали сопоставимы, а в ряде случаев оказались больше тех, которые в начале года вносили заемщики по ипотеке без господдержки.

В последние годы в России наблюдается постепенный рост уровня долговой нагрузки населения. В апреле 2020 года он достиг значения 10,9%, а далее произошел резкий скачок на 1,84 п. п. (рис. 4).

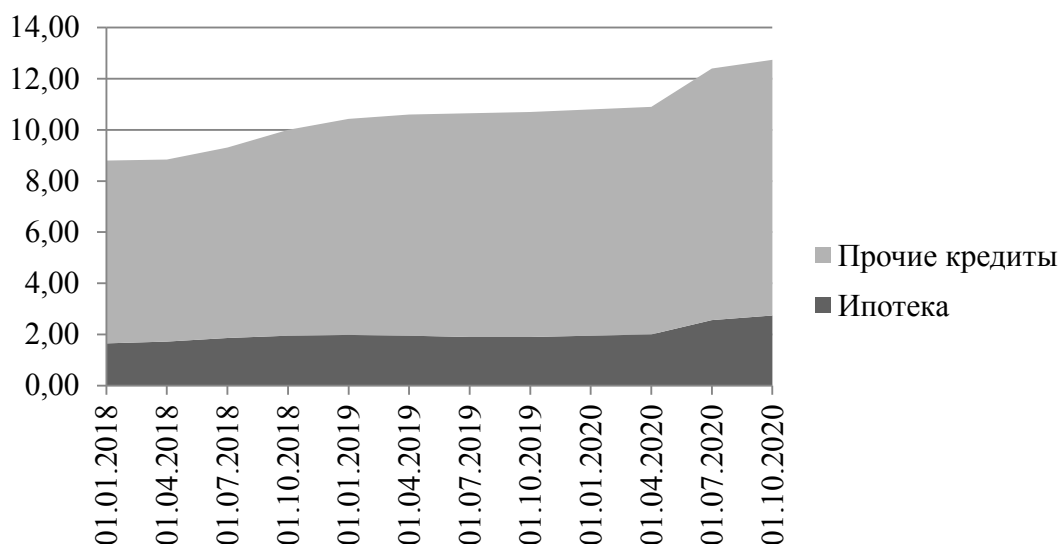

Рисунок 4 – Динамика долговой нагрузки физических лиц в 2018-2020 гг., %

Увеличение долговой нагрузки в 2020 г. было связано, прежде всего, с ипотекой, которая остается главным драйвером роста рынка розничного кредитования. В случае сохранения или ускорения текущих темпов ипотечного жилищного кредитования долговая нагрузка населения может существенно повыситься. В условиях снижения уровня реального дохода населения и роста цен на недвижимость государственное стимулирование ипотечного жилищного кредитования смогло достичь одну из своих целей - поддержать строительную отрасль. В то же время решение жилищных проблем оказалось сопряжено с увеличением долговой нагрузки населения, а следовательно, со снижением уровня потребления и качества жизни. Госпрограмма льготной ипотеки, создав более привлекательный образ кредита и сделав его более доступным, впоследствии может спровоцировать рост доли просроченной задолженности и повышение кредитных рисков банковской системы, что, в свою очередь, негативно скажется на ее устойчивости. В этой связи целесообразно вспомнить о границах государственного вмешательства. Имея возможность влиять на конъюнктуру рынка ипотечного жилищного кредитования, государство должно придерживаться разумных масштабов проникновения в рыночный механизм, особенно в вопросах формирования стоимости ипотечных кредитов и их доступности.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2020 г. N 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам»

(займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/.

2. Горбова И.Н., Караева Е.Н., Туряница Е.А. Направления и перспективы на рынке жилой недвижимости России // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 4 (42). С. 138-141.

3. Идрисов Г.И., Пономарев Ю.Ю. Инфраструктурная ипотека в России: возможности и перспективы // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 114-133.

4. Клевцов В.В. Экономическая природа ипотечного капитала и особенности управления ипотечным кредитованием в современный период. /В.В. Клевцов. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 1. С. 22-26.

5. Кузьмина Е.В., Янин А.А. Направления и перспективы развития российского рынка ипотечного жилищного кредитования // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 38-45.

6. Логинов М.П. Теоретические аспекты системы ипотечного кредитования в условиях России // Финансы и кредит. 2005. № 4 (172). С. 30-34.

7. Мащенко Ю.А. Повышение качества жилищного обеспечения граждан как стратегическое направление государственной социально-экономической политики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 142-150.

8. Новакова С.Ю. Дихотомичность (противоречивость) функций ипотечного кредита в макроэкономической динамике и социальных последствиях // Наукоедение. 2016. Т.8. № 6. URL.:<http://naukovedenie.ru/PDF/11EVN616.pdf>.

9. Прохоров А.О. Формы и методы неинституционального регулирования властно-общественных отношений: анализ российского политического процесса // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 42-50.

10. Савруков А.Н. Методы эффективного государственного регулирования системы ипотечного жилищного кредитования // Финансы и кредит. 2012. № 6 (486). С. 45-52.

11. Федорова Н.А. Взаимосвязь реальной и денежной сфер экономики (на примере рынка ипотеки в России) // Вестник Московского университета. Серия 21 Управление (государство и общество). 2012. № 3. С. 70-80.

12. Цыганов А.А., Языков А.Д. Особенности реструктуризации ипотечных кредитов, номинированных в иностранной валюте // Проблемы прогнозирования. 2017. № 6 (165). С. 115-120.

13. Чуканов А.И. Исследование неравномерности развития ипотечного жилищного кредитования в регионах России // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2017. № 3 (21). С. 71-81.

14. The state and development of the real estate market / Lyapina I.R., Orlova S.A., Semenova E.E., Stepanova M.A. // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Т. 73. – С. 97-107.

15. Vernikov A. Measuring institutional change: the case of the Russian banking industry // Journal of Institutional Studies. 2017. Т. 9. № 2. С. 119-136.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-129-138

УДК 004.45:330.222

Малявкина Л.И., Савина А.Г., Савин Д.А.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ИНФОРМАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ, АВТОМАТИЗИРУЮЩИМ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ

Малявкина Людмила Ивановна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ludamal20@yandex.ru

Malyavkina Ludmila Ivanovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ludamal20@yandex.ru

Савина Анна Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
angen1976@mail.ru

Savina Anna Gennadjevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
angen1976@mail.ru

Савин Денис Алексеевич

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
den.knyazzev@icloud.ru

Savin Denis Alekseevich

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
den.knyazzev@icloud.ru

Принятие решения о создании/приобретении и внедрении прикладного программного обеспечения, автоматизирующего задачи организационного управления и/или бизнес-процессы с целью повышения эффективности деятельности предприятия, является сложным и ответственным процессом, требующим комплексной оценки задач автоматизации, функциональности программного продукта, бюджета. Для обоснования предложений по внедрению новых инструментов и методов автоматизации, а также минимизации рисков реализации ИТ-проекта важнейшую роль играет процесс разработки требований к информационной системе. Основные проблемы разработки требований связаны с наличием различных подходов к их классификации, недостаточной регламентированностью документационного представления, отсутствием строгих правил формулирования содержания требований и др. Кроме того, ряд трудностей обусловлен неоднозначностью восприятия и несоответствием видения конечного продукта разработчиком и заказчиком. В статье определена важность формирования корректных требований, приведена формулировка понятия «требование к информационной системе», описаны виды требований, дана характеристика уровней и основных этапов их формирования, идентифицированы и определены основные качественные характеристики, которым должно соответствовать как отдельно взятое требование, так и система требований. Для демонстрации практической реализации методики сформулированы бизнес-требования и функциональные пользовательские требования к информационной системе управления проектами для архитектурных проектно-ориентированных организаций.

Decision-making on creation/acquisition and introduction of applied software automating the problems of organizational management and/or business processes to increase efficiency of the enterprise activity is difficult and responsible process demanding complex estimation of the problems of automation, software functionality, and budget. To substantiate the suggestions on introduction of new tools and automation methods, and to minimize the realization risks of IT project the process of working out of the requirements to information system is necessary. The basic problems of working out of the requirements are connected with various approaches to their classification, insufficient regulation of document presentation, absence of strict rules of requirements formulation, and etc. Besides, a number of difficulties is caused by ambiguity of perception and discrepancy of vision of the end-product by a developer and a customer. In the article importance of correct requirements formation is defined and formulation of the concept "the requirement to information system" is presented. Kinds of requirements are described and characteristic of the levels and basic stages of their formation is given, the basic qualitative characteristics to which should correspond to both separately taken requirement, and the system of requirements are identified and defined. To demonstrate practical realization of the technique, business requirements and functional user requirements to project management information system for architectural project-oriented organizations are formulated.

Ключевые слова: требование к информационной системе, разработка требований, анализ требований, документирование, качественные характеристики, система требований, информационная система управления проектами.

Keywords: requirement to information system, working out of the requirements, analysis of the requirements, documenting, qualitative characteristics, requirements system, project management information system.

Для цитирования: Малавкина Л.И., Савина А.Г., Савин Д.А. Организационно-методические аспекты формирования требований к информационным системам, автоматизирующим задачи управления и бизнес-процессы // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 129-138. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-129-138>

To cite this article: Malyavkina L.I., Savina A.G., Savin D.A. Organizational-Methodical Aspects of the Requirements to Information Systems Automating the Problems of Management and Business Processes. *OrelSJET bulletin*. 2020; 4(54): 129-138. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-129-138>

Процессы цифровизации существенно изменили современный бизнес, преобразовав принципы функционирования основных бизнес-процессов, формат взаимодействия с внешней средой, стиль работы сотрудников. В этих условиях предприятия (независимо от величины и отраслевой принадлежности) стремятся создать интегрированную цифровую бизнес-среду, организовать единое информационно-технологическое пространство, в котором ключевые процессы исполняются в цифровом виде. Это предполагает не только полную цифровизацию внутренних процессов с охватом всех их участников, но и использование функциональных возможностей ИТ-решений для быстрой и своевременной адаптации к происходящим внешним преобразованиям. Ориентируясь на изменения потребностей заказчиков, обусловленные повышением требований к ИТ-инфраструктуре и ее масштабированию вследствие расширения цифрового охвата процессов, роста количества пользователей и потребности в организации их удаленной работы, наращивания объемов обрабатываемых документов и др., компании-разработчики модернизируют существующие, создают и внедряют новые прикладные решения, пытаясь максимально адаптировать их под специфику корпоративной среды. Поставщики программных продуктов стремятся предоставить заказчику решения с высокой степенью готовности и максимальными возможностями настройки функциональности с учетом особенностей деятельности.

Наиболее ответственным этапом как при выборе представленных на рынке систем автоматизации, так и при разработке новых прикладных решений является определение оптимального функционала на основе пожеланий потенциальных пользователей и их формализация в виде требований к информационной системе. В общем случае под требованиями к информационной системе понимается документированное представление условий и возможностей, которыми должна обладать система для достижения целей ее внедрения, необходимых пользователям при решении их функциональных задач. Данное авторское толкование понятия в полной мере соответствует определению требований, приведенному в общепринятом международном глоссарии терминов программной инженерии IEEE Standard 610-90 (Standard Glossary of Software Engineering Terminology).

Методологическую основу процесса определения требований составляет система международных и национальных стандартов, регламентирующих как процедуру формирования, так и состав требований. К основным нормативным документам следует отнести:

– Стандарт ISO/IEC/IEEE 29148:2011 Systems and software engineering – Life cycle processes – Requirements engineering (определяет технические требования и принципы составления спецификации требований, обеспечивая единую трактовку процессов и продуктов для системы и программного обеспечения) [5];

– Стандарт ISO/IEC 25010:2011. Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модели качества систем и программного обеспечения (содержит описание характеристик качества программного обеспечения) [6];

– ГОСТ 19.201-78. Единая система программной документации. Техническое задание. Требования к содержанию и оформлению (устанавливает порядок составления и методику оформления юридически значимого при разработке программного продукта документа – технического задания, содержащего исчерпывающую информацию о проектируемом объекте как для заказчика, так и для исполнителя) [1];

– ГОСТ 28806-90. Качество программных средств. Термины и определения (устанавливает и раскрывает значения обязательных для применения в документации по вычислительной технике и программным средствам понятий и стандартизированных терминов, касающихся качества программных средств) [3];

– ГОСТ 28195-89. Оценка качества программных средств. Общие положения (описывает процедуру оценки качества программных средств, определяет основные показатели качества и методы их оценки на этапах жизненного цикла) [2];

– ГОСТ Р ИСО-МЭК 12119-2000. Информационная технология (ИТ). Пакеты программ. Требования к качеству и тестирование (устанавливает требования к качеству пакетов программ и инструкции по их проверке на соответствие установленным требованиям) [4].

Несмотря на наличие большого пакета нормативных документов, на практике реализация процедуры управления требованиями вызывает достаточно много вопросов. Актуальность этой проблемы осо-

бенно высока на этапе принятия решения о создании (модификации) информационной системы, автоматизирующей задачи организационного управления и бизнес-процессы в организациях различных форм собственности с целью повышения эффективности их деятельности.

Наиболее существенные проблемы при определении требований на начальном этапе обусловлены разнообразием классификаций требований, недостаточной регламентированностью их документационного представления, относительной неопределенностью (отсутствием строгих правил) формулирования содержания требований. Критичным фактором риска является неоднозначность и некорректность формулирования требований в фазе их формирования, что на практике приводит к различным версиям интерпретации первоначальных требований и в итоге к несоответствию видения конечного продукта разработчиком и заказчиком. Актуальной также является проблема формализации и корректной трансформации требования без потери смысла при его документировании. Кроме того, при формировании целостной картины системы требований к создаваемой информационной системе (ИС) может возникнуть ситуация, обычно называемая «пропуск категории пользователей», при которой окажутся неучтенными запросы отдельных ключевых участников бизнес-процессов. Для успешного достижения целей при подготовке предложений по внедрению новых инструментов и методов автоматизации важнейшую роль играет решение проблемы эффективной организации процесса взаимодействия заказчика и исполнителя, включающее: выстраивание действенных коммуникационных каналов; преодоление межличностных барьеров и семантических проблем неоднозначности понимания информации, а также психологических проблем, связанных с неготовностью и нежеланием пользователей осваивать и применять новые технологии работы в программных продуктах (отторжение нововведений) и т.д.

Действенным способом решения выделенных проблем может стать формирование единого методологически выстроенного подхода к процедуре определения требований при создании (модификации) информационной системы (ИС).

Анализ разных подходов к классификации требований позволил установить, что, как правило, при разработке требований принято выделять три уровня:

- бизнес-требования (business requirements) – включают определение укрупненных функциональных модулей, которые должны поддерживать ведение основных бизнес-процессов;
- требования пользователей (user requirements) – отражают пожелания пользователей к функциям и характеристикам системы для поддержки процесса решения пользовательских задач;
- функциональные требования (functional requirements) – системные требования, перечень сервисов, которые должна выполнять система.

Процесс разработки требований на практике включает ряд этапов (выявление, анализ, документирование требований), в той или иной мере регламентированных стандартами. Цель, задачи и используемые на каждом этапе методы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные этапы определения требований к информационной системе

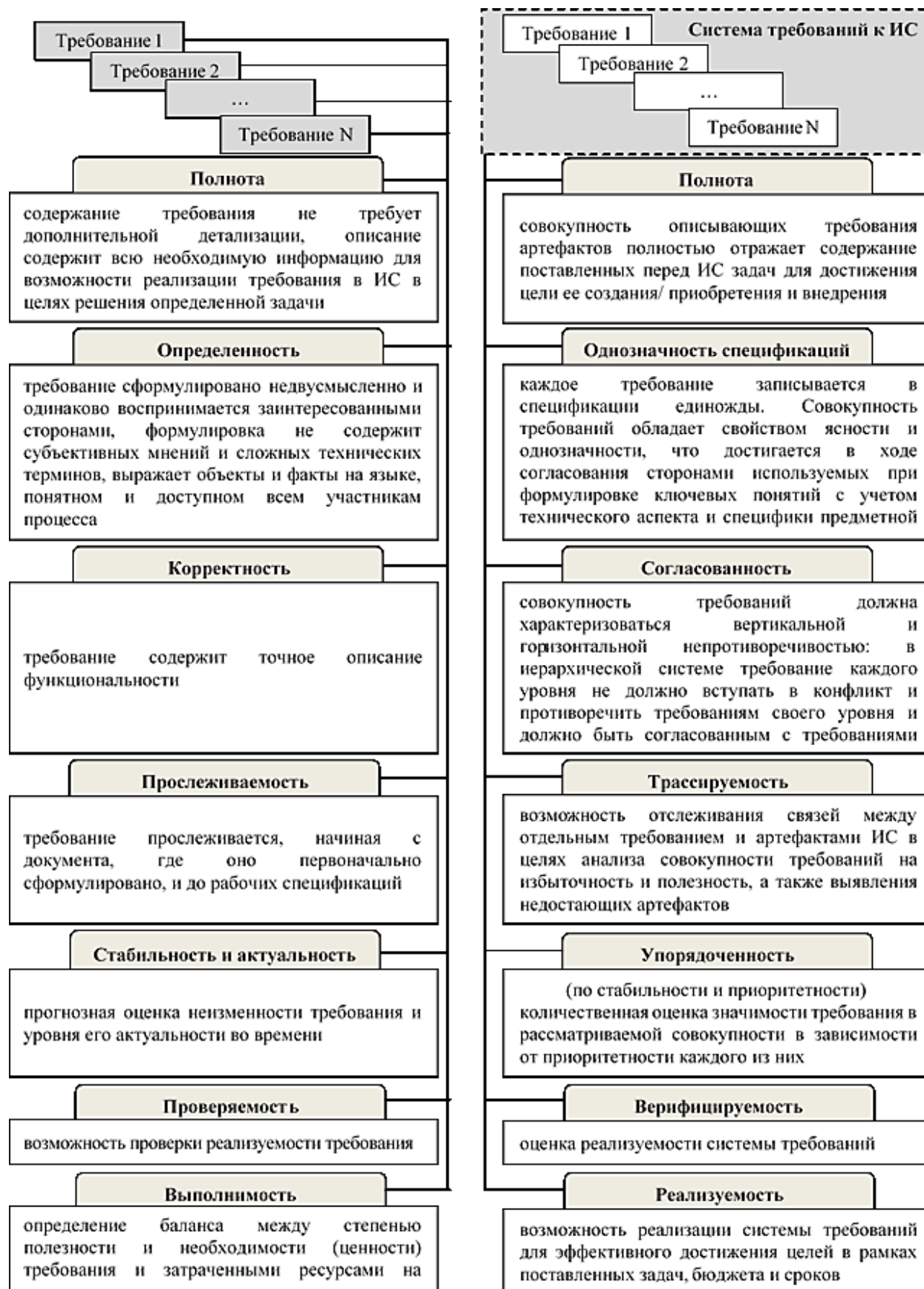
Наименование этапа	Цель (назначение)	Задачи этапа	Методы
Выявление требований	Выявление первоначальных требований заказчика	анализ предметной области автоматизации; выявление недостатков и обоснование целесообразности создания (модификации), приобретения ИС	изучение нормативной и локальной документации, корпоративных стандартов и регламентов, организационной структуры, информационных потоков предприятия
		планирование и реализация коммуникаций с заказчиком	технологии межличностной групповой коммуникации, делового взаимодействия
		идентификация и составление реестра заинтересованных сторон/ключевых пользователей ИС	анализ функциональных обязанностей потенциальных пользователей ИС

Наименование этапа	Цель (назначение)	Задачи этапа	Методы
		сбор данных о запросах и потребностях заказчика применительно к ИС	наблюдение, опрос, анкетирование, интервьюирование заказчика/ представителей заказчика
	Документирование существующих бизнес-процессов организации-заказчика	описание бизнес-процессов на основе исходных данных; разработка моделей бизнес-процессов	текстовое, табличное и графическое описание существующих бизнес-процессов, анализ и моделирование
	Идентификация первоначальных требований заказчика к ИС	определение первоначальных требований к ИС	анализ, группировка и формулирование требований ключевых пользователей ИС
Анализ требований	Анализ функциональных и нефункциональных требований к ИС	подробное описание требований, их детализация и классификация по уровням: бизнес-требования, функциональные, нефункциональные; исследование требований на наличие недочетов и ошибок	анализ, классификация, корректировка
	Управление ожиданиями заказчика	информирование заказчика о возможностях ИС и достижения соответствия ИС сформулированным первоначальным требованиям	регистрация, обработка и анализ запросов заказчика, технологии деловой коммуникации
	Поиск инструментов и методов адаптации бизнес-процессов заказчика к возможностям ИС	анализ функциональных разрывов и корректировка на его основе существующей модели бизнес-процессов; определение возможности интеграции ИС с имеющимися ИС заказчика	анализ, моделирование
Документирование (спецификация) требований	Представление описания, сценариев использования требований в форме документов	документированное представление выявленных требований, описание требований в соответствии с регламентирующими документами (стандартами)	формализация требований
	Проверка требований к ИС	подтверждение задокументированных требований	верификация, сценарии тестирования
	Согласование и утверждение требований	согласование требований к ИС с заинтересованными сторонами и утверждение требований у руководства	технологии деловых коммуникаций и взаимодействия

Источник: составлено авторами

В практической деятельности процедура идентификации, формулирования и формализации требований к информационной системе или ее характеристикам во многом носит эмпирический характер. Проведенный в рамках исследования анализ накопленного опыта реализации процесса управления требованиями позволил выделить ряд качественных характеристик, которыми должно обладать как отдельно взятое требование, так и система разработанных к программному продукту требований в целом (рис. 1).

Следует отметить, что качественные характеристики отдельного требования и системы требований зачастую синонимичны, но имеют разную содержательную нагрузку.

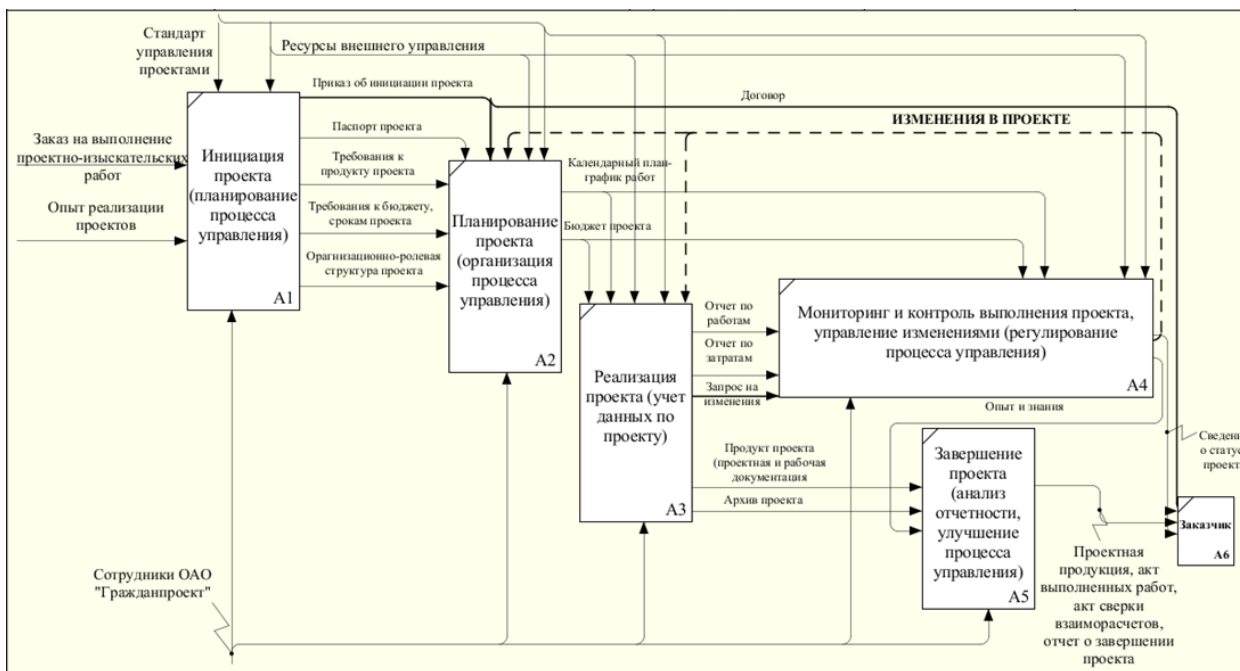
Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Качественные характеристики требований/ системы требований

к информационной системе (ИС)

В качестве примера практической реализации методики рассмотрим процесс определения требований к информационной системе управления проектами (ИСУП) для архитектурной проектно-ориентированной организации, не использующей для управления проектной деятельностью специализированное программное обеспечение.

Специфика управления бизнес-процессом архитектурно-строительного проектирования (предметной области автоматизации) состоит в том, что неавтоматизированный процесс управления технологией проектного производства характеризуется высокой вероятностью возникновения разрывов при реализации этапов жизненного цикла проекта: инициация, планирование, реализация, завершения проекта, а также мониторинг и контроль его выполнения (рис. 2).

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Бизнес-процесс «Управление проектами» (AS-IS)

Обусловлено это, прежде всего, тем, что технология производства проектной документации предполагает параллельную реализацию ряда подпроцессов в одновременно действующих технологических звеньях, взаимодействие большого числа специалистов, обмен данными и периодический процесс согласования результатов. В связи с этим внедрение специализированного программного комплекса в корпоративную систему управления проектами позволит автоматизировать процессы планирования проектов, мониторинга хода их исполнения, оптимизировать информационные потоки проектной деятельности, процессы информационного обмена и коммуникационного взаимодействия участников и заинтересованных сторон проекта [11].

При разработке требований к ИСУП было принято решение использовать методологию известного американского программного инженера и ИТ-консультанта в области разработки требований к программному обеспечению Карла Вигерса [7], в соответствии с которой выделяются два вида требований: функциональные (связанные с выполнением бизнес-процессов и решением конкретных задач пользователя с помощью информационной системы) и нефункциональные (эксплуатационные характеристики и описание атрибутов качества информационной системы) (рис. 3).

Основными источниками информации для формирования бизнес-требований и пользовательских требований к ИСУП выступают выявленные в ходе анализа предметной области недостатки (проблемы управления), а также сведения, полученные от потенциальных пользователей информационной системы в процессе их опроса, анкетирования, интервьюирования.

Бизнес-требования к информационной системе представляют собой высокоуровневые бизнес-цели организации, выработанные на уровне руководства. Они определяются с учетом бизнес-стратегии предприятия, направлений совершенствования ИТ-инфраструктуры, формируют целевые показатели и позволяют оценить преимущества внедрения системы автоматизации.

Рисунок 3 – Структура требований к информационной системе по К. Вигерсу

Описание бизнес-требований представлено в виде сопоставления выявленных проблем и желаемых результатов, которые должны быть получены при использовании программного продукта для автоматизации процесса управления проектной деятельностью (табл. 2).

Таблица 2 – Бизнес-требования к информационной системе управления проектами

Проблемы управления	Описание требования
1. Высокий уровень трудовых и временных затрат на управление бизнес-процессом вследствие лоскутной автоматизации подпроцессов, отсутствия автоматизации системы управления проектной деятельностью; низкий уровень оперативности контроля и мониторинга исполнения бизнес-процесса для принятия управленческих решений	Повышение эффективности бизнес-процесса «Выполнение проектно-исследовательских работ»
2. Отсутствие специализированного программного обеспечения управления проектами	Автоматизация системы управления проектом/портфелем проектов:
– планирование проекта (календарный график работ, их распределение между исполнителями) осуществляется в ручном режиме; мониторинг и контроль хода исполнения проекта организован в формате отчетов руководителей структурных подразделений на совещаниях; для оформления организационно-распорядительной документации используется только текстовый редактор, в электронной форме документы размещаются в сети или пересылаются руководителям структурных подразделений по электронной почте	автоматизация планирования проекта
	автоматизация контроля хода исполнения проекта
	автоматизация мониторинга исполнения бюджета проекта
– частичная автоматизация планирования ресурсов по проектам (сметные расчеты), отсутствует учет фактических затрат (котловой учет) и контроль в разрезе проектов; управление трудовыми ресурсами ограничивается их распределением и назначением ответственных на этапе планирования работ	автоматизация управления ресурсами
– документооборот осуществляется на бумажных носителях, в электронной форме файлы внутренней организационно-распорядительной документации размещаются в сети или пересылаются руководителям структурных подразделений по электронной почте;	автоматизация проектного документооборота и процедуры согласования организационно-распорядительной, проектной и рабочей документации

Проблемы управления	Описание требования
процедура взаимодействия, информационного обмена и согласования организована преимущественно в форме устных внутренних коммуникаций и подписания документов на бумажных носителях; в реализации каждого проекта задействовано большое количество структурных подразделений и сотрудников, что осложняет процедуру синхронизации их действий и повышает вероятность возникновения разрывов	организация единой рабочей среды структурированных проектных коммуникаций в информационной системе
– взаимодействие с заказчиками осуществляется исключительно в формате личных встреч, совещаний	автоматизация управления взаимоотношениями с заказчиками
3. Сводная информация по каждому проекту хранится только на бумажных носителях; отсутствует единый электронный реестр проектов; не ведется электронный архив проектной документации	организация единого информационного пространства для хранения в электронном виде сводной информации по отдельному проекту и портфелю проектов в целом, создание электронного архива проектной документации
4. Электронное взаимодействие участников проектной деятельности осуществляется только с использованием электронной почты	Возможность осуществления управления проектом в режиме онлайн

Класс пользовательских функциональных требований связан с выполнением бизнес-процессов, решением конкретных задач пользователя с помощью информационной системы. Они определяют функциональность поведения системы для предоставления возможностей выполнения пользователями своих обязанностей в рамках бизнес-требований и в контексте пользовательских требований. Как правило, для формирования пользовательских требований проводится опрос (интервьюирование) потенциальных пользователей системы, в результате которого первоначальный вид требований представляет собой неструктурированный перечень нечетко и зачастую неоднозначно сформулированных пожеланий пользователей в контексте выполняемых им ролей, решаемых задач. В процессе дальнейшей работы с ними бесформенный набор требований преобразуется в логически связанные группы посредством разделения на функциональные области автоматизируемого бизнес-процесса.

Таким образом, основой разработки функциональных требований служат результаты анализа:

- проблемных зон информационно-технологического обеспечения основного бизнес-процесса;
- бизнес-требований к системе автоматизации процесса управления проектами;
- потребностей ключевых потенциальных пользователей (руководителей и исполнителей) к функционалу информационной системы с учетом их задач и функций, подлежащих автоматизации.

Функциональные требования называют также требованиями поведения (behavioral requirements), в качестве их типовой структуры традиционно применяются формулировки: «система должна.../утверждение о необходимом функциональном поведении системы/» или «система должна позволять.../ утверждение о возможности, предоставляемой системой пользователю/». Сформулированные функциональные требования к информационной системе автоматизации управления проектами предприятия представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Пользовательские функциональные требования к ИСУП

№	Описание требования
1	В системе должна быть предусмотрена возможность создания единого структурированного реестра проектов, отслеживания текущего состояния каждого из них в разрезе контрольных точек, текущих отклонений
2	Система должна автоматически формировать паспорт проекта и настраивать профиль управления (ключевые показатели проекта), предоставлять возможность получения полной информации по проекту и его статусу на одном экране
3	Система должна осуществлять планирование проекта (в том числе совместное) на основе использования классического инструмента – диаграммы Ганта: создавать единый сетевой график в календарном представлении, настраивать связи между задачами, назначать трудовые ресурсы, определять их текущую нагрузку, управлять загрузкой ресурсов и балансировать ее с учетом трудоемкости задач

№	Описание требования
4	Система должна осуществлять мониторинг и контроль хода исполнения проекта с возможностью проведения план-фактного анализа, диагностики проблемных зон и уведомления по выявленным отклонениям
5	Система должна иметь возможность реализации ролевой структуры проекта (назначение ролевой разбивки (владельца и ответственного за исполнение) для каждого объекта проекта. Владелец/постановщик задачи может делегировать ее выполнение соответствующему исполнителю, который либо подтверждает возможность выполнения задачи в установленные сроки, либо дает аргументированный отказ)
6	Система должна реализовывать механизм оповещения участников проекта о поставленных перед ними задачах с подтверждением их получения, завершения выполнения и предоставления контрольных документов, в том числе с возможностью отражения всех запланированных активностей участника проекта на мобильных устройствах с использованием синхронизированного с ними внутреннего календаря системы
7	Система должна осуществлять планирование и учет материальных ресурсов, оборудования, мониторинг исполнения бюджета проекта
8	Система должна предоставлять доступ к полному реестру проектной документации в разрезе этапов проекта с возможностью хранения архива ключевых документов и управления их версионностью
9	Система должна автоматизировать процедуру проектного документооборота и организовать процессы внутреннего согласования документов и управленческих решений посредством формирования параллельных и последовательных маршрутов согласования в привязке к статусу проекта
10	Система должна обеспечить единое информационное пространство для организации структурированных коммуникаций команды проекта в целях обсуждения текущих вопросов и принятия решений в процессе реализации проекта
11	Система должна автоматизировать процедуру формирования и анализа внутренней отчетности по проекту (отчет по контрольным точкам, по загрузке ресурсов, план-фактный анализ движения денежных средств и др.) с использованием различных форматов представления информации и элементов фильтрации данных в разрезе временного периода, отдельного проекта и т.д.
12	Система должна поддерживать функционал CRM
13	Система должна осуществлять возможность доступа заказчика к периодически актуализируемой проектной информации в целях оперативного контроля за ходом реализации проекта и обсуждения возникающих вопросов
14	Система должна предоставлять пользователям возможность онлайн-доступа в систему с любого устройства из любой точки в режиме 24/7
15	Система должна позволять осуществлять поиск информации по проекту
16	Система должна позволять добавлять, редактировать записи в списке работ (задач)
17	Система должна предусматривать возможность ручного ввода информации либо оперативного переноса данных по проекту из имеющихся на предприятии прикладных решений (MS Excel, «1С: Бухгалтерия»)

В отличие от функциональных требований, описывающих различные сценарии поведения информационной системы, нефункциональные требования характеризуют общие критерии ее функционирования. Нефункциональные требования описывают:

- атрибуты системы (атрибуты качества (quality attributes), надежности);
- особенности эксплуатации (адаптивность, программно-аппаратная совместимость);
- системные ограничения (требования, выдвигаемые информационной системой к среде своего функционирования (объем требуемой памяти, требования к выбору операционной системы));
- внешние интерфейсы.

Рассматриваемые требования формируются на основе анализа высокоуровневых пользовательских требований: учитывают ограничения бюджета заказчика, возможность интеграции системы с используемыми на предприятии другими программными и вычислительными системами, а также такие внешние факторы, как правила техники безопасности, законодательство о защите персональных данных и т.п. Данный вид требований отображает технические характеристики и системные свойства продукта, к которым относятся производительность, масштабируемость, удобство в использовании и т.д. При этом техническое обеспечение системы должно максимально и наиболее эффективным образом использовать существующие у заказчика технические средства.

Представленные результаты проведенного исследования могут быть использованы как организационно-методическая основа процесса разработки требований к информационной системе.

Список литературы

1. ГОСТ 19.201-78. Единая система программной документации. Техническое задание. Требования к содержанию и оформлению [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200007648>
2. ГОСТ 28195-89. Оценка качества программных средств. Общие положения [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200009135>
3. ГОСТ 28806-90. Качество программных средств. Термины и определения [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200009077>
4. ГОСТ Р ИСО-МЭК 12119-2000. Информационная технология (ИТ). Пакеты программ. Требования к качеству и тестирование [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200025075>
5. ISO/IEC/IEEE 29148:2011 Systems and software engineering – Life cycle processes – Requirements engineering [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iso.org/standard/45171.html>
6. ISO/IEC 25010:2011. Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модели качества систем и программного обеспечения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iso.org/standard/35733.html>
7. Вигерс К., Битти Д. Разработка требований к программному обеспечению. 3-е изд., дополненное / Пер. с англ. – М.: Издательство «Русская редакция»; СПб.: БХВ-Петербург, 2014. – 736 с.
8. Зацаринный А.А., Киселев Э.В. Некоторые подходы к формированию нормативно-технической базы в части требований к архитектурному построению информационных систем организаций-участников единого информационного пространства России // Системы и средства информатики. – 2015. – Т. 25. – № 3. – С. 179-194.
9. Кравченко Т.К. Управление требованиями при реализации ИТ-проектов [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-trebovaniyami-pri-realizatsii-it-proektov/viewer>.
10. Кукарцева А.А., Пикулин В.В. Выбор варианта создания системы управления требованиями с использованием метода анализа иерархий // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – № 2 (18). – С. 195-204.
11. Савина А.Г., Малявкина Л.И., Савин Д.А. Анализ и моделирование бизнес-процесса «Выполнение проектно-изыскательских работ» как основа оптимизации его информационно-технологического обеспечения // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2020. – №2(34). – С. 18-26.
12. Савина А.Г., Малявкина Л.И., Савин Д.А. Конкурентные преимущества и проблемы внедрения отечественных информационных систем управления проектной деятельностью // Экономическая среда. – 2020. – № 3 (33). – С. 26-33.
13. Цифровизация современного общества: факторы трансформации, проблемы и перспективы: монография / под ред. д.э.н., профессора Л.И. Малявкиной. – Орел: ОрелГУЭТ. – 2019. – 186 с.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-139-141

УДК 327.36

Возжеников А.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОДКБ

Возжеников Анатолий Васильевич*доктор политических наук, профессор кафедры культурологии и культурной коммуникации**Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт общественных наук; РФ, 119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82
vozzhenikov-av@ranepa.ru***Vozzhenikov Anatoly Vasilyevich***Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Cultural Studies and Social Communication**The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute for Social Sciences; 82 Vernadsky Avenue, Moscow 119571, Russian Federation
vozzhenikov-av@ranepa.ru*

В статье рассматривается состояние информационного пространства Организации Договора о коллективной безопасности. Выявляется значение политики обеспечения информационной безопасности в системе коллективной безопасности и стратегического планирования на постсоветском пространстве. Автор останавливается на актуальных задачах по развитию системы коллективной безопасности с участием современной России и ее союзников. Раскрываются приоритеты развития системы институтов защиты информационного пространства ОДКБ. Автор формулирует приоритеты борьбы с вызовами и угрозами информационной безопасности, приводит рекомендации по совершенствованию организационной структуры Организации Договора о коллективной безопасности.

The article considers the state of information space of the Collective Security Treaty Organization. The significance of information security policy in the system of collective security and strategic planning in the post-Soviet space is revealed. The author focuses on the current challenges of the development of the collective security system with the participation of modern Russia and its allies.

The development priorities of the system of institutions for protection of CSTO information space are revealed. The author formulates priorities for combating challenges and threats to information security, provides recommendations for improving the organizational structure of the Collective Security Treaty Organization.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности, коллективная безопасность, политика безопасности, информационная безопасность.

Keywords: Collective Security Treaty Organization, collective security, security policy, information security.

Для цитирования: Возжеников А.В. Современные приоритеты политики защиты информационного пространства ОДКБ // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 139-141. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-139-141>

To cite this article: Vozzhenikov A.V. Current Priorities of Information Space Protection Policy of CSTO. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 139-141. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-139-141>

С момента своего создания и до настоящего времени объем функциональных задач Организации Договора о коллективной безопасности в области защиты информационного пространства постсоветского региона неоднократно подвергался нормативным и теоретико-методологическим корректировкам. Вносились предложения по оптимизации институциональной структуры организации, пересмотру стоящих перед ней задач, наделению ее исполнительных органов дополнительными полномочиями. За последние годы в экспертных оценках распространяется скептическое восприятие возможностей ОДКБ выступать в качестве эффективного субъекта политики коллективной безопасности, включая и ее политику в сфере защиты информационного пространства патронируемого Россией военно-политического союза. Исследователи критикуют как стратегическое предназначение Организации Договора коллективной безопасности, так и конкретные параметры его функционального предназначения и реальную способность выполнять декларированные задачи [4].

Несмотря на наличие серьезных просчетов в доктринальном обеспечении и практической деятельности союзного объединения, представляется обоснованной его оценка как субъекта, способного противостоять идеологической и мировоззренческой экспансии системы «западных ценностей». Для чего признается необходимым трансформация ОДКБ из военного союза в полифункциональный институт системы коллективной безопасности постсоветского пространства» [1]. При этом модернизация роли Организации в деле обеспечения защиты информационного пространства безопасности не может обойтись без ее принципиального реформирования, имеющего целью преобразование союза в объединение с многофункциональной и эффективной структурой. Основными функциями ОДКБ должны стать аналитическая оценка

международной ситуации и прогнозирование ее развития, оперативное и стратегическое планирование, координация усилий государств-членов и укрепление каналов гуманитарных контактов между их гражданскими сообществами.

К такому выводу позволяют прийти следующие соображения: во-первых, противодействие угрозам в информационной сфере провозглашено в качестве приоритетной задачи обеспечения коллективной безопасности. Во-вторых, консультативные и исполнительные органы ОДКБ, включающие Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны и Комитет секретарей советов безопасности, по своим направлениям деятельности охватывают основные сферы функционирования информационного пространства, что детерминирует возможности по противодействию за счет наличия соответствующих сил и средств. Кроме того, Совет коллективной безопасности имеет право создавать рабочие и вспомогательные органы по решению конкретных задач как на постоянной, так и на временной основе. Так, при нем в настоящее время сформирована Рабочая группа по информационной политике и безопасности. Представляется, что ее функции могут быть скорректированы для организации противодействия деструктивному воздействию на информационное пространство ОДКБ, в первую очередь на ее социокультурную и гуманитарную составляющие. Именно в ее составе работают представители национальных координирующих и уполномоченных органов в сфере обеспечения информационной безопасности.

В контексте данной работы необходимо подробнее проанализировать некоторые из органов ОДКБ с точки зрения эффективности их функций задачам организации защиты в информационно-психологической сфере коллективной безопасности.

Совет министров иностранных дел организации является консультативным и исполнительным органом по вопросам координации взаимодействия государств-членов в области внешней политики. Именно к его компетенции могут быть отнесены такие инструменты из арсенала «мягкой силы», как национальный брендинг и публичная дипломатия. Последние необходимы для продвижения и популяризации идей взаимодействия стран ОДКБ в общественном мнении государств постсоветского региона. Используемые субъектами коллективной безопасности, указанные технологии должны применяться для укрепления социокультурного единства народов и политических элит постсоветского пространства. Подразумевается, что внешнеполитические ведомства государств-членов ОДКБ ведут такого рода деятельность, согласующуюся с нормами международного права. При этом в основном инструменты «мягкой силы» используются в первую очередь на национальном уровне, когда правительства государств СНГ заняты преимущественно пропагандой собственных культурных и идейных ценностей в сфере международного информационного пространства. На уровне коалиционной политики безопасности потенциалу «мягкой силы» уделяется недостаточное внимание. При этом необходимость в использовании публичной дипломатии при решении задач коллективной безопасности регулярно воспроизводится на уровне нормативных актов и стратегического планирования ОДКБ» [2].

Обобщим, что координирующая роль в распространении коллективной публичной дипломатии должна принадлежать самой Организации как идеолога и координатора ее политики информационной безопасности при поддержке руководства стран-членов. Поэтому формирование превентивного комплексного информационного воздействия в отношении конкурирующих геополитических акторов, активное противодействие иницируемых ими информационным и информационно-психологическим угрозам существенно повысит уровень коллективной безопасности.

В качестве объектов политики защиты информационного пространства со стороны ОДКБ должны пребывать источники внешних информационно-психологических акций. Стоит отметить, что к аналогичным выводам пришли международные эксперты организации в ходе межпарламентских слушаний по вопросам эффективного противодействия системы коллективной безопасности «гибридным войнам» [3]. В то же время конкретные шаги в указанном направлении политики безопасности детально не прорабатываются и не реализуются. Активность организации в информационной сфере ограничивается традиционным освещением круга проблем и задач, стоящих перед ОДКБ. Особенно показательным следует признать ситуацию с использованием электронных коммуникаций в деле обеспечения информационного компонента коллективной безопасности организации [4].

Информационные ресурсы Организации Договора о коллективной безопасности в сети Интернет не обеспечивают необходимого охвата потенциальной аудитории в странах СНГ и за его пределами. Во-первых, содержание контента, по сути, остается информирующим, ввиду чего не аргументирует для общественного мнения объективности обеспечения региональной безопасности с участием России и ее союзников. Во-вторых, наличие у информационных ресурсов ОДКБ сугубо технических функций в форме шаблонного информирования не способствует популяризации идеологии коллективной безопасности на пространстве СНГ. В результате не учитываются интересы потенциальной целевой аудитории в расположенных здесь новых независимых государствах. В-третьих, сами информационные ресурсы не имеют статуса источника доверительной информации в массовом политическом сознании и сетевом пространстве постсоветского региона. Потенциальный потребитель информации из числа граждан стран СНГ зачастую остается в неведении о наличии информационной политики ОДКБ и ее каналах и субъектах. Заклучим, что

именно пренебрежение развитием информационно-психологического компонента коллективной безопасности, уклонение от активных действий в гуманитарном секторе информационного пространства ОДКБ следует назвать одной из основных причин ослабления позиций России в деле отстаивания своих национальных интересов в постбиполярном мире.

Необходимо осознавать, что для противодействия внешнему информационно-психологическому воздействию необходим действенный инструментарий, включающий как информационно-коммуникационные, так и информационно-идеологические компоненты. Кроме того, приоритетное значение имеет определение целевой международной аудитории для деятельности в форме превентивных или просветительских акций и мероприятий.

Сформулированные задачи необходимо возложить на имеющиеся исполнительные органы Организации Договора о коллективной безопасности и закрепить на международно-правовом уровне. В структуре ОДКБ при Комитете секретарей советов безопасности представляется возможным формирование на постоянной основе Рабочей группы по вопросам противодействия информационно-пропагандистскому воздействию на гуманитарный сектор коллективной безопасности. В ее состав, согласно авторской позиции, имеет смысл включить представителей научно-экспертного сообщества по вопросам соответствующего профиля. Кроме того, целесообразно привлечение к решению ее функциональных задач потенциала структур безопасности стран-участников ОДКБ, имеющих опыт деятельности в области выявления и пресечения распространения экстремистских материалов в информационных порталах сети Интернет. С учетом масштабов информационных каналов, разнородности информационного контента и недостаточной обоснованности предметной области функционирование такой рабочей группы видится эффективным при регулярном взаимодействии с институтами обеспечения информационной безопасности стран-участников ОДКБ.

При этом состав экспертов предполагается формировать по двум основным линиям деятельности – общественно-гуманитарной – для решения задач выявления внешнего воздействия, прогнозирования направлений и оценки эффективности противодействия ему. А также по технической линии, в задачи которой следует включить формирование подходов к автоматизации процессов мониторинга, обработки и интерпретации полученных результатов. Необходимо добиться, чтобы результаты деятельности подсистемы аналитического обеспечения носили комплексный и регулярный характер. Что должно предполагать наличие перечня установленных действующих и потенциальных субъектов и источников вызовов и угроз информационному пространству ОДКБ, в первую очередь в сети Интернет; определение тематик внешних пропагандистских и идеологических акций, выявление направлений для активного противодействия, а также количественных и качественных оценок степени формируемых вызовов и эффективности оказываемого противодействия. Выявленные вызовы гуманитарному сектору информационного пространства должны обобщаться и анализироваться для регулярного информирования Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ и аналогичных субъектов национальной принадлежности.

Итоги деятельности подсистемы информационно-аналитического обеспечения системы коллективной безопасности функционально должны дополняться органами координации, в роли которой, по авторской оценке, может выступать Постоянная комиссия Парламентской ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по политическим вопросам и международному сотрудничеству. Это должно позволить обеспечить консолидацию усилий по формированию общей информационной повестки противодействия попыткам подорвать единое пространство безопасности ОДКБ. В свою очередь, последняя, выступая в роли единой информационной концепции, может быть реализована в виде сообщений для целевой аудитории, воплощаемых в массовых коммуникациях СМИ и иных каналах информирования международного общественного мнения. Тем самым будут определены направления непрерывного, регулярного и систематического информирования граждан и политических институтов в странах постсоветского пространства через каналы публичной дипломатии.

Список литературы

1. Малиновский О.Н., Пащенко И.Ю. Проблемы развития ОДКБ и повышения ее роли в обеспечении коллективной безопасности Евразии // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2011. – № 1. – С. 17-21.
2. Никитина Ю. ОДКБ: время для публичной дипломатии? [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odkb-vremya-dlya-publichnoy-diplomatii/> (дата обращения: 11.12.2019).
3. Рекомендации межпарламентских слушаний по вопросам эффективного противодействия системы коллективной безопасности гибридным войнам в современных условиях (Ереван, 30 сентября 2017 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-mezhparlamentstskih-slushaniy-po-voprosam-effektivnogo-protivodeystviya> (дата обращения: 11.12.2019).
4. Цыбаков Д.Л., Заслонкина О.В. Политика ОДКБ по защите информационно-психологической сферы коллективной безопасности // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 136–144.

Исаев А.В., Матвиенко В.А.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Исаев Алексей Владимирович

кандидат политических наук, доцент

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
IsaevLesh@yandex.ru

Isaev Alexey Vladimirovich

Candidate of Political Sciences, Associated Professor

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
IsaevLesh@yandex.ru

Матвиенко Валентина Анатольевна

кандидат политических наук, доцент

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина; Россия, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28
vatatv@mail.ru

Matvienko Valentina Anatolevna

Candidate of Political Sciences, Associated Professor

Yelets State University named after I. A. Bunina; 28 Kommunarov Street, Yelets 399770, Russia
vatatv@mail.ru

Авторы данной работы акцентируют свое внимание на исследовании отдельных явлений современного мирового политического пространства, оказывающих большое влияние на настоящее и будущее некоторых государств и регионов. В центре анализа – религия с ее конфликтогенным потенциалом, а также функциональная и дисфункциональная сторона участия религии в политических, межэтнических, территориальных конфликтах современности. В статье изучаются дискурсивные аспекты религиозного экстремизма и крайней формы его проявления – терроризма. Авторы считают, что степень реально существующей и предполагаемой конфликтности той или иной территории наиболее оптимально просматривается на основе проведения детального анализа вопросов, связанных с проявлением религиозного экстремизма и терроризма в реальной политической практике. Используемый в статье исследовательский алгоритм позволил установить причины, способствующие трансформации религиозного экстремизма в его насильственную форму – терроризм.

Авторами установлена прямая и обратная зависимость роста конфликтности в определенном регионе мира, который происходит под влиянием проявлений экстремистских идеологий и, напротив, идет на спад в случае результативности проведенных мероприятий и грамотной политики по разрешению имеющихся конфликтных ситуаций. В работе фактически установлено, что устранение религиозно-ценностной мотивации, перевод ее в плоскость «обычной», мирной идеологии может стать одним из условий снижения общей конфликтности современного мирового политического пространства.

Ключевые слова: религиозные конфессии, мировое политическое пространство, религиозный экстремизм и терроризм, внутренняя и внешняя политика.

The authors of this paper focus on the study of certain phenomena of the modern world political space, which have a great impact on the present and future of individual states and regions. The analysis focuses on religion with its conflictogenic potential, as well as functional and dysfunctional side of religion's participation in political, interethnic, and territorial conflicts of our time. The article examines the discursive aspects of religious extremism and its extreme form, terrorism. The authors believe that the degree of actual and supposed conflict of a particular territory is most optimally viewed on the basis of the detailed analysis of the issues related to manifestation of religious extremism and terrorism in real political practice. The research algorithm used in the article allowed us to identify the causes that contribute to transformation of religious extremism into its violent form, terrorism.

The authors have established direct and inverse relationship between the growth of conflictogenicity in a certain region of the world, which occurs under the influence of extremist ideologies, and, on the contrary, goes down in cases of effective undertaken measures and competent settlement policies of the existing conflict situations. It is actually established in the work that elimination of religious-value motivation, its transfer to the view of ordinary, peaceful ideology can become one of the conditions of reducing of the overall conflictogenicity of the modern world political space.

Keywords: religion, world political space, religious extremism and terrorism, domestic and foreign policy.

Для цитирования: Исаев А.В., Матвиенко В.А. Международный религиозный экстремизм и терроризм в условиях конфликтогенности мировой политики // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 142-147. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-142-147>

To cite this article: Isaev A.V., Matvienko V.A. International Religious Extremism and Terrorism under Conditions of Conflictogenity of the World Politics. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 142-147. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-142-147>

Важной по своим последствиям особенностью современного мирового политического пространства является его конфликтогенность. Тесно переплетаясь с межрегиональным и межрелигиозным противостоянием, а в отдельных исключительных случаях и с открытой борьбой, они (конфликты) становятся важнейшими акторами внутренней и внешней политики, актуализируя для научного сообщества вопросы не только их разрешения в конкретный момент времени, но и возможные способы их предотвращения в будущем. Многие из этих конфликтов имеют в своей основе религию, которая оказывает непосредственное влияние на их возникновение и эволюцию, как правило, в дальнейшем делая их трудноразрешимыми. Большинство современных религий предпринимает попытки объяснить природу возникновения конфликтов, апеллирует именно духовными причинами, приводя в качестве обоснования факт поврежденности или испорченности мира грехом. В силу этих же причин, согласно религиозным интерпретациям, бесконфликтное общество на земле также невозможно. Например, если ранние христиане, следуя словам Иисуса Христа, стремились избегать любых конфликтов (бытовых, межэтнических, межконфессиональных, политических и т.п.), то с течением времени по мере развития церковной организации с сопутствующей этому процессу борьбой группировок и первоначально жестким давлением со стороны государства, а затем сближением у него (христианства) происходит резкое изменение отношения к конфликтам как таковым.

Возникновение крупных государственных союзов и объединений, процессы цифровизации и глобализации современного мирового политического пространства неизбежно вовлекают религии в политические конфликты, определяя их направленность и интенсивность. Религия все чаще подпитывает политические конфликты, формируя их мировоззренческую основу за счет религиозного варианта разрешения фундаментального противостояния добра и зла, а также религиозного способа видения и определения жизненного пути и специфического отношения к «миру», закрепленного, к примеру, в программных документах современных политических партий [1]. Именно степень религиозности верующих людей определяет их толерантность и особенности деструктивности поведения, степень их активности или пассивности участия в реальных политических конфликтах. Несомненно, существенную роль играют особенности форм религиозной организации: деноминаций, церквей, сект, культов, богоискательств. Так, приверженцы церквей и деноминаций характеризуются достаточно бесконфликтными отношениями с неверующими и высокой степенью религиозной терпимости; сторонники сект или новых религиозных движений наиболее конфликтны как со всем «миром», так и с представителями других конфессий; богоискателям свойственна наибольшая религиозная терпимость и малая вероятность конфликтов с неверующими. И к тому же, на наш взгляд, важно также учитывать социальные и собственно религиозные характеристики верующих, так как они, возможно, прямо или косвенно влияют на уровень конфликтогенности своих носителей.

В этой связи анализ факторов, имеющих связь с религией, оказывающих большое влияние на тенденции и процессы современной мировой политики, степень конфликтности во взаимоотношениях отдельных регионов и стран, наиболее отчетливо прослеживающейся на примере изучения вопросов, связанных с религиозным терроризмом и экстремизмом во всем многообразии их проявлений, и является целью принятого в рамках данной статьи исследования. Реализация поставленной цели и вытекающих из неё задач предполагает рассмотрение обозначенных явлений в русле их конкретных проявлений в отдельных проблемных странах и регионах мира.

Эмпирическая база исследования представлена: официальными данными, результатами научных исследований зарубежных и отечественных ученых, публикациями в открытых СМИ, анализ которых позволил не только определить специфику проявления мирового религиозного экстремизма и терроризма, но и предложить адекватную современным реалиям совокупность мер эффективного противодействия экстремистской идеологии и терроризму как внутри отдельных стран, так и в мире.

В данном исследовании использован ряд общенаучных, логических и эмпирических методов исследования очерченного предметного поля (системный, структурно-институциональный, метод аналогий, формализации, контент-анализ).

Религиозный экстремизм и его крайнее проявление терроризм как явления известны миру давно, хотя споры об истоках среди ученых не утихают до настоящего времени. Дискурсивность исследовательского пространства обозначенной проблемы главным образом состоит в том, что научным сообществом до сих пор не сформулировано общепринятое, приемлемое для всех заинтересованных сторон определение религиозного экстремизма и терроризма, что, в свою очередь, влечет за собой путаницу и непонимание

при анализе связанных с этими явлениями проблем и формулировании практических выводов, вытекающих из этого анализа.

Понятие «экстремизм», в переводе с латинского означающее «крайний» (*extremus*), указывает на абсолютную принадлежность человека или группы лиц крайним религиозным или политическим взглядам, толкающим его (их) на поступки, направленные на радикальные изменения существующей реальности.

Термины «экстремизм» и «терроризм», как правило, понимают и как конкретную идеологию, и как затраченную на её реализацию действие. Несмотря на схожесть подходов к основным разграничивающим критериям, их содержательная сторона отличается: «терроризм» понятие более узкое, специфическое по сравнению с «экстремизмом». Причем последнее определяется как мировоззрение, а первое – как деятельность на основе мировоззрения. Несмотря на это, религиозный экстремизм и терроризм являются одним целым.

Среди зарубежных исследователей терроризма и религиозного экстремизма и различных форм их проявлений можно выделить работы Б. Хоффмана [2], Г.Т. Аллисона [3], Г. Фуллера [4], К.Д. Вальда [5] и многих других. Так, А.Дж. Бергесен в своих трудах отмечает, что практика изучения терроризма находится на стадии зачатия и социологические теории терроризма практически отсутствуют [6]. В подходе М. Юргенсмейера обращается внимание на тот факт, что террористы воспринимают религию как альтернативу универсальному, глобальному неолиберализму [7].

Отечественный политологический дискурс представлен большим количеством научных изысканий, посвященных проблеме религиозного экстремизма и его крайнего проявления - терроризма. Всю совокупность проведенных к настоящему времени исследований можно условно разделить на несколько больших групп.

Первая группа представлена работами, которые посвящены теоретическим аспектам религиозного экстремизма и терроризма: различные аспекты формирования идеологии экстремизма и террора (С.А. Перегудов [8]), место и роль экстремизма в контексте глобальной безопасности (Н.Е. Макаров [9]), взаимосвязь терроризма и современного милитаризма (Д.Л. Цыбаков [10]), современные формы и способы противодействия религиозному терроризму (Д.В. Егоренков, Е.Е. Щелконогов [11]).

Вторая группа анализирует конкретные случаи конфликтогенности религиозного экстремизма и крайней формы его насильственной формы терроризма в различных странах и регионах мира. К этой группе относятся исследования А.Ю. Другова (мусульманский терроризм в Индонезии [12]), В.А. Атнашева, В.А. Овчинникова (национальный радикализм и индуистский экстремизм в Индии [13]), Ю.В. Тушковой, А.С. Морозовой (основные направления деятельности в политике властей по предотвращению религиозного экстремизма и терроризма на территории Великобритании [14]) и многие другие.

Третья группа состоит, собственно, из работ отечественных авторов, которые анализируют особенности, структуру и формы религиозного экстремизма и терроризма в субъектах Российской Федерации, способы противодействия этим явлениям и направления международного сотрудничества в этой области. Так, А.Г. Иванова, И.Н. Бурганова, Г.В. Шешукова изучают факторы распространения идеологии терроризма и экстремизма в современной России [15]. М.Г. Петрушков рассуждает о механизмах влияния традиционных акторов: «исламский фундаментализм», «религиозный экстремизм» и «международный терроризм», а также нового актора мировой политики – «Исламского государства» на национальную безопасность России [16]. В работе Ю.И. Власова, А.В. Исаева, В.А. Ливцова структурированы различные методологические подходы к сущности понятия «секта», выделены ее отличительные признаки (авторитарность иерархической организации, манипулирование сознанием adeptов), определены варианты деформации из одной в другую [17].

Сегодня терроризм составляет реальную угрозу жизни и благополучию граждан практически любого современного государства или целых регионов мира. Особую опасность представляет религиозный экстремизм в насильственной форме своего проявления - терроризма, истоки которого находятся в фундаментализме.

В определенный момент современные государственные, общественные и научные институты оказались не готовы к масштабному распространению религиозного экстремизма и терроризма. Хотя эта ситуация, прежде всего, является как бы «зеркальным отражением» переживаемых этими странами социально-экономических и политических проблем.

Причины, порождающие такого рода явления, варьируются: от желания элиты присвоить материальные блага членов определенной конфессиональной группы до этнического конфликта и борьбой за территории. Это касается и буддизма, и христианства, и ислама, и практически каждой существующей в настоящее время религии. Кроме того, религиозный экстремизм могут вызвать интеллектуальное и духовное невежество, особенно среди молодежи, плохо разбирающейся в положениях и догматике своей религии, отвергающей традиционную культуру и утратившей интерес к вечным ценностям [18].

К настоящему времени установлено, что наибольший размах действий, наивысшая степень организованности присуща именно исламскому терроризму. Привлечение авторитета религии для оправдания своей деятельности характерно именно для террористов из исламских стран потому, что в этом регионе мира религия и политика тесно связаны; во-вторых, определенную роль играет высокая религиозность населения; в-третьих, учитывается специфика становления ислама как мировой религии. Современный исламский радикализм - это не только политическая позиция, которая оправдывает себя с помощью религии, это и форма протестной позиции, которая в любой момент может выйти из-под контроля и использовать религию для оправдания предосудительных действий.

Ежегодно публикуемый «Глобальный индекс терроризма» («Global Terrorism Index») измеряет уровень террористической активности в странах мира и практически совпадает с картой, существующей мировой конфликтности. Этот документ можно считать условным рейтингом, отображающим как безопасные, так и опасные страны мира. Выражается он в определении значения индекса терроризма. Чем выше значение индекса, тем чаще в стране случаются конфликты и террористические акты. Если индекс равен нулю, это значит, что в стране полностью отсутствуют прецеденты и угроза терроризма. Согласно данным последнего опубликованного рейтинга (2019 г.), в первую десятку стран с самым высоким индексом террористической угрозы входят: Афганистан (9,60), Ирак (9,24), Нигерия (8,60), Сирия (8,01), Пакистан (7,89), Сомали (7,80), Индия (7,52), Йемен (7,26), Филиппины (7,14), ДР Конго (7,04) [19].

Практически в каждой из названных в рейтинге стран существуют религиозные террористические организации. К примеру, в Афганистане наибольшую опасность представляет «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), организованное и финансируемое талибами. Кроме этого, в стране действуют подпольные ячейки «Исламского государства». В Пакистане наибольшую известность получили: «Исламское государство Ирака и Левант - провинция Хорасан» («ISIL-КП или ISKP»), «Освободительная армия Белуджистана». На Филиппинах в настоящее время действует «ISIL» или «Исламское государство - Восточная Азия» состоящая из боевиков и пиратов-джихадистов Абу Сайяф, сторонники которой осуществили взрывы в Холо в августе 2020 г. В Сомали активизировалась «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин», более известная как «аш-Шабааб», террористическая, джихадистская фундаменталистская группа, которая взяла на себя ответственность за бомбардировка в Афгуйе. В Йемене в текущем году заявило о себе «Движение Хути», официально называемое «Ансар Аллах» («Сторонники Бога»).

Сегодня перечень источников финансирования религиозного экстремизма и его крайнего проявления терроризма существенно расширился. Сейчас к ним относятся: доходы от онлайн-казино и интернет-магазинов; сборов пожертвований; игры на фондовых рынках; вложений в недвижимость и занятия коммерцией через подставные фирмы; мошенничества на электронных аукционах и биржах с использованием неформальных расчетных систем и криптовалют. Укрепление финансовой базы международного терроризма происходит за счет тесного взаимодействия с транснациональной оргпреступностью.

Как правило, интенсификация деятельности экстремистов и террористов влечёт за собой значительный всплеск конфликтности в том или ином регионе. Например, атаки террористов в городе Ауно в штате Борно (Нигерия, 2020 г.) происходили на фоне давнего конфликта в контексте неразрешенных проблем применения насилия между мусульманской и христианской общинами Нигерии. А бомбардировка Африна (Сирия, апрель 2020 г.) иллюстрирует «SDF Мятеж» в Северном Алеппо и является частью вооруженных нападений, совершаемых на сирийские демократические силы (SDF) после расширения турецкого присутствия в северной Сирии (2018 г.). Операции «Olive Branch» осуществляется ВС Турции (TAF) и поддерживаемой Турцией «Свободной сирийской армии» (TFSA). Битва при Чинагодаре (Нигер, январь 2020 г.) является частью гражданской войны («мятежа в Магрибе») вооруженного противостояния алжирской боевой группы «Салафитская группа проповеди и борьбы» (GSPC) с правительством Алжира и других стран Магриба.

Мировое сообщество, отдельные современные государства, общественные организации и объединения высказывают опасения, что в условиях кризиса, вызванного COVID-19, религиозные экстремисты и террористы могут предпринять попытки для активизации своей террористической деятельности, для сбора и перемещения средств с целью финансирования своих операций. Поэтому неслучайно, что по мере увеличения международной гуманитарной и иной помощи в связи с пандемией правительства различных стран сфокусировали свое внимание на применении риск-ориентированного подхода, направленного на снижение возможности хищения денежных средств для поддержки террористов и террористических группировок:

- продолжение реализации комплекса мер, нацеленных на противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма во время кризиса COVID-19 (Дания);
- проведение информационных кампаний с целью информирования населения о каналах и механизмах получения программ финансовой помощи и для предотвращения мошенничества с гражданами во время чрезвычайной ситуации, связанной с COVID-19 (Доминиканская Республика);

- публикация совместного официального уведомления Израильской национальной полицией, ИМРА (ПФР Израиля), Банком Израиля (Отдел банковского надзора), Управлением по ценным бумагам Израиля и израильским Управлением по контролю за рынками капитала, страхованием и сбережениями для подотчетных субъектов и широкой общественности об определенных рисках, возникающих в связи с кризисом COVID-19 (Израиль);

- публикация срочного выпуска бюллетеня NTAS (Национальная консультативная система по терроризму), киберпредупреждения DHS (Министерство национальной безопасности) и оповещение ВМАР (Программа по изучению материалов для изготовления бомб) (США).

Кризис проявил определенные тенденции, связанные с ростом конфликтогенности в мире, в том числе вызванные влиянием религиозного экстремизма и терроризма. Их анализ может помочь определить: на что и какие ресурсы лучше направлять; какие партнеры (внутренние или внешние, международные) и откуда (государственный сектор, общественные организации) помогут противостоять экстремизму и терроризму.

С 2020 г. специфика работы по противодействию распространению религиозного экстремизма и его крайнего проявления терроризма претерпела изменения из-за ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией, и в основном стала сводиться к размещению профилактических материалов в социальных сетях, интернет-СМИ, проведению онлайн-встреч, трансляций. В этих непростых условиях сразу в нескольких странах Европы власти усилили ограничительные меры (ФРГ, Чехия, Россия, США и др.).

На постсоветском пространстве, изобилующем активными и пассивными очагами конфликтогенности, государства-участники СНГ реализуют комплекс мер по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в рамках совместной Программы сотрудничества на 2020-2022 гг. При разработке этого документа учитывались общепризнанные принципы и нормы международного права, международные обязательства государств-участников СНГ и их национальное законодательство, а также состояние, тенденции и динамика развития обстановки в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на территориях государств-участников СНГ и в мире

В настоящее время Совет Безопасности ООН выступает за совершенствование законодательных баз всех стран мира, интенсификацию реализации ряда государственных мер, направленных на локализацию террористических угроз и пресечение деятельности международных террористических организаций и иностранных террористов-боевиков.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует, что рассмотрение в научном политологическом дискурсе вопросов профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму и вопросов, связанных с урегулированием и разрешением существующих на современном мировом политическом пространстве конфликтов, целесообразнее всего осуществлять синхронно, сравнивая конкретные ситуации и принимая возможные сценарии их развития, оперируя всей совокупностью данных и фактов. Именно эта модель в перспективе имеет все шансы на выработку и реализацию на практике адекватного комплекса мер противодействия разного рода экстремистским угрозам (межнациональным, межрелигиозным, межэтническим, территориальным) и возникающим на их почве конфликтам в отдельных регионах мира.

Список литературы

1. Матвиенко В.А. Политические партии и религии в современном мире: институциональные аспекты взаимодействия // Вестник ЗабГУ. 2017. № 4. С. 65.
2. Хоффман Б. Терроризм взгляд изнутри / Пер с англ. Е.Сажина. М.: Ультра, 2003. 264 с.
3. Аллисон Г.Т. Ядерный терроризм / Пер. с англ. М.: Издательство ЛКН, 2007. 296 с.
4. Fuller G. *The Future of political Islam*. New York: Palgrave Macmillan, 2003. P. 15.
5. Wald K.D. *Making Sense of Religion in Political Life* / K. D. Wald, A. L. Silverman, K. Fridy // *Annual Review of Political Science*. 2005. N 8. P. 121-143.
6. Bergesen A.J. *International Terrorism and the World-System* / A.J. Bergesen, O. Lizardo // *Sociological Theory*. 2004. 22:1.
7. Juergensmeyer M. *Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence*. Berkeley: University of California Press, 2003. 336 p.
8. Перегудов С.А. Религиозный аспект идеологии экстремизма и терроризма // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции: В 2 частях. Под общ. ред. С.А. Куценко. 2016. С. 311-315.
9. Макаров Н.Е. Экстремизм как фактор глобальной опасности // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 4 (37). С. 048-053.

10. Цыбаков Д.Л. Современный милитаризм и международный терроризм: практические комбинации в полицентричном мире // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2019. Т. 9, № 3. С. 104–109.
11. Щелконогов Е.Е., Егоренков Д.В. Современные пути противодействия религиозному экстремизму // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 4 (59). С. 74-75.
12. Другов А.Ю. Мусульманский радикализм и терроризм // *Религия и общество на Востоке*. 2020. № 4. С. 230-254.
13. Атнашев В.Р., Овчинников В.А. Индийский национализм и экстремизм: опыт для России (политико-правовые аспекты) // *Управленческое консультирование*. 2013. № 2 (50). С. 017-023.
14. Тушкова Ю.В., Морозова А.С. Необходимость изменений в британской стратегии предотвращения терроризма и экстремизма // *Глобальный научный потенциал*. 2015. № 10 (55). С. 121-127.
15. Иванова А.Г., Бурганова И.Н., Шешукова Г.В. Причины и условия распространения идеологии терроризма и экстремизма в Российской Федерации на современном этапе // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*. 2018. № 37. С. 20-27.
16. Петрушков М.Г. Ислам и национальная безопасность России: цивилизационный выбор // *SocioTime / Социальное время*. 2016. № 1 (5). С. 77-86.
17. Власов Ю.И., Исаев А.В., Ливцов В.А. Религиозный экстремизм в Орловской области // *Средне-русский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11. № 1. С. 99-106.
18. Атаманова Е.Т. Русская классика и формирование креативной личности в поликультурном пространстве современности // *Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сб. мат. межрегион. науч.-практ. конф. с межд. участием*. 28 апреля 2016 г. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. 239 с. С. 202-206.
19. Institute for Economics & Peace. *Global Terrorism Index 2019: Measuring the Impact of Terrorism*, Sydney, November 2019. Available from: URL: <http://visionofhumanity.org/reports>).

Тишков С.А.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАНСКОГО КОМПОНЕНТА МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЙ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВНУТРЕННИХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Тишков Сергей Александрович

кандидат политических наук, доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»; РФ, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2
stishkov@list.ru**Tishkov Sergey Aleksandrovich**

Candidate of Political Sciences, Associated Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov; 2 Ignatova Street, Orel 302027, Russian Federation
stishkov@list.ru

В статье анализируются некоторые приоритетные задачи деятельности гражданского компонента современных многокомпонентных миссий ООН. Отмечено, что значительное расширение спектра задач гражданского персонала ООН произошло в первом десятилетии XXI века во время проведения миротворческих операций на Балканах и в Юго-Восточной Азии. Рассмотрены основные направления деятельности подразделений по политическим вопросам, поощрению обеспечения прав человека, разоружению, демобилизации и реинтеграции и ряда других подразделений, входящих в состав гражданского компонента многокомпонентных миссий ООН. Сделан вывод о том, что расширение спектра задач современных миротворческих миссий ООН привело к повышению роли их гражданского компонента в деятельности по поддержанию мира и обеспечению прав человека.

Ключевые слова: миротворческая деятельность, миротворческие миссии, ООН, вооруженный конфликт, миротворческая операция.

Для цитирования: Тишков С.А. Участие гражданского компонента миротворческих миссий ООН в урегулировании внутренних вооруженных конфликтов // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 148-150. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-148-150>

In the article some priority problems of the activity of the civil component of modern multicomponent missions of the United Nations are analyzed. It is noticed, that considerable expansion of the problems spectrum of the civil personnel of the United Nations happened in the first decade of the XXIst century during peace-making actions on the Balkans and in South East Asia. The basic directions of the activity of political subdivisions, encouragement of human rights provision, disarmament, demobilizations and reintegration and of some other subdivisions which are a part of civil component of multicomponent missions of the United Nations are analyzed. The conclusion is made that expansion of the problems spectrum of modern peace-making missions of the United Nations has led to the increase of the role of their civil component in the activity on maintenance of peace and of human rights.

Keywords: peace-making activity, peace-making missions, the United Nations, armed conflict, peace-making operation.

To cite this article: Tishkov S.A. Participation of the Civilian Component of the UN Peacekeeping Forces in the Settlement of Internal Armed Conflicts. *OrelSIET bulletin*. 2020; 4(54): 148-150. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-148-150>

В условиях современной международной обстановки ООН существенно изменила подходы к поддержанию мира и безопасности. Получившие известность операции по поддержанию мира все чаще дополняются новыми формами миротворческой деятельности. Их особенность состоит в сочетании военно-полицейских, гуманитарных и политических акций по умиротворению конфликтных регионов земного шара. Такие операции стали проводиться международным сообществом в период постбиполярного мира. Их официальной целью выступает обеспечение выполнения мирных договоренностей, которые предусматривают не только окончание военных действий, но и гуманитарную и гражданско-административную реконструкцию региона конфликта.

Модернизация миротворческих мандатов логично выразилась в трансформации структурной организации миротворческих миссий ООН, которые на современном этапе представляют собой сложную систему, объединяющую гражданский, военный и полицейский компоненты.

Эффективность совместной работы такого сложного в организационно-структурном плане института напрямую зависит от четкого изложения задач миссии в мандате, утвержденном Советом Безопасности ООН, а также от должной координации деятельности компонентов и подразделений, входящих в состав миссии. При этом вопросы общего политического руководства и координации деятельности различных компонентов и структурных подразделений миссии находятся в компетенции Главы миссии - международного чиновника, выражающего волю генерального секретаря ООН.

П.Г Зверев отмечает, что значительное увеличение численности гражданских компонентов миротворческих миссий ООН произошло в первом десятилетии XXI века за счет наделяния миротворцев исполнительными полномочиями в части помощи местным властям в осуществлении их полномочий (например, Временные администрации ООН в Косово и Восточном Тиморе). В этот период гражданские сотрудники различных миссий, реализуя собственные задачи и внося уникальный вклад в реализацию миротворческих инициатив в масштабе отдельных территориально-административных образований, согласно официальным декларациям, руководствовались необходимостью защиты прав человека и ориентировались на обеспечение социальных задач в миротворческой работе [1].

Необходимо отметить, что гражданский компонент, несмотря на относительную малочисленность своего персонала по сравнению с военным и полицейским компонентами, является наиболее развитой структурой и объединяет различные подразделения. Именно гражданский контингент миротворческих международных миссий, помимо прочего, выполняет и функции по предупреждению эскалации вооруженного насилия в конфликтогенных регионах земного шара. Тем более, что в условиях постбиполярности противостояние между армиями суверенных государств все чаще замещаются хаотической войной транснациональных террористических группировок [2].

К началу второго десятилетия XXI века Департамент полевой поддержки ООН опубликовал программную директиву, в которой были определены три основные функции гражданского персонала в рамках задач ООН по установлению мира, что предполагало:

- установление взаимодействия и координации, наблюдение за военно-политической и гуманитарной ситуацией и оказание помощи мирному населению;
- укрепление доверия, урегулирование конфликтов и примирение;
- содействие в восстановлении и расширении государственной власти [3].

С учётом приведенных задач важную роль в деятельности гражданского компонента играет подразделение по политическим вопросам, сотрудники которого организуют и осуществляют деятельность по разрешению конфликта и формированию основ для постконфликтного восстановления, проводят анализ и координацию общественно-политических процессов в национальном и субнациональном масштабах, разрабатывают программы урегулирования с использованием международного права.

К приоритетным задачам политического сегмента многокомпонентной миротворческой миссии отнесено налаживание взаимодействия с противостоящими сторонами и представляющими их интересы политическими организациями, родоплеменными авторитетами, общинным самоуправлением, клановыми сообществами. На следующем этапе должно происходить осуществление двустороннего диалога, к которому подключаются негосударственные субъекты: правозащитные и гуманитарные фонды и ассоциации.

Параллельно происходит формирование и корректировка стратегии по сотрудничеству гражданского, военного и полицейского компонентов миротворческих операций. Предусматривается, что их совместными усилиями будут созданы управленческие и административные структуры, берущие на себя функции публичной власти. Согласно авторской позиции, именно функции целеполагания и координации работы различных участников миротворческих миссий следует признать главным приоритетом их развертывания и деятельности в конфликтогенных регионах земного шара [4].

Информационное подразделение занято просвещением конфликтующих сторон, мирного населения относительно сущности и целей миротворческих операций, содержания мандата миссии ООН, а также освещает деятельность миротворцев. Разъяснительная работа с лидерами местных общин и представителями различных социальных групп позволяет обеспечить «управление ожиданиями» и избежать неадекватного восприятия деятельности миротворцев ООН из-за завышенных ожиданий или заблуждений местного населения. Ключевой задачей остается информирование о специфике работы и результативности конкретной операции ООН всех субъектов процесса установления и поддержания мира, включая как правительства национальных государств, так и неправительственные организации и институты гражданского общества [5].

В последние десятилетия отмечается тенденция активного участия миротворцев в мониторинге и создании условий для защиты прав и свобод человека. Ввиду чего в структуре миротворческих миссий создаются специальные подразделения по содействию обеспечения прав человека и гражданина в конфликтогенных регионах планеты.

Объем компетенции таких формирований определяется содержанием мандата миротворческой миссии. Как правило, они должны заниматься аналитическим сопровождением и мониторингом ситуации о состоянии защищенности прав человека, сбором сведений и расследованием нарушений в этой сфере. Кроме того, совместно с национальными и международными гражданскими институтами и органами государственной и муниципальной власти проводятся мероприятия по защите личных, социально-экономических и политических прав индивидов и социальных групп, оказавшихся в районе конфликта. При содействии различных комитетов и комиссий ООН разрабатываются и внедряются учебно-просветительские

программы по тематике прав человека. Они, как правило, носят комплексный характер, будучи предназначены для персонала миссий ООН, правоохранительных органов и вооруженных сил государств, вовлеченных в вооруженный конфликт. Регулярно проводится изучение специфики конкретного конфликта, связанных с наличием беженцев и перемещенных лиц, соблюдением гражданских и политических прав бывших участников вооруженного противоборства, включая членов парамилитарных отрядов, при их возвращении к мирной жизни.

В 2002 г. под эгидой ООН был принят Меморандум о взаимопонимании, согласно которому были определены параметры деятельности подразделений миротворческой миссии по обеспечению соблюдения прав человека. При этом такая обязанность была возложена не только на собственно указанные структуры, но и на всех без исключения субъектов и участников миротворческой операции ООН.

Еще одним важным компонентом миротворческих миссий является подразделение по разоружению, демобилизации и реинтеграции участников военных действий. На него возложены задачи по возвращению бывших военнослужащих, а также членов парамилитарных и иррегулярных формирований к мирной жизни. Помимо собственно миротворческой миссии, в этот процесс вовлечены различные учреждения и программы ООН, а также международные и неправительственные субъекты. Ввиду чего требуется своевременная координация работы всех участников миротворческого процесса для использования всех ресурсов военного, полицейского и гражданского сегментов миссий ООН по умиротворению для демилитаризации сознания и поведенческих моделей участников военно-политических конфликтов и аффилированных с ними социальных сообществ.

Работа миротворческих институтов ООН дополняется деятельностью подразделений по координации гуманитарной помощи. Именно они координируют намерения и активность различных учреждений и проектов ООН, гуманитарных и правозащитных негосударственных организаций, которые оказывают помощь мирному населению, политическим и военным беженцам и внутренне перемещенным лицам.

Необходимо отметить, что в контексте реализации резолюции СБ ООН № 1325 (2000) [6] по созданию условий реализации прав женщин в миротворческой деятельности все большую роль в работе многокомпонентных миротворческих миссий ООН играют подразделения по защите уязвимых групп населения, особенно занятые обеспечением интересов детей и женщин.

В последние годы создаются все больше подразделений миссий ООН, занятых реконструкцией политических систем охваченных конфликтом регионов, включая подразделения по организации и проведению выборов и политической агитации.

Но с учетом особенностей и масштабов работы в данном направлении рассмотрение деятельности данных подразделений может стать темой дальнейших научных исследований.

Подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить, что расширение спектра задач современных миротворческих миссий ООН привело к повышению роли их гражданского компонента в деятельности по поддержанию мира и обеспечения прав человека. При этом успех усилий международного сообщества по ликвидации последствий вооруженных конфликтов прямо определяется уровнем координации и взаимодействия всех компонентов и подразделений миротворческих институтов ООН.

Список источников

1. Зверев П.Г. Роль компонента по гражданским делам в современных миротворческих операциях ООН // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2016. – № 4. – С. 41-44.
2. Цыбаков Д.Л. Современный милитаризм и международный терроризм: практические комбинации в полицентричном мире // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 104-109.
3. UN DPKO/DFS Policy Directive on Civil Affairs [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioteca.f59.com.br/documentos/DPKO-DFS%20Policy%20Directive%20on%20Civil%20Affairs.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).
4. *Handbook on United Nations Multidimensional Peacekeeping Operations*. – New York: Peacekeeping Best Practices Unit, DPKO, United Nations, 2003 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 25.10.2020).
5. Тишков С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования: дисс. ... канд. полит наук: 23.00.04. – Орел, 2011. – 222 с.
6. Резолюция СБ ООН № 1325. 31 октября 2000 г. [Электронный ресурс]. – URL: [https://undocs.org/S/RES/1325\(2000\)](https://undocs.org/S/RES/1325(2000)) (дата обращения: 09.11.2020).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Вестник ОрелГИЭТ» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: gio-ogiet@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики и других социально-гуманитарных наук, а также отдельных направлений естественно-технических наук (математики, информатики, товароведения, технологии и гигиены питания). Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям, к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь рецензию специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционного совета рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство образования и науки Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,25 и не более 1 печатного листа (10 000-40 000 знаков).

3. Обязательным элементом является список литературы. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5–2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправоверного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник ОрелГИЭТ» (http://orelgiel.ru/public/Vestnik_OrelGIET), Научной электронной библиотеки (www.elibragu.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

OrelSIET

BULLETIN

№ 4 (54)

2020

**QUARTERLY THEORETICAL
AND PRACTICAL JOURNAL**

Postal subscription is carried out
at all Postal Telegraph Offices
according to the union catalog
«Pressa Rossiji» («Russian
Press») code 36888

Publisher:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is registered by the
Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
(Roskommnadzor)

Registration License:

ПИ № ФС 77-67656
10th November 2016

Founder:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is in the List of chief
scientific journals and
publications under review in
which the main scientific results
of doctoral and candidate's
theses recommended by High
Attestation Commission of the
Russian Federation of Russian
Ministry of Education must be
published (№ 459)

The journal is included into
Russian Science Citation Index
(RSCI)

The Journal has been published since 2007 and is a regular scientific edition issued to develop research activity, support scientific schools and to train highly qualitative specialists. The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering.

OrelSIET Bulletin is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand.

Editorial Office of «OrelSIET Bulletin»:
302028, Orel, Oktyabrskaya st., 12

Telephone: +7 (486) 225-50-37
E-mail: rio-ogiet@mail.ru
http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© OrelSUET, 2020

Format 60x84 $\frac{1}{8}$ Volume 18.6 printed sheets.

Circulation 1000 cop. Order № 46.

Passed for printing 25.12.2020.

Date of publication 30.12.2020.

Printed at the poligraphic base of OrelSUET
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

*Chief Editor***Rudakova Olga Viktorovna**

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management, branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Orel, Russia

*Editorial Board***Vertakova Yulia Vladimirovna**

Doctor of Economic Sciences, Professor
Southwest State University, Kursk, Russia

Vozzhenikov Anatoly Vasilyevich

Doctor of Political Sciences, Professor
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Institute of Social Sciences,
Moscow, Russia

Voronkova Irina Evgenjevna

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Glotko Andrey Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia

Zolotova Tatiana Valerianovna

Doctor of Physico-mathematical Sciences, Associate
Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

Ioda Elena Vasilyevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

Klochkova Nataliya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin,
Ivanovo, Russia

Livcov Viktor Anatolyevich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia

Nechaev Dmitry Nikolaevich

Doctor of Political Sciences, Professor
Voronezh branch of the Plekhanov Russian University of
Economics, Voronezh, Russia

Ogneva Valentina Vasilevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management, Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Orel, Russia

Stepicheva Olga Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov
Region, Russia

Treshchevsky Yuri Igorevich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Tsekha Svetlana Yurievna

Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
Russia

Tsybakov Dmitry Leonidovich

Doctor of Political Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management, Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Orel, Russia

Shmanev Sergey Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

*Executive Editor
of the Economic Sciences Section***Lisichkina Nataliya Vladimirovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia

*Executive Editor
of the Political Sciences Section***Tsybakov Dmitry Leonidovich**

Doctor of Political Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management, Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Orel, Russia

*Copy Editor***Zaitseva Nataliya Nikolaevna**

Senior Lecturer
Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia

*Technical Editor***Zhuchkov Alexander Aleksandrovich**

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor
Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia

*Translation***Lepeshkina Galina Gennadievna**

Senior Lecturer
Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia

TABLE OF CONTENTS

WORLD AND REGIONAL ECONOMY

Nechaev D.N., Lubkina O.R. Formation of Territories of Advancing Social and Economic Development as the Factor of Productive Institutional changes in the Subjects of the Russian Federation (on the example of CFD Regions)	5
Lisichkina N.V., Goloktionova Ju.G., Shmaneva L.V. Innovative Management Model of Sustainable Development of the Territories	14
Polozhentseva Ju.S., Parshutina I.G., Maslennikova V.V. Estimation Methods of the Digitalization Level of Economic Systems: Comparative Analysis of Russian and Foreign Approaches	21
Rudakova O.V., Orlova N.N., Stebletsova N.N. Russia in the World Market of Educational Services of Higher Education	28

MANAGEMENT AND MARKETING

Altynnikova L.A., Kuznetsova I.V., Khanenko M.E. Tools for Attracting Foreign Students as an Element of the University Marketing Policy	37
Volkova A.V. Design Management in Economic Systems on the Basis of Transformational Changes	42
Martynova N.A., Karpova I.V., Mertsalova S.L. Peculiarities of Corporate Crisis Communication	53
Skvortsova N.A., Makarova T.N. Organizational Aspects of Commercial Activity in the Modern Market	57
Tikhoikina I.M., Petrukhina E.V., Tikhoikin D.V. Study of Consumers Loyalty in the Market of Services	62

INNOVATION MANAGEMENT

Zvyagintseva Ju.A., Legostaeva S.A., Troshina E.V. Diagnostics of Innovative Development of Regional Social and Economic Systems	68
Isakova M.N., Bardovsky V.P. Mechanism of State Support of Innovative Process in the Regions	76

BUSINESS ECONOMICS

Pitel T.S. Investment Features in the Real Estate Market under Conditions of Economic Uncertainty	80
Suchkova N.A., Sopova N.V., Parushina N.V. Working out of the Control System Components and Analysis of Projects Investment Appeal in Business	85

ECONOMIC DEMOGRAPHY AND LABOR ECONOMICS

- Degtyareva I.N.**
Analysis of the Main Statistics Indicators of the Population Living Standard on the Example of the North-Caucasian Federal District 91
- Chekulina T.A., Shumetov V.G., Barbashova E.V., Lyaskovskaya O.V.**
Possibilities of Multidimensional, Factor and Cluster Methods of the Analysis of the Population's Well-being of the Central Russia Regions 96

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

- Zhuravleva T.A., Garina L.L., Parushina N.V.**
Separate Measures of Monetary Policy Stabilization to Overcome the Indication of Financial Crisis in Russian Economy 108
- Ivinskaya M.S.**
Classification of Merges and Absorption Transactions of Credit Organizations 119
- Ilukhina I.B., Ilminskaya S.A.**
Problems of State Stimulation of Hypothecary Housing Crediting 123

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMY

- Malyavkina L.I., Savina A.G., Savin D.A.**
Organizational-Methodical Aspects of the Requirements to Information Systems Automating the Problems of Management and Business Processes 129

FOREIGN POLICY AND INTERNATIONAL RELATIONS

- Vozzhenikov A.V.**
Current Priorities of Information Space Protection Policy of CSTO 139
- Isaev A.V., Matvienko V.A.**
International Religious Extremism and Terrorism under Conditions of Conflictogenity of the World Politics 142
- Tishkov S.A.**
Participation of the Civilian Component of the UN Peacekeeping Forces in the Settlement of Internal Armed Conflicts 148

- AUTHORS GUIDELINES** 151

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 3-6 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Orel State University of Economy and Trade and editorial board of «OrelOSIET Bulletin» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «OrelSIET Bulletin» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: rio-ogiet@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials published in magazines OrelSUET is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science and other social-humanitarian sciences and a number of natural-technical sciences (mathematics, informatics, commodity study, technology and nutrition hygiene). Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ**

***Адрес: г. Орел, ул. Октябрьская, д.12,
телефон: 8 (4862) 25-50-32
(проезд троллейбусами №№ 6, 4, 8 и автобусами №№ 3, 11
до остановки «Дворец спорта» или «Часовой завод»)***

**Сайт ВУЗа: www.orelgiet.ru
E-mail: Ogiet@ogiet.ru
E-mail: 113.fdo@mail.ru
Страница в ВК: <https://vk.com/oguet>**

**Государственная лицензия на ведение образовательной деятельности
Серия 90Л01№ 0009216 от 03 июня 2016 года.**

**Свидетельство о государственной аккредитации
Серия 90А01 № 0001014 от 08 июля 2016 года.**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ»

приглашают научных и научно–педагогических работников общего и профессионального образования принять участие в научно–практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация новейших достижений науки и техники;
- обмен актуальной научно–технической информацией, укрепление деловых контактов между российскими и зарубежными учеными, специалистами и руководителями предприятий различных отраслей экономики.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Сайт: www.orelgiet.ru

E–mail: ogiet-konferenciya@yandex.ru

Дополнительную информацию можно получить по телефону:

+7 (486) 225–50–43 (Шелепина Наталья Владимировна)

Материалы конференции будут опубликованы в сборниках серии «Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования» (ISSN 2500–249X), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте университета, а также индексируется в базе данных РИНЦ (eLIBRARY.RU).

Журнал «Научные записки ОрелГИЭТ» выпускается с 2010 г. с целью поддержки научно-исследовательской работы молодых ученых.

В журнале публикуются результаты исследований по различным направлениям социально-гуманитарных и естественно-технических наук.

Журнал «Научные записки ОрелГИЭТ» адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных научных исследований.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-67658 от 10 ноября 2016 г.

Учредитель (издатель): ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли».

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования ([РИНЦ](#)).

Подписка на журнал производится во всех отделениях связи по объединенному каталогу «Пресса России» (индекс [E13171](#)).

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции:

302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12, каб.309.

Телефон: (486) 225-50-37; (910) 300-77-56

E-mail: almanah-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiet.ru/public/redakcionno_izdatelskiy_otdel

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ»**

приглашают учащихся, студентов, магистрантов и аспирантов российских и зарубежных организаций среднего профессионального и высшего образования принять участие в научно-практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
КОНВЕРГЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
И ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности молодых ученых, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация среди молодежи новейших достижений науки в области междисциплинарных научных исследований;
- обмен актуальной научно-технической информацией, укрепление научных и деловых контактов между молодыми российскими и зарубежными учеными.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Материалы конференции публикуются в сборниках научных трудов серии «Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки» (ISSN 2500-2279), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте университета, в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, а также индексируется в базе данных РИНЦ.

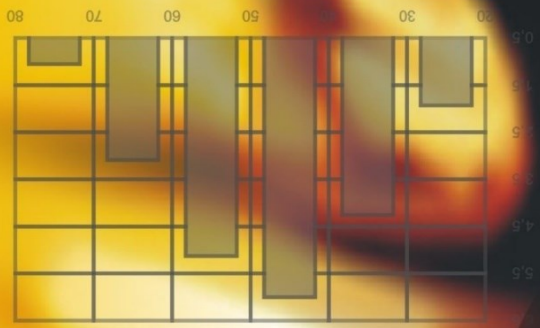
В рамках конференции проводится конкурс научных работ обучающихся «Наука будущего». Работы победителей и призеров конкурса будут опубликованы в научных журналах университета.

Получить дополнительную информацию о научной программе конференции, сроках отправки заявок и условиях участия можно в Управлении науки и технологий ОрелГУЭТ:

Е-mail: ogiet-konferenciya@yandex.ru

Тел. +7 (480)225-50-43, +7(903)881-15-47

Контактное лицо: Сотникова Елена Анатольевна.

$$\text{€} = \sum_n$$

{

x

I

}

f

$I=f!$

v

(α)

$\$$

B

0

(α)